

Понадобилось более пяти лет активного и здорового роста молодому организму, чтобы начать вспоминать то, что он вспоминать не должен. И осознание ещё пары лет странных снов, непонятных воспоминаний и ещё более странных несостыковок между мыслями и объективной действительностью привели к однозначному выводу. Попал, конкретно попал Сергей на старушку Терру, которая почему то носит на себе хлыщей, называющих себя аристократами, фокусников, гордо носящих звание одарённых и других сумасшедших у которых и Гитлера не было, и Советского Союза не было. Остаётся надеяться что в лучшей школе РНР, гордо носящей имя Императорского Александровского лицея молодому "неофиту" объяснят куда он попал и как с этим жить.

Глава 1. Первый день в лицее

По центральным улицам славного и древнего города Москва неспешно шел старик. Стоящие по обеим сторонам улицы исполины из стекла и бетона равнодушно наблюдали за его шествием. Уличные фонари, которые были выключены через час после наступления рассвета, здания в несколько десятков метров, многочисленные витрины магазинов показывали, насколько густонаселенным должен быть этот район. Тем страннее выглядела прогулка одинокого старика.

Впрочем эта странность была не единственной и не самой занимательной. Дедушка был одет в темно-зеленый мундир со скошенным воротником и обшлагами, бриджи с двойными красными лампасами и кавалерийские сапоги. Всё вышеперечисленное, а также начищенные до блеска ордена и медали, под весом которых обычный старик сторбится, прямая как штык осанка, гордо расправленные плечи, ухоженные седые волосы и гладко выбритый подбородок показывали, как должен выглядеть бравый офицер конца позапрошлого века, а не старик на прогулке в центре современного мегаполиса.

Ужасный грохот заставил неведомого наблюдателя отвести взгляд в противоположную сторону. Артиллерийский снаряд разрушил небольшую новомодную кофейню. А громкий свист подсказывает приближение еще нескольких подобных "гостинцев".

На этот раз нарастающий гул заставил неведомого наблюдателя повернуться обратно к старику и окончательно убедиться в необычности известного на всю Российскую Империю великого князя Давыдова. Исходящее от старца свечение, которое с начала можно было перепутать с игрой света в утреннем тумане, становилось с каждой секундой больше и ярче. Брэнная плоть и темный мундир не могли сдержать буйство стихии, через несколько секунд вступившую в битву с артиллерийским обстрелом.

Взрывы, которые сотрясали землю в течении нескольких минут, превратили современную туристическую улицу в руины. Тем не менее выбоины в асфальте, провалы в стенах, упавшие фонари и обломки вывесок разных магазинов, которые стали новым "украшением" улицы не помешали продолжению прогулки князя Давыдова.

Навстречу ему уже двигалась неузнаваемая в поднятой пыли зелёная масса. Сопровождающий её грохот гусениц, звуки выстрелов пушек, а также периодически появляющиеся новые выбоины в асфальте не оставляли сомнения в том, что на упокоение старого вояки отправили несколько танков. Но и многотонные железные монстры не смогли остановить неторопливое шествие. Периодические взмахи руками великого князя создавали искрящиеся силой голубоватые стены, которые умудрялись отклонить летящие именно в старика снаряды. На этом успехи действий магистра не заканчивались, создаваемые им огромные ледяные копыя успешно уничтожали враждебную технику. Первый танк получил таким копьём под башню и, судя по его остановке, экипаж машины если не погиб, то потерял боеспособность. Второй многотонный монстр с начала потерял ход из-за повреждённых гусениц и потом повторил судьбу своего первого собрата. Третий же танк получил пятиметровым копьём по дулу своего основного поражающего средства, чего оказалось достаточно для прекращения боевых действий с его стороны. Дальше, судя по всему, старика пытались остановить с помощью ПЗРК и шквального огня нескольких тяжёлых пулемётов. И все равно на мундире ветерана не появилось и пятнышка, всё атаки на благородную особу успешно отражались. Но теперь к звуку сминаемого огромными

ледяными копьями металла добавились крики агонии покалеченных и умирающих солдат. До конца улицы оставалось более двухсот метров, и чтобы пройти каждый из них магистра вынуждали тратить выдающиеся, но не бесконечные силы. К сожалению для людей в зеленой форме и с серьезными намерениями умертвить великого князя, конечность этих сил они не увидели. Дедок дошёл до конца улицы и исчез за поворотом, оставив за собой дымящиеся руины.

Одновременное появление чёрного экрана и включение света в классе ознаменовало окончание показа документальной съемки такого исторического события как Акимовская ночь. Именно утром 29 августа 1923 года, сразу после вышеупомянутой ночи, великий князь Лев Васильевич Давыдов показывал широкой публике возможности одаренных в ранге магистра. Интересный первый день в лицее. Во время недолгого осознанного проживания в приюте, одаренных описывали как что-то неспособное противостоять современной технике, а в ролике дедок преспокойно пережил пару артобстрелов, три танка, несколько военных машин наподобие хаммеров, пятнадцать или двадцать зарядов переносных зенитных ракетных комплексов и одновременный огонь шести или семи десятков винтовок и твёрдой походкой ушел за угол. И это я ещё не знаю, что было до и после этой во всех смыслах уникальной записи. Вполне может быть, что дедок помимо небольшой армии из видео успел за всю Акимовскую ночь разнести по кусочкам и большую армию.

— Это наглядная демонстрация причины, по которой вам четверым в первый семестр придётся посещать дополнительные занятия — мягким голосом прервала мои размышления наша классная руководительница Воронцова Екатерина Владимировна — несмотря на то, что вы ещё не успели начать учебу в обычных школах, о многом вы уже имеете неполное или неправильное представление, эти пробелы мы и будем с вами наверстывать.

— А как старик смог победить танки? Нам рассказывали, что танки любого колдуна побеждают! — едва утерпел окончание фразы Артём и спросил у ближайшего источника знаний, то есть нашего классрука.

— На этот вопрос нельзя ответить, не зная некоторых вещей, поэтому мы разберём его позже в ходе наших бесед. Я знаю, что у вас всех ещё много вопросов, но на сегодня мы закончим занятия, до свидания. — видимо нагнетая интригу и подогревая интерес к своеобразному факультативу отмела всё вопросы Екатерина Владимировна.

— До свидания Екатерина Владимировна! — нестройным хором ответили мы.

Местные спиногрызы обращались к ней "ваша милость", но у приютских уроков уроков этикета не было, поэтому мы можем обращаться как нам привычно, по имени отчеству. Вот такое уникальное послабление нашей четверке.

— Наконец-то закончилось! — этим восклицанием всё тот же Артем ознаменовал окончание нашего первого учебного дня. Не совсем понятно почему он употребил "Наконец-то", ещё 11 нет, мы успели отстоять линейку, прогуляться с экскурсией по школе и познакомиться с классруком. Ну и посмотреть десятиминутный ролик на тему способностей одаренных.

— Ой да ладно, пары часов даже не прошло — видимо согласный с моими размышлениями Михаил решил их озвучить

— Ага, я бы ещё роликов про того дедка посмотрел, хех — поделилась своим мнением последняя из нашей четвёрки детдомовцев Настя — а ты, Серёга, чё думаешь? — задала она мне вопрос

— Я бы тоже посмотрел ролики про того дедка, хех — на самом деле я бы вдумчиво

пообщался с её милостью Екатериной, но у восьмилетки, которой я сейчас являюсь, такой возможности нет, так что будем ждать и не выбиваться из коллектива.

— Я бы больше не продержался с кучкой мелких аристократов, как будто не заметили как на нас смотрели эти козлы — видимо Артём не оценил, что для обучения в лицее надо терпеть существование одноклассников, которые в большинстве аристократы. Вообще-то благородные вроде как исчезли после Акимовской ночи, но судя по тому, что я успел узнать это не более чем фикция. Аристократия здесь цветет и пахнет, хотя в приюте пытались убедить в обратном.

— В этом лицее далеко не все аристократы, и вообще не говори так про них, нам всем хуже будет из-за такого — Михаил сказал удивительно дельную мысль для такой же как и я восьмилетки, я тоже думал, что большинство учеников аристократы, надо будет обязательно проверить этот вопрос.

— Да ниче не будет! Нам же говорили, что у них уже нет такого, ну как раньше.

— А ещё тебе говорили, что танки магов бьют, а оно совсем не так оказалось. Так что молчи пока — Миша как-то странно помрачнел, то-ли знает что-то такое, то-ли накручивает себя. Ничего, разберемся.

На данной ноте закончился наш диалог, очень нехарактерно короткий разговор для четырёх восьмилетних детей. Хотя, наверное все думают о своём после выступления князя Давыдова, а ничем кроме выступления безцельная, демонстративная прогулка по центру Москвы в окружении агрессивно настроенных военных быть не может. Сомневаюсь, что для целей великого князя надо было двигаться со скоростью обычного дедушки. Хотя бы от артобстрела точно можно было где нибудь укрыться.

Наша прогулка по светлым коридорам младшей школы, выложенные кстати паркетом с чуть ли не панорамными окнами, закончилась наглым, как по мне, обращением.

— Детдомовские! Я ваш куратор на первый семестр, меня зовут София Сергеевна, обращайтесь ко мне леди София. А сейчас за мной! — приветственный спич девочки, которую с определенных ракурсов уже можно назвать девушкой, продолжился во время бодрого шага — Я ученица 7 "А" класса, связаться можно со мной по внутренней связи лицея, на крайний случай можно обратиться к старосте нашего класса. Сейчас идём получать технику на вас четверых оболтусов, потом экскурсия по кампусу, все вопросы после получения "ошейников".

— А что такое "Ошейники"? — очередной раз инициатором диалогов нашей компашки с кем либо стал Артём. Я уже говорил, что мы для восьмилеток странно молчаливые и много знаем? Нет? У меня хотя бы отговорка есть в виде попаданчества, а вот с остальными еще предстоит разобраться. Впрочем о странностях местных детей и остального мира расскажу потом.

— Я сказала все вопросы после.

— Но поч...

— Никаких вопросов! — решительно заткнула Артёма наш куратор. Больше возражений не последовало и мы отправились в сторону общежитий. Прошли мы к нему кстати за пять минут. А утром потратили времени в четыре раза больше, что-то мне подсказывает, что наш куратор должна была познакомиться с нами с утра и проводить куда надо. А так выглядели дураками, спрашивая куда идти у каждого второго встречного.

Зайдя в резные двустворчатые двери общежития младших классов Императорского Александровского лицея, мы направились к местной вахтерше. Ее место обитания, как и всё

В этом заведении если и не кричало, то очень напористо твердило о своем богатстве. За столом, который выполнял функции стойки администрации и был сделан из темного дерева с золотыми вставками, сидела эффектная тридцатилетняя брюнетка в классическом костюме. Вообще внешний вид здешних обитателей это отдельная тема. Тут даже уборщики, которые садовыми пылесосами убирали конфетти после торжественной линейки, могли сойти за модели если не модного журнала, то хотя бы спортивного.

— Ждите тут — после этого указания леди София пошла решать нашу дальнейшую судьбу.

Пока наш куратор общалась с местным стражем чистоты и порядка, я наконец-то смог ее нормально рассмотреть. В своё оправдание скажу, что поддерживать бодрый шаг пятнадцатилетней девушки для восьмилеток достаточно тяжело, и было не рассматривания физических данных вышеупомянутой особы. И так, за то, что-бы называть леди Софию девушкой говорили уже отчетливо видимые округлости, которые красные брюки и пиджак скрывают недостаточно. Также за это говорили грамотный мейк-ап тонких бровей, ярких голубых глаз, резких уголков губ и "взрослый" нос. А за то, чтобы называть её девочкой говорили соотношение тела и головы и также достаточно большие глаза. Не придя к однозначному выводу, решил называть её в соответствии с этикетом, то есть леди София. Да сейчас это делать не обязательно, но вбить себе привычку а также польстить молодой девушке будет не лишним. Тем более я уверен, что хорошие отношения с начальством, какое бы оно не было, всегда будет полезным. В этом вопросе мой прошлый и нынешний мир не отличаются. Пока я размышлял о форме обращения к разным представителям местной фауны, меня толкнула в бок единственная в нашей компании девушка Настя. Видимо по небрежному взмаху руки нашего куратора мы должны подойти к стойке администрации.

— Добрый день, молодые люди, меня зовут Яковлева Елизавета Тимофеевна, ко мне стоит обращаться Елизавета Тимофеевна. Я буду вашим куратором по внеучебной деятельности. — представился нашей компании очередной куратор — Сейчас мы с леди Софией выдадим вам браслеты учащихся, а после вашей экскурсии по территории лица, я расскажу как мы с вами будем жить в этом общежитии, прошу за мной.

Дружной компанией из четырех сироток, одной леди и одного взрослого мы прошли в сторону общего зала, или огромной гостинной. В общем эта была своеобразная комната отдыха, которую я уверен по праздникам переоборудуют в мини концертный зал, а в будни используют для праздного ничегонеделания или общих сборов. Так вот, в недалеко от входа в этот зал была дверь с табличкой "склад", и небольшой чёрной панелью слева от двери. Елизавета Тимофеевна провела своими часами вдоль этой панели и мы попали в помещение, обставленной шкафчиками разных размеров и назначений. Сквозь прозрачные дверцы были видны планшеты, телефоны, электронные часы, какие то пластиковые карты, мини принтеры, ноутбуки, стилусы, мышки и клавиатуры как для компьютеров так и для планшетов. И всё это богатство здесь было в таком количестве, что хватило бы на всю общагу.

Наш куратор по внеучебной деятельности подошла к одному из шкафчиков и достала четыре коробочки, судя по картинке, содержащие электронные часы. И подзвав нас к стоящему здесь же столику, начала копаться в своём планшете.

— Молодые люди, сейчас мы разберём ваши МБУ. То есть многофункциональные браслеты учащихся. На территории лица они выполняют функции связи, карт доступа, банковских карт и документов удостоверяющих личность. Без них нежелательно выходить на

улицу, это создаст лишние проблемы и вам и окружающим. — Сказав это Елизавета Тимофеевна развернула к нам планшет — получение МБУ будет зафиксировано в базе, необходима лишь подпись и отпечаток пальца, все остальные подобные процедуры вы сможете выполнять просто приложив браслеты к датчикам. Есть вопросы?

— А это и есть "ошейники"? — плохо скрывая усмешку спросил Артём на фоне резко краснеющей леди Софьи

— Да, некоторые из учащихся называют их так. С помощью МБУ вы можете подать сигнал о помощи с передачей вашего местонахождения. Из-за этой аварийной функции браслетов некоторые называют их так. — объяснила куратор с осуждением поглядывая на другого куратора.

— А что ещё они умеют? — спросила уже Настя

— Более подробно о их функциях как и о правилах эксплуатации этой и другой техники мы поговорим после вашего возвращения с обзорной экскурсии

— А что делать если они сломаются? У нас денег нет такое чинить. — угрюмо спросил Миша, который судя по всему будет нашим штатным пессимистом

— Вам их починят или заменят, не беспокойтесь, денег на это не потребуется. Но в зависимости от причин поломки могут быть разные последствия. Ещё вопросы? — помолчав несколько секунд, и сделав вывод об их отсутствии — тогда давайте поторопимся с оформлением, вас ждёт ещё долгий и насыщенный день, не будем здесь задерживаться.

Десять минут, четыре отпечатка пальца и четыре закорючки, которые с большой натяжкой можно назвать подписью потребовались чтобы получить в своё владение МБУ. После чего мы быстро вышли из общежития и встали перед непонятно откуда взявшимся гольф каром. Перед посадкой я не успел рассмотреть новую игрушку, только черные числа 11:25 на белом дисплее моего браслета, а по факту электронных часов показали мне ещё одну неупомянутую Елизаветой функцию показа времени.

— Так, мелкие, слушаем внимательно, повторять не буду, с часами потом наиграетесь — София еще раз отодвинула во времени возможность изучить своё МБУ — Во-первых, не надо при взрослых говорить как рыжик.

— Я не рыж...

— Во-вторых, я извиняюсь, неправильно начала наше общение, давайте друг другу еще раз представимся, меня зовут Леди София, а вас? — мы решили дружно не напоминать леди о том, что до этого нам представиться она не предлагала и по очереди озвучили запрошенное.

— Скворцов Артем

— Калинин Михаил

— Краснов Сергей

— Королева Анастасия

— Отлично, начнём нашу экскурсию с младшей школы и территории её окружающей. Старшие называют её лягушатником.

Под комментарии нашего куратора мы неторопливо объехали лягушатник, парк, городок, а также заехали посмотреть въезды в районы средней и старшей школы. Так мы узнали что в лягушатника есть общежитие, учебный корпус, закрытый манеж для занятий в непогоду, небольшой открытый стадион, вмещающий в себя футбольное поле, пару баскетбольных и волейбольных площадок и собственный парк. Парк соединяет находится посередине территории лицея и окружен районами школ и городком. Городок же

представляет собой именно городок. С парочкой жилых комплексов, магазинами, кафешками, кинотеатром и театром. А ещё с дворцом творчества, который больше театра и кинотеатра вместе взятых. В общем очень подозрительная "исчезающая аристократия, в большинстве своём оставшейся данью традиции или фикцией". Стоит ли напоминать что то, чего нет не может содержать на собственные деньги населённый пункт? А деньги точно не государственные, потому что Российская Народная Республика конечно ужасно демократичная, но не настолько, чтобы оплачивать вооружённую охрану, которая подчиняется управлению Императорского Александровского лицея. Это тоже было отдельно упомянуто леди Софией.

Из-за большой территории, медленного гольф кара и плотного трафика экскурсия затянулась до трёх часов дня. По поводу обеда наш куратор тоже не подумала. В общем, что можно ожидать от пятнадцатилетки, которой поручили заботиться о детях. Так что сразу после возвращения к Елизавете Тимофеевне мы пошли не на склад, а в буфет.

— Итак, я вижу что вы всё устали, так что нашу беседу отложим. Обычно в буфете жилого и учебного корпусов завтрак с семи до девяти, обед с одиннадцати до часа, второй обед с трех до пяти и ужин с семи до девяти. В перерывах между приемами пищи доступен лишь перекус, так что не забудьте про ужин. Жду вас на ресепшене, пойдём получать оставшуюся технику и до понедельника вы свободны. — на этих словах Елизавета Тимофеевна развернулась и покинула нас.

Стоит ли говорить, что, заинтригованные появлением первой раз в жизни собственности, четыре детдомовца набили брюхо за пять минут и оказались на ресепшене чуть ли не раньше куратора.

По итогу в четыре часа дня мы сидели в одной комнате и делились впечатлениями. Вообще то Настя живёт на женской половине общаги, но четвертого соседа в нашей комнате нет, и с нами ей привычнее.

— Ну как вам ваша новая жизнь? Артём, до сих пор тебе жалко потерпеть пару проколов пальца ради всего этого? — восторженный тон, который Настя успешно скрывала весь день, выдавал её отношение по поводу вышперечисленных вопросов.

— Да не жаловался я! Первый раз как будто кровь из пальца брали.

— Пока выглядит круто! У нас в такой комнате как эта жило двенадцать человек, а тут даже четвертого соседа нет. Эй, Серега, чего ты завис в планшете, потом наиграешься. — вечно мрачный Миша всё таки тоже умеет радоваться.

— Правила проживания в общежитии нашёл, оно на главной странице планшета, обязательно потом почитайте.

— Да успеем ещё, лично я устала за эти трое суток поездок, потом почитаю всю эту муть

— Я ехал два дня всего, но тоже устал, тем более чего может быть нового в этих твоих правилах?

— Много нового, например тебе здесь стирать вещи не надо, просто скинуть в корзину в душевой и всё. И правила эксплуатации техники тоже надо выучить на зубок.

— На счёт планшетов и телефонов узнать обязательно надо. Не верю я, что всё бесплатное. Потом будем до смерти кредиты платить. — Михаил опять помрачнел, видимо всё таки просто себя накручивает парень. Когда он научился это делать в 8 лет?

— Ладно, и, уговорили, пойду прочитаю вашу муть и пойду спать. — видимо наша единственная леди решила нас покинуть.

— Лучше дотерпи до ужина, а потом спи. Здесь написано, что нельзя с собой еду в комнаты таскать, так что лучше так.

— Хо-ро-шо, я пошла — помахав ручкой Настя скрылась за дверью.

Ещё минут сорок нам хватило, чтобы обменяться впечатлениями и воспоминаниями о том, кто и как сюда добирался. А потом все нехотя принялись читать правила общежития и школы. Никто не хочет выглядеть дураком, а мы такими будем, если не сможем вникнуть в здешнюю жизнь. Впрочем я ковырялся в выданной аппаратуре с большим интересом. Это когда мне было 8 лет, я не любил читать. А в свои 21 на момент смерти в прошлом мире чтение было моим основным времяпрепровождением.

Глава 2. Первый месяц в лицее

Как то раз я дал себе обещание какнибудь структурировать отличие этого мира от моего старого, выделить какие-то его особенности. Результат этого занятия очень полезен мне в повседневной жизни, так как я при разговоре могу сказать то, что знать не могу в принципе или наоборот путаться в очевидных вещах. В один из свободных вечеров, а таких вечеров очень много, потому что в лицее нет традиции заниматься с утра до ночи. Точнее такой традиции нет у первоклассников, и у второклассников как я понял, тоже. Так вот, в один из свободных вечеров я просто начал перечислять в уме все, что придет в голову по данной теме. Это очень сложно, так как я осознаю себя скорее Красновым Сергеем, восьмилетним выходцем из детдома № 7 города Новосибирск, который из-за ошибки вселенной частично помнит прошлую жизнь, чем Красновым Сергеем, студентом третьего курса юридического факультета, который слег от острой формы коронавируса и очутился здесь. И четкого деления между этими двумя людьми нет и быть не может, а значит и четкой границы между знаниями о земле прошлой и нынешней тоже нет. И результатом этих размышлений стал вывод о том, что все и не перечислишь. Разумеется, конкретные различия, которые формулируются в одно или два предложения конечны, а вот далеко идущих выводов из этих различий просто бесконечное количество. За месяц пребывания в аторском Александровском лицее я узнал больше, чем за предыдущие 8 лет жизни.

Если обобщать и называть только самое важное или самое интересное для меня на данный момент то во первых здесь есть маги. Точнее не маги, а одаренные, но для меня это различие не критично. К сожалению для меня здешние кудесники не способны создавать горы и осушать моря, и длительность их жизни даже близко не бесконечная. Неофиты в этом плане не отличаются от обычных людей. Маги и истинные маги живут лет сто. А магистры сто пятьдесят, или около того. Тяжело собирать статистику на такую малочисленную группу людей. Их всего сто двадцать на восемь с половиной миллиардов хомо сапиенс, топчущих эту брэнную землю. Причем тридцать из них являются гражданами Российской Народной Республики (РНР). То есть не быть мне бессмертным всеильным архимагом, перед которым склоняется весь мир.

Во вторых здесь есть аристократы, которые в основной массе и становятся одаренными, только у них есть накопленные веками знания для воспитания из неофитов достойных повелителей сверхъестественных сил. Акимовская ночь — это попытка вышеупомянутые знания национализировать, а скорее приватизировать. Суть в том, что у заговорщиков ничего не получилось. В этом плане случился полный провал, мало того, что благородные пережили 1923 год, так еще и восстановились к началу двадцать первого века. Сейчас кстати уже 1 октября 2000 года от рождества христового. Добавить к этому, что великий князь Давыдов треть ассоциации свободных одаренных сократил на голову, треть разогнал, а оставшуюся треть впихнул в созданную им Лигу благородных домов и свободных одаренных (ЛБДСО или просто Лига). По итогу правительство того времени, которое кстати пережил те события не полным составом, обозлило повелителей стихий, потеряло возможность выкупать хоть какие-то крохи знаний у благородных, так еще и потеряло ассоциацию, тем самым отбросив себя в плане магических знаний где то в момент развала Римской ии. То есть о том, что магия есть и с ней можно что-то делать они знают, а что-то большее, увы, нет.

В третьих я тоже одаренный! Ну, скорее всего, потому что других причин появления меня и остальных детдомовцев тут нет, или я не вижу. К нам в приют приехали серьезные люди в белых халатах, провели медосмотр всех детей восьмилетнего возраста, самой странной частью которого был забор крови. Руку жестко зафиксировали, причем не только кисть, а всю руку. После чего двумя уколами взяли кровь из пальца. А 29 августа я сел на поезд в Санкт-Петербург. Добавить к этому отсутствие таких проверок когда-либо и умопомрачительный масштаб операции. На секундочку в РНР проживает триста пятьдесят миллионов человек, из которых пятьсот тысяч сирот. Такое большое количество детей из соответствующих заведений не из-за войн, эпидемий или других катастроф, а из-за особенной демографической политики республики. Запрет аборт, регулярные медосмотры, приличный маткапитал и человеческое раздолбайство увеличили население нашей необъятной до трехсот пятидесяти миллионов. А жесткие требования к потенциальным родителям, из-за которых часто не предоставляют родительских прав, а также имущественный ценз на расширение семьи приводят к тому, что в детдомах обитает полмиллиона детишек в возрасте от нуля до двадцати лет. Из них около сорока тысяч подходящих по возрасту. То есть Лицей провел выездной медосмотр сорока тысяч детишек по всем уголкам нашей страны. Станный аппарат, который проверяет непонятно что, выборка из сирот и количество приехавших в аторский Александровский лицей — лучшее учебное заведение Российской Народной Республики, наводят на выводы о воспитании талантливых и преданных магов.

А еще я узнал, что в том памятном видео по деду палили из РПГ, а не ПЗРК. Все так название придумали не глупые люди и оно явно что-то значит. Зенитный огонь предполагает стрельбу в небо, а не по наземным целям, то ли система наведения там неподходящая то ли еще что-то. В общем ПЗРК не предназначена для стрельбы по танкам и озлобленным одаренным.

Пиликающий “ошейник” прервал мои размышления. На дисплее жуть как навороченных электронных часов, которые по недоразумению называют браслетами, высветились красная и зеленая трубочки. Мне кажется, что красную трубочку можно и убрать, ведь нажимать мне ее не положено по должности. Так что я с вздохом принял вызов.

— Добрый день, леди София — отвратительно бодро и неправдоподобно для воскресного утра поприветствовал я собеседника.

— Добрый, Сергей — с нотками снисходительности ответили мне — собери свою шайку и подойди к северному выходу лягушатника, жду — мерные гудки сигнализировали о невозможности продолжить столь содержательный диалог.

Видимо было плохой идеей обособливаться от остального коллектива, я имею в виду остальной наш 1 Г класс. Если раньше Софья обращалась к нам снисходительно в силу разницы в возрасте, то сейчас это скорее пренебрежение аристократа к простолюдину. Какое-то время назад я решил, что лучше быть маленьким начальником, чем слугой во дворце. Поэтому ненавязчиво объединил нашу четверку и стал в ней неформальным лидером. Видимо остальные решили, что мы таким образом показываем что-то нехорошее и начали нас игнорировать. Зато благодаря последнему наша компашка окончательно сформировалась и мой «пост» утвердили, как и подобает гражданам Российской Народной Республики, голосованием.

— Артем, сходи в буфет и возьми нам перекус на день. Считай, что вернемся только ко второму обеду — теперь я могу делать так. А еще так — Миша, дуй за Настей, с меня

проверка комнаты перед уходом.

Команды в силу утренней заторможенности со скрипом стали исполняться. Хотя будь они слишком сложными или я бы ничего не делал, то ничего не получилось бы. Восемилетние братья по несчастью искренне считали проверку и поправку заправленных кроватей и выключение света более тяжелым, чем переться за продуктами или в другое крыло за боевой подругой. Потому что ответственность, за косяки могут дисциплинарку вклеить. В зависимости от тяжести, количества и частоты нарушений могут быть разные последствия, вплоть до исключения. Хотя скорее выгонят наших кураторов, чем первоклассников, причем обоих и сразу. Так что по этому поводу можно не сильно переживать, но разъяснять подобное тоже не стоит, меньше знают, крепче спят.

Через десять минут вся компания была в сборе и мы, кивнув друг другу, пошли к центральному парку.

— Серый, зачем нас вызывает наш личный цербер? — Насте, в отличии от меня, было непонятно изменение отношения к нам со стороны Сони, и она часто это показывает вот такими сравнениями.

— Не могу знать.

— А почему она за нами не заехала как в предыдущие разы? — Мишу волновали другие вопросы, он вообще за пределы нашего района не любит выбираться. И свои карманные деньги в значительной своей части тратит на такси. Такси тут тоже есть, в большинстве своем в виде гольф каров.

— Не хочет.

— Как это не хочет, ей же дали машину только чтобы нас возить, я читал — Артем поддержал Мишу в своем негодовании.

— Я рад, что по моему совету вы прочитали правила не только нашего лягушатника, но и другие разделы внутреннего распорядка, но вы пропустили пункт про нежелательность нахождения учеников в районах других школ.

— Она же ездила у нас уже! Нарушает значит? Давайте я на нее жалобу напишу. Я уже успела поругаться с ней, так что хуже не будет.

— Нежелательность не значит запрет, по необходимости в другие школы можно заезжать. Просто в те разы она посчитала необходимым дать нашим ножкам отдохнуть, а сейчас такой необходимости не появилось.

— Все равно напишу, надо пользоваться каждой возможностью напрячь эту гадину.

— Настя, спокойно, не стоит оно того. Сейчас у вас небольшой конфликт, а с твоими наполеоновскими планами она превратится во вражду. Ни тебе ни нам такого не надо.

— А что такое наполеоновские планы? — Мишу очередной раз волновали отличные от настиных вопросы.

— Да был такой французский генерал в 19 веке, не бери в голову.

Вот вышеупомянутые несостыковки. Здесь Наполеон был успешным и талантливым генералом. Но он не стал ни первым консулом, ни атором. Не было и второй польской компании, его имя не гремело на весь мир. Поэтому и это словосочетание не стало таким популярным как в том мире. Из за подобных казусов все думают, что я часто читаю ненужную фигню, а еще что я тот еще придумщик. Под подобные рассуждения мы дошли до нашего куратора. В этот раз на ней снова надета лицейская форма, так что поездка будет официальной.

— Садитесь — вот и все, что сказала нам леди София за всю поездку.

В этот раз мы поехали к району старшей школы. А точнее к местной администрации. Управление Императорского Лицея находилось по соседству с учебным корпусом старшеклассников и было в пару раз больше его. Пройдя пару коридоров мы встретили небольшую табличку, гласящую, что за этой дверью находится научно исследовательский отдел при управлении ИАЛ. Соня нажала на звонок, и стала молча ждать.

— Слушаю — мужской хрипловатый голос стал ответом на наше ожидание.

— Ваше сиятельство, Софья Сергеевна, ученица 7 А класса привела учащихся на медосмотр.

— Заходите — по окончании приказа раздался отчетливый щелчок, который открыл дверь и позволил нам зайти. Еще через минуту мы появились перед очами очередного местного начальника.

Уже седой, но все таки мужчина, а не старик в белом халате сидел за столом и внимательно нас рассматривал.

— Меня зовут Степан Романович, можете обращаться ко мне по имени отчеству, так как мы будем сравнительно часто видеться и можем обойтись без официального обращения. Софья, подождите за дверью, сегодня мы не будем задерживаться. А вы, за мной. — с этими словами Степан Романович уверенным шагом вышел из кабинета. А я только сейчас понял, что перед нами истинный маг, потому что никем другим тот, к кому обращаются «ваше сиятельство» быть не может. Пройдя в какой-то кабинет, по внешнему виду похожий на процедурный, мы получили объяснения нашего положения.

— Вы являетесь частью эксперимента по влиянию внешней среды на развитие дара, очередного к слову эксперимента. В лицее повышенный энергетический фон. До этого вы ни разу в жизни не были в подобных местах. И раз в месяц мы будем с вами видеться и проверять как на вас влияет проживание здесь. Вопросы?

— А это опасно? — хороший вопрос, Миша, такой же хотел задать, хотя и уверен, что ответ нет.

— Нет, к вашему сведению повышенный энергетический фон благоприятно влияет на всех, кто в нем находится. Подробнее об этом вам расскажут в средней школе.

— А это больно? — вопрос Насти прозвучал как нерешительно, видимо боится услышать неприятный ответ.

— Нет, не больнее обычных медосмотров. — успокоил девочку, слегка улыбнувшись, Степан Романович.

— А нам расскажите результаты проверок? — на вопрос Артема я бы ответил нет.

— Не после каждого осмотра, но с промежуточными и итоговыми результатами вы будете ознакомлены. — ответ ученого меня удивил, осталось понять зачем оно нам надо, кроме праздного интереса. Ведь явно не просто так с малолетками будут делиться подобной информацией.

— Можно ли рассказывать кому-либо о том, что здесь происходит? — мой вопрос вызвал небольшое удивление, видимо не стандартный вопрос для первоклассника.

— Да, никакого секрета в том, что здесь происходит нет — подождав еще несколько секунд он продолжил — раз вопросов нет, давайте приступим к медосмотру, не будем заставлять вашего куратора ждать слишком долго.

Медосмотр занял по десять минут на каждого и отличался от обычного только странным аппаратом забора крови. Впрочем мы все его уже видели и особого интереса он не вызвал. По окончании процедуры мы встретили утомившуюся леди Софию.

— Леди София, мы закончили, прошу прощения, что заставили ждать — должность переговорщика забрали у Артема и передали мне, с мотивацией в виде уменьшения количества психологических тумачков за грубость. Ведь месяца недостаточно, чтобы нормально выучить этикет и тем более научиться его применять. Пока в этой дисциплине побеждаю я, поэтому и говорить тоже в основном мне — мы можем в следующий раз предупредить об окончании процедур или встречаться в каком-нибудь определенном месте.

— Нет, Сергей, мелким без сопровождения ходить нельзя даже по району старшей школы, не то что по управлению ИАЛ — со вздохом ответил наш куратор — а еще когда старшие говорят ждать за дверью надо стоять и ждать за дверью.

— Хорошо, тогда предлагаю устроить небольшую экскурсию по району старшей школы, пока есть такая возможность.

— Я не очень хорошо знаю старшую школу, сама не часто здесь бываю, посмотри на картах, если действительно интересно — все таки леди София еще девочка, ее смогло смутить, что она не очень хорошо знает то, что в принципе не должна хорошо знать. Но невозможность ответить на простую просьбу первоклашки заставили ее щечки покрасней.

— Не стоит принижать свои возможности, я узнал и запомнил о городке после нашей экскурсии больше, чем за следующие несколько недель изучения схем кампуса — небольшая лесть начальству не помешает. Разумеется городок небольшой и за одну экскурсию можно узнать о нем почти все, что в принципе и произошло. Но кому интересны скучные рассуждения, когда Соня умудрилась за одну поездку рассказать больше, чем мы сами узнали за несколько недель.

— Да, так и было — Артем решил поддержать меня.

— Согласен — Миша не отставал.

— Ну, не знаю...

— Я тоже хотела бы — тихая реплика нашей буки добила подростка и началась очередная экскурсия.

Ну что сказать. Почти ничего нового она нам не сказала. Я и так знал что здесь дополнительно к тому, что есть у нас, присутствует здание управления лицея. Стадион побольше и окружен зрительскими трибунами, так как здесь проводятся спортивные мероприятия масштаба всего лицея. Иногда здесь проходят городские мероприятия. Пару раз даже проводили государственный этап всероссийской олимпиады школьников. Парк побольше и в нем есть отель и дома, сдающиеся в аренду. Старшеклассники могут позволить себе такие траты. А еще там располагают гостей лицея. Единственное, что меня удивило — это назначение полигонов. Там тренируются одаренные. Мда, многое нам еще не рассказали. Хотя скорее всего для семей аристократов, их работников и слуг это очевидно и является основной причиной поступления в это заведение. Именно вышеперечисленные здесь в основном учатся. Это мы сюда попали сюда незнамо как и непонятно за какие заслуги. А обычно тут за каждое место бешеная конкуренция. Да еще и внутрилицейская сеть ограничивает доступ на многие ресурсы, форумы и ненаучные статьи только за авторством учеников лицея. Я например узнал о том, что здесь учат одаренных случайно посетив главную страницу сайта лицея, для остальных, то есть таких же учеников, это было очевидно и даже не упоминалось в каких-нибудь обсуждениях или статьях.

По ходу поездки мы все забыли о нашей мелкой холодной войне и разговорились. Мои товарищи не интересовались устройством кампуса в целом и довольствовались прогулками

по городку и лягушатнику. Следовательно они узнали увидели много нового и восторженно об этом говорили нашему куратору, я же несмотря на то, что и так все знал, периодически поддерживал восторженные возгласы остальных детдомовцев. Потепление отношений можно понять по тому, что нам предложили заехать в кафе пообедать и довезли до дверей общаги, а не к въезду в район младшей школы. Хороший результат, помирились с Соней, познакомились с интересным дядькой, вкусно пообедали и покатались. Осталось помириться с одноклассниками и понять, что действительно происходит. Потому что в объяснения Степана Романовича я не поверил. Есть гораздо более дешевые и простые способы провести эксперимент по влиянию повышенного энергетического фона, чем устраивать четырех человек в лучшем и одном из самых дорогих учебных заведений России.

Глава 3. Первый год в лицее

За этот год я узнал много неприятного. За фасадом пятидневной учебной недели и учебы максимум до 12, то есть по три четыре урока в день, скрывались они. Ужас такого ленивого тюленя как я. Кружки и секции, посещение которых, как обычно это бывает, добровольно принудительное. Минимум три секции, в которых расписание предполагает минимум по три занятия в неделю. А каждое занятие длится не академический час, а два академических часа. А самое удивительное, что внутренний распорядок «советует» взять одной из секций фехтование. Второго октября, когда объявили о вышеперечисленном, мои удивленные глаза, которые чуть не вывалились из глазниц невероятно рассмешили весь класс, даже ее милость Екатерина Владимировна соизволила улыбнуться и пояснить нашей четверке причину необходимости такого выбора. Оказывается, в РНР разрешены дуэли! Дуэли! В демократическом народном государстве можно получить бритвой, длиной 115 сантиметров, в живот за особо тяжкие оскорбления. Очередное доказательство, что в Республике "исчезающая аристократия, в большинстве своём оставшейся данью традиции или фикцией". Оказалось, что единственное, чего добилось правительство во время Акимовской ночи на этом фронте это формализация всех оскорблений и строгая классификация и регламентация дуэлей. То есть, по сравнению с 19 веком, неписанные правила стали писанными и для дуэли надо документальное оформление с печатью главы города или главы района в городах общенародного значения. Ну и конечно оскорбление должно быть в перечне «слов и выражений, считающихся значительными, тяжкими или особо тяжкими оскорблениями», утвержденным правительством. Стоит ли говорить, что необходимость подтверждения правительством этого документа не мешает вносить в него правки и дополнять каждые пол года или год. А еще дуэльный возраст перенесли с 14 лет на совершеннолетие, то есть 20 лет.

Кстати тот случай дал повод прикалываться над мной всему классу. Неприятное или даже трагическое обстоятельство для обычного первоклассника, но абсолютно безобидное для меня дало мне возможность все таки наладить контакт с одноклассниками. Ведь на выкрик «эй пучеглазик», можно что-то ответить и завязать диалог. Думается мне, что спиногрызы просто устали так долго поддерживать бойкот оборзевшим детдомовцам. Еще по сравнению с восьмилетними детьми я практически всезнающий. Это сделало меня переносным справочником, источником случайных фактов, советчиком интересных книжек или журналов, а позже и переговорщиком со взрослыми и материально ответственным за класс. Ведь оказалось, что мне не страшно например взять волейбольный мячик через свой МБУ для одноклассников. А когда этот мяч порвался попутно погнув пару прутьев металлической сетки, которая окружает игровую площадку, я спокойно поговорил с нашим классруком, объяснил ей не злонамеренность действий того парня и нам просто дали новый мяч. Никаких выговоров, пояснительных бесед и подобной мути. Просто отправили Серегу разбираться с ситуацией и все закончилось хорошо. Я кстати до сих пор не знаю как восьмилетний ребенок умудрился сотворить такое со спортивным инвентарем. Таким нехитрым образом за пару месяцев я стал неформальным лидером не только нашей четверки, но и всего класса.

Напомню, что одноклассники в отличии от меня часто катаются за пределы лицея и пользуются не урезанным интернетом, так еще часто общаются с родителями, братьями,

сестрами и другими старшими родственниками. Конечно вопросы, которые интересовали меня, абсолютно не интересовали малолеток, но по их кривым пересказам умных слов, сказанных их родителями складывается удивительная картина. До Акимовской ночи благородные с упоением подначивали, подставляли и периодически резали друг друга. Что закономерно привело к общему ослаблению такого социального класса как аристократия. А вот после злополучной ночи все благородные особы объединились в Лигу. Усилиями Лиги сейчас существуют целые города, так или иначе полностью подконтрольные знати. Судя по учебникам истории такого безобразия не было со второй половины 18 века. И вот спустя 250 лет все вернулось к тому с чего начиналось.

На счет неприятных сюрпризов, которые преподнесла мне местная учебная система: учимся по семестрам, следовательно есть только летние и зимние каникулы. А ещё учебный год заканчивается не в мае, а в июне. Из хороших новостей у первоклассников нет годовых экзаменов или чего-то подобного и в последние 2 недели проводятся открытые уроки с разными гостями. Участие в нем в качестве учителя кстати очень популярный метод закрытия долгов у старшеклассников. А еще сегодня последний учебный день, так что не смотря на дату, ранний час, и плюс двадцать два по целисию, которые превращают красный пиджак в парилку, чувствую я себя прекрасно. Проходя по светлым коридорам учебного корпуса, я в очередной раз замечаю признаки богатства Императорского Лицея. Ни разу за год я не заметил хоть одного признака изношенности, потертости или чего-то подобного. А еще постоянные уборки приводят к тому, что отпадает необходимость снимать уличную обувь при входе в комнату общежития. Стоит упомянуть еще периодически выглядывшие из стены корпуса кондиционеров, которые своей работой заставили меня немного поежиться. Видимо придется все таки менять рубашку.

— Сергеей, задержитесь на минуточку — на входе в класс меня тихонько остановили за плечо, очередной раз уйдя в свои мысли я не заметил как меня зовет Екатерина Владимировна.

— Конечно, ваша милость, прошу прощения, что не ответил сразу, задумался — опустив голову покаялся я

— Предлагаю вам посетить другое открытое занятие, проводится сейчас у 7 классов в дворце творчества — после тяжкого вздоха мне предложили альтернативное времяпрепровождение на сегодняшний день.

— А какая у них тема?

— Акимовская ночь — слегка улыбнувшись ответила мне ее милость, запомнила мой интерес к этой теме. Я конечно почитал доступную в внутрилицейской сети информацию по этому поводу, но подобные мероприятия мне все равно интересны. Мне вообще интересно мироустройство на данный момент, но прямых способов узнать все это, сидя в лицее особо и нет. Практика показала, что за 8 лет в детдоме информацию выдавали порционно и сильно корректировали. Сомневаюсь, что в здесь так не делают. Ограниченная внутрилицейская сеть намекает на это. Но никто не мешает делать собственные выводы по событиям недавнего прошлого. Никто не гарантирует правильность этих выводов, но... В общем мне интересна эта тема и всё, незачем выдумывать себе всякие причины. Сейчас мне девять лет, могу и имею право так делать!

— Конечно согласен, но я не успею к началу — с сомнением поглядывая на свои часы, отвечаю я, занятия как и всегда начинаются в 8:30, а сейчас уже 8:15

— Успеешь, за тобой заедет твой куратор, все иди, после лекции у семиклассников ты

свободен

— Спасибо ваша милость, хороших вам летних каникул

Что-то тихонько пробурчав про то, что у взрослых каникул нет, она вернулась в класс. А я чуть ли не вприпрыжку побежал на выход. меня уже ждала Соня в своем неизменном стандартном белом гольф каре.

— Привет, Серый, садись быстрее, и так опаздываем

— Привет, Соня, сажусь сажусь. А почему раньше-то не сказали? Предупреждать за 15 минут до начала это как-то несерьезно — после памятной прогулки к управлению ИАЛ и нескольких совместных прогулок мы перешли на ты. Так гораздо удобней и привычней.

— Потому что Екатерина Владимировна договаривалась напрямую с Александром Сергеевичем, а он приехал только десять минут назад — необходимость быстрых действий не мешала вести беседу. Хорошо, что на нас выделили собственное средство передвижения. И жаль, что отберут в следующем году. Первого учебного года более чем достаточно для адаптации в стенах лицея и больше у нас не будет куратора, и машины, как приложение к леди Софии у нас тоже не будет.

— Кто такой Александр Сергеевич, почему надо договариваться с ним, а не с руководством лицея, и почему нельзя позвонить ему на телефон?

— Его сиятельство Александр наш лектор, подробнее сам о себе расскажет. Договариваться надо с ним, потому что первоклашку на лекцию к средним классам не пустят никогда. А позвонить нельзя, потому что его номер телефона узнать неоткуда. Она ему на гостевой «ошейник» позвонила. Вопросы есть? — получается уже второй встретившийся мне истинный маг.

— Мэм, никак нет, мэм!

— Будешь так говорить, получишь наряд вне очереди.

— Где?

— Придумаю что-нибудь. Или вон у Александра Сергеевича спрошу. Он опытный боевой маг, наверняка что-нибудь придумает!

— Прошу прощения леди София, больше такого не повторится.

— Так то лучше, на первый раз прощаю, все, пошли уже, опоздаешь ты, а влетит мне — с таким напутствием мы зашли в дворец творчества. По функционалу это здание является дворцом пионеров с измененной стилистикой. Сюда мы ходим на робототехнику со своей компашкой. Фехтование проходит в манеже лягушатника и бальные танцы тоже. Да, я выбрал бальные танцы и робототехнику. Первое мне пригодится в среде аристократов, у которых до сих пор популярны всякие званые вечера или что-то подобное. А второе проходит всего два раза в неделю, так как мы мелкие и больше нам не надо. Я уже говорил, что я ленивый и для восьмилеток всезнающий? Так вот, на робототехнике я по сути отдыхаю и экономлю полтора часа в неделю на дополнительном образовании.

— Соня, ты наконец-то привела к нам своего мальчика! — восклицание какой-то брюнетки ознаменовало наше прибытие в малый актовый зал. Да, тут есть еще и большой. А еще нас настойчиво попросили выключить телефон. Становится интереснее, потому что в ИАЛ есть возможность это контролировать, и пытаться втихую его включить посередине лекции обречено на провал. Мы опоздали на 3 минуты, но пришли раньше лектора, так что не считается.

— Меня не привели, я сам пришел! — к сожалению диалог закончился на моем ответном восклицании, так как Соня повела меня к первым рядам. Зачем так надо я не знал,

но отвлекать своего куратора в окружении незнакомых людей не стал. Судя по внешнему виду сюда пришли не только ученики средней школы, но и старшей. Видимо приехавший провести занятие дядька очень крут, раз люди заморочились отпроситься со своих уроков, которые, как я и говорил, никто не отменял. Софья посадила меня на правом краю первого ряда и исчезла в неопределенном направлении.

Во второй раз за 9 лет жизни в этом мире я почувствовал себя неловко, точнее полностью растерялся. «Просто» неловко я себя чувствую достаточно часто, потому что говорю всякие крылатые фразы прошлого мира, которые для остальных звучат иногда как странное сравнение, а иногда как нелепый юмор. Первый раз я растерялся «по крупному», когда к семилетнему возрасту вспомнил прошлую жизнь, то есть по сути был взрослым парнем, и заплакал от того, что упал со ступенек. Ничего, кроме небольшого синяка, я не получил, но испугался так, что заревел на пол этажа. И второй раз сейчас, когда остался один в неопределенном статусе в окружении незнакомых людей прямо перед кафедрой для выступающего. Как его сиятельство отреагирует на мою детскую рожу, сидящую перед его лицом? Как мне отвечать на вопросы, суть которых будет в проявлении интереса где я набрался столько тупости и храбрости, чтобы прийти сюда именно в такой момент? Можно ли мне вообще открывать рот на таких мероприятиях?

Громкий хлопок двери и резко наступившая тишина привлекла мое внимание. Повертев головой я осознал причину резкой перемены в окружающей обстановке. По центральному проходу шел мужчина лет тридцати в парадной военной форме, которая почему то отличается от виденной мной ранее. В РНР тоже есть обязательная служба в армии, поэтому я интересовался как здесь она устроена. Из отличий от армии моей бывшей родины: в Республике пройти армию это почетно, из этих соображений здесь приличное количество женщин военнослужащих и обязательная служба длится два года, а не один. Так вот, форма на мужике и форма военнослужащих РНР отличается как минимум тем, что она черная, а не зеленая. Не буду вдаваться в особенности фасона кителя и брюк, потому что не разбираюсь и лень, тем более мужичек уже дошел до кафедры, к счастью не обратив на меня внимания, и начал вещать.

— Меня зовут Александр Сергеевич Давыдов, командир полицейского отряда паладинов в отставке, паладин-инструктор при Петербургском отделении Корпуса, истинный маг и с этого момента приглашенный преподаватель по развитию основы. Буду заменять ушедшего в отставку по возрасту его сиятельство Константина Валерьевича. Для начала хочу поздравить всех здесь присутствующих со становлением кандидатами. Ваше нахождение в этом зале — это доказательство ваших способностей, трудолюбия и целеустремленности в становлении одаренными — ответом на такое приветствие стали традиционные в таких ситуациях овации. Я заразился настроением окружающих и тоже искренне радовался за них, хотя и имел очень смутное представление о том, кто такие кандидаты.

— Сегодня буду проводить традиционную лекцию о том, что вам даст становление сильным одаренным, а также причину, по которой нам нужны такие люди. По протоколу обязан напомнить о запрете распространения услышанного здесь а также о запрете на фото-видео фиксацию архивных документов, которые будут сегодня представлены. Тем более часть документов взята из архивов моей семьи и их передачу кому-либо я буду расценивать как тяжкое оскорбление с последующими последствиями — очень серьезные слова. Если и были тупицы, которые собирались игнорировать запрет управления ИАЛ, то сейчас они

исчезли. Потому что быть тупицей некоторых устраивает, а вот стать самоубийцей не захочет никто.

— Все из вас знают последовательность событий Акимовской ночи, ее причины и последствия. Но по соглашению Лиги с руководством РНР точные данные о тех событиях являются конфиденциальной информацией. Отныне вы входите в круг лиц, которым можно об этом рассказать — нет, не знаю, мы на истории государства российского сейчас на Ярославе мудром остановились. Нам до двадцатого века как до Китая пешком. И то, что я сам что-то читал не считается. И нет, я не вхожу в этот круг лиц, видимо мое участие в этом мероприятии все таки ошибка. Правда меня слишком заинтриговали, чтобы какая-то там совесть и ответственность помешали мне разобраться в этом эпохальном для моей нынешней родины событии.

— Итак, в ночь с 28 на 29 августа 1923 года были совершены более сотни покушений на глав и иных важных лиц аристократических семей. Основной целью которых является физическое устранение магистров — на фоне достаточно мрачного рассказа начали показываться отчеты о результатах покушений. Конечно они быстро переключались, но прочитав название и поверить в их подлинность вполне можно успеть.

— Результатом стала гибель 13 из 25 магистров Российской Империи. В 3:30 руководством заговорщиков был отдан приказ на применение артиллерии по месту нахождения оставшихся в живых. На утро 29 августа в живых остались трое. — на этих словах отчеты сменились фотографиями руин, которые видимо были родовыми гнездами знати прошлого века.

— В ходе артобстрела московской резиденции Бестужевых погибло... В ходе обстрела екатеринбургской резиденции Уваровых погибло...

На то, чтобы перечислить жертв Акимовской ночи у паладина ушло больше пятнадцати минут. Мда... На алтарь торжества демократии и образования РНР положили несколько тысяч аристократов и их слуг. Причем оставшиеся в живых три магистра не смогли отбить атаку на свой дом, а осознав ситуации отступили. С одной сторон они бросили своих домочадцев на растерзание заговорщикам. С другой стороны если бы они погибли вместе со всеми, то аристократия была бы уничтожена в далеком августе 1923 года. Понятно, почему руководство Республики не дает распространять такие нелицеприятные факты. Хотя уверен, что ничего не бывает просто так, и у Акимовской ночи были причины, кроме человеческой жадности и подлости.

— В 5:15 великий князь Давыдов...

Глава 4. Первая подписка о неразглашении

— В 5:15 великий князь Давыдов, прибыв в Москву, через систему громкоговорящей связи города узнает, что сегодня великий день для истории России. Ведь уже пятнадцать минут как создана Российская Народная Республика. Народ сбросил ярмо эксплуатации и почувствовал вкус свободы. Видимо руководство заговорщиков не засебло исчезновение трех здоровых и полностью боеспособных магистров — на этом моменте хмурый вояка позволил себе мрачную улыбку, как я потом узнал, он является внучатым племянником Льва Васильевича Давыдова. Стало понятно его возбуждение и эмоциональность в следующей части выступления.

— Надеюсь теперь вы осознали масштаб трагедии тех дней. Десятки и сотни магов были убиты. Были повреждены, а в некоторых местах полностью уничтожены архивы подвергшихся нападению семей. Труды целых столетий, их носители и их наследники пали жертвой человеческой жадности и подлости. Ничем, кроме предательства нельзя назвать действия руководства заговорщиков. Лично я считаю, что только из-за Акимовской ночи и подобных событий в остальной части Европы и Азии сейчас на земле всего сто двадцать магистров. За двадцатый век население планеты увеличилось в несколько раз, при этом еле как догнав по количеству сильных одаренных 1895 год. Также в это время были окончательно утеряны секреты такого направления как целительство. Именно поэтому сейчас среди одаренных остались только гидроманты, пироманты и криоманты — затем Александр Сергеевич сделал паузу, чтобы мы прониклись важностью представленной информации. А еще оказывается «ночь» была не только у нас. И наш лектор немного лукавит. Судя по его оговорке количество одаренных неслабо подкосила еще и мировая война, которая здесь длилась с 1895 по 1900 год. Иначе почему в своей речи он назвал год начала войны, а не год, когда произошла Акимовская ночь?

— С тех событий прошло семьдесят восемь лет, но мы до сих пор не оправились от этого удара. Вы все это знаете, но не все осознаете. Каждый ваш шаг на пути становления одаренным, каждый взятый вами ранг не только наделяет вас силой стихий, продлевает жизнь и спасает от болезней, он дает возможность жить нам всем. Надеюсь после нашей встречи вы не будете забывать причину, по которой вы идете по пути одаренного — не самая зажигательная речь, которую я слышал, но судя по возбужденному гомону в зале, кандидаты прониклись собственной важностью и убедились в правильности выбора жизненного пути.

А дальше на главном экране включили увиденную мной год назад запись парадного шествия великого князя по Москве. Его сиятельство подробно разобрал действия одного из своих предков. То, что щиты магистров пробиваются сто миллиметровой артиллерией выяснили еще в конце мировой войны, но противодействие подобному придумали практически моментально. Создание щитов в воздухе. Снаряд, проходящий через такую преграду, меняет свою траекторию. А осколки и взрывная волна может в некоторых обстоятельствах может гасится личным щитом обычного мага, не говоря уже про магистра. То есть в приюте нам вроде как не ввали, что современный танк побеждает любого мага, но забыли упомянуть, что правильно обученный одаренный чхал на любую бронетехнику с высокой колокольни.

В продолжении разбора Акимовской ночи, князь Давыдов разрушил половину Кремля. Уничтожил ассоциацию свободных одаренных, которая поддерживала заговорщиков и

ополовинил последних. К моменту его выхода за пределы древней крепости центральную часть Москвы эвакуировали и он без ограничений продемонстрировал возможности обученного магистра. Доказал возможность и решительность вооруженного противостояния оставшихся в живых аристократов и вынудил новоявленное правительство к переговорам.

Кстати, своим агрессивным способом склонения руководства республики к беседе обозленный магистр стал родоначальником нового рода войск. Опытный ветеран не создал ничего нового, но впервые в истории объединил и показал в одном бою все методы борьбы мага с современным оружием. Первый в истории военный паладин. Хотя правильнее сказать один из первых, потому что остальные два выживших магистра показывали примерно тоже самое, только не в Москве, а в Санкт-Петербурге и Екатеринбурге. Так вот, как я понял, паладин — это военный магический спецназ. Потом появился еще и полицейский магический спецназ. Александр Сергеевич как раз из него.

В общем лекция мне очень понравилась. Скорее всего все сказанные здесь слова поданы очень однобоко и призваны замотивировать пятнадцатилетних кандидатов, но это не отменяет, что я узнал много нового. И теперь хотя бы знаю куда копать в поисках новых знаний. Начну с того, что узнаю кто такие кандидаты и с чем их едят, как я помню минимальный ранг одаренного это неофит. И по идее здесь все неофиты, даже большинство первоклассников, ведь ИАЛ это школа в первую очередь для одаренных. А определять наличие дара умеют только если предполагаемый повелитель стихий произвольно использует свои способности.

И тут я понял для чего нужен был тот нестандартный аппарат забора крови. Думается мне, что именно он и определяет наличие дара. Из-за постоянных головных болей и активного процесса осознания прошлой жизни с пяти лет я иногда путал сны с реальностью и наоборот. Но случайно кинутую сосульку я бы точно запомнил. Или загоревшуюся руку без ужасных последствий в виде ожогов третьей степени более 10 % поверхности тела. Надо будет спросить у Миши с Артемом было ли у них что-нибудь подобное. И у Насти тоже, если у них аналогичная ситуация, то в этом мире для меня станет на одну тайну меньше.

— Молодой человек — знакомый мужской голос отвлек меня от познания тайн вселенной.

— Молодой человек — повторное обращение заставило обернуться и понять, что я остался в зале один на один с Александром Сергеевичем. Черт, опять отвлекся, и судя по всему уже пару минут игнорирую обращение ко мне истинного мага.

— Да. То есть здравствуйте Александр Сергеевич... То есть прошу прощения ваше сиятельство — отвратительно. Мало того, что игнорировал взрослого дядьку, так еще и это бляение в сопровождении вскакивания с места, из за резкости которого я не удержал равновесие и с грохотом рухнул обратно на сиденье, окончательно сделало меня клоуном в его глазах. И попытка поклониться, развалившись в кресле, и бесполезное разглаживания мятого пиджака явно не добавило мне баллов.

— Не беспокойтесь молодой человек, можете обращаться ко мне по имени отчеству. Это вас мне порекомендовала ее милость Екатерина? — вопрос сопровождался небольшой улыбкой. Забыл, что мне сейчас 9 лет и требований ко мне немного. Моя реакция в принципе должна быть естественна для ребенка, который испугался и разговаривает один на один с невероятно крутым, но незнакомым взрослым. Так что можно выдохнуть и спокойно разговаривать.

— Да. Я здесь с разрешения Екатерины Владимировны — свалим всю вину на

классрука, потому что ей это не так страшно как мне, а во-вторых это правда.

— Хорошо, предлагаю вам прогуляться, нам надо обсудить пару моментов.

— Ладно.

— Тогда пошлите — после этих слов мы вышли на улицу и пошли в сторону старшей школы. Либо он идет на выход из Лицея в сторону Санкт-Петербурга, либо он ведет меня на растерзание управлению ИАЛ. Будем верить в светлое и доброе, главное не унывать! А еще Соня меня бросила! Она вообще-то отвечает за меня и после лекции должна была вернуть в младшую школу. Ух я ей задам в следующих раз!

— Первый вопрос следующий. Вы знаете, что рассказанное сегодня утром является тайной и ни с кем нельзя делиться услышанным? — во время неторопливой прогулки началось то самое обсуждение пары моментов. Прогулка настолько неторопливая, что мне со своими детскими ножками не надо особо напрягаться, чтобы поддерживать темп Александра Сергеевича. Плюс балл в карму его сиятельству. Некоторые сопровождающие о таком не заморачивается.

— Да, вы же сами сказали об этом в начале лекции.

— Молодец, что запомнил. Это действительно важно. Суть в том, что ученики седьмых классов и выше являются кандидатам или неофитами. Их статус автоматически дает доступ к таким данным. Но у вас его нет. — очередная пауза видимо должна заставить меня проникнуться величиной проблемы.

— Но мне разрешила Екатерина Владимировна! — очередная попытка свалить всю вину на эту прекрасную женщину. Потом извинюсь как-нибудь.

— Разрешения вашего классного руководителя недостаточно — вообще-то с тобой все согласовано было, так что хватит ломать комедию и выкладывай уже. Конечно вслух я сказал не это.

— И что тогда делать?

— Правильный вопрос. Выход есть и он достаточно простой. Сейчас мы идем в управление и подписываем расписку о неразглашении. После этого вам нельзя будет никому рассказывать об услышанном на моей лекции. — мужик, мне девять лет, моя подпись в подобных документах значит ровным счетом ничего. Сейчас за все мои действия отвечает лицей, и по сути лицей сам перед собой будет обещать, что я не скажу то, что не должен. Или в РНР хоть какая-то дееспособность начинается с девяти лет? Да ну, бред какой-то. Эта катавасия скорее будет работать в психологическом плане. Типа вот как важно не проболтаться, важную бумагу с еще более важными дядьками и тетками подписал. Ладно, послушаем что еще скажет наш доблестный лектор.

— Хорошо. Подписка так подписка.

— Остался еще один вопрос.

— Слушаю.

— Понравилась лекция?

— Очень!

— Хотите, чтобы тебя еще раз позвали на такие мероприятия?

— Конечно!

— Тогда не расстраивайте ее светлость Екатерину и она будет и дальше организовывать подобное.

— Но я не расстраивал ее! — в порыве чувств даже забыл про уважительное обращение. Я круглый отличник, за весь учебный год не получал оценки ниже четверки. Мог вообще с

одними пятерками быть. Но чтобы не сильно отбиваться в этом плане от остального класса, поддерживаю средний балл по предметом между 4,6 и 4,7. Детдомовские кстати тоже все отличники, очередная странность нашей компашки. Ведь лицей работает как школа-интернат с ограниченным доступом во внешний мир. И у детей нет возможности посередине недели попросить родителей сделать домашку за них. И отличников у нас штук пять из двадцати учащихся. Дак еще на бальных танцах и робототехнике лучший. Первым занимался в прошлой жизни, а во втором нет ничего сложного для бывшего призера регионального этапа Всероссийской олимпиады школьников по математике и студента третьего курса. Только фехтование проседает, на нем я нахожусь где-то во второй половине списка, но далеко не на последнем месте. Вот не нравится мне этот балет с тяжелой палкой, которая по недоразумению называется тренировочная шпагой, и все. Короче нет ни одного повода быть недовольным моей учебой.

— Расстраиваете. Екатерина Владимировна представила вас невероятно способным молодым человеком. Прекрасно учитесь, помогаете своим друзьям и одноклассникам, ответственный мальчик, которому можно спокойно поручить задание и быть уверенным, что оно будет сделано как надо. Неформальный лидер 1 Г класса Императорского Александровского лицея, стараниями которого этот класс стал самым спокойным и способным во всей младшей школе, если судить по количеству зарегистрированных дисциплинарных проступков и табелю успеваемости.

— Вот! Это я такой молодец! Нигде я ее не расстраиваю! — мысленно офигеваю со своей наглости. И про обращение к старшим забыл и перебиваю теперь. Очередной раз доказывает, что тело сильно влияет на мозг. Ведь понимаю, что поступаю неправильно и все равно так делаю.

— Но. Запомните, молодой человек, в этой жизни всегда есть «но». В вашем случае это отсутствие инициативы и лень. Не считайте ее светлостью глупой, и она и все вокруг замечают, как вы уклоняетесь от хоть какого-то участия в общественных мероприятиях. Начиная от выступлений на Новый год, в которых участвовал весь класс, кроме вас. И заканчивая совместными походами в кино. А еще вы не прикладываете должных усилий на фехтовании, с вашими данными, которые подтверждают медицинские исследования и преподаватель бальных танцев вы более чем способны стать одним из лучших в том числе и в фехтовании.

— Я... Ну... Я не один такой. И не могу же я везде все делать. Я тоже устаю! — с этой стороны я не смотрел на ситуацию. Привык так делать в вузе, где всем более менее фиолетово, что и как ты делаешь. Тем более это нормальное поведение. Это в социализме с каждого по способности, каждому по потребности. А этот мир этой «заразой» не переболел, и страна у нас демократическая, делаю что хочу. А хочу я быть невероятно богатым ленивым тюленем. С первым как-то не срослось, хоть вторую часть своей мечты исполню.

— Вас никто не просит делать все и за всех. Люди несовершенны и способных быть успешным везде единицы за всю историю человечества. Но недостижимость идеала не мешает к нему стремиться. Для начала, чтобы не расстраивать ее светлостью будет достаточно перестать специально делать ошибки в домашней работе — судя по постоянной широкой улыбке Александра Сергеевича явно забавляет эта ситуация. Детским психологом он еще не был. А еще его веселит моя реакция на «разоблачение», со стороны мое лицо ежесекундно меняется с огорчения раскрытием «тайны», на решимость встретить грудью удары судьбы, или на фатализм с ожиданием ужасных кар, или на фанатичную веру в собственную правоту.

Хреновый из меня получился актер и конспиратор.

— Больше не буду... — неуверенно буркнул я и замолчал.

— Вот и хорошо, помните о нашей договоренности и надеюсь увидеть вас на своих занятиях вновь. Очень приятно вести занятие с таким внимательным слушателем как вы. — получается Екатерина Владимировна отправила меня туда, чтобы замотивировать на учебу. В принципе получилось неплохо, такое сотрудничество меня вполне устраивает.

— Кстати на счет занятий, можно вопрос по теме лекции?

— Мы идем по улице, а ты обещал не разглашать услышанное на уроке, уже забыл? — его сиятельство перешел на «ты», значит я все делаю правильно. Личное знакомство с таким человеком человеком мне обязательно пригодится.

— Но я же еще ничего не подписал, так что не считается

— Запомни совет, всегда надо соблюдать дух договора, а не его букву. В среде одаренных принято вести дела именно так.

— Сейчас у всех занятия идут, вокруг никого нет и никто не услышит. Я тихонечко.

— Так лучше, но учти, что я не смогу ответить на все твои вопросы и мы скоро придем к управлению.

— Хорошо.

— Тогда спрашивай.

— Можно я своих друзей с собой возьму в следующих раз? Настя, Артем и Миша тоже очень способные. Им будет полезно — чем больше у нас будет общего, тем будет лучше для нашей команды. Будет гораздо легче жить, если во время самостоятельной жизни будет на кого опереться. А еще так будет веселее, очень важная причина для моей девятилетней тушки.

— Неожиданный вопрос и не по теме лекции — пару минут подумав и приняв какое-то решение Александр Сергеевич ответил — Не вижу препятствий для этого. Но по этому поводу тебе придется договариваться с ее милостью Екатериной. И если я приму их на свои занятия по твоей просьбе, то тебе за них и отвечать.

— Без проблем, я в них уверен — то, что должно было напугать обычного мальчика меня даже не смутило — А кто такие кандидаты? Я думал, что мы все неофиты.

— Об этом тебе рассказали бы итак. Здесь нет никакого секрета. Понятие кандидата ввели англичане в середине двадцатого века. Раньше неофитами называли любого, кто подтверждает наличие дара. На данном момент этого недостаточно, чтобы стать хотя бы кандидатом, не то, что неофитом. Изменился подход к обучению одаренных и к одаренным в принципе. Кандидат — это человек, имеющий дар, достаточный, чтобы в будущем стать полноценным магом. Людей с даром, потолок которых это ранг неофита обычно не обучают. В современном мире им будет лучше найти себя в какой нибудь другой сфере. А неофит на данный момент — это одаренный, уже умеющий манипулировать энергией стихий, но не обученный заклинаниям. Все понял?

— Ну почти — неуверенно ответил я для поддержания образа маленького мальчика, несмотря на предыдущее «разоблачение» я буду продолжать пытаться отыгрывать возраст своего тела, а не разума. Целее буду.

— Если чего то не понял, ничего страшного. Вам еще будут об этом рассказывать подробно в четвертом или пятом классе. Уже не помню, я очень давно закончил лицей, да и учебная программа уже поменялась.

— Вы закончили этот лицей?

— Да

— Когда?

— В 1970, наш выпуск был одним из первых. Жалко, что нашу надпись на дворце творчества закрасили. — получается ему 51 год? Ничего себе он сохранился, ему больше 30 не дашь вот никак. Неправильная маркетинговая компания у Лиги. Вместо пропаганды единства знати и внушении, что все бездарные подлые вруны, только и ждущие возможности воткнуть нож в спину, лучше бы показывали как одаренные выглядят в старости по сравнению с обычными людьми. Как минимум прекрасная половина населения планеты готовы будут рвать глотки за призрачную возможность выглядеть топ моделью в свои 50 лет, ведь далеко не каждый способен стать истинным магом. А еще забавно, что здесь тоже есть обычай писать что-нибудь на стенах в честь выпуска. Интересно как она могла здесь образоваться, если учесть, что реактивные уборщики скорее всего закрасили это непотребство в тот же день. Не представляю, как и почему могло быть иначе, если учитывать, что в лицее по сути можно ходить в обуви где угодно, настолько здесь чисто.

— На сегодня с расспросами закончим, потому что мы пришли и у меня еще есть дела — с этими словами мы зашли в здание управления ИАЛ.

Процесс подписи расписки занял буквально минуту. Самое долгое в этом деле было найти в кипе бумаг нужный документ и чернила для отпечатков пальцев, секунд 40–50. И еще 10 секунд на то, чтобы оставить свой автограф и отпечаток. А еще нашла Соня, она уже ждала меня возле выхода и отвезла к общежитию, как и должна была. Зря о ней плохо подумал, скорее всего ей просто приказали ждать меня у управления. На то, что эта акция была заранее запланирована намекает наличие расписки о неразглашении с напечатанной на ней моим именем и нужными условиями. Но грех жаловаться на то, что бюрократическая машина не мурыжила меня этими бумажками несколько дней. Наоборот, очередной повод порадоваться, один из многих за этот день.

Правда я уверен, что истинных магов я увижу десятки за свою жизнь, а вот в возможности встретить настолько быстрое оформление бумаг скорее всего будет первым и последним за обе мои жизни.

Глава 5. Двадцать первое «первое сентября»

Глава 5. Двадцать первое «первое сентября».

— Я календарь переверну и снова первое сентября. На фото я твое взгляну и снова первое сентября.

— Странная песня, никогда такой не слышал, и про кого она? — Александр Бельский, новый партнер Насти по бальным танцам, второй представитель аристократии недавно принятый в нашу компашку, и как следствие теперь вынужденный периодически слышать мои низкокачественные каверы на музыку моего старого мира и кривые повторения стихов, из которых я хорошо запомнил только первые строчки.

— Не про кого, просто случайный набор слов под не менее случайную мелодию. Привыкнешь, Сережа достаточно часто так делает — ответила ему Извольская Анна, уже моя партнерша по бальным танцам и первая аристократка принятая в нашу команду, не ушедшая от нас через пару недель. В отличии от Саши она тусуется с нами достаточно давно, поэтому привыкла к моему вокалу, хотя до сих пор кривится, когда думает, что ее никто не видит.

— А еще босс говорит странные фразы, некоторым из которых придумывает объяснения — Миша уже несколько лет зовет меня боссом. Тогда я все таки договорился и с Екатериной Владимировной и с Александром Сергеевичем на счет посещения лекций старшиков в окружении своей свиты. На уроки развития основы нас не пустили, но разрешали посещать другие уроки старших. Ничего удивительного оказывается не произошло, такие разрешения выдавали отличившимся в учебе младшеклассников постоянно. Наша группа отличается только частотой таких «отгулов» и возрастом. Во-первых раньше минимальный возраст был 10 лет, а во-вторых частота таких мероприятий на человека составляла один раз в пару месяцев. Вполне логично, ведь далеко не всем третьеклассникам будут интересны лекции, рассчитанные на десятые классы, не то что второклассникам. На меня же такая логика не работает и я сбегал из лягушатника при каждой возможности. И тут кроется причина, по которой я стал «боссом».

— А еще именно босс является причиной, что с нами обычно не задерживаются и ты всего лишь шестой в «шайке детдомовцев» — Артем тоже называет меня боссом, впрочем они сами виноваты. Когда мы ходили в отгулы мне поначалу часто давали по шее за неправильное поведение моих подопечных. То заснут, то разговорятся на посторонние темы, то в телефон играют. Последнее вообще отдельная тема, ведь вся техника нам выдана для учебы и игры на них устанавливать нельзя, а тем более нельзя показывать преподам как ты нарушил внутренний распорядок. Так вот, получив пару раз по шее, я начал читать им нотации о необходимости, правильности и важности этих отгулов и правилах поведения на таких мероприятиях. Делал я это постоянно, даже когда мы были не в отгулах. Чтобы я не «занудил нас до смерти» надо было эти нотации выполнять. Получилось, что я стал гораздо чаще и больше командовать, как минимум во время каждого вышеназванного похода за знаниями. И шутивное обращение «босс» от Артема вошло в привычку.

— Но почему, но почему расстаться все же нам пришлось? — убивать время перед линейкой в честь первого сентября в этот раз мне помогает Шуфутинский.

— И часто такое с ним?

— По настроению, может пол дня стихосложением заниматься, а может месяц не

придумать чего-то нового. Как и все творцы. Наш босс в этом не уникален — Настя сильно лукавит, если я вспомню хотя бы две новые песни или стиха в день, это уже выдающийся результат, ведь в прошлой жизни целенаправленным запоминанием произведений искусства я не занимался, поэтому помню все очень не очень.

— Ведь было все у нас всерьёз второго сентября. Но почему, но почему расстаться все же нам пришлось? Ведь было все у нас всерьёз второго сентября.

— А почему...

— Не обращай внимания, нелогичный текст это нормально. В этот раз хотя бы мелодия приятная — Аня постоянно жалуется на мое отсутствие слуха и отвратительное пение. Ничего не знаю, трое из пяти членов нашей шайки так не считают, значит по принципам демократии пою я нормально.

— Как и сказала Аня, привыкнешь, я привыкла за пару месяцев теперь способна заметить, что босс весьма оригинален и в большинстве случаев у него получается как минимум в рифму, в наше время это уже неплохое достижение — ну или судя по словам Насти они просто не озвучивали свои мысли по поводу моего вокала. Плевать, я же босс, если я сказал, что я пою нормально значит так оно и есть.

Еще через десять минут безыдейных и бессвязных разговоров и началось то, ради чего мы сюда пришли. Очередное первое сентября. Очередная линейка, ведь не смотря на отсутствие такого понятия как праздник знаний, здесь все равно отмечают эту дату. Уже седьмое по счету, если считать только эту жизнь. И двадцать первое «первое сентября», если считать обе жизни. Один взгляд на это число дает понять уровень моего энтузиазма по отношению к данному мероприятию. Даже моя шайка выглядит скучающей, хотя первые пару раз детдомовцы искренне радовались и внимательно слушали напутствие от директора. Это первое сентября отличалось от предыдущих другим директором, ведь с этого года мы перешли в среднюю школу и тем, что я помнил у этой песни Шуфутинского не только припев, как в большинстве случаев, а еще и целый первый абзац.

Нудная речь, которая из года в год не меняется по ощущениям во всей вселенной, не мешала мне думать на посторонние темы. А думается мне, что отсутствие в этом мире Второй Мировой войны явно пошло на пользу. А еще начатая почти на двадцать лет раньше первая мировая, которая из-за этого была чуть менее масштабной чем у нас. Об этом говорит и население планеты и уровень технологий, как минимум уровень цифровых технологий. На 2006 год население планеты больше на полмиллиарда, а выданные нам планшеты ничем не уступают айпадам двадцать второго года. Про телефоны и МБУ, которые на самом деле не браслеты, а электронные часы, могу сказать тоже самое. Интересно, а тут тоже в 2009 появятся биткоины? Было бы хорошо, а то мне 14 лет, и я всего лишь ограниченно дееспособный. Надоело чахнуть в четырех стенах. Конечно преувеличиваю, но невозможность свободно передвигаться за территорией лица невероятно бесит. А этой возможности нет, потому что во время выездов из ИАЛ мой «ошейник» ежесекундно передает геопозицию нужным людям. Пара попыток слинять или снять МБУ оказались провальными. И вроде мне могут устроить экскурсию или прогулку куда угодно, надо лишь согласовать свои желания с управлением. Но это «куда угодно» ограничивается несколькими районами Петербурга и парой баз отдыха за его пределами. Как связаны между собой биткоины и ограниченная дееспособность? Очень просто, биткоины дадут мне деньги, а деньги позволят открыть какую-нибудь кофейню. Тогда я смогу запросить эмансипацию, так как буду заниматься предпринимательством, и стать свободным, как птица в небесах. К

сожалению такое крайне маловероятно, уровень развития здесь обгоняет мою предыдущую жизнь лет на двадцать, и криптовалюты по идее должны были давно появиться. А их нет, а сам я из воссоздать не смогу, потому что знаю про них только то, что они называются криптовалютами. К счастью я уже заметил пару вещей, который помогут мне разбогатеть и хорошо устроиться в жизни, но об этом потом.

Сейчас же мы пошли знакомиться с новыми одноклассниками. Ведь во-первых предыдущие составы перемешались, а во-вторых у некоторых не подтвердился потенциал стать полноценными магами и им на замену пришли другие. Поменялась и буква нашего класса, теперь мы 7 А класс, как когда-то была Соня. Сейчас она уже закончила ИАЛ, но мы все равно поддерживаем связь. Вполне может быть, что она устроится работать здесь и мы снова встретимся. Не имею ничего против такого развития событий, даже больше, буду очень рад. За эти шесть лет мы очень сдружились и надеюсь, что эта дружба будет продолжаться. Единственное, что не изменилось на этом фронте, это наш классрук. Оказывается он здесь выдается раз и навсегда. На все двенадцать лет обучения. Не зря старался всегда поддерживать хорошие отношения с Екатериной Владимировной. Как чувствовал, что пригодится.

Следующим пунктом сегодняшнего дня стало знакомство с нашим новым местом обитания на ближайшие три года. Заселившись и разобрав свои вещи я пришел к выводу, что здешняя общага отличается от предыдущей только тем, что комнаты на два человека, а не на четыре. И еще правила по поводу раздельного проживания тут строже. Что тоже не удивительно. Ведь возраст согласия в РНР это шестнадцать лет. А гормоны, которые бьют по мозгам очень сильно, об этом не знают. Представьте себе толпу парней и девушек, которые инстинктивно стимулируют развитие собственного тела с помощью магии и имеют идеальные тела из-за постоянных занятий спортом. И вот эта толпа полностью здоровых физически развитых людей, которые по сравнению с средневековой аристократией не имеют заморочек по поводу сексуальной жизни, имеют вполне здоровые желания, которые еще пару лет надо будет как-то держать в узде.

По поводу занятий спортом, здесь все занимаются как минимум фехтованием, потому что я со своей шайкой например дополнительно занимаюсь бальными танцами. По итогу я смог затащить всех в одни со мной секции. Продолжаю всеми способами укреплять коллектив. С бальных танцев мы и приволокли двух новых ранее упомянутых товарищей. Извольская Анна и Александр Бельских стали неплохим пополнением. Мы даже успели познакомиться с семьей Ани, очень приятные люди. И их загородная резиденция стала единственным местом куда нас отпустили помимо названных ранее разрешенных мест. И то только потому, что родители Ани подсуетились и что-то там сделали. Еще к нам пару раз пытались присоединиться партнерши Миши и Артема, но они, как и предыдущие партнеры Насти у нас не задерживались.

После заселения дела на первый день учебы закончились. Ну почти, нам с Мишей надо зайти Степану Романовичу. За эти шесть лет мы ни разу не пропустили ежемесячный «медосмотр». Изменился только состав его посещающих. Артем с Настей стали криомантами, точнее подтвердили, что они криоманты и их освободили от посещения научно исследовательского отдела при управлении ИАЛ. После этого я окончательно уверовал в липовости названной нам причины медосмотров. Но на мои с начала осторожные, а потом и прямые, в каком-то роде наглые вопросы, Степан Романович с начала уводил разговор в сторону, а потом чуть ли не слал меня в пешее эротическое

путешествие со своими расспросами. На выходе из управления меня встретил неожиданный гость.

— Привет Серый!

— Приветствую вас леди София!

— Я тебя сейчас стукну, если хочешь официоза называй меня правильно, сейчас я ее милость София, и никак иначе — я не устаю напоминать своей старой знакомой ее прокол шестилетней давности. В день нашего знакомства она просила обращаться к ней через леди, хотя это было обращение к неофитам, а она на момент обучения в седьмом классе была всего лишь кандидатом. Она об этом знала, а недавние детдомовцы нет. Разоблачение произошло через пару дней после памятной лекции с последующей подпиской о неразглашении. Ох я тогда оторвался, тогда Соня неделю ходила красной от смущения, а потом еще неделю красной от злости из за моих подколов.

— Не надо меня стукать. Ты же теперь криомант в ранге мага, стукнешь, и у меня мозги вытекут, а у меня их итак немного осталось после той недели — в это время я сел в неизменный белый гольф кар и мы поехали. Соня привыкла к нему за год своего кураторства и умудрилась кататься на нем до конца лица. Хотя обычно таким занимаются только старшекласники и далеко не все и не всегда. А сейчас она гость ИАЛ и ей не положено ходить пешком как обычный плебей.

— Ага, немного, всем бы такое немного. Сколько у тебя там грамот победителя городского этапа?

— Пять.

— Математика, русский, английский и литература. Где пятую достал?

— Выступил по истории за следующий класс — по договоренностям с Александром Сергеевичем я должен был перестать лениться и начать проявлять инициативу. Ни на одном выступлении класса на каких-либо мероприятиях я не был, разве что с организацией помогал. Но участия в олимпиадах мне засчитали и договоренность была выполнена. Хорошо, что у младших классов нет ни регионального ни всероссийского этапов. А то пришлось бы начать специально к ним готовиться, напрягаться, тратить время. А так постоянное чтение книг на самые разные темы и опыт предыдущей жизни позволили побеждать одну олимпиаду за другой. Хотя изначально я участвовал в них, только чтобы почаще выезжать в город, но взрослые засчитали мне это за общественно полезную деятельность и отстали со своими утренниками. Разумеется разубеждать и пояснять ситуацию я не стал.

— Как тебя туда пустили вообще?

— Пустили, вообще то таких опережающих собственный возраст участников встречают часто. Если и не каждый год, то каждый второй.

— Ясно, не знала.

— Бывает, всезнающим вообще быть нельзя.

— Кто бы говорил. Так куда едем?

— А кто платит?

— Что за вопросы, за все должен платить мужчина! — ехидная улыбка, выражающая уверенность в моей неплатежеспособности стала мне ответом.

— Пффф... Тогда поехали в чебуречную.

— За три месяца, пока меня не было здесь такое открылось? — полный здорового скепсиса взгляд стал мне ответом.

— Нет, но на большее мне не хватит.

— Да ладно тебе, шучу я.

— Твои шутки уязвляют мою мужскую гордость!

— Про свою мужскую гордость будешь рассказывать своей девушке, а мне лучше скажи, куда поедем, я угощаю, и у меня есть что праздновать — кажется я покраснел, я уже говорил про буйство гормонов? Так вот, пока шел этот диалог оно не прекратилось и одной пошлости от невероятно сексуальной двадцатилетней девушки мне хватило, чтобы завестись, а потом начать этого стесняться.

— Раз есть что праздновать, то давай в золотую маску — в качестве мести я назвал самый дорогую кафешку нашего кампуса. А могли бы съездить отметить в город и выбрать гораздо более дорогое место, и моя месть была бы очень страшна, но я не могу самовольно покидать ИАЛ и без ограничений передвигаться за его пределами, так что мы поедем в золотую маску — а что празднуем?

— Приедем и расскажу.

Кампус очень большой, но все таки школы позволил нам продолжить беседу буквально через десять минут. А еще мне повезло, главная фишка золотой маски это смена кухни каждую неделю, и сегодня китайская кухня. Обожаю курицу в кисло-сладком соусе, а еще рисок с ананасом, а еще удон, или удон это японское и у китайцев он называется по другому, неважно, суть в том, что очень вкусно поел за чужой счет. И на стыжусь этого, мне четырнадцать лет! Так что можно.

— Ну давай колись что у тебя там.

— Устроилась на работу в Энерголиг оператором энергетической установки.

— Это та, которая наш лицей питает?

— Ага, только ты не упомянул, что она питает весь ИАЛ и еще мощности остаются.

— И что тогда праздновать? Я читал, что оператору надо постоянно проверять корректность работы установки с помощью магии. Восемь часов монотонной, нудной и тяжелой работы на восемь часов в день.

— Во-первых она очень хорошо оплачивается. Представь сколько тот же ИАЛ тратил на электроэнергию и сколько сейчас на этом экономит?

— Плохо это представляю, но что это дает?

— А то, что за возможность избежать этих затрат и лицей и остальные готовы платить огромные деньги. И даже больше, они их платят.

— Сколько?

— Служебная тайна.

— В твоём случае максимум коммерческая тайна, но никак не служебная. А еще зарплата коммерческой тайной быть не может.

— Да? На знала, а почему не может быть служебной тайной?

— Ты на государственном предприятии устроилась?

— Нет, на одном из заводов Лиги.

— Поэтому и не служебная тайна, а коммерческая.

— Ладно ладно, и кто тут говорил, что все знать нельзя?

— Так сколько по итогу получаешь?

— Скажу, если хорошо попросишь.

— Сонечка, ну пожалуйста, расскажи какая у тебя зарплата.

— Вообще-то я имела ввиду что-то вроде «многоуважаемый ваша милость Софья».

— Не томи.

— Хорошо, но это все равно секрет.

— Никому не скажу.

— Четыреста тысяч рублей в месяц.

— А график какой?

— Восемь часов в день, два через два.

— Охренеть, еще же и у установки эти покупать.

— И все равно они очень сильно экономят благодаря этому. Например машиностроительному заводу, на котором я работаю достаточно одной установки.

— Это получается лицей тратит электроэнергии как завод?

— Нет, это значит, что управление ИАЛ зажралось, и ваша установка работает очень сильно не в полную силу. Ну еще я слышала, что на лицее Лига проверяла работу установок, поэтому ее и поставили здесь. Когда обычно есть смысл их ставить только на крупные предприятия.

— А во-вторых?

— Что во вторых?

— Во первых очень хорошая зарплата, а во вторых?

— Эта работа помогает тренировать дар.

— Это как так?

— А вот это, мой юный друг, точно тайна, и рассказать я ее тебе не могу. Ну что, достаточных повод отпраздновать?

— Да, а раз ты сейчас богата как Аравийский шейх, то я хочу еще говядинки в кисло-сладком соусе, коктейль и десерт!

— Хорошо давай, я сегодня добрая. И хочу попробовать морских гадов, которых ты так любишь.

— Креветки в темпуре.

— Ага, их.

Несмотря на то, что это было мое двадцать первое «первое сентября», день прошел отлично. А еще надо будет узнать про Энерголиг, этой компании уже семь лет и я видимо незаслуженно обделил ее вниманием. Потому что судя по оговоркам Сони ученые лиги сделали то, что до этого считалось невозможным. Объединили технику и магию.

Глава 6. Первый раз Александра Бельского

У меня очередной раз болят руки и ноги. И правый бок, и левый тоже, и спина, и грудь. В общем болит все тело, а это значит, что закончился очередной урок фехтования. По ощущениям моя тушка превратилась в один большой синяк, может подсказать им идею на счет спортивных доспехов для фехтования? Понятия не имею как они устроены, но я уверен, что что-нибудь придумаю. Со стимулом в виде постоянно бьющего по голове тупого предмета, человек способен придумать способ свернуть горы и осушать моря, не то, что какой-то там специфический спортивный инвентарь. А то без него я скорее всего кого-нибудь убью и сяду в тюрьму, чтобы прекратить эти, проходящие с завидным постоянством, еженедельные сеансы пыток. Не болит только голова, на которой до сих пор болтается шлем, по сути являющийся единственной надетой на тренирующихся защитой, пах, потому что за удары в эту область тренер проведет любителю подлых ударов экспресс курс по становлению шпагоглотателем. А еще не болят стопы, потому что по ним ударить просто не получилось бы при всем желании.

— Вставай, босс, хватит изображать из себя полупереваренный пельмень, или как ты там говорил — отвратительно бодрый голос Артема вывел меня из прострации. Ну конечно, веселись, радуйся пока можешь. У него, в отличие от меня нет таких больших проблем с фехтованием. Да что там, у него вообще их нет.

— Босс, поднимайся, урок давно закончился — Миша тоже решил поучаствовать в процессе убеждения меня лишний раз подвигаться. Ты же меня уже хорошо знаешь и должен знать, что в таких ситуациях я валяюсь минимум минут двадцать. Тебе нужны аргументы поубедительнее. О чем я решил его уведомить, а скорее напомнить.

— Назови хоть одну причину, по которой я должен сейчас заставлять свое усталое и избитое тело что-то делать.

— Нас девочки ждут, сегодня же пятница, а мы каждую пятницу ходим в кафешку и сегодня должны с собой Саню привести. — очередная придуманная мной традиция для укрепления коллектива появилась из-за моего желания вкусно кушать. Я любил и сейчас люблю посещать всякие кафешки и ресторанчики, а делать одному это скучно и наводит на мрачные мысли. А мне такого не надо, и поэтому со своей свитой я каждую пятницу хожу вкусно покушать.

— Где вы там? Нас уже ждут, а вы до сих пор на площадке. Сергей, ты почему до сих пор в форме? — какой-то Саша нервный, ну ждут и ждут. Пять минут погоды не сделают.

— Кто ждет?

— Мы, босс, ну кто вас еще может ждать — оказывается Настя уже пришла.

— Что-то случилось? Обычно ты собираешься гораздо быстрее, может врача позвать? — и Аня тоже. Ее обеспокоенный голос меня порадовал, всегда приятно, когда за тебя волнуются. Такое бесит только когда переживания становятся перманентным состоянием для человека, или когда эти переживания неискренние, показные, или когда часто волнуются без должного на то повода. В общем Аня подобным не страдает и ее забота меня радует.

— Да какой врач? Сам оклемается! — Артем явно был не согласен с нашей аристократкой. Вот кто вообще не парится по таким пустякам, так это он. Хотя я бы остерегался его, веди он себя как Извольская, так что все нормально. Просто настроение

сейчас такое, хочется докопаться до кого-нибудь и отыграться за свои унижения на фехтовальной дорожке. Даже если этот человек к унижениям не имеет никакого отношения. Да и не унижения это были, просто кто-то очень быстро скатывается в рейтинге юных мастеров клинка Императорского Александровского лицея. И к моему глубочайшему сожалению этот кто-то — это я.

— И сколько он уже так лежит и сколько нам его еще ждать? — не удовлетворившись моими ответами на свои вопросы, а точнее их полным отсутствием, Александр решил узнать необходимую ему информацию самостоятельно.

— В этом то и дело, что лежит он так после каждой тренировки, но минут по десять или двадцать. А сейчас он не встает минут сорок — ого, после комментария Ани становится понятно почему вся компашка успела собраться, окружить меня и начать коллективными усилиями заставлять меня поднять свою пятую точку.

— Уже час он лежит. Так что хватит ломать комедию, пошли уже, я проголодался

— Ага, Сан Саныч итак обычно отстаёт от него и еще парочки парней пораньше, чтобы они нормально ушли с его урока, но сегодня наш босс начал притворяться тяжело раненным еще раньше, чем обычно.

— Тем более. Явно же что Сереже плохо, может все таки позвать врача? Пусть свою зарплату отработывают.

— Артем да иди ты, Миша иди туда же, можете даже одновременно, вместе за ручку туда пойти, и Анечка, не надо никого звать, уже встаю. Пятнадцать минут и я буду готов — все таки пора вставать, действительно, что-то я слишком сильно задумался, пора уже идти.

— Десять, а то пойдем без тебя, итак заставил ждать и волноваться молодых барышень. Неподобающее поведение для кавалера — с этими словами Аня развернулась и пошла к выходу.

— Я бы вообще пять минут дал, раньше ему и такого времени хватало. Разнежился что-то — надо сделать себе заметку как-нибудь подгадить Артему.

— Артем бы вообще в душ не ходил, знаем мы его.

— Настя, да хорош, один раз было и то случайно.

— Три раза только при мне.

— А что случилось?

— Да...

— Миша! Цыц! — яростный протест любителя быстрых походов в душ прервал рассказ своего товарища.

— Артем как-то раз...

— Настя, ну пожалуйста! Мы же... — а вот нашу оторву он попытался заткнуть жалостью и призывам к сохранению тайн старых, проверенных, надежных и лучших в мире друзей.

Под аккомпанемент в виде смеющейся Насти и жалующегося на несправедливость жизни Артема моя свита оставила меня в одиночестве. Полежав еще минуту, я заставил себя встать. Конечно они без меня не уйдут, но заставлять их ждать еще больше я не хочу. Я действительно сегодня задержался и лучше поторопиться.

Поход в раздевалку, в душ, на выход из манежа и в сторону городка прошел как-то на автомате. В голове продолжали роиться не самые радостные мысли, которые посетили меня уже больше часа назад. Если обобщать свои рассуждения, то все таки человек не всемогущ. И старание и труд не все перетрут. Кто бы что не говорил, а талант на очень многое влияет.

Если сначала я почти без усилий был одним из лучших в фехтовании, то потом надо было прикладывать их все больше и больше. Дошло до того, что ходил на дополнительные платные персональные уроки, хотя деньги я откладывал на совсем другие цели. Да на эти тренировки я тратил больше времени и усилий, чем на что-либо за две своих жизни. И это мне ни капельки не помогло. Сейчас меня спокойно мутузит каждый третий, а еще одна треть, скорее даже больше, способна меня победить с небольшими усилиями и минимальными потерями в виде одного двух синяков.

По итогу рассуждений о шпагамахтельных уроках я пришел к выводу, что по началу был одним из лучших только из-за того, что внимательно слушал тренера. Для восьмилетки это действительно достижение, а вот в четырнадцать лет я этого преимущества лишился. А еще в силу ментального возраста был менее азартен, более собран и внимателен. Это в купе с запоминанием и применением советов наставника давало мне подавляющее преимущество перед одноклассниками. Но опять же, так было только в первом классе, и чем взрослее мы становились, тем слабее становлюсь я. Относительно конечно, сомнений в своем прогрессе у меня нет, но после еженедельного избиения это не сильно успокаивает и воодушевляет на новые свершения.

Эти мысли натолкнули меня на вполне определенные выводы. Я не всемогущ и не гений, как многие считают. Опыт прошлой жизни отчетливо мне об этом говорит. И если я хочу успеть использовать знания прошлого мира и более менее легко устроиться в жизни, надо торопиться, пока такая возможность есть. Хорошо, ускорю пару планов, тем более скоро первые занятия развития основы, а у меня с Мишей до сих пор не было произвольного проявления магии. Во всех седьмых классах таких осталось только двое и это мы, потому что остальных подобных учеников вежливо попросили из ИАЛ. Черт, появились еще более мрачные мысли, надо выкинуть их из головы и не портить остальным запланированный отдых.

— А по какому поводу вы вообще начали так собираться? — постоянное нахождение в раздумьях о слабости человека не помешало мне идентифицировать личность задающего вопрос. Ведь только Саша не знает на него ответ, так как пошел с нами в первый раз. И я готов сказать ему спасибо, ведь несмотря на то, что подобный разговор уже был, когда к нам только присоединилась Аня, это хороший способ отвлечься от своих тяжелых дум.

— Если я ничего не путаю, то нет особого повода, да ведь? — опять отвечает Аня, я заметил не очень хорошую тенденцию, что Миша с Артемом не очень взаимодействуют с Бельским. На вопросы и слова Саши отвечают обычно только девочки. Надо будет проследить этот момент, может само наладится, а может надо будет что-то дополнительно предпринять.

— Ага, просто в какой-то момент босс сказал, что мы минимум раз в неделю будем собираться и выбираться куда-нибудь. Я была не против, да и остальные тоже. Потом к нам присоединилась Аня.

— И все? — Сашка не поверил в беспричинность таких мероприятий, и он в принципе прав. Я затеял все это как способ укрепить наш маленький коллективчик. Ведь несмотря на частые пересечения на уроках и одинаковые кружки с возрастом мы пересекаемся все меньше и меньше. Я постоянно зависаю с книгами или с планшетом, в котором тоже читаю эти самые книги. Настя прибилась к какой-то группе девчонок и все чаще выбирает их компанию как способ убить время. В этом плане меня успокаивает только то, что когда у нее появляются вопросы или проблемы она всегда обращается к нам. Артем с Мишей бродят по

спортивным клубам. Волейбол, футбол, баскетбол, большой теннис, настольный теннис, плавание, качалка, легкая атлетика, где они только не были. Даже на аэробику как-то забрели, как этих увальней не выгнали на первом занятии я не знаю, видимо помог опыт посещения других спортивных секций. В этом плане я спокоен только за Аню, после ее появления к моему блаженному ничегонеделанию в виде чтения книг или просмотра сериальчиков с кружкой горячего шоколада добавился один надежный и стабильно приходящий коллега. Я не психолог, никогда не читал трудов на эту тему и не был в прошлой жизни лидером или кем-то подобным, но я уверен, что мои действия пойдут на пользу нашей “шайке детдомовцев”. Объяснять все это Бельскому я конечно не буду, назову ему официальную причину, которую повторяю всем, кто этим интересуется. Тем более я не скажу ни слова лжи, просто умолчу некоторые никому неинтересные факты.

— Где-то в середине четвертого класса нам увеличили карманные деньги почти в два раза, и я решил, что такой способ освоения выделенных средств будет хорошим выбором.

— Какие карманные деньги?

— Ну пособие, или степендия, блин, опять забыла как это называется.

— Настя хотела сказать, что им, как сиротам, и находящимся на полном обеспечении ИАЛ выделили некоторое количество денег в личное свободное пользование.

— Да? Не знал. Ань, а ты откуда знаешь?

— Я тоже не знала, пока мне не рассказали об этом очевидцы этого удивительного события.

— А что такого? Как я узнавал, деньги то небольшие, что в этом удивительного? — Артем решил все же присоединиться в беседе двух благодородных особ и Насти.

— Наивный чукотский юноша, ты думаешь так просто вытрясти из сидящих в управлении скупердяев хотя бы один рубль? А вам увеличили стипендию одномоментно почти в два раза — ага, помню как сначала не поверил, потом удивился, а потом долго смеялся Анин отец когда услышал от нас это.

— А причем здесь Чукотка?

— Помнишь упоминание про фразы Сережи?

— Да.

— “Наивный чукотский юноша” — это одна из его фраз, под которой он подразумевает упрек в наивности, недалекости и недальновидности. Я правильно сказала?

— Правильно, если что-то будет не так, я скажу — тоже забавное времяпрепровождение, через такие диалоги, в которых я пытаюсь вспомнить происхождение тех или иных фразеологизмов прошлого мира, а остальные искренне пытаются меня понять, я выясняю различия в мировоззрении или истории двух миров. Потом напишу книжку “записки меж мирового путешественника Краснова Сергея о бытовом общении разных реальностей”.

— А когда это люди с чукотки стали наивными?

— Саша, не бери в голову, привыкнешь — на этом совете Анны закончился диалог о причинах проведения наших еженедельных сабайтунчиков.

Это один из случаев, когда крылатая фраза вообще не подходит этому миру. Чтобы это понять надо отступить немного в сторону и объяснить парочку занимательных фактов. Лицей расположен в месте естественного повышенного энергетического фона, это сделано для того, что стимулировать развитие дара у всех, кто находится здесь достаточно долго. Это одна из причины почему не сироты живут здесь на протяжении почти всего времени

обучения, хотя имеют возможность хоть каждый день ездить домой. Отсюда до Санкт-Петербурга меньше получаса езды, меня например такие временные затраты не остановили от если не ежедневного, то еженедельного посещения родного гнезда. Так вот, до этого свойства люди додумались далеко не сразу, но все равно предпочитали селиться в таких местах. Почему? Да потому что повышенный фон дает такие побочные эффекты как усиленный иммунитет, редкие болезни, поддержание организма в тонусе без достаточных для этого физических нагрузок и остальное по мелочи. Изначально люди селились в таких местах ради первых двух причин, ведь в средневековье шанс умереть от простуды гораздо выше шанса умереть от меча. А так получилось, что наибольшая концентрация таких энергетических аномалий находится в Сибири, Исландии, Гренландии и еще нескольких труднодоступных для средневекового человека местах. Из этого следует то, что Гренландия и Исландия в этом мире не бесполезные куски вечной мерзлоты, на которые всем плевать, а очень желанная территория для всех, кто на подобные куски суши вообще может претендовать. Заселение этих двух островов в свое время сделало Датчан претендентами на гегемонию в Европе. А еще следует то, что в Российском государстве произошло естественное расселение по всей необъятной. Не понадобились ни усилия царских чиновников, ни титанических усилий большевиков. Желание подольше и здоровее жить заставило аристократов заселять крайний север, подтянув за собой родственников, слуг, торговцев и других новых покорителей севера. Заселили в том числе и Чукотку, толи Аммосовы толи Алимовы, так что ее жители уже пол тысячелетия не были наивны. Там жили не менее жесткие, умные и хитрые феодалы, чем в какой-нибудь Москве. И поэтому фраза про наивного чукотского юношу звучит не просто странно и необычно, а является практически полной противоположностью объективной действительности.

А еще вышеперечисленное считают главной причиной того, что в РНР проживает четверть всех магистров планеты. И вообще Российское государство славится количеством одаренных начиная с конца шестнадцатого века. То есть после покорения и последующего заселения Сибири с ее космическим для какой нибудь Европы количеством магических аномалий. На вопрос хорошо или плохо это отразилось на развитии этого государства никто ответить не сможет. Потому что были прецеденты в восемнадцатом веке, когда кучка весьма богатых аристо хотели основать модную в это время республику, республику Саха на территории восточной Сибири. И это были не заговоры коварного коллективного запада с его немного, а где-то и очень большими планами. Кстати после этого центральная власть начала избавлять города от полного или частичного контроля благородными.

Под мои внутренние рассуждения о очередном различии двух реальностей мы дошли до цели нашего пути. Честно сказать, я пропустил момент, когда мы решили пойти в кондитерскую, но ничего не имею против. Сладкое я люблю. Незадолго до своей смерти в прошлом мире я распробовал такой десерт как чизкейк. Крем сыр дорогой и там и здесь, но в РНР я оказался в окружении маленьких олигархов и их «небольшие карманные деньги» позволяют мне питаться чизкейками хоть каждый день. Конечно я так не делаю, во-первых от этого мне быстро надоедят такие прекрасные десерты, а во-вторых тогда я буду тратить абсолютно все свои карманные деньги на это, а они нужны мне для много другого не менее полезного, чем порадовать себя и свои вкусовые рецепторы.

— Добрый вечер, у вас забронирован столик?...

Глава 7. Первый рояль в кустах

— Добрый вечер, у вас забронировано? — на входе в кафе-кондитерскую с лаконичным названием “сир” нас встретил приятный голос не менее приятной на вид молодой девушки. Я уже говорил и не устану это повторять, в ИАЛ абсолютно все выглядят как ходячая реклама правильного питания, фитнес клуба, и какого-нибудь бренда модной одежды одновременно. Например встретившая нас хостес является девушкой восемнадцати или девятнадцати лет. Красивое, пропорциональное овальное лицо, аккуратный носик, широкие губы и миндалевидные глаза прекрасно сочетаются с голубым пиджаком из плотной ткани без рукавов и зауженными лацканами и такими же голубыми брюками со стрелками. Тумба не скрывает длинные прямые ноги, на коже рук и лица ни единого изъяна. Возможно вся красота девушки заключается в правильно подобранном гардеробе и кропотливо нанесенном макияже, но это не отменяет то, насколько органично и, не побоюсь это слова, прекрасно выглядит встретивший нас работник небольшой в общем-то кафешки. С такой внешностью девушки моего прошлого мира выходили замуж за какого-нибудь шейха с ближнего востока, обеспечив себя этим маневром средствами к существованию на всю оставшуюся жизнь, а не устраивались работниками общепита.

— Нет.

— Хорошо, столик на шесть персон?

— Да

— В зале или на веранде? — внезапно вспомнилось, откуда я знаю какая форма глаз миндалевидная, а какая нет. Конкретно эту тайну я почерпнул во время долгих посиделок в редакторе персонажей разных видеоигр. Это напомнило о еще одной моей попаданческой возможности стать нереально богатым и успешным. Так, стоп машина, потом подумаю о том, как конкретно Геральт и Ви принесут мне пару десятков миллионов долларов.

— Народ, куда пойдём?

— Веранда.

— Зал

— Зал

— Веранда

— Зал

— Четыре голоса за зал, два за веранду — подвел я итог нашего внепланового голосования — Зал — а это уже терпеливо ожидающему нас хостесу. Интересно получилось, итоги голосования в очередной раз доказали существование таких понятий как мужская и женская солидарность.

Дальше мы выдвинулись к столику, который нам указала интерактивная панель на тумбе администрации. Необходимость лавировать между гостями и столиками показала недостаточность площадей и вполне достаточную популярность данного заведения. Впрочем мы знали на что шли. За шесть лет мы изучили городок вдоль и поперек, неудивительно, что и здесь мы тоже были.

— Здравствуйте, на этот вечер я ваш официант, меня зовут Мария. Закажите сразу или подойти попозже? — новым действующим лицом этого вечера являлась молодая девушка в таком же голубом, как и у хостеса костюме. Ее мы тоже видели уже не раз, но правила заведения мешают нам общаться на «ты».

— Добрый вечер, подойдите минут через десять и нам раздельный счет.

— Ну Сережа, ты упускаешь прекрасную возможность показать свою мужскую гордость, заплатив за двух прекрасных девушек.

— Я беден как церковная мышь, скажи спасибо, что не заставляю платить за себя.

— Врешь, босс, среди нас ты самый богатый.

— Миша, во-первых эти «нас» составляют четыре беспризорника, у которых из личной собственности только нижнее белье, так что это очень плохой показатель богатства. А во-вторых у меня больше денег только из-за того, что я их откладываю. И вам постоянно говорю так делать, но кто меня будет слушать?

— А в-третьих будет? — спросила ехидно улыбающаяся Аня.

— Будет, Анна Извольская, учтите, что одна из двух прекрасных девушек может купить все это заведение. Намекнуть кто является столь занимательной личностью?

— Ты часто говоришь что-то прямым текстом, а потом называешь это намеками — дельное замечание Александра подтвердило существование не только женской и мужской, но и аристократической солидарности.

— Лааадно, бука ты наш, раздельный счет так раздельный счет — эта дискуссия закончилась пристыжением аристократии и блистательной победой пролетариата, причем в древнеримском смысле, то есть людям, которым нечего терять кроме собственного потомства.

— Насть, у них есть чтонибудь новенькое? — обратился я к единственной, кто не была занята обсуждением финансовых возможностей разных индивидов и кто сосредоточенно изучала меню.

— Нет, все как в прошлый раз — тихий и немного недовольный ответ намекнул мне, чтобы я не отвлекал вторую представительницу прекрасной половины человечества в нашей компании от невероятно важного занятия. По общему признанию я плохо говорю намеками, но я уверен, что неплохо их понимаю, поэтому временно заткнулся.

В меню я даже не заглядывал. Напомню, что мы были здесь несколько раз и после опробования разных вариантов я пришел к выводу, что лучшим выбором будет пара классических чизкейков, чизкейк сникерс и большая чашка горячего шоколада с маршмеллоу и двойным топингом сладкая карамель. Да, я уверен в своем выборе, нет, от трех чизкейков ничего не слипнется, проверяли и неоднократно.

Кстати, по поводу чашек, в РНР тоже модно называть свои бизнес проекты по английски. Сравните «сир» и «чашка», в большинстве случаев английский вариант выигрывает. Не знаю как так получилось, ведь английский здесь не мировой язык и за этот титул борются несколько претендентов. Ведь в этом мире не было Британской империи, в которой из-за колоний по всему миру никогда не заходит солнце, как я понимаю это была одна из главных причин такой распространенности их наречия. То есть Британская империя была, но такой титул она не получала. Попробуй колонизировать индейцев из Америки или представителей негроидной расы из Африки когда среди них бродят всякие агрессивно настроенные шаманы. Только достанешь кандалы для нового раба, а в тебя уже летит огненное копьё. Окончательно искоренить сопротивление аборигенов разных континентов европейцы смогли только в 19 веке с появлением магистров и взрывообразным развитием промышленности и вооружения. Последствиями этих действий стала мировая война, как способ определить принадлежность недавно освободившихся пространств с сопутствующими им ресурсами и отсутствие магистров в Африке и Австралии. Хотели тоже

самое сделать еще с Америкой и Азией, но к тому времени в Америке индейцы стали частью США, а азиатские монстры типа Китая, Японии и Индии обломали наглým европейцам руки.

Вместо запланированных десяти минут, нам на заказ понадобилось целых двадцать. Мария подошла к назначенному сроку, быстро услышала и записала заказ от меня, потом от Бельского, потом от оставшихся парней. Артем и Миша, как и я, обычно берут одно и то же, ну или почти одно и то же. По моему они пролистывали меню просто для приличия. А вот девушки с установленным мужской половиной нормативом не справились вообще. Что Настя, что Аня долго обсуждали составы разных десертов, решались и передумывали брать те или иные позиции, причем обсуждали это не только с Машей, но и между собой. По итогу наш официант с боем ушла лишь через десять минут. Надо отдать ей должное, ни одним движением или словом она не выдавала своего раздражения таким непоследовательным поведением своих клиентов. Хотя... Судя по легкой улыбке, Машу никак это не напрягло и даже понравилось? Да ну, бред какой-то. Надо как-то отвлечься от таких странных мыслей.

— Александр, ты терпишь нас уже месяц.

— Да, «терплю», особенно тебя, босс — это первый раз, когда он назвал меня боссом. Оцениваю его дебют на три из десяти. Мало почтительности и проскальзывает некоторая неискренность. Об этом говорит и то, как была сказана эта фраза, так и широченная ироничная улыбка, которую видно с улицы. Хотя за последнее готов добавить один балл, за артистизм. Ведь наш столик расположен на небольшом возвышении в глубине зала, и увидеть нас с улицы уже является нетривиальной задачей, не то что рассмотреть лицо отдельно взятого наглого аристократа. Ничего, как говорили мудрые китайцы, путь длиной десять тысяч ли начинается с одного шага. Научим его еще правильно обращаться к «старшим».

— Ты должен гордиться, это эпическое, практически легендарное достижение, ты всего лишь второй во всем мире, кто стал на это способен! — а вот Артему за артистизм тоже троечка. И текст подкачал и экспрессии слишком много. Зритель сразу поймет, что есть какой-то подвох.

— А первый кто?

— Догадайся — ответила ему первый обладатель столь «эпического, практически легендарного достижения».

— Логично, так что ты хотел сказать? — мне наконец-то дали слово.

— Как новому члену нашей шайки, предлагаю тебе немного переквалифицироваться и приобщиться к коллективу.

— И как же?

— Сережа хочет предложить тебе ходить на одни с нами секции. Фехтование обязательно для всех, на бальные танцы ты тоже ходишь, для полного комплекта недостает только начать посещать робототехнику — Аня сказала ровно то, что хотел сказать я. Неудивительно, что у нее получилось ведь пару лет назад она получила такое же предложение.

— Я в принципе не против, но я ничего не знаю из этой темы.

— Я тоже.

— И я.

— Я совсем чуть-чуть разбираюсь.

— Не беспокойся об этом. Обычно там занимается только Сережа, его одного

достаточно, чтобы занять преподавателя и заставить того не замечать еще пару десятков лоботрясов, которые ходят туда за компанию.

— Тогда ладно. Неплохой способ и требования ИАЛ по поводу кружков выполнить и отдохнуть на неделе. А почему я не знал о таком раньше? — Бельский сразу смекнул смысл смены навязанного управлением дополнительного образования.

— Потому что когда мы только начали ходить на робототехнику, приходилось заниматься, это потом босса заставили нормально учиться и занятия приняли новый формат

— Настю всегда этот факт забавлял и она достаточно часто его повторяет, в этот раз хотя бы в тему.

— Хорошо, что-то еще?

— Если гонишься за быстротой — не достигнешь!

— Что?

— Китайская версия «тише едешь дальше будешь» — Аня опять подрабатывает переводчиком с моего русского на местный. Спасибо ей за это, судя по поведению, ее это не напрягает, но все равно надо будет как-нибудь отметить ее старания. Ни Настя, ни Миха, ни Артем о таком никогда не заморачивались. И что-то меня сегодня на китайские идиомы потянуло.

— Очень рад широчайшему кругозору Сергея. Если и были сомнения в данном факте, то теперь их нет. Так к чему это было?

— Маша заказы несет, хочу продолжить наш вечер предложений после десерта.

— Я согласна! — девичий хор и молчаливое согласие мужской половины половины утвердили план на ближайшее время.

— Свет на пять — голосовая команда Ани увеличило яркость освещения за нашим столиком и дало нам возможность лучше рассмотреть принесенные лакомства. Наша очаровательная официантка расставила наш заказ и унесла лишние меню, оставив у нас только одно на всякий случай.

Оставленное меню и действие Анны напомнило об еще одной местной особенности. А именно повсеместное применение техники, начиная от интерактивных досок вместо меню и заканчивая умными лампочками и бахилонадевателем. Который из-за постоянных стараний работников и невероятной чистоты как уличных дорожек, так и полов в зданиях, не использовался по ощущениям никогда. И единственная причина, по которой этот бесполезный здесь аппарат не покрылся сантиметровым слоем пыли, это, опять же старания обслуживающего персонала.

— Так какие еще есть предложения? — Под чаек Бельский решил продолжить вечер предложений. Ну не чаек, а под напитки, у меня например горячий шоколад. Хотя у самого Александра чай, так что с его стороны оба варианта будут правильными

— Предлагаю тебе перевестись в наш класс.

— Зачем?

— Я вспомнила! Для тимбилдинга!

— Что это? — видимо Аня еще не слышала это от меня, или просто забыла. Как я говорил англицизмы здесь есть и те же названия принято тоже делать на английском, но язык туманного Альбиона не мировой, и некоторых понятий, которые были в РФ, нет в РНР.

— Босс так называет любые мероприятия, которые помогают сформировать команду — Настя пояснила упомянутое ей слово.

— И на одинаковые с тобой секции ты позвал для «тимбилдинга»?

— В общем да. Но конкретно в этом случае я зову тебя для уроков развития основы. Александр Сергеевич говорил, что лучше на них быть в окружении хорошо знакомых людей.

— Тоже что-то такое слышал от старших, хорошо, с этим тоже согласен.

— Вообще-то он тебе это говорил для того, чтобы ты больше общался с окружающими, а не упирался в свои книжки при каждом удобном случае. А ты вместо этого тащишь разных людей к себе — Аня решила пристыдить меня, но мы тоже не лыком шиты, идем в контратаку.

— Он не уточнял.

— Уточнял, причем несколько раз.

— Он не пояснял.

— Как в данном контексте отличаются «пояснял» и «уточнял»?

— Претензии не принимаются от такой же как и я.

— Это ты меня заразил!

— Ничего не знаю, и вообще Миша вон задать вопрос хочет. Миша? — контратака не удалась, отступаем за спину надежных союзников.

— А разве можно переходить из класса в класс после начала учебного года? — Михаил меня не подвел, даже вопрос нормальный задал, а не что-то вроде «сколько времени» или «какая температура на улице».

— Наивный юноша, при желании любые правила можно обойти. Тем более то, что ты говоришь просто рекомендация. Я спокойно смогу перейти хоть в середине года, а сейчас прошло всего пару недель после начала учебы. — Александр не смотря на искреннее удивление моими фразочками уже начал их повторять, не совсем правильно, но это не важно.

— Правильно говорить «наивный чукотский юноша» — а вот Аня воспроизвела ее правильно, перед этим одарив меня выразительным взглядом, который выражает крайнюю степень недовольства такой наглой сменой темы в предыдущем диалоге.

— Аня, не смотри на меня так, все нормально. Я просто немного по другому интерпретирую слова его сиятельства.

— Во-первых не немного, во-вторых это не отменяет то, что я сказала.

— Друг для всех — друг никому.

— Это твоя отговорка на уклонение от общественной жизни и причина, по которой можно не утруждать себя общением с окружающими людьми?

— Это не отговорка, это передаваемая столетиями мудрость.

— Ты не сам это придумал?

— Да, не сам, это китайская идиома — что то меня сегодня потянуло на фразеологизмы с дальнего востока.

— Мне всегда казалось, что Сергей ведет достаточно активную общественную жизнь — отлично! У Бельского в этот раз мужская солидарность победила солидарность аристократическую. Так держать!

— Вот именно, что казалось. Он только по олимпиадам катается из подобных мероприятий и там немного не до этого. Поэтому нет, не ведет. — и Екатерина Владимировна и Александр Сергеевич считают наоборот. Ну или отстали от меня из-за безуспешности предыдущих попыток. Но продолжать спор я не хочу, поэтому переведу тему. Не очень качественно, но уже лучше чем в прошлый раз с Мишей.

— На счет китайских фраз, которые надо понимать в переносном значении, вы когда-

нибудь пробовали Моти?

— У тебя снова плохо получилось перевести тему, но уже лучше, чем в прошлый раз. Да, пробовала, и это не китайский, а японский десерт — Аня тоже заметила и озвучила мой прокол, но тема успешно переведена, а победителей не судят.

— Искренне думал, что это рецепт китайцев

— Я не пробовала, а что такое моти? — Настю этот вопрос заинтересовал. По идее Миша и Артем тоже не пробовали, но их эта тема не очень заинтересовала.

— Японский вид рисового теста, в которое добавляют разные начинки. По идее там должна быть сладкая фасоль, но я ела только моти с мороженым. Мне очень понравилось — с каждым днем я понимаю, что кругозор Анны Извольской не менее обширен, чем мой. И это хорошо, всегда приятно находится рядом и общаться с таким человеком.

— Хочу! Где их взять? — пришел решительный ответ Насти на информационную справку от Ани.

— Закажем...

— А почему...

— Оно не очень популярно в...

Дальнейший диалог я пропустил мимо ушей, потому что в моей голове набатом били наконец-то пойманные, ранее едва уловимые мысли. Китай и десерты наконец-то принесут мне свободу и сделают меня настоящим попаданцем. Обычно путешественники по телам разных реальностей воспроизводят перегонный аппарат или ускоряют появление огнестрела, что приносит им бесконечные богатства. Для становления полноправным попаданцем мне не хватало чего-то подобного. Проблема в том, что в двадцать первом веке четырнадцатилетнему парню это сделать очень тяжело. Но я в себя верю, моё первое «изобретение» в этом мире принесет мне миллионы, и имеет такое же внушительное как и ожидаемые прибыли название: «Борода дракона».

Глава 8. Первые шаги к становлению невероятно богатым и успешным

Спустя еще пару дней внимательного изучения внутрилицейского интернета я пришел к выводу, что такого лакомства как “борода дракона” здесь не знают. Дальше я осознал, что внутрилицейский интернет ограничен в целях правильного воспитания учащихся и пошел решать первую проблему в моем тернистом пути становления полноценным попаданцем. Получить доступ в “свободную”, “неограниченную” глобальную сеть. Это достаточно легко, надо просто попросить помощи у своих знакомых, которые этот самый доступ имеют. Я остановил свой выбор на Соне, кроме телефона без операционно установленных ограничений для бороды дракона мне нужны еще несколько вещей и самый простой способ достать их реализуется также через Соню. Вообще-то я еще мог обратиться к Анне, Бельскому и Давыдову. В последнем я не уверен, подозреваю, что наших отношений как учитель и ученик недостаточно для таких просьб, тем более он мой действующий преподаватель по развитию основы и просить у него обеспечить мне способ нарушения внутреннего распорядка выглядит как минимум странно. Бельский с нами меньше двух месяцев и просить одолжений у него и его семьи выглядит преждевременным. С Аней достаточно прочные отношения для таких просьб, которые не представляют трудности для девушки ее уровня. Но из-за ее статуса аристократа желание решать вопросы через нее сильно уменьшается. С аристо я дел никогда не имел, но мне почему-то кажется, что с Соней будет проще расплатиться за причиненные неудобства. Поэтому, отбросив сомнения, я набрал номер моей старой знакомой.

— Алло.

— Алло. А ты почему меня не признала сразу? Вроде не в первый раз звоню — помимо постоянных попыток удержания и укрепления своего коллективчика в состоянии прочного единства, я не забываю поддерживать связь с нужными людьми. К сожалению пока что этот список ограничивается одной единственной Соней. А еще надо придумать какое-нибудь название нашей компашке. А то пока что наиболее распространенное название нашего «ОПГ» это «шайка детдомовцев». Меня это решительно не устраивает, но чтобы это поменять надо дать людям альтернативу, но я постоянно либо забываю либо откладываю это дело. Сейчас например я веду переговоры, чтобы стать миллионером, поэтому я снова отложу ребрендинг нашей команды в долгий ящик.

— Привет Серый, телефон новый купила, контакты заново еще не забила.

— Сделала бы перенос данных со старого телефона, или ты за все двенадцать лет обучения в лицее ни разу не меняла телефон и не в курсе про такую опцию?

— Не учи ученого, у той модели телефона, который был у меня до лицее нет такой функции — по окончании ИАЛ у Софьи забрали выданную технику, которую она не решилась выкупать по причине неуверенности в возможно устроиться на достаточно хорошую работу, она вообще была не уверена в завтрашнем дне. Последние пару месяцев обучения я был ее личным психологом и убеждал, что все хорошо и жизнь не закончится с окончанием лицее. Именно учитывая вышеперечисленное я причислял себя к пролетариям и бедным, как церковная мышь. Ведь по факту на данный момент в собственности имею только одежду и обувь. Остальное отберут.

— Хех, Это что за телефон такой? — я немного посмеялся и был искренне удивлен,

потому что этот 2006 уверенно обгоняет 2022 в котором я умер. И я не знаю как можно умудриться встретить такой телефон в такое время.

— Кнопочный, раскладушка, «он в отличии сегодняшних поделок спокойно пережил все твоё двенадцатилетнее отсутствие»

— Это чья мудрость?

— Как понял, что я кого-то цитирую?

— Когда никого не цитируешь ты врядли будешь использовать местоимение «твое» и еще ты никогда не сможешь настолько умные слова сказать.

— Козел, в следующий раз будешь сам платить.

— Простите ваша милость София. Больше конкретно такого не повторится.

— Как-то я себе это по другому представляла. Мне не понравилось твоё уточнение про «конкретно такого», но еще больше мне не понравилась «ваша милость». Я тебя прощаю, но больше так не делай.

— Ты про официоз или про подколы?

— И то и то.

— Хорошо, Соня, учту. Так чья цитата по итогу?

— Эх... Папина конечно, чья еще, я же тебе рассказывала про свою семью — эти слова напомнили, что в ИАЛ учатся далеко не только аристократы. Например сама Софья Сергеевна из семьи какого-то младшего делопроизводителя и попала в лицей только за свой несомненный талант, который со временем только подтвердился. Денег Сергея в жизни бы не хватило денег на оплату лицея в общем порядке. Например, она стала полноценным, полноправным магом в девятнадцать, за целый год, до средних показателей выпускников лицея. Это не кажется большим достижением, если не учитывать, что самый активный рост здешних одаренных заканчивается в двадцать пять, и своим ранним достижением ранга Соня практически подтвердила свое будущее становления не простым магом, а истинным. Последнее обстоятельство и примирило ее несколько месяцев назад с необходимостью в самое ближайшее время платить очень приличный кредит за обучение.

— Помню, извини, что смеялся над твоей раскладушкой.

— Да ничего, бывает. У тебя вообще даже такой нет, так что проехали, ты чего хотел? Рассказывай — беззлобный смех в трубку, сопровождающий достаточно ощутимый укол, привел к тому, что злится на него у меня не получается.

— Я что, просто так позвонить не могу?

— Можешь. Даже больше, ты так довольно часто делаешь.

— Тогда почему ты решила, что я с каким-то делом тебе звоню?

— Потому что обычно ты звонишь один раз в неделю, по субботам в районе двух часов дня. А сейчас понедельник.

— Эм... Я... Это... — не смог я найти, что сказать по этому поводу.

— Серый, мне очень приятно, что ты обо мне не забываешь и постоянно находишь время пообщаться. Но не надо выстраивать из этих диалогов график и превращать наши посиделки в работу. Даже самая приятная работа очень быстро надоедает, говорю тебе, как две недели работающий человек, а я очень не хочу, чтобы подобные у нас произошло — мягкий и успокаивающий голос помог мне собраться с мыслями и продолжить формулировать слова в осмысленные предложения.

— Прости, я не хотел, чтобы это так выглядело — мой прокол, слишком поверхностно и несерьезно отнесся к этой части своей жизни. Хорошо, что я получил по носу в таком

безобидном деле, а не в чем-то критически важном.

— Да ничего, бывает — услышать эту фразу от девушки дважды за один разговор — это очень плохой знак, сразу после разговора изменю график звонков с постоянных дат на плавающие. Не смотря на слова Сони, я все равно считаю, что это неплохая идея. И буду продолжать с начала созваниваться, а когда вырасту и видеться не менее одного раза в неделю — что по итогу хотел? Колись уже! — веселые нотки в словах подруги вселили в меня обоснованную уверенность в светлом будущем как минимум на этом фронте.

— Для начала мне нужен телефон со свободным выходом в инет.

— Без проблем, для чего, если не секрет?

— Секрет, даже больше скажу, коммерческая тайна, так что попозже скажу и при личной встрече.

— Ладно, я запомнила, но если ты меня обманул, то следующие посиделки оплачиваешь ты, и не в чебуречной!

— Если по итогу все получится, то у меня будет достаточно денег не только на чебуречную. Но это не отменяет того, что я не обманываю.

— Ух... Заинтриговал, поверю на этот раз. Какой-то конкретный телефон нужен?

— Нет, подойдет любой не кнопочный с выходом в неограниченный инет — разбавим диалог шуткой.

— Козел, ладно, завтра у меня выходной, привезу, еще чтонибудь? — подкол тоже считается шуткой

— Пока все, с начала надо проверить информацию по вопросу и потом приступить к дальнейшим планам, а этого сделать без свободного интернета никак.

— Да скажи мне, что поискать, мне все равно нечего делать.

— Не могу, коммерческая тайна.

— Ну и ладно, вот и рассказывай потом секреты. Я с ним такая честная, все рассказала, а он мне ничего рассказывать не хочет.

— Этот «он» все слышит.

— На это и расчет, ну как, проснулась совесть? Готов рассказать? Так и быть дотерплю до завтра до личной встречи.

— Вот как будет смысл рассказывать, так и расскажу. Возможно, что я изобрел велосипед, и мне ничего не светит, так что наберись терпения.

— Изобрел что-то значит? — с хитринками в интонациях спросила Соня.

— Это фразеологизм такой, означает попытку выдать что-то элементарное и давно существующее за изобретение.

— Ладно, ладно, верю — хитринка в интонациях собеседницы сменилась легким вздохом.

— А чтобы не заниматься подобной высокоинтеллектуальной, но бесполезной деятельностью, мне надо проверить кое-что в свободном интернете.

— Да верю я! — легкий вздох сменился восклицанием и легким гневом.

— Верю, что ты веришь!

— Все, все, хватит. Лучше скажи, тебе для твоего «не изобретения» сколько средств надо? — гнев сменился тяжелым вздохом, а последний сменился на деловой тон. Наглядная демонстрация удивительной гибкости женской психики.

— Пока хватит своих денег, по идее я отложил достаточно на реализацию всей задумки.

— Телефон тоже является ее частью?

— Да, поэтому возьми недорогой, а то на само «не изобретение» не хватит.

— Не парься, если не хватит, я докину.

— И как я тебе потом их отдам?

— Станешь миллионером и отдашь, я верю в успех твоих задумок.

— Мне, конечно, очень приятно. Но даже если мои предположения подтвердятся, шансы на успешную реализацию плана небольшие — решил все таки снизить градус ожидания своей подруги, я уверен в бороде дракона чуть больше, чем говорю, но оцениваю вероятность успеха всего мероприятия далекой от ста процентов.

— Тогда просто прощу этот долг — эта спокойная уверенность, непосредственность и убежденность в правильности и искренности своих слов согревали душу. Как минимум с одной конкретной представительницей этого мира я успешно завершил «тимбилдинг».

— Опять уязвляешь мою мужскую гордость! — думаю вышеназванная гордость и заставила меня сказать так, как я сказал. Потому что в голове на момент произнесения этой фразы было либо обычное спасибо, либо спокойное молчание.

— Девушку ты себе не нашел, раз очередной раз пытаешься продемонстрировать свою мужскую гордость мне?

— Да ты...

— Ладно, ладно, не кипятись. Чтонибудь еще надо для твоего «не изобретения»?

— Нет, пока все, жду до завтра — я на нее плохо влияю, раньше была такой хорошенькой, тихой и скромной девочкой. А сейчас подкалывает меня по поводу и без.

— Ага, до завтра — мерные гудки ознаменовали окончание первого шага в становлении невероятно успешным. Через пару минут я получил смску от Сони со следующим содержанием.

«P. S. Вариант, который не уязвляет ничьих гордостей, если не вернешь долг, то я из тебя его просто выблю. От коллектора в лице криоманта в ранге мага ты точно не убежишь!», а после этого текста были отправлены кучка демонически хохочущих лиц вперемешку с обычными смайликами громкого смеха.

Во-первых, в этом мире одаренные не всеильны и спрятаться от такового в ранге мага достаточно легко, тем более от Сони, не имеющей специальной подготовки или поддержки организации. А во-вторых классно, что в этом мире я встретил такую девушку, как Софья. В-третьих, я осознал еще одну вещь, которую стоило бы попросить сразу. Поэтому в ответ я отправил смс с таким текстом: «предлагаю встретиться завтра в арендованном гостевом домике».

Получив согласие на свое предложение я со спокойной душой продолжил заниматься другими делами. Ведь как правильно упомянула моя давняя подруга, сегодня понедельник, а это день будний, как и следующий за ним вторник, и такой многозатратный по времени гемор как школа, с сопутствующими им домашними заданиями, никто не отменял.

На следующий день я с небольшим предвкушением шел в сторону района старшей школы. В течении дня мне пришла одна прекрасная идея как улучшить свою бытовую обстановку. Которую я при встрече с Соней не преминул озвучить и получил в ответ короткий смешок и ответ следующего содержания.

— Не получится, ты не первый и не последний такой хитрый. Подсобное запрещено, причем давно.

— Как запрещено, я распорядок перечитал специально, нет там такого запрета.

— Кроме правил писанных, есть правила неписанные. Но суть не в этом, запрет на

предоставление гостевых домиков и номеров в гостинице старшего района младшеклассникам проговаривают при переходе в старшую школу, а еще он прописан в правилах посещения лицея. И я, закончившая ИАЛ, сейчас здесь гость и не освобождена от выполнения этих правил.

— Ну и зачем такое правило? Чтобы жизнь медом не казалась?

— Чтобы обеспечить выполнение других правил лицея, например о нежелательности посещения учениками разных школ чужих районов. Как думаешь оно будет исполняться, если какой-нибудь первоклассник живет в гостинице?

— Ладно, достаточно убедительно.

— А еще это способ передачи средств учащимся, который тоже запрещен.

— Помню такое, и тоже не понимаю, зачем нужна такая норма.

— Ты помнишь с кем ты учишься в одних стенах?

— В основном с аристократами, и детьми их слуг и работников.

— Тогда должен понимать, что некоторые родители могут при желании выкупить своему любимому ребенку все гостевые апартаменты, которые в принципе предоставляет лицей.

— Не думал об этом в таком ключе — если смотреть с этой стороны, то такое правило вполне логично. Это меня, беспризорника, оно никак не касается, а остальных спасает от головной боли в виде фарса, описанного Соней — ладно последний вопрос, почему просто не внести эти правила во внутренний распорядок?

— Так проще, в гостевых правилах оно прописано и родители его знают, так что снаружи его не пытаются нарушать. А внутри легче предупредить старшиков на словах.

— Почему легче? Наоборот, если оно будет в распорядке, то о нем все будут знать.

— Знаешь фразу «правила нужны для того, чтобы их нарушать»? — это пример крылатых фраз, которые тут тоже придумали. Не знаю сказал ли их Оскар Уайльд, как у нас, или нет, но слышу я ее не в первый раз.

— Ага, забавная шутка, только ты ее окончание «иначе какое же от них удовольствие» пропустила, которое и делает эту шутку шуткой.

— Многие знают только ту часть, которую озвучила я. И соответственно легче осаживать пару десятков умников вроде тебя, чем следить за всеми и искать среди них адептов этой идеологии.

— Ладно, верю, а теперь показывай уже этот подозрительный пакетик, который ты мнешь в руках с начала нашей встречи.

— Ничего я не мну, просто посматриваю иногда.

— Ладно, не оправдывайся, гордись уже своей покупкой — после разрешения босса мы пришли к тому, ради чего изначально собрались.

Передо мной положили содержимое вышеупомянутого пакетика. Две коробочки, вместо одной, и внушительный внешний вид обеих наводит на мысль, что Соня не ограничилась самым дешевым сенсорным телефоном, который способен на беспроводную связь.

— Давай уже, открывай.

— Я по одной коробке вижу, что я не осилю возмещение убытков на покупку такого аппарата.

— Это подарок.

— И по какому поводу?

— По поводу моего успешного окончания ИАЛ и не менее успешного устройства на

работу.

— Я не имею к этому никакого отношения.

— Имеешь, и мы оба это знаем. Не притворяйся глупеньким и несообразительным, тебе не идет.

— Но...

— Цыц! Не выделывайся, открывай коробку. Точнее коробки.

Не смотря на свои слова я очень радуюсь такому несоответствию планов и действительности. Это первый подарок такого калибра. Причем Соня купила его по сути на первые в своей жизни большие деньги. И это делает этот подарок еще ценнее. Сейчас мне не важны ее слова, я как-нибудь обязательно отдарюсь.

Следующие полтора часа мы ни на шаг не приблизились к реализации моих планов. Мы оба игрались с новой игрушкой, в виде флагманского смартфона местного Самсунга. Настраивали пароли, учетную запись, копировали с моего учебного телефона контакты, фото и другие файлы, скачивали разные программки, проверяли интернет и так далее. И остановились только из-за ограниченного по времени гостевого допуска Сони. Во второй коробке оказался повербанк, тоже невероятно полезная вещь в хозяйстве, которую в отличии от других девайсов в лицее не выдают. Быстро проверив нужную информацию в «свободном» интернете я убедился в правдоподобности своих планов и договорился с Соней по поводу следующих шагов.

В силу раньше узнанного мои планы пришлось подкорректировать, в гостевом домике мне нужна кухня. В другие помещения такого назначения у меня не будет возможности попасть ближайшие три года, пока не поступлю в старшую школу. Но посещать так нужную мне обитель кулинарии можно только при наличии Софьи в том же доме. Поэтому проведение всех своих экспериментов придется согласовывать с расписанием своей давней подруги. Это конечно неудобно, зато у меня будет помощник. Потому что вряд ли Соня пропустит возможность поучаствовать в моем шаманстве с продуктами. Коммерческую тайну от нее скрывать не буду, не вижу в этом смысла. Во-первых я ей верю, а во-вторых получится стихийно организованная проверка на вшивость. Даже думать о таком отношении к ней неприятно, но я себя успокаиваю тем, что так делают многие и это получилось случайно.

По итогу Соня ушла из лицея с поручением купить и привезти в следующий раз: десять килограмм сахара, два килограмма меда, пару мешков кукурузного крахмала, два глубоких противня с крышками, термометр с щупом и две небольшие двузубые вилки. Остальное уже есть в гостевом домике.

В конце концов на реализацию самого первого и самого простого шага я потратил почти четыре дня. Это очень сильно отличаются от первоначальных планов и что-то мне подсказывает, что такие неприятности ждут меня на каждом шагу. Ничего, прорвемся, главное верить в светлое безбедное будущее!

Глава 9. Первый урок развития основы

В моем кулинарном эксперименте под названием «борода дракона» произошли ожидаемые неожиданные проблемы. Ожидаемые, потому что в любом деле, которое по масштабу превосходит приготовление ужина, всегда что-то пойдет не по плану. Проблемы будут всегда, различаться будет только масштаб и сложность преодоления этих проблем.

В нашем случае принципиальных и непреодолимых собственными силами препятствий пока не встретилось. Неожиданность этих проблем объясняется практически нулевым опытом отдельно взятого попаданца и отдельно взятой молодой девушки в проведении таких мероприятий. Например, мы с удивлением узнали, что помимо ограниченного времени посещения, ограниченный гостевой доступ ее милости также позволяет службе безопасности ИАЛ не очень высокого уровня, а именно охраны на въезде, усомниться в законности взятого на территорию лица груза и на этом основании не пустить внутрь. Что противоправного они углядели в небольшом мешке сахара и двух баночках меда я не имею ни малейшего представления. Вроде как из сахара можно сделать взрывчатку, но даже самая лучшая взрывчатка из десяти килограммов сахара будет в разы менее смертоносная, чем неопытный, но все таки полноправный криомант в ранге мага. И по итогу ходячий магический эквивалент штурмовой винтовки в лице Сони они пускают, а подозрительный и опасный сахар нет. Эта оказия решается через управление лица. Бюрократы же в свою очередь никогда не славились скоростью работы, поэтому мы ждем официально выданного разрешения на перевозку сахара.

А еще Софья не нашла нужные мне вилочки для формирования конфет. Но и эту проблему мы решили путем заказа двузубых столовых приборов необходимых габаритов. Небольшая мастерская на окраине Санкт-Петербурга сделает нам за небольшие деньги несколько вариантов необходимого инвентаря, и обещает справиться быстрее, чем лицейские крючоктворцы.

Хотя бы на работе у Сони все хорошо и никаких препятствий для формирования графика моих экспериментов с этой стороны нет. В общем, выполнение плана опять задерживается, так что можно сосредоточиться на других делах.

Например сегодня пройдет долгожданный урок, ради которого сюда и поступают подавляющее большинство учеников. И я использую слово подавляющее, а не абсолютное, только только потому что есть уникамы, которые шлют сюда своих детей исключительно для налаживания связей в соответствующей среде. В двадцать первом веке это не самая оптимальная стратегия, хотя как дополнительная подстраховка почему бы и нет. И вторую группу уникамов составляют четыре сироты, взятые в ИАЛ шесть лет назад непонятно как и за что. Впрочем, некоторая «сомнительная заслуженность» нашего обучения здесь не будет мешать мне с плохо скрываемым предвкушением идти внимать мудрости его сиятельства Давыдова.

Последний раз взглянув на две пустых кровати я вышел из комнаты и пошел на полигон для тренировки дара. Одной кроватью пользуюсь я, а вот вторая пустует постоянно. Это напомнило мне, что когда я в далеком первом классе решил, что бесконечная, практически бескорыстная помощь в уроках и общении со взрослыми, а также идеальное знание внутреннего распорядка будет достаточно, чтобы влиться в здешний коллектив, я очень поторопился. Сомнения в правильности своих выводов у меня появились еще на первом году

обучения, когда летом никто из этих маленьких улыбающихся чертей даже не попытался нашу четверку куда-нибудь позвать на летние каникулы, а между собой они такими предложениями обменивались только так. Со временем и более внимательным анализом ситуации эти выводы только подтвердились. Открытых гонений на нашу шайку не было, но и настоящими друзьями или хотя бы важными товарищами нас никто не считал. Так, обратиться по необходимости за помощью не зазорно, да и помочь тоже, а что-то большее нет. Об этом говорит и то, как нашу компашку называют все окружающие, название «шайка детдомовцев» придумал не я. Также об этом говорит непреодолимое желание съехать от нас в другие комнаты общаги. Так было и в младшей школе, у нас не было четвертого соседа и он не появился ни разу за шесть лет, так есть и в средней школе, я живу один в комнате на двоих, хотя первые три дня сентября это было не так. И как дополнение, об этом говорит численность людей в нашей команде не смотря на мои постоянные попытки ее расширить. Попытки эти последние пару лет очень вялые, но это не отменяет их наличие и ужасную результативность. За период с первого по седьмой класс нас стало шестеро вместо четырех. Ну ничего, трудности закаляют характер, да и сплоченность группы в таких обстоятельствах будет сильно выше, чем обычно. Ведь не смотря на то, что остальные вряд ли смогут сформулировать вышесказанное, они это точно чувствуют и сильнее тянутся друг к другу. По пути я встретил идущих из столовой Артема, Мишу и Настю и отвлекся от своих серьезных дум на протяжении всего оставшегося пути.

Чем ближе мы подходили к полигону, тем более возбужденным становились. Это не самое лучшее состояние для продуктивной тренировки, но сами мы с ним справится не могли. Видимо это понимал и Александр Сергеевич, и его вступительный инструктаж неплохо сбавил этот нездоровый энтузиазм.

— Меня зовут Александр Сергеевич Давыдов, командир полицейского отряда паладинов в отставке, паладин-инструктор при Петербургском отделении Корпуса, истинный маг и с этого дня и на ближайшие три года ваш учитель по развитию основы — навевает воспоминания, точно также начиналась та лекция в первом классе, точнее тогда я был в первом классе, а сама лекция была для семиклассников.

— Обращаться ко мне по имени отчеству. Перед началом наших регулярных тренировок поясню ряд моментов, учитывая которые мы будем с вами заниматься ближайшее время. Но перед этим хочу вас всех поздравить, ваше нахождение здесь и сейчас очень много говорит о вас и вашем потенциале — на такие слова от такого человека впечатлительная молодежь начала реагировать — Когда я говорю, все молчат! — нарождающийся радостный ропот сразу же стих. Такую фразу мы слышим от каждого второго учителя или начальника, но довольно часто пропускаем мимо ушей. Но от этого командного окрика проняло всех.

— Во-первых, для необходимой результативности тренировок нужен контролирующий их специально обученный истинный маг, которых очень мало и соответственно всем плевать на ваш детский лепет по поводу замены тренера.

— Во-вторых, по этой же причине у вас не будет второго тренера. Барышни, в первую очередь это относится к вам. Не смейте устраивать истерики по этому поводу. На тренировках, вы господа учащиеся существа бесполое, соответственно мои вторичные половые признаки никак на них влиять не могут и не будут — несмотря на предупреждения, все таки прозвучали тихие смешки мужской половины класса.

— В-третьих, до вашего первого осознанного применения дара пройдет минимум год. А это значит, что до этого момента все ваши нелепые попытки повелевать стихией максимум

приведут к произвольному всплеску энергии. И чтобы они не превращали вашу одежду в мелкие обледеневшие хлопья вы будете заниматься в специальных костюмах — меня в свое время очень интересовал вопрос, как с этим борются на начальных этапах, и как бы я не выпрашивал у Сони, Давыдова или Степана Романовича, ответа я не услышал. Все оказалось донельзя банальным и скучным. Судя по всему, в этом случае самое простое решение оказалось самым правильным.

— Как вы уже должны были узнать, одаренный применяет силу на небольшом расстоянии от тела. И в вашем случае это расстояние будет исчезающе мало, поэтому ваши костюмы будут выглядеть так, как они выглядят. Заранее предупреждаю, если кто-то не будет самостоятельно справляться с проблемой, в виде любования женскими прелестями вместо занятий, тому помогут медикаментозными методами — теперь сдавленные смешки не смогла сдержать женская половина.

— И в-четвертых, с начала мы будем нарабатывать инстинктивное применение дара, большего вам знать не надо. На вопросы из этой темы вам ответов не получить. На переодевание у вас пять минут, в начале следующих занятий вы должны быть готовы сразу — таким напутствием закончилась вступительная речь нашего преподавателя и мы разошлись переодеваться.

В раздевалке нас встретили именные шкафчики, в которых обнаружили ранее упомянутые костюмы. Они сильно походили на водолазные, только без капюшона и гораздо более тонкие. После их надевания стало понятно, почему все костюмы именные, они были настолько обтягивающие, что на наших телах можно было разграничить разные группы мышц. Любой костюм просто не налезет на кого-то, кроме своего владельца. И сразу стало понятно упоминание про любование прекрасной половиной человечества. Каждое занятие будет очень серьезным тренажером силы воли, что и подтвердилось через пару минут. Подошедшие к нам Аня с Настей выглядели сногсшибательно. Черт, пока мы буквально росли вместе я как-то пропустил момент, когда наши девочки практически полностью превратились в девушек. Обтягивающий костюм очень четко очерчивает тонкие плечи, небольшую, но сформировавшуюся грудь, тонкую талию, соблазнительные бедра и невероятно стройные ножки. Так, стоп, надо отвлечься, а то не только испорчу себе первый урок развития основы, но и спровоцирую появление эротических снов с новыми действующими лицами. Например можно отвлечься на выданные дополнительно к костюмам наушники, тоже миниатюрные. Видимо были настолько способные ученики, что даже нахождение девайса обычного размера в столь труднодоступных местах не спасло его от ошибки начинающего одаренного. А теперь можно отвлечься на его сиятельство, судя по всему сейчас будет продолжение инструктажа.

— Вам уже не раз говорили об этом, но я повторяю. Все услышанное здесь является конфиденциальной информацией. Поэтому в целях сохранения тайны и чтобы не стеснять окружающих вашим видом все занятия во время средней школы будут проходить на этом полигоне — в этот момент я осознал, что не понимаю этой мании постоянно напоминать об окружающей нас тайне. Мне рассказали подобную «секретную информацию» в девять лет, взяв с меня подписку о неразглашении. И не смотря на частичную дееспособность всех окружающих, я уверен, что подписанные ими бумажки для них имеют такую же силу, как и подписанная в свое время мной бумага для девятилетнего ребенка. То есть никакую. Уже завтра любой, кто захочет, расскажет в мельчайших подробностях все, от планировки зала до интонаций в речи палатина-инструктора при Петербургском отделении Корпуса. И не важно

кто это будет, любопытный родственник или офицер службы безопасности РНР. Никаких препятствий, кроме этически-волевых качеств учащегося, для распространения подобной информации нет.

— Мы будем заниматься в пустом зале три года? — смутно знакомый голос решил задать интересующий и меня вопрос. Да, я за почти три недели запомнил не всех одноклассников, нет, мне не стыдно, меня вообще это мало волнует.

— Нет, в зале в зависимости от предстоящих занятий устанавливают необходимый дополнительный инвентарь. Еще вопросы? — не дождавшись вопросов Александр Сергеевич продолжил — сейчас мы зайдем в «барокамеру», это помещение в котором искусственно завышен энергетический фон. Перед входом наденьте наушники и включите их. После этого вы не будете слышать никого и ничего, кроме меня. На ближайшие тридцать минут единственная ваша задача заключается в выполнении всех сказанных мной инструкций. Заходим!

Включив наушники я услышал лишь звенящую тишину. В барокамере нас встретил небольшой амфитеатр с мягкими сидениями. Подождав пока все рассядутся, до этого молчаливый микронаушник начал вещать голосом его сиятельства. С начала был приказ закрыть глаза. Ожидаемый совет, если взять во внимание маневр с наушниками. Если звуки посчитали отвлекающим фактором достаточным, чтобы помешать тренировке, то зрение, с помощью которого человек получает восемьдесят процентов информации, будет еще большей проблемой.

А дальше я с удивлением узнал советы по правильному дыханию во время бега. Самые обычные и самые общие, которые для каждого работают по разному. Многие встречают такую проблему, как болевой бок при беге, задаются вопросом как ее избежать и идут в глобальную сеть за так нужными всем ответами. И встречают эти правила. Лично мне они в прошлой жизни не помогли, поэтому я отнесся к началу тренировки достаточно скептически. А еще я начал чувствовать неестественную бодрость и несвойственное мне желание начать что-то делать. Все таки барокамера как-то на меня влияет. Все эти отвлекающие факторы мешали мне сосредоточиться и начать нормально выполнять передаваемые мне инструкции. Ближе к концу я даже услышал в речи его сиятельства раздраженные нотки. Но по итогу я справился и последние десять минут сидел с закрытыми глазами и ушами и спокойно дышал. Дальше мы все получили команду на выход, при этом на наушниках режим шумоподавления выключили.

Следующее задание заключалось в применении только что освоенных навыков. А вот с этим заданием я не справился, через динамик в ухе я постоянно слышал замечания от Александра Сергеевича. Причем все это время он стоял посередине полигона и судя по незакрывающемуся рту успевал контролировать и комментировать не только меня одного. В барокамере он сидел внизу амфитеатра и прекрасно видел каждого, то есть возможность следить за всеми была. Как при этом делать это в отношении пары десятков человек одновременно я не представляю, но предположить такую возможность могу. Но сейчас как минимум четверть находится за его спиной, ведь мы все бежим с разными скоростями, и как в таких условиях проделывать тот же трюк, я даже представить себе не могу.

В свое оправдание скажу, что раньше ничем подобным не занимался. А еще это действительно сложно. Если обобщить, то есть три основных требования: дыхание должно быть диафрагмальным, когда при вдохе живот надувается, а на выдохе — опускается. При этом дышать надо одновременно ртом и носом. И напоследок дыхание должно быть еще и

ритмичным. А подходящий ритм меняется в зависимости от скорости бега и подбирается для каждого индивидуально. Добавьте к этому, что у меня сейчас в буквальном и переносном смысле руки чешутся. Как можно совмещать четыре дела одновременно и при этом не отвлекаться на последствия посещения барокамеры я не знаю.

После двадцати минутного бега в свободном и спокойном темпе мы вернулись в барокамеру и повторили этот цикл еще два раза. На этом моя первая тренировка по развитию основы завершилась. В сумме занятие продлилось более трех часов и под конец я устал как собака. Неужели появилось занятие, которое я возненавижу еще больше, чем проклятое фехтование? Не должно так быть, я точно что-то делаю не так. Во-первых остальные в нашей команде выглядят не такими потасканными, кроме Миши, Миша выглядит еще хуже чем я. А во-вторых я всего пару раз полностью правильно исполнил инструкции. Наверняка мое состояние является следствием такой ужасной результативности.

А еще я понял, почему сегодня кроме занятий развития основы ничего не стоит, после такого марафона я бы скорее кого-нибудь грохну, чем добровольно пойду еще что-то учить. Хотя, если задуматься, в сумме я пробежал час с перерывами. Это в прошлой жизни я не мог бежать больше трех километров без остановки, а в этой мое идеально физически развитое и тренированное тело способно и не на такое. Очередная странность. Или не странность, а следствие неудачной тренировки. Неважно, потом обдумаю столь занимательные мысли, а пока в душ и спать. И мне плевать, что сейчас два часа дня, от этого факта мой план не поменяется — в душ и спать.

Глава 10. Первые большие успехи и не менее большие разочарования в жизни

За прошедшие два месяца мое настроение несколько раз менялось от эйфории до дисфории и обратно. Спасибо древним грекам за существование таких понятий и возможность так лаконично описать пережитые мной эмоциональные качели.

Главным источником всезаполняющего чувства счастья является успех в моем кулинарном проекте. Основанная особенность древнекитайской сладости моего старого мира это внешняя оболочка конфеты. Самая обычная ореховая начинка оборачивается очень необычным пучком карамельных нитей. Эта особенность и является главной сложностью в создании конфеты. Карамель, способная растягиваться и не рваться настолько, чтобы по итогу быть аккуратной россыпью тончайших нитей, требует строгого соблюдения технологии при создании и работе с ней. Стоит ли говорить, что этой технологии я не помню и соответственно соблюдать ее не могу чисто физически. Поэтому прошедшие шестьдесят один день на кухне гостевого домика Сони я притворялся рьяным и неостановимым естествоиспытателем, который невероятно радовался каждому успеху.

В свою очередь главным источником болезненно-пониженного настроения являются уроки по развитию основы. Мало того, что из-за особенностей магии это мира мне никогда не стать бессмертным архимагом, мне, судя по всему, даже обычным магом не стать. Учебная программа, как я понимаю, предполагает зарядку энергией в барокамере с последующими упражнениями разного толка, в которых она должна проявляться. С начала идет пробежка, потом прохождение препятствий, которые меняются в зависимости от твоих достижений и потом силовые упражнения. До последнего пока еще никто не дошел, но на полосу препятствий перешли все и бег используется только как разминка. Все, кроме меня и Миши. Единственный успех на этом фронте — это осознание необходимости такой большой площадки. Сложность полосы препятствий зависит от твоего прогресса в освоении предыдущих тренировок. А прогресс у разных людей разный и одним надо ставить стенку высотой в два метра, на которую надо с разбега запрыгнуть, а другим уже надо ставить трехметровую стенку. Из-за этого достаточно большой полигон, сопоставимый по размеру с хоккейной площадкой, израсходовал свои пространства на пару уникамов, которые уже сейчас проходят полосу препятствий повышенного уровня сложности, на основную скучную серую массу, которая проходит стандартную полосу препятствий, и еще пару уникамов, которые не доросли до вышеупомянутой серой массы.

Разумеется у всего в этом мире есть последствия, и у этих событий таковые не ограничиваются отвратительным настроением. Изменение отношения ко мне и моему брату по несчастью со стороны одноклассников стало заметно спустя пару занятий, это было ожидаемо и неудивительно. Удивительным для меня стало изменение отношения к нам внутри «шайки». Не могу точно описать как стали относиться к Мише, но к себе я заметил потепление со стороны Ани и похолодание со стороны Артема. И если причины второго я могу предположить, то причины первого от меня ускользают.

Извольская, которая раньше хотя бы иногда, но называла меня либо по обычной версии имени, то есть Сергей, либо по фамилии, то есть Краснов, теперь называет меня только и исключительно Сережей. Хотя вру, теперь с той же частотой, с которой я слышал от нее «Краснов», теперь слышу уменьшительно ласкательное «Сереженька». Сформулировать еще

что-то более четкое я не могу, но положительные изменения уверенно чувствую. Может влюбилась? Как это происходит у барышень я знаю только из художественной литературы и анекдотов. И опыт ни того, ни другого не объясняет действий Ани. Или это я влюбился, раз что-то уверенно чувствую, но четко сказать не могу? Как это происходит у сэров я знаю ровно из тех же источников, и на них ситуация также не походит. Не знаю что изменилось между нами, но это явно что-то хорошее, поэтому буду спокойно наслаждаться, пока не случатся проблемы.

Похолодание отношений с Артемом пока не переходит грань очень частых подколов. Тревожным звоночком являются увеличивающаяся частота подобных случаев, все более резкие высказывания и появление ехидных ноток в привычном «босс». На самом деле для пацана четырнадцати лет это нормальная реакция на человека, у которого по сути впервые в жизни что-то не получается и с которым он постоянно находился рядом. Надеюсь, что скоро все нормализуется и с уроками развития основы и с Артемом.

И сейчас у меня будет еще один шанс реализовать свое последнее пожелание. Очередная встреча с Давыдовым обещает мне еще пару часов активного времяпрепровождения. Все повторяется и дошло до автоматизма. Дверь, костюм, дверь, добрый день Александр Сергеевич, дверь, наушники и отсидка в барокамере, дверь и бег. Я научился правильно дышать и теперь мне не составляет труда выполнять инструкции его сиятельства, бежать, не отвлекаться на последствия барокамеры и думать о своем.

— Краснов! Дыхание! — привычный командирский выкрик в наушнике заставил признать собственную неидеальность и необходимость поправить требуемое. С другой стороны, какая разница как я дышу, уже месяц ничего не меняется, так что плевать. Нет, нельзя так думать, а то так и полной капитуляции перед первым серьезным в жизни испытанием недалеко. Чтобы не накручивать себя лишней раз надо как-то отвлечься.

Вот например забавным мне кажется процесс переоткрытия технологии изготовления бороды дракона. Из всего, что нужно было для приготовления, я помнил только ингредиенты для карамели и то, что начинкой должны быть орехи. Какие орехи, сколько их, в какой пропорции делать смесь для карамели, при какой температуре и сколько времени варить эту карамель, как аккуратно растянуть полученную субстанцию, на все эти вопросы мне пришлось искать ответ.

— Краснов! — очередная поправка и приятные воспоминания можно продолжать. Начал я с самого сложного и достаточно интересного, пытался найти подходящие температуры и пропорции продуктов для карамели. Я был точно уверен и это подтвердилось, что надо смешать мед, сахар и воду и греть это чудо до определенной температуры на медленном огне. Были взяты в формате эксперимента пять смесей в виде двухсот грамм сахара, ста граммов воды и столовой ложки меда, то есть грамм двадцать и каждую из них грели на соответствующую температуру из диапазона от ста десяти до ста пятидесяти градусов по цельсию. Ни один «испытываемый» не прошел тест нити рвались максимум после шести складываний, то есть получалось всего шестьдесят четыре нити, вместо необходимых нескольких тысяч.

— Дыхание! — что-то он зачистил сегодня. Так вот, почти сразу я понял как улучшить технологию. Вместо пяти экземпляров для пяти температур теперь нужна одна, готовность которой проверяют с помощью холодной воды. Дальше я менял соотношение ингредиентов по двадцать тридцать грамм в разные стороны, потом сократил шаг до десяти грамм, потом менял по пять грамм и проверка температур с каждых десяти градусов сменилась каждым

пятым. По итогу пришел к подходящему рецепту. И горжусь этим, многие вечера были потрачены не зря!

— Краснов! Не витай в облаках! — конечно названные эксперименты продолжались два месяца не просто так. Мне помогала Соня, как владелица гостевого домика и как мисс «делаю что хочу в своем доме» она принимала живейшее участие во всем этом кошмаре. И с таким подходом вместо продуктивной работы, которая от появления ассистента ускориться в два раза, она растянула удовольствие на пару месяце.

— Краснов! — да поправил я дыхание! Нормально я бегу! Озвучивать эти мысли я не стал, а продолжил вспоминать тернистый путь бороды дракона от пачки сахара до праздничной упаковки для конфет. Да, упаковку мы тоже купили по завершении рецепта. Идея упаковать результаты нашего творчества принадлежит Ане. Как-то раз после очередной встречи с его сиятельством, когда я был в раздразе чувств из-за несоответствия планов, надежд и амбиций и объективной действительности, я решительно отвлекал себя от вышеперечисленных обстоятельств приятной беседой с не менее приятной мне девушкой. Очнулся от этой беседы я только перед дверью на кухню и начал лихорадочно придумывать повод развернуть мою незапланированную гостью, чтобы соблюсти режим сохранения тайны.

— Сергей! — да, именно такой вскрик, но не от Александра Сергеевича, а от Извольской, сигнализировал о необходимости продолжить говорить. Не придумав нужный повод я плюнул на секретность и позвал Анну присоединиться к научной деятельности. По окончании серии экспериментов я рассказал Ане о своих планах и она предложила красиво упаковывать результаты моего труда. И мне и Соне эта идея понравилась. И мы продолжили звать ее на наши посиделки.

— Сергей, поговори со мной пожалуйста — ладно, признаю, все таки сильно отвлекся, раз не заметил как наш тренер подошел ко мне достаточно, чтобы обратиться ко мне спокойным голосом, а не через наушник как обычно.

— Я весь во внимании, Александр Сергеевич.

— Нам надо поговорить по поводу твоего прогресса на моих уроках — не имею ничего против, я уже месяц ожидаю от тебя этого разговора!

— Давайте.

— Я знаю, что ты растерян и зол из-за результатов своих тренировок. Но учти два момента: во-первых то, что ты не видишь результата не значит, что его нет. Его вижу я. Цель начальных тренировок заключается в инстинктивном применении дара на свое тело. И с этой задачей ты стабильно справляешься, просто из-за особенностей своей энергетики тебе этого недостаточно — отвратительный результат это тоже результат, в его наличии я не сомневаюсь. Меня абсолютно не устраивает качество этого результата и злюсь я на это, а не на то, что себе напридумывал наш многоуважаемый преподаватель. Но перед тем, как сказать лишнего в отношении истинного мага, послушаем что он еще скажет.

— А во-вторых?

— А во-вторых, с этого момента уроки развития основы у тебя и Михаила будет вести Степан Романович. Сейчас от тебя требуется взять своего товарища и идти договориться по времени их проведения — судя по тому, что нас не выгнали и отправили к главе научно исследовательского отдела при управлении ИАЛ, мы им зачем-то нужны и его предыдущие слова по поводу особенностей энергетики может быть правдой, а не попыткой успокоить расстроенного подростка.

— Хорошо.

— Я попрошу тебя запомнить мои следующего слова. Мы встретились шесть лет назад и все это время ты показывал своими славными и действиями желание стать настоящим одаренным. И сейчас у тебя есть возможность наконец встать на этот путь. «Малые возможности часто становятся началом великих свершений», не воспринимай последние два месяца как конец своего пути.

— У меня вопрос — не самое убедительное и вдохновляющее напутствие, которое я слышал, но непоколебимая уверенность его голоса некоторым образом заразительна. Так что мне стало легче, немного, но легче.

— Слушаю.

— Это кто-то из греков сказал?

— Да, если я правильно помню, фразу про малые возможности приписывают Демосфену. Еще вопросы есть?

— Есть, где взять поручение, чтобы пройти к управлению?

— Молодец, что помнишь об этом. Я уже скинул тебе на МБУ — пятисекундная пауза наверное должна дать мне возможность задать дополнительные вопросы, но у меня таких больше нет — хорошо, на сегодня свободен.

Забрав с собой терпеливо ожидающего нас Мишу, я пошел выполнять поручение его сиятельства. На выходе меня уже встретила Аня и заметив отличие от моего обычного состояния после тренировок закономерно поинтересовалась в чем дело.

— Конец моим мучениям! Признав бесперспективность моего дальнейшего посещения его предмета, Александр Сергеевич освободил меня от этой утомительной обязанности — излишне бодро ответил Анне, со стороны наверняка кажется, что я просто храбрюсь. Некоторая доля правды в этом предположении есть. Но подтвердить это я не готов никому, в том числе себе.

— Почему это? Всего лишь из-за небольшой задержки тебя выгнали с занятий? — в словах моей подруги помимо искреннего недоумения звучал яростный протест, как будто с тренировок попросили не меня, а ее.

— Небольшой? Я целый месяц не мог повторить успех самого «нерасторопного» из остальных учащихся!

— Да, я ошиблась, признаю. Не из-за небольшой, а ничтожной задержки.

— Месяц!

— Одаренный, который планирует стать магом тренируется до двадцати или двадцати пяти лет. Тот, кто планирует стать истинным магом тренируется минимум до тридцати. Магистры совершенствуются всю жизнь!

— Магистром мне никогда не стать — мечты мечтами, а вероятность родиться с таким талантом исчезающе мала, поэтому не надо и надеяться.

— Все равно месяц это ничтожный срок для любого одаренного — с этими словами она направилась в сторону полигона и, судя по решительному виду, хочет высказать его сиятельству все, что думает о его решениях.

— Стой, не выгнали меня с занятий. Из-за особенностей энергетики меня временно переводят. Так что все нормально, не кипятись — обдумав мои слова пару секунд, она отменила свой импульсивный и необдуманый план и продолжила диалог.

— Ладно, если так. Ты не расстраивайся, это не конец жизни, ты очень способен во многом другом — неуклюжие утешения грели сердце, а вот прозвучавшие в ее последних

словах нотки радости вызвали недоумение. Она радуется, что у меня нет таланта в магии? Или она радуется, что меня не выгнали, а перевели? — пошли к Соне?

— Нет, сначала надо показаться перед новым преподавателем.

— С тобой можно? И кто он если не секрет?

— Да, почему нет? И нет, не секрет, это...

— Босс, а нам точно можно об этом рассказывать? — Миша, до этого никак не выдававший свое присутствие, решил то ли уточнить этот вопрос, то ли предостеречь меня от лишних слов.

— Да, никаких препятствий для этого нет, или я о них не знаю.

— Ну если ты их не знаешь, то скорее всего никто не знает — ответом мне стала эта фраза и сопровождающая ее небольшая ухмылка.

— Миша, не ерничай. Все нормально. Аня, отвечая на твой вопрос, нашим новым преподавателем стал глава НИО при управлении ИАЛ Степан Романович. И пошлите уже, по пути продолжим — никаких временных рамок мне не устанавливали, поэтому мы пошли спокойным, практически прогулочным шагом в сторону старшей школы. Разумеется подобный темп не мешал нам продолжать беседу.

— Это тот, к которому вы ходите на медосмотры ежемесячно?

— Да, тот самый.

— Он разве сможет справиться с ролью тренера?

— Не знаю, судя по тому, что нас отправил к нему неглупый человек, то должен. Точнее на этот вопрос нам ответит только время.

— Я бы не была так уверена, паладинами-инструкторами и подобными должности занимают истинные маги не просто так. Только они и магистры могут в достаточной мере помочь кандидату.

— С этим проблем нет, Степан Романович уже давно носит титул его сиятельства и соответственно является истинным магом.

— Ты серьезно решил поучить аристократку определять титул человека по форме обращения? — эта фраза и смешинки в ее глазах ознаменовали переход на более простые и менее серьезные темы. По моему давно пора. Я уже не раз пел дифирамбы в честь Анны и ее черт характера, но не могу остановиться это делать. Еще одним плюсом Извольской является то, что она никогда не кичилась своим статусом. Общение с нашей шайкой предполагает это, но не отменяет замечательность этой черты характера. Упоминает она свое происхождение только при необходимости или в форме шутки, как сейчас.

На протяжении оставшегося пути мы втроем обсуждали всякую не стоящую упоминания фигню. Нас спокойно пропустили в район старшей школы, а потом и в управление по переданному мне поручению. Проблема возникла с целью нашего путешествия. С начала Степан Романович минут двадцать не отвечал на звонок в дверь, хотя он сейчас должен быть там. Более того, в научно исследовательском отделе он не единственный, но ни один его подчиненный также не реагировал на дверной звонок. Потом взлохмаченная седая голова показалось из-за двери буквально на пару минут и исчезла также внезапно и быстро как появилась. Он выслушал нас, кивнул, скинул свои внутрилицейские контакты и велел ждать вызова.

По итогу никаких пояснений мы не дождались, но поручение выполнили, так что можем со спокойной душой идти по своим делам. Сейчас всего три часа дня и до приезда Сони еще осталось время. Поэтому мы пошли в кафешку пообедать и разошлись. Я с Аней

пошли в облюбованный нашей тройкой исследователей древнекитайских сладостей параллельных миров гостевой домик, а Миша пошел по своим, надеюсь не менее интересным, делам.

Глава 11. Первый патент

Глава 11. Первый патент.

— Аня, Серый по итогу воспринял слова Артема всерьез и начал принимать антидепрессанты? — вот такими грязными инсинуациями я был встречен по прибытии в гостевой домик.

— С чего ты взяла?

— Последнюю неделю твоё лицо выражало что-то среднее между непреодолимым желанием кого-нибудь убить и не менее сильным желанием уйти в запой. А сейчас с тебя можно рисовать картину человека, постигшего дзен.

— Неправда, я законопослушный гражданин, ведущий здоровый образ жизни. Ни убийства, ни большое количество алкоголя не входит в сферу моих интересов. А до становления бодхисаттвой мне очень далеко.

— Кем?

— Тем, чья сущность есть совершенное знание. Человек, постигший дзен, автоматически становится им.

— Не знала, и мне не очень интересны особенности религиозных практик буддистов. Так что такого случилось, что наш законопослушный зожник успокоился?

— Его выгнали с урока развития основы.

— Выгнали?

— Да. Более того, насовсем выгнали, больше там Сережу не ждут.

— Что?! — удивление помешало Софье сформулировать что-то более осмысленное, чем выкрик одного единственного местоимения. Дело в том, что ИАЛ — это школа одаренных, и поэтому уроки развития основы в каком-то роде являются главной причиной его существования. И невозможность их посещения ставит под сомнения мое дальнейшее обучение.

— Соня, не смотри так на меня, все нормально. Меня не выгнали, а перевели. Из-за особенностей моей энергетики обычные тренировки не очень хорошо мне подходят

— Ладно, не будем об этом, мы здесь для другого — моя давняя подруга восприняла новость про мою “особенность” очень скептически, как и я поначалу. Но обдумав всю ситуацию я действительно успокоился. Во-первых, если бы у меня действительно не было достаточных способностей, чтобы развивать свой дар, меня бы просто выгнали из лица. Такое уже происходило и не раз. Поэтому если я еще здесь, то всё нормально. Во-вторых, даже если мне не светит повелевать стихией, это не конец жизни. Со знаниями и опытом прошлой жизни я не пропаду. Тем более, забрав меня из детдома, ИАЛ теперь мой попечитель и ответственен за меня, поэтому он не сможет просто так выкинуть некоего Краснова Сергея на улицу как минимум до моего совершеннолетия, то есть двадцатилетия.

— По плану осталось проверить подходят ли тропические фрукты и шоколад в качестве начинки бороды дракона — Аня не теряла надежды найти какое-нибудь новое сочетание вкусов.

— Да не подойдут они. Начинка из обычных фруктов получилась фуфлом, и с этими будет тоже самое.

— Ты про кунжут тоже самое говорил.

— Кунжут был единственным твоим удачным экспериментом.

— Так, хватит обсуждать приказы командования. Иди готовь карамель, а мы пока почистим фрукты — Соня, которой поднадоели поиски новых вкусов еще неделю назад, странно оживилась. Может задумали что-то?

Под напором двух девушек я сдался и пошел на кухню. Мы перепробовали все орехи, которые нашли, в том числе сравнительно редкую макадамию. Потом мы проверяли фрукты, потом ягоды, ни то ни это не подошло. Китайская сахарная вата, которая была очень сладкой из-за своей сути, плохо сочеталась с не менее сладкими плодами разных деревьев и кустарников. Ставлю на то, что тропические фрукты и шоколад поведут себя также.

— А я говорила, что получится! А ты заладил нет, не получится, зачем мы тратим время — спустя пару часов трудов мы перепробовали бороду дракона с манго, драконьим фруктом, рамбутаном, литчи, папайей, лонаганами и гуавой. Ни один из вышеперечисленных представителей тропической флоры нам не подошел. Но с молочным шоколадом все получилось, и теперь Аня мне настойчиво напоминает мою мнительность, которую я называю здравым смыслом.

— Я так говорил про фрукты, а не про шоколад. И я предлагал сразу начать с него.

— Ничего не знаю, ты вообще сегодня хотел пойти патент оформлять, так что не считается.

— Если бы мы протестировали шоколад в прошлый раз, как я и предлагал, то сегодня мы бы уже ругались по поводу результатов нашей интеллектуальной деятельности в каком-нибудь патентном бюро. А по настойчивым требованиям парочки чертовок мы ели мандарины, апельсины и грейпфрут.

— Мне с грейпфрутом понравилось.

— Мы еще позавчера выяснили, что ты так сказала для доказательства полезности того дня.

— Но по итогу же все хорошо? С молочным шоколадом получилось просто восхитительно — на этом моменте у меня возникла занимательная мысль, которую я не постесняюсь озвучить.

— Что-то мне подсказывает, что кое кто просто хотел поесть манго и лонганы.

— Неправда, нам действительно лучше проверить все возможности, пока это не сделал кто-то другой — вторая присутствующая здесь чертовка решила оправдать первую.

— А еще кто-то просто хотел поесть питайю — мои подозрительно сузившиеся глаза внимательно рассматривали фигурантов и находили все больше подтверждений выдвинутой гипотезы. Периодически отведенные от моего взгляда глаза, нервное накручивание волос и сжавшиеся кулачки выдавали неопытность двух молодых заговорщиков.

— Так когда поедем к моему отцу? — резкая смена темы окончательно подтвердили мои догадки, но уличить в этом Извольскую мне помешали чувство такта и удивление ее вопросом.

— А зачем нам к нему ехать?

— А вы собрались как-то по другому патент оформлять? И зачем тогда меня позвали на ваши посиделки?

— Отвечая на твой первый вопрос, да, по другому. Отвечая на твой второй вопрос, просто так. Потому что ты некоторым образом приятный мне человек, с которым мне не менее приятно проводить время. И я не вижу что-нибудь способное помешать так делать.

— Например, я могу украсть результаты вашей интеллектуальной деятельности.

— Не нашей, а его. Я ни на что не претендую в этом плане. Просто интересно убивала

время — слова Сони меня успокоили. Я никак не мог придумать, как начать с ней этот разговор. На полученные от этой задумки деньги у меня есть вполне определенные планы, и отдавать их я не планировал. Я конечно очень благодарен Соне за все ее старания и обязательно еще отдарюсь, и не раз, но не сейчас. На данный момент мне надо как можно быстрее пройти эмансипацию и для этого надо быть жадным. По итогу так будет лучше для всех.

— Я в тебя верю, в том числе я верю, что ты так не поступишь.

— Я польщена, а мне казалось, что наш планировщик опять через меня что-то проворачивает.

— Ни разу так не делал. В моих словах почти никогда нет двойного дна.

— Ага, а та поездка в поместье Извольских, которой ты так настойчиво добивался, тоже была без двойного дна?

— Мы это уже обсуждали. И я повторю, что не считаю реализацию своего желания хоть куда-то съездить, кроме центра Санкт-Петербурга, “использованием” тебя или твоей семьи. Максимум совмещения приятного с полезным. И ты с этим согласилась.

— Я молодая девушка, могу забыть некоторые мелочи.

— Если ты считаешь обвинения меня в манипуляции своими близкими мелочью, то я очень расстроен — хотел сказать что-нибудь матерное, но ограничился безобидным “очень расстроен”.

— Сережа, я шучу, может неудачно, но как есть. Извини меня, я тебя ни в чем не обвиняю. И если я когданибудь захочу так сделать, то скажу об этом прямо. Мир?

— Да вроде не воевали, чтобы миры всякие заключать — не смотря на свои слова, я успел обидеться, и теперь буду мстить! В следующий раз вместо кофе без сахара принесу ей кофе с сахаром. Будет смотреть на испорченную фигуру и горевать о своих словах. Хотя если этот сахар отложится в некоторых интересных местах, то педагогического эффекта не будет. Ладно, потом продумаю планы ужасной мести.

— Вот и хорошо. Давайте вернемся к предыдущей теме. Я правильно понимаю, что весь патент будет оформляться на Сережу?

— Да! — уверенный хор был ей ответом.

— И как вы собрались это делать, если Сережа не может свободно передвигаться за территорией ИАЛ? А прогулку в патентное бюро ему никто организовывать не будет.

— Соня регистрирует результаты нашей интеллектуальной деятельности, а потом передаст исключительные права мне в полном объеме. Останется только заверить последнюю операцию в управлении.

— Об этом я не подумала.

— Бывает, а как по твоему я хотел тебя использовать?

— Обеспечить формальное участие в создании бороды и через передачу соответствующей доли оплатить участие моей семьи в этом деле.

— Ничего себе ты разбираешься в вопросе, и давно ты так думаешь?

— А я и не разбираюсь в этом. Это предположение папы, которое он высказал после рассказа о наших посиделках.

— Я же просил не рассказывать никому!

— Я и не рассказывала ничего конкретного, так, обозначила для своего отца, что я регулярно делаю наедине с молодым парнем в отдельном доме.

— Мы так-то не одни, Соня еще есть.

— Ты здесь единственный мужчина, и это главное — не смотрел на ситуацию с этой стороны. Надо быть внимательнее. Сейчас аристократия, по сравнению со средневековьем, относится к этой теме очень лояльно и под венец меня никто не потащит. И на одноразовые интрижки никто не обращает внимания, но если молодой человек более двух месяцев систематически окучивает аристократку, то скорее всего он имеет планы не только на нее, но и на ее семью. Так конечно не всегда, но обычно о подобном думают таким образом. И то, что до возможности законно кого-нибудь “окучивать” мне еще пару лет, никого волновать не будет.

— Извини, не подумал об этом.

— Ничего, если бы это доставило мне проблем, то ты первым бы об этом узнал.

— Договорились, тогда, раз мы закончили нашу кулинарную эпопею, можно приступить к финальному шагу?

— Давай подождем немного. Когда папа рассуждал на тему сотрудничества с тобой, он упомянул про обсуждение некоторых сложностей. А это значит они есть и я лучше проконсультируюсь с ним по поводу вашего плана.

— Здоровое предложение. Я согласен, Соня?

— А меня зачем ты спрашиваешь? Мы же решили, что это только твой проект.

— Потому что мне важно твоё мнение — ослепительная улыбка стала мне ответом.

— А еще потому что по вашей задумке ехать в патентное бюро надо будет именно тебе — а вот слова Ани сбавили яркость этой улыбки.

— И это тоже — совесть заставила меня подтвердить слова Извольской, но чтобы скрыть свой прокол я сказал это тихо и не очень внятно.

— Я тоже согласна, мне еще надо придумать и привезти контейнеры для конфет.

— Мы же уже это обсуждали и купили упаковку?

— Бороду дракона надо хранить и перевозить в холоде, при комнатной температуре она теряет свою структуру и портится — хорошо, что я вспомнил об этом заранее. Ведь обычно мы съедаем все заготовки и у нас нет возможности узнать об этом свойстве.

— По этому поводу тоже спрошу у папы, наверняка подскажет что-нибудь путное.

Дальше мы доели остатки китайской сахарной ваты, фрукты и шоколад под ничего не значащие разговоры и разошлись.

В ожидании квалифицированного мнения главы семьи Извольских прошла неделя. И это очень быстро, ведь надо выделить время на беседу с дочкой, потом запросить информацию у умных людей, так как юриспруденция не основная сфера его деятельности, обобщить все и отправить результат всего вышеперечисленного неутомимым подросткам. Я прогнозировал минимум двухнедельное ожидание ответа такого серьезного и занятого дядьки. И искренне благодарен ему за подобную скорость реакции.

И за эту неделю не происходило ничего заслуживающего внимания. Кроме двух взаимосвязанных между собой моментов. Во-первых я все таки пробился к Степану Романовичу и узнал хоть какую-то информацию по поводу наших с Мишей последующих тренировок. Видимо у них в отделе какая-то проблема, а тут еще и нас, двух оболтусов на шею повесили. Поэтому наша беседа была очень скоротечной. По сути от меня просто отмахнулись, но если хорошенько задуматься над словами, которыми это сделали, то можно узнать много интересного. Если обобщать те выражения, которыми сопровождался моей спешный побег из НИО от разъяренного сиятельства, то он сказал, что группа еще не собралась. Группа, то есть мы такие далеко не одни. А еще я узнавал через Бельского и

Извольскую по поводу частоты обнаружения таких особенно энергетических, как мы с Мишей. И оказалось, что таких вообще не было. Из этих слов можно вычислить два варианта развития событий. Либо от нас просто отмахиваются, придумывая разные отговорки по поводу энергетики и неукомплектованности какой-то там группы. Но тогда непонятно, почему нас просто не перевели куданибудь. На улицу нас управление выбросить не может, а вот перевести в какое-нибудь менее престижное заведение, чем Императорский Александровский лицей, может вполне. И есть второй вариант, лиговские товарищи делают что-то, для чего им нужны мы и еще группа таких же. Ясно только то, что мы точно не участники эксперимента по исследованию влияния магической аномалии на развитие молодых организмов. Но мы вполне можем быть участником другого исследования. В принципе не имею ничего против. Пока что от лиги я получаю исключительно хорошее. А даже если они захотят сделать мне что-то плохое, то я все равно не смогу ничего изменить. Лига благородных домов и свободных одаренных — это государство в государстве. И хоть как-то сопротивляться им может кто-нибудь уровня целого региона РНР, или небольшое европейская страна, и то не каждый и не каждая. Поэтому будем плыть по течению.

И второй момент заключается в том, что у меня появилось жуть как много свободного времени. Первые полгода седьмого класса уроки развития основы проходят три раза в неделю. И других занятий в день развития основы нет. А так как с общих тренировок меня попросили, а для особенных не хватает соучеников, то у меня есть по три полностью свободных дня на ближайшее время. И в связи с этим у меня появилась новая проблема — я не знаю чем себя занять. С территории лицея я выйти не могу, так как формально нахожусь в процессе обучения. На территории лицея за шесть лет я излазил все что можно и нельзя. Например сейчас мне нельзя без дела гулять по району старшей школы. Ага, а два года назад мне было нельзя это делать еще больше, но это не помешало мне с Соней облазить весь район. Ничего интересного, кроме внутреннего удовлетворения от выполненного квеста, мы там не получили и не увидели. Самое интересное в старшей школе — это тренировки неофитов, который очень стараются стать магами. То есть учатся кидать заклинания во всевозможные предметы, стены и людей. Делают они это не на открытом воздухе, а в закрытых полигонах и посмотреть на это мы не можем. Точнее Соня могла, она на тот момент уже была в старшей школе и сама подобным занималась, а вот я не мог, и сейчас, к сожалению, не могу. Суть в том, что территория кампуса не может подарить мне ничего нового, и одному что-нибудь исследовать, увидеть что-то новое не получится. Гулять же по знакомым улицам в одиночку, без своей шумной компании из трех детдомовцев и двух аристократов, это очень скучная и в каком-то смысле грустная затея. Остается только читать книжки, ходить в кино и другими способами развлекать самого себя, но за прошедшую неделю это уже надоело. Слаб я стал, в прошлой жизни на карантине во время пандемии месяцами сидели в четырех стенах, и ничего, а тут за пару недель уже утомился. Хотя тут нет ограничений по передвижению по территории лицея, которая в разы превосходит разрешенные двести метров вокруг многоэтажки для выгула домашних питомцев.

По окончании этой скучной недели меня в сторонку увела Аня и рассказала, что она там через старшего родственника нарыла. Во-первых, наш план был признан более менее работоспособным. При желании, при таком оформлении патента мне можно доставить много неприятностей, вплоть до признания впоследствии прав на интеллектуальную собственность незаконными. Как это повернуть она не рассказала, потому что сама не знала, хотя мне, как студенту юрфака в прошлой жизни очень интересно, как что-то

подобное можно перевернуть. Я конечно знаю один способ, точнее единственный способ — это дать нужным людям нужные деньги, но работает ли он в РНР я не знаю. Так вот, наш способ по сути достаточно рискованный, но если пытаться сделать все так, чтобы никаких рисков не было, то это либо привлечет к нам ненужное внимание, либо будет стоить дороже, чем возможная прибыль от всей этой затеи. Во-вторых, папа Ани отправит с Соней поверенного и проконтролирует проведение всех планируемых операций. И сделает это абсолютно бесплатно. Из всего рассказа это меня насторожило больше всего. Как-то раз я слышал фразу, что нет ничего более постоянного, чем временное, и нет ничего более дорогого, чем бесплатное. Искренне надеюсь, что в этот раз эта фраза не сработает. И если подвести итог, то патент у меня в кармане, осталось придумать, кому его продать, чтобы наконец стать правильным, сказочно богатым попаданцем.

Глава 12. Первая кровь

Глава 12.

Кто-то однажды сказал, что жизнь похожа на зебру. Полоса белая, которая символизирует удачу, успех, благополучие и иные приятные человеческому духу и телу явления обязательно сменяется полосой черной, которая в свою очередь символизирует обратные понятия, такие как неудачу, провал и так далее по списку. Не согласен с такой формулировкой. Если и сравнивать жизненный путь человека с кожными покровами однопалых копытных млекопитающих, то жизнь похожа на серую лошадку в крапинку из белых и черных точек разной величины. Жизнь многих людей состоит из серых будней, с редкими островками событий, которые заполнены чем-то, что можно назвать успехом или провалом. Я это к тому, что гораздо тяжелее удерживать свою жизнь в маленькой белой точке, чем хоть и в узкой, но очень длинной полосе. А еще как правило в жизни гораздо больше “черных точек”, чем белых.

Вот и сейчас маленькая радость от успешно оконченной работы по созданию объекта интеллектуальной собственности в виде технологии изготовления необычных конфет сменилась унынием от осознания, что нормально реализовать его у меня не получится. Я не смогу сам организовать производство, способное хотя бы окупить себя в ближайшее время. Не смотря на три полностью свободных дня на ближайшие пару месяцев, я не смогу самостоятельно создавать и продавать товара в достаточных количествах для моих целей. Вариант с продажей лицензии на изготовление никого не интересует, разосланные мной пробные партии в разные точки ИАЛ и Санкт-Петербурга вызвали легкий интерес и не более того. Из дельных предложений была продажа патента в полном объеме, но ожидаемая стоимость такой сделки настолько превосходила фактическую, что я на чистом упрямстве продолжаю уже месяц искать иные варианты, хотя и понимаю, что скорее всего предложения лучше я не получу. Их было всего три, и самое лучшее поступило от некоего Даниила Давыдовича с интересной фамилией — Извольский. Старший брат Ани готов купить технологию изготовления кондитерского изделия более чем в два раза дороже своих оппонентов. Наблюдаю здесь следы Аниной самодеятельности, я благодарен ей за старания, но осознание, что твой труд хочет купить только семья твоей же подруги удручает еще больше. Единственным утешением может быть осознание факта невероятной состоятельности этой самой семьи и то, что по итогу я не создал Ане никаких проблем. Более того, у Извольских в отличии от меня ресурсов для реализации бороды дракона достаточно и по итогу все окупится. Надо будет попытаться выбить хотя бы мизерные роялти и соглашаться.

Под такие не особо радостные размышления я иду на встречу своей следующей проблеме. Я уже месяц не хожу на развитие основы, из-за того, что группа до сих пор не собралась. И еще месяц я был одним из двух уникамов, которые последние не перешли на полосу препятствий во время тренировок. И еще какое-то время я был просто одним из самых отстающих в группе. Если обобщать, то я более трех месяцев являюсь идеальным пособием о том, как не надо делать, если ты хочешь стать полноценным одаренным. И то, что я делал все как надо и от меня результат на данном этапе не зависел, никого не волнует.

В том числе это не волнует Артема, который все больше и больше борзееет. Если с начала, несмотря на мои результаты, он в силу привычки относился ко мне нормально, то со

временем видимо осознал всю ситуацию и начал показывать что-то ненормальное. Вообще не понимаю, почему успехи в становлении одаренным должны влиять на отношения. Ведь сейчас не раннее средневековье, в котором истинный маг был безраздельным и безусловным правителем на многие мили. В двадцать первом веке одаренность в плане социального статуса дает многое, но не все. Сейчас есть множество профессий, которые будут не менее уважаемыми, чем одаренность в ранге мага, или даже истинного мага. Но и на вышеперечисленное Артему видимо плевать. И ладно бы он просто перестал называть меня боссом, больше спорить, уйти из нашей шайки или что-то подобное, я бы ему и слова не сказал. Ну вот такие у человека приоритеты в жизни, я ему не мама и не командир, чтобы его перевоспитывать. Если нам суждено разойтись, то так тому и быть. Но нет, он решил не на словах а на деле доказать мне мою “никчемность”. Подозреваю, что на вопросы кому и зачем он будет это доказывать не сможет ответить он сам, не то, что я. Но кроме этого у меня возник вопрос как он собрался это делать. В каком таком “деле” этот гений способен мне что-то доказать, кроме уроков развития основы, на которых ученики друг с другом не взаимодействуют, и на которых меня уже месяц как нет?

И на следующий день после моего ознакомления с этой новостью я узнал ответ на этот вопрос. На фехтовании он имеет все возможности законно меня отметелить попутно высказывая различные мотивирующие высказывания в мой адрес. Даже не подумал об этом варианте, потому что последний раз мы спаринговались там в четвертом классе. В тот последний раз мы с Мишей и Артемом убедились в бесполезности наших спаррингов и больше к ним не возвращались. И то, тогда мы тренировались друг с другом по собственной инициативе. Ведь обычно партнеров распределяет тренер, который ставит если не равных, то хоть как-то сопоставимых соперников. И по идее с Артемом на этом мероприятии мы встретиться не должны, но в жизни может случиться все что угодно. Рассказал мне об этом Бельский причин ему не доверять я не вижу. Надо будет подробнее разобраться как такое может произойти, ведь в одиночку Артем такое организовать не способен.

Впрочем, знание о предстоящем не позволяет мне пропустить злополучную и обязательную для всех учащихся ИАЛ секцию. Поэтому сейчас я переодеваюсь в спортивный костюм, надеваю шлем, беру свою эспада ропера, разминаюсь и иду на фехтовальную дорожку. Я твердо намерен пережить сегодняшнее унижение с честью. Что-то конкретное, кроме радикального решения проблемы в виде временной “нейтрализации” Артема я не придумал. Но предотвращение одной тренировки, которая по факту ни на что не влияет не кажется мне достаточным для таких действий.

— Скворцов и Краснов в паре — слова тренера ознаменовали конец разминки и начало спаррингов — спарринги, стиль свободный, до конца занятия.

— Ну что, «босс», пошли «тренироваться»? — интересно наблюдать за тем, как шутливое «босс» превратилось в серьезное, а из серьезного в ехидное. Впрочем, жизнь динамична, и изменение формы обращения неудивительно и в каком-то роде ожидаемо.

— Пошли — на то, чтобы сказать что-то еще у меня настроения не было.

Так на фехтовальную дорожку вышли один мрачный и один веселый парень. Мой уровень махания макетом шпаги сильно отстает от моего оппонента, поэтому я рассчитываю действовать от защиты. Это меня не спасет, но значительно сократит количество синяков, по сравнению с агрессивным стилем.

Держу шпагу перед собой, по центру тела, яблоко рукояти на уровне пупка. Клинок слегка наклонен, кончик меча устремлен в лицо Скворцова. Подходящая стойка для защиты,

неподходящая для контратаки. Первое мне надо, а второе нет, поэтому сомнений в выборе позиции у меня не было.

Артем же стоит в “дураке”. Как будто нам не объясняли множество раз эту уловку. Хотя нам также показывали как против нее бороться. И если уметь это делать, то такая стойка дает больше преимуществ атакующей стороне. Может ударить? Нет, не стоит. В фехтовании он знает все, что знаю я и даже больше, поэтому наверняка подготовился ко всем вариантам развития событий. Главное не забывать и придерживаться начальной стратегии.

— Чего стоишь, “босс”? Подходи, тебя же учили как драться с “дураком”

— А тебя учили фехтовать молча.

— Мой язык — тоже оружие.

— Максимум против особенно чувственного филолога.

— Достойный ответ от книжного червя — с этими словами я должен был получить укол в грудь, но первый удар я успешно отразил. А вот последующий укол в левое бедро оказался ложным, но я повелся и получил по левому запястью. Укол в левое плечо от Артема, защита и шаг назад от меня, укол в правое плечо, защита и шаг назад. По итогу первого столкновения я получил первый синяк.

— Чего же ты замолчал, “босс”?

— Думаю много.

— Отличное место поразмышлять!

— Во-первых не место, а время. А во-вторых пока ты формулируешь очередные “гениальные” вопросы с существительным “босс”, времени подумать более чем достаточно — связка ударов стала мне ответом. Бедро, живот, бедро, рука. Первые три выпада я отразил, а последний опять попал по левому запястью. Для разнообразия мой оппонент решил добиться чего-нибудь более впечатляющего и не стал праздновать свое попадание очередным ехидным вопросом. Для разнообразия уклонился от удара по голове и получил по левому боку. А потом по ноге. Мои твердые намерения сидеть в глухой обороне пока не очень помогают.

— Много надумал, “босс”?

— Думаю тебе книжку подарить — зря отвечаю ему, он может разговаривать спокойно, а я сбиваюсь с дыхания.

— Нахрен мне не сдались твои книжки. — с этими словами Артем усилил напор. Вместо одного удара из пяти я стал пропускать один удар из четырех.

— Зря, девушкам нравятся начитанные парни.

— Это тебе твой бойфренд по “специальным тренировкам развития основы” рассказал? — а я все ждал, когда же это упомянет мои неудачи на пути становления одаренным.

— Поздравляю, это твоя самая сильная фраза. Осознай, что твоя лучшая за шесть лет нашего знакомства шутка была про геев и живи с этим. А еще ты забыл сказать “босс” при обращении ко мне — в этот раз Артем не останавливался на диалог, поэтому за этот спич я расплатился еще тремя пропущенными ударами.

— Пошел ты нахрен, “босс” — в последней фразе было яда, достаточно чтобы умертвить всех здесь присутствующих. Не понимаю чего он так взъелся на меня, с моей стороны прозвучали далеко не самые лучшие ответки. Дальше у меня не было сил и возможности продолжать пикировку. Следующие три минуты снизили мою результативность с одного пропущенного удара из четырех, до одного из трех. Еще через две

минут я отбивал только один из трех. Это уже давно не спарринг, но тренер бой не останавливает, так что у моего оппонента есть формально законная возможность продолжать это плохо замаскированное избиение. Еще через тридцать секунд мне дали отдышаться. Я обернулся вопросительно посмотреть на инструктора, но не заметил с его стороны попыток прекратить этот фарс. Артем же в свою очередь не проявил чувства такта и ударил по правой ноге, а после моего падения на одну ногу продолжил бить по шлему. Отбросив шпагу я закрыл руками голову. Два особенно чувственных удара по многострадальному левому запястью окончательно меня взбесили. Если окружающим плевать на то, что здесь и сейчас происходит, то почему должно быть не плевать мне?

С этими мыслями я просто встал и быстро ударил Артему в живот. Мой бывший товарищ такого не ожидал и этот удар пропустил, как и последующий рывок на себя. Повалив его на землю я начал лупить его по голове. Немного отбив себе костяшки об шлем я снял с него единственный выданный нам защитный инвентарь и продолжил свое дело. После первого удара по незащитному лицу из носа пошла кровь, после второго челюсть поменяла свое естественное расположение на неестественное, после третьего удара Артем закрыл левый глаз, после четвертого удара нос окончательно вмялся в череп. Драться на кулаках я не умел, поэтому вместо быстрых и точных атак получались такие долгие и размашистые удары в деревенском стиле. Из-за этого после четвертого удара меня уже схватили под руки и оттащили от бездыханного тела Скворцова. Мой взбешенный мозг не сразу понял изменение обстановки и один из миротворцев получил локтем в глаз. Второму я попытался зарядить коленом в живот, но ему пришли на помощь остальные очевидцы. Драться я не умею и пять пар рук спокойно с начала спеленали, а потом удерживали меня без движения несколько минут пока я чуть чуть не успокоился. Только после этого я наконец услышал крик нашего тренера.

— Краснов! — судя по интонациям зовут меня не в первый раз.

— Краснов! Ты меня слушаешь?! — я подавил желание послать этого человека в далекое пешее эротическое путешествие и ответил максимально вежливо, то есть без мата, что уже хорошо.

— Да да... Отпустите меня уже — подозрительные взгляды сопровождали медленное убирание рук от моей тушки.

— Что эта была за херня?! Как ты посмел превращать мои занятия в уличную потасовку?! — Еле как немного успокоившись, я опять начал заводиться — Я тебе вопрос задаю! Отвечай!

— Почему ты не остановил бой когда он меня избивал? — лучшая защита это нападение, поэтому отвечать на его вопросы я не тороплюсь, и вообще мне сейчас мягко говоря не важны его вопросы и желания.

— Это спарринг на уроке фехтования! Он делал то, что должен делать оппонент в спарринге!

— Не было это ни спаррингом, ни тренировкой, он просто меня метелил шпагой.

— Твоя необучаемость не позволяет тебе калечить одноклассника!

— Пошел нах*й сын собаки, когда эта мразь избивала меня палкой ты молчал! Тебя ничего не смущало, и если бы окружающие не подняли шум так бы и стоял дальше и сосредоточенно пялился бы в любую другую сторону! Так что заткнись! — вышеупомянутые окружающие с интересом смотрели на нашу перепалку. Им было плевать на бездыханное тело Скворцова, им было плевать на меня, им было плевать на своего тренера, они просто

наслаждались шоу, что меня еще больше бесило.

— Да как ты смеешь так со мной разговаривать?! — прозвучал резонный и закономерный вопрос, правильность которого меня сейчас вообще не волнует.

— Я сказал заткнись!

— Да ты...

— Да я! Ты сам поставил меня в пару с тем, кому я ничего не могу сделать, поэтому сам виноват!

— Да я...

— Да ты будешь отвечать перед управлением за весь этот писец!

— Крас...

— Пошел нах*й! — с этими словами я, не смотря на хромоту уверенно пошел на выход. На крики тренера мне было наплевать. Я действительно не считаю себя виноватым в данной ситуации и уверен, что отобьюсь от всего этого. Сухим из воды мне уже не выйти, но сильно хуже я себе своим выпуском пара все равно не сделал.

— Босс, что произошло? — обеспокоенный голос Миши вывел меня из мрачной задумчивости.

— Ты почему не на тренировке и почему не помогаешь Артему?

— Ему итак помогут и сейчас я не смогу с ним поговорить, да и не особо хочу.

— Почему это?

— Потому что видел что он сделал.

— И просто стоял и смотрел? — я снова начал заводиться.

— Я пришел в момент когда тебя лупили шпагой по голове, а ты был на одном колене, я просто не успел вмешаться — действительно было бы странно, если бы он не пытался нас остановить раньше, будь у него возможность. Так что я склонен ему верить и можно чуть-чуть успокоиться.

— Ладно, извини, что вспылил — главное сейчас для меня это спокойствие.

— Да ничего, босс, бывает. Так что по итогу случилось?

— Тебе короткую версию или длинную?

— А тебе к доктору не надо?

— Надо, но делать я это буду в жилом корпусе, где в середине учебного дня будет меньше лишних людей.

— Ладно, тогда давай длинную.

— Пару дней назад Бельский мне....

— Сережа, стой! — звонкий девичий голос обозначил новое действующее лицо, прибежавшая обеспокоенная Аня с волнением спросила — Что случилось? Ты в порядке? Пошли к врачу!

— Если культурно, то случился пушной северный зверек. Нет, не в порядке, итак иду к врачу. И ты почему не на уроке? — фехтование обязательно для всех, но занимаются мальчики и девочки отдельно, поэтому сейчас мы были разделены, несмотря на то, что являемся одноклассниками.

— Отпросилась, как я могу не прийти когда такое происходит?

— А что происходит и откуда ты это узнала?

— На форумах ученических появилась информация про драку предположительно со смертельным исходом — совсем забыл про них, для ИАЛ подробные ЧП редкость, так что неудивительно что мы с Артемом туда попали. Отвратительный способ стать популярным,

ну что ж поделаешь.

— Смертельным? — теперь пришел черед удивляться Мише.

— Да постоянно всякую херню пишут, когда я уходил он спокойно дышал, я всего пару ударов успел нанести.

— Зато каких!

— Если бы там действительно был смертельный исход, то меня бы уже вязали СБ ИАЛ а этого не происходит, так что все норм.

— Это конечно хорошо, но что все таки случилось? — повезло, что не успел рассказать ничего Мише, а то пришлось бы два раза повторяться.

— Пару дней назад Бельский мне...

— Босс, извини, что прерываю, но ты вроде как накаркал и к нам бегут — посмотрев туда, куда указывает Миша, я увидел бегущих к нам двух молодых людей в синей форме.

— Краснов Сергей, пройдемте с нами — а их слова не оставили сомнения в цели их визита. Все таки не все нормально, рано радовался.

Глава 13. Первая дисциплинарная комиссия

Глава 13. Дисциплинарная комиссия.

Спустя неделю после инцидента я спокойно и непринужденно иду по району старшей школы. По идее я не могу спокойно здесь ходить, но у меня для этого, к сожалению, есть серьезная и законная причина. А еще по идее я должен был уже седмицу как грустить из-за полученных санкций. Но этого не произошло по удивительной для меня причине, на решение по драке двух семиклассников решили собрать дисциплинарную комиссию управления ИАЛ. Не просто сделать выговор, внушение, провести душещипательную беседу с серьезными дядьками, не отпустить с миром, так как я вообще не виноват в случившемся, нет, решили провести заседание дисциплинарной комиссии. Причем не просто комиссии уровня средней школы, которая образуется из учеников от седьмых до девярых классов, а самого серьезного, все лицейского уровня. Меня кстати хотели позвать в комиссию средней школы, и я был согласен, ведь это было бы достаточно интересным и не очень обременительным общественно полезным действием, но я не подошел по возрасту, туда как правило брали с пятнадцати лет. Я уже пару раз ломал устоявшиеся традиции и хотел сделать это еще раз, но меня мягко остановили, а я и не настаивал, притворился скромным.

В чем проблема комиссии от управления? А в том, что ее просто так не собирают и она может рассматривать даже преступления вплоть до средней тяжести, чего комиссия из школьников делать не имеет права. А это значит, что мне кто-то на полном серьезе хочет пришить что-то, для чего нужен орган подобного уровня. Столкнувшись с этой ситуацией я буквально впал в прострацию. Всю прошлую жизнь я учил всякие ненужные здесь факты, по типу принципа разделения властей, подведомственность дел таких категорий исключительно суду и так далее, но здесь это либо не работает, либо работает в ограниченном варианте. Утешает лишь то, что решение комиссии управления ИАЛ можно обжаловать в суде. Но вот незадача, я четырнадцатилетний и подобным должен заниматься мой представитель, которым и является управление и как найти себе другого представителя и при этом объяснить, зачем он мне вообще нужен я пока не имею ни малейшего понятия. Надеюсь на то, что таким мне заниматься не понадобится из-за благоразумия вышеназванного органа.

В общем, сейчас за маской спокойствия и непринужденности я прячу ужасно нервного четырнадцатилетнего парня, который из-за стресса может сделать что-нибудь действительно грандиозное и невероятно глупое. Например в какой-то момент я на полном серьезе рассуждал в возможности ликвидации членов комиссии. И осознание невозможности осуществления таких мыслей и моментальной замены пострадавшего заседателя на здорового меня не особо останавливало. Главное сейчас это спокойствие, ведь моей вины в случившемся нет, да и человеку, которого хотят обвинить в чем-то серьезном не будут позволять гулять без ограничений. Поэтому спокойствие, только спокойствие.

Читая про себя своеобразную мантру я зашел в злосчастное здание управления ИАЛ и пошел по неизвестным извилистым коридорам. По итогу я оказался в пустом просторном кабинете, похожем на зал для приема граждан в каких-нибудь государственных органах. Может этот кабинет и выполняет подобные функции, но узнать я об этом не могу, не у кого. Сейчас я здесь один, что неправильно, ведь я пришел за минуту до начала заседания. Видимо хотят меня промариновать, чтобы окончательно проникся важностью и серьезностью

момента.

Спокойствие, что не делается все к лучшему, зато есть время рассмотреть «зал суда». На небольшом подиуме стоял массивный стол с несколькими комфортабельными офисными креслами. По бокам от него в сторону двери были поставлены еще два стола, на одном из которых стоял компьютер. А посередине всего этого великолепия стояла одинокая табуретка на колесиках. Табуретка! На колесиках! Вы можете представить себе более неудобный предмет мебели? По крайней мере сразу в голову ничего не приходит и я догадываюсь кому предназначено это место.

Мои сомнения развеяли зашедшие в кабинет тройка клерков в сопровождении Сан Саныча и еще одного молодого паренька, наверное старшеклассника. Мой МБУ говорит о том, что они опоздали на двенадцать с половиной минут, либо это собрание не очень серьезное либо им на меня плевать. Через минут двадцать станет понятно по какой причине комиссия соизволила задержаться.

— Добрый день

— Добрый день молодой человек — даже не повернув голову бросил впереди идущий белый воротничок — прошу занять свои места — продолжил он, поместив свое седалище по центру за главным столом. А его взгляд, который пару раз переводился с меня на табуретку и обратно, показывал где это самое «свое место». Пока я устраивался на своем великолепном ложе, паренек сел за компьютер и включил его, видимо будет вести протокол. Сан саныч же в свою очередь сел за противоположный стол и, в отличии от меня, за нормальное кресло со спинкой.

— Так, давайте начнем заседание дисциплинарной комиссии при управлении ИАЛ — тяжелый вздох и выразительный взгляд показывает отношение этого мистера к данному мероприятию и мне это не нравится. Не должен так вести себя собранный, беспристрастный и компетентный судья, так себя ведет скорее замученные очередным мелким поручением клерки, и тон его последующей речи, к сожалению, играет в пользу второй версии — комиссия в составе председателя дисциплинарной комиссии Наумова С. К, и двух членов дисциплинарной комиссии Токарева В. А. и Кузнецова Ф. Т. рассматривает заявление фехтмейстера Александра Александровича о нарушении учеником лица, Красновым Сергеем правил внутреннего распорядка, а именно срыв учебного процесса и нанесение вреда здоровью другому ученику Скворцову Артёму — на этом моменте белый воротничок, которого оказывается зовут Наумов С. К и который является председателем дисциплинарной комиссии, зачем-то прервал свой невероятно интересный монолог. Объяснять обвиняемому что происходит видимо не собираются, как и объявлять о порядке рассмотрения заявления, как и объяснять всем здесь присутствующим об их правовом положении. Что-то это мероприятие вызывает у меня все больше и больше опасений. И еще непонятно как мне обращаться к остальным. По фамилии? Переведя взгляд на паренька я понял, что пауза была предназначена нашему секретарю, потому что после его кивка некий Наумов продолжил вводную часть заседания.

— Заявление рассматривается в присутствии осужденного Краснова Сергея и заявителя Александра Александровича, комиссия просит заявителя прокомментировать свое обращение — Сан Саныч при этих словах приосанился, пару раз глубоко вздохнул и с решительным взглядом начал вещать. Как будто повел эскадрон кавалерии в самоубийственную атаку на нацистов с собой во главе, а не начал обсуждать злостное поведение малолетки.

— Уважаемая комиссия, содержание моего заявления заключается в следующем — после такого “грандиозного” вступления нашему фехтмейстеру понадобились пару глотков воды, и только после этого он начал рассказывать нам о своей писульке — пятнадцатого декабря в ходе проведения тренировки по фехтованию один из моих учеников, Краснов Сергей нарушил правила проведения тренировок и используя физическую силу умышленно нанес другому ученику вред здоровью средней тяжести — и ради двух предложений тебе нужна была подготовка как перед дебатами с президентом?!

— У осужденного есть вопросы по сути высказанного Александром Александровичем? — чего? В смысле у осужденного есть вопросы? Во-первых, я максимум подозреваемый, это и в начале речи Наумова резануло слух, но я скинул это на формализованную устоявшуюся начальную речь, которую повторяют не задумываясь. Но с тем, что председатель повторяет это существительное в моем отношении я категорически не согласен! Во-вторых, кто из нас двоих комиссия?! Почему это я должен задавать вопросы находить бред в словах заявителя?! Спокойствие! Спокойствие. Все хорошо. Как любила повторять моя мама в прошлом мире, все, что ни делается, все к лучшему. Хотя так говорила вся страна после девяностых, нескольких мировых кризисов, 2014 года, бесконечных санкций и пандемии.

— Уважаемая комиссия, вопросов очень много, могу я их все задать? И кому мне их задавать? — будем уточнять, ведь регламент заседания мне никто не предоставил и предоставлять видимо не собирается.

— Да, можете, заседание в общем порядке не ограничено по времени, и если вопросы касаются сути сказанного, то их количество не ограничено. Вопросы вы сейчас задаете заявителю — так, стало чуть понятней как будет проходить это мероприятие, ну что-ж, начнем.

— Для начала хочется узнать подробности тяжести вреда здоровью, который, по вашим словам, нанесен моими действиями.

— Что значит «по вашим словам»? Сопляк, не притворяйся что ты здесь не прич...

— Заявитель, пожалуйста, соблюдайте регламент заседания и воздержитесь от употребления неподобающей лексики. А также отвечайте на заданные вам вопросы — Сан Санычу регламент все таки дали. А еще он его врядли читал, если позволяет себе так говорить. И наш фехтмейстер та еще обиженка. Опускаться до оскорблений малолетки за его длинный язык спустя неделю после инцидента. Невероятное достижение для сорокалетнего дядьки.

— Я считаю, что вопрос некорректный.

— Претензия отклоняется, комиссия считает вопрос уместным — громкие слова «комиссия считает» обозначают точку зрения одного Наумова, ведь остальные два клерка пока не проронили ни слова. Либо они здесь для галочки, либо пока со всем согласны, и поэтому молчат в тряпочку.

— Хорошо, какие подробности хочет узнать осужденный? — злостный смешок на слове «осужденный» подтвердил мои выводы о морально волевых качествах некоторых представителей среднего возраста.

— Какой конкретно вред здоровью был нанесен? Почему его причисляют к средней тяжести?

— Какая тебе нахрен разница?! Сказали, что средний уровень, значит так и есть!

— Александр Александрович, держите себя в руках и ведите соответственно своему

положению преподавателя.

— Да зачем ему это? Он все равно нихрена не понимает в этом, как и в фехтовании! — эка тебя понесло. Может он пьяный? Интересно, этот вопрос комиссия посчитает уместным?

— Мы здесь собрались на для оценки способностей и знаний Краснова в какой-либо сфере и оценка необходимости разъяснения чего-либо находится вне вашей компетенции. Еще одно подобное высказывание и я буду рассматривать это как неуважение к управлению ИАЛ и на следующее заседание дисциплинарной комиссии вы попадете в качестве обвиняемого. Отвечайте на озвученный вопрос — до крика Наумов не опустил, но его тон отбил и у Саныча, и у меня всякое желание задавать неоднозначные вопросы.

— Хорошо — это Сан Саныч проямлил председателю — повтори свой вопрос — а это надменное распоряжение было обращено ко мне. Как же быстро он перестраивается, лизоблюд из тебя явно лучше фехтмейстера.

— Какой конкретно вред здоровью Скворцова был нанесен?

— Множественные повреждения тела и головы — очень интересно как один слабый удар в живот и четыре неумелых удара по лицу смогли такое сотворить.

— В каких конкретно последствиях для здоровья ученика выразились эти множественные повреждения?

— Гематомы на животе, спине, под левым глазом, вывих челюсти и повреждение носа — про гематому на спине не верю, потому что я туда не бил, а от падения с метра через спортивную одежду такой трофеей не получить. Но сейчас меня интересует не это.

— Какое повреждение носа?

— Серьезное, с нарушением носового дыхания в результате травмы, ты вообще знаешь, что это такое? — я не врач, и знаю только четыре вида подобных последствий в соответствии таблицей процентов утраты общей трудоспособности, которая в этом мире тоже присутствует и которую я проштудировал в процессе подготовки к комиссии. Но мы здесь не для того, чтобы я блистал знаниями, так что спросим другое.

— Какое конкретно нарушение носового дыхания?

— Я считаю, что достаточно ответил на озвученный вопрос.

— Что конкретно вам сказал врач по поводу травмы носа Скворцова?

— Комиссия снимает вопрос как не относящийся к делу.

— А это нормально, что Сан Саныч постоянно кривляется и по итогу нормально не ответил?

— Прошу осужденного воздержаться от подобной формы обращения во время заседания, еще одно нарушение порядка и рассмотрение заявления будет проводиться без вас — то есть этот урод меня чуть ли не матом кроет, а меня удалят за «Сан Саныча»?! При этом меня с этим порядком не ознакомили и еще интересней, что оказывается заседание дисциплинарной комиссии по поводу моих действий в принципе может рассматриваться без меня. О сколько нам открытий чудных готовит просвещения дух.

— Хорошо, тогда я считаю, что на вопрос по поводу повреждения носа не было дано надлежащего ответа.

— Комиссия согласна с заявителем. Если вы считаете не так, то либо конкретизируйте вопрос либо заявите о своем несогласии. Данный факт будет зафиксирован в протоколе и по нему вы сможете подать ходатайство в вышестоящую инстанцию — знать бы еще кто у вас выше, а кто ниже.

— Хорошо, нарушение дыхания полное или частичное?

Саньч посмотрел на Наумова и только после его кивка решил прореагировать на мой вопрос — частичное

— Одностороннее или двухстороннее?

— Одностороннее.

— Ладно, вывих нижней челюсти затрудняет процесс жевания?

— Да.

— В какой мере?

— Конкретизируйте вопрос — складывается впечатление, что «доблестный» состав комиссии не очень беспристрастен к одному отдельно взятому попаданцу.

— Затруднение процесса жевания незначительное, умеренное, значительное или резкое?

— Незначительное.

— Вышеназванные гематомы приводят к стойкой утрате трудоспособности?

— Нет.

— То есть при максимальной оценке нанесенного вреда, стойкая утрата трудоспособности не превышает десяти процентов и максимум является легким вредом здоровью?

— Не максимум, а минимум. Все в документах есть! — а раньше ты сказать об этом не мог?!

— Прошу комиссию предоставить мне возможность ознакомиться с результатами медицинского обследования.

— Просьба удовлетворена — то есть у вас все это время была эта информация но вы молчали?! А если бы на моем месте был обычный семиклассник, который всего этого не знал? Влепили бы срок за средний вред здоровью по причине того, что «осужденный» не был против?!

А еще судя по бумагам Скворцов так сильно пострадал, что попал к врачу позднее меня. Хороший у нас тренер, ничего не скажешь. За время моего неторопливого из-за хромоты ухода, беседы с Мишей, беседы с сбшниками, прогулки до управления, разворота и прогулки до врача, Саньч еле как успел отправить Артема в медкабинет, который находится в том же здании, что и тренировочный зал для фехтования. Почему его за такой грандиозный провал еще не выгнали?

— У осужденного есть еще вопросы по этому поводу?

— Да, заявляю ходатайство о проведении повторного медицинского обследования в связи с тем, что вред здоровью мог наступить в связи с медленной реакцией Александра Александровича, в не моими действиями.

— Я все сделал как надо.

— Судя по этим бумагам между окончанием инцидента и оказанием медицинской помощи Артему прошло более часа. Считаю обоснованным предположение, что травмы были бы менее серьезными при своевременном оказании помощи.

— Ходатайство принимается. Есть еще вопросы или возражения по сути сказанного?

— Возражаю против моей вины в случившемся.

— Конкретизируйте.

— Мои действия были в порядке самозащиты, я сам получил травмы и по словам врача чудом не сломал левую руку. Моя реакция была соразмерна ситуации.

— Вы получили незначительные травмы в ходе проведения тренировки по фехтованию, они допускаются при соблюдении правил проведения тренировок.

— Александр Александрович их нарушил, поставив меня с Артемом, у нас несоизмеримые способности в фехтовании и наш спарринг практически моментально превратился в избивание меня.

— В соответствии с имеющимися у нас данными вы со Скворцовым сопоставимы по телосложению, физическим данным и опыту занятий. Поэтому возражение не принимается — один встреченный мне его светлость говорил что-то про дух договора, а не его букву и то, что в среде одаренный принято вести себя именно так. Но теперь я думаю, что он мне наврал и все в этой среде, в том числе и у клерков управления, как у всех. Формально они правы, но лишь формально. К сожалению, друзей у меня здесь нет и комиссия явно подсуживает Санычу. И пустая формальность никого не волнует.

— Тогда их нарушил Артем, так как продолжил наносить удары после моего падения и потери шпаги.

— В эпизоде, о котором вы говорите, вы находитесь на одном колене и в соответствии с фехтовальной практикой имеете возможность продолжать спарринг. Учитывая вышесказанное, возражение не принимается — удобно наверное продолжать спарринг после выбрасывания оружия а еще комиссия забыла, что отвечать на вопросы должен заявитель, а не она.

— Вопросов нет

— Хорошо. В связи с проведением повторного медицинского обследования пострадавшего назначается новое заседание, на котором будет озвучено окончательное решение — больше мне ловить нечего, все, что мог я уже сказал. На мою невиновность всем плевать и остается лишь ждать итогового решения.

Глава 14. Первый приговор

Глава 14.

В ожидании повторного заседания комиссии я занялся другими делами. Следующим пунктом разбирательства с инцидентом шло получение разъяснений от Бельского. Если слова Миши по поводу его невмешательства не вызывают у меня сомнения. Ведь в моем старом товарище я не сомневался и подтвердил его слова через записи видеонаблюдения. В ходе подготовки к первому заседанию я ознакомился с записями нашей драки, и если Миша действительно просто не успел присоединиться к веселью, то Александр обнаружил неладное достаточно давно и просто стоял и смотрел. Если учесть, что про планы Артема я также узнал от Бельского, то его действия кажутся еще более мутными. По идее я должен был успеть поговорить с ним еще до первой встречи с Наумовым, но он меня просто избегает. Я не хожу на развитие основы, поэтому он спокойно уворачивается от меня в три будних дня из пяти. На обычных уроках он опаздывает на пару минут и отпрашивается за пару минут до конца уроков. Даже в столовую не ходит, я что такой страшный? В том числе он не пришел на еженедельные посиделки в кафешке и мы поужинали в сокращенном составе из четырех человек. На этой сходке я разъяснил суть произошедшего и все безоговорочно встали на мою сторону.

И сейчас я забил на все приличия и пробиваюсь к нему в комнату. Сейчас без пяти одиннадцать вечера 25 декабря, понедельник, через пять минут отбой и Бельский вынужден прийти ночевать. Сижусь здесь с семи вечера и караулю эту змеюку. Уже десять дней не могу его застать и ради этой попытки пропустил свой ужин, так что я очень зол и невероятно решителен в получении ответов. Комендант жилого корпуса в курсе о моих планах и не будет вмешиваться, если я немного пошумлю и чуть-чуть задержу отбой для себя и своего одноклассника. Главное в этом всем «немного» и «чуть-чуть», но я верю в свое чувство меры.

— Сергей, добрый вечер, не ожидал тебя здесь увидеть — мой поток мыслей прервал тот, кого я жду почти четыре часа. Очевидно лживые слова и нервная улыбочка делали Санька каким-то несуразным. Все таки в какой-то мере воспитатели моего детдома были правы. В некоторых аспектах аристократия лишь фикция, например стоящий передо мной нервно улыбающийся паренек аристократ лишь на словах. Не могу представить себе как можно сравнивать Санька с его дальними предками, которые впервые убивали какую-нибудь животинку в пять лет, а с двенадцати участвовали в войнах. Такие как они не будут избегать встречи с обычным сиротой, и как минимум встретят свой провал в лицо, а как максимум будут планировать свои мутные схемы значительно успешнее.

— Ну здравствуй Александр

— Обычно ты называешь меня менее официально.

— А у нас и ситуация необычная, и повод для встречи тоже.

— Я тебя слушаю — на этих словах наш Сашка собрался и перестал выглядеть нашкодившим щенком, очень интересно причину перемены его настроения.

— Может ты сам расскажешь мне причину своих действий?

— Каких действий? — значит дурачка включаем, все больше звоночков, что я неправильно выбрал себе товарища.

— Ну например откуда и как ты узнал о планах Артема?

— От старых друзей.

— Зачем ты рассказал это мне?

— Потому что новым друзьям такое стоит рассказывать.

— И почему ты вместо того, чтобы остановить это мракобесие с начала предупреждаешь обе стороны, а потом стоишь, смотришь и ничего не делаешь?

— Я просто не успел.

— Не ври.

— Я не вр...

— Я видел все по записям камер, придурок.

— Просто не ожидал, что так далеко пойдет.

— А зашло вообще недалеко, недавно на дисциплинарной комиссии ИАЛ подтвердили, что причинен всего лишь легкий вред здоровью.

— Хорошо, что так получилось — и улыбается, ага, просто отлично, что мне хотели вклеить умышленный вред здоровью средней тяжести. Видимо мои мысли отразились у меня на лице и Сашка сдержал расслабленный выдох и перестал лыбиться.

— А еще я мог случайно ударить ему в шею и убить — очень сомневаюсь в таком варианте развития событий. Судя по полученным Артемом травмам я бью не просто слабо и не технично, а очень посредственно. Да, в этой жизни жизни я с восьми лет активно занимаюсь спортом, но это не дает навыков рукопашного боя. За две своих жизни я дрался меньше пяти раз в примерно одинаковых ситуациях. Внезапная и случайная потасовка, которая зашла слишком далеко от первоначальных намерений обеих сторон.

— Но ничего же не произошло.

— Ну ладно, откуда «старые друзья» знают о планах Артема и как он все это организовал?

— Не могу рассказать.

— Ты либо рассказываешь «новому другу» то, что надо, либо в этот раз ты не сможешь сказать «ничего же не произошло» — меня до сих пор не послали далеко и надолго, поэтому я верю, что что-нибудь узнаю. А еще я уже почти две недели на взводе и не против набить морду одному конкретно взятому слишком долго молчащему пареньку.

— Сергей, ну не могу я, и тебе и мне потом хуже будет.

— Можешь без имен, так, в общих чертах.

— Не могу.

— Раз ты не хочешь делиться своими мыслями, то давай ими поделюсь я. С моей стороны все выглядит следующим образом. Некий Александр Бельский приходит в наш маленький дружный коллектив без намерения к нему присоединиться.

— Неправда

— Потом в ходе тренировок развития основы этот человек вешает лапшу на уши некоему Скворцову, после чего тот решает доказать «никчемность» некоего Краснова Сергея.

— Да не так там все было! — что-то он возбудился, может и правду говорит.

— И в конце, после успеха своей задумки он приходит к Сергею, которого из-за его действий могли посадить и вешает лапшу на уши уже ему.

— Ну не могу я рассказать!

— Мне может и нет, а дисциплинарной комиссии?

— Я не сделал ничего, что она может рассмотреть.

— А если я приду к ним со своей версией событий, которая подтверждается записями разговоров и действий некоего Бельского? — придерживаюсь мнения Сашки, что комиссии тут рассматривать нечего. Но он об этом думать не должен, поэтому продолжаем прессинг — Либо ты сейчас рассказываешь мне, как все было, либо я в течении десяти секунд отправляюсь куда надо.

— Десять — ну говори уже.

— Девять — чего тебе это стоит?

— Восемь — хватит думать.

— Да хватит уже, сейчас скажу — ура, получилось, он ведь вполне мог просто молчать и я бы ему ничего не сделал.

— Там долго рассказывать.

— А я и не тороплюсь.

— Уже отбой.

— Уже пять минут как отбой, но нам никто не помешает, рассказывай.

— В общем, кроме вашей «шайки» в лицее есть еще много кружков по интересам, некоторые из них даже меньше вашего. Некоторые огромные, некоторые старые и так далее. Так вот, в один из них принимают только аристократов. Ни слуг, ни работников ни кого-либо еще там не ждут.

— Слышал о таком, и при чем тут он, если ни я ни Артем к нему отношения не имеем и иметь не можем?

— А в том, что для Скворцова его существование в отличии от тебя было открытием. А еще он не поверил, что в том правиле нет исключений — на этом моменте рассказчик почему-то замолчал.

— И?

— Подожди, сформулирую и скажу — еще через пол минуты монолог был продолжен — в общем он не поверил и пошел к ним. С начала его послали куда подальше, потом еще раз, и еще, и еще. Но Артем не унимался, и в конце концов ему сказали, что не аристократу надо доказывать свое право к ним присоединиться.

— Действительно есть такое правило?

— Нет.

— И ты ему об этом не сказал?

— Сказал, но получил в ответ: «ты не член клуба, откуда тебе знать?»

— И как он должен был это доказать?

— Победить в чем либо лучшего ученика в седьмых классах.

— А я тут при чем? Я в фехтовании один из худших.

— В фехтовании да, а в остальном лучшим являешься ты.

— Не во всем.

— Почти во всем.

— Ладно, предположим что так и было. А на каком моменте Артем настолько захотел туда вступить, что готов был избить меня, человека, с которым он вроде как дружит шесть лет?

— Я не знаю. После того, как ему в первый раз отказали он не рассказывал мне о других попытках.

— И как ты узнал о всем этом, если не состоишь в этом вашем кружке?

— Знакомые из него у меня есть, а секрет из «испытания детдомовца» никто не делал,

вот и узнал.

— И зачем ты по итогу рассказал все мне и при этом не попытался нас обоих собрать и объяснить ситуацию? Может вдвоем у нас получилось все это предотвратить.

— Я думал, что ты сам это сделаешь — это было сказано без упрёка, но с небольшим удивлением. Действительно, когда я узнал о предстоящей «дуэли» я мог и должен был подойти к Артему и во всем разобраться. На вопрос, почему я так не сделал ответить не смогу. В тот момент я чувствовал смесь из обиды, гордости, желания что-то кому-то доказать и много чего еще. Видимо придется еще поговорить с Артемом. В случившемся по сути виноват не только он, стоит это признать. И один инцидент, который по итогу закончился без катастрофических последствий не повод перечеркивать наши прошлые и нынешние отношения.

— Не сделал. Тогда если все так, то почему ты меня избегал? Ты же тут по сути не причем — еще меня интересует почему он не попытался нас остановить, но да фиг с ним. Хотя, не очень то и интересует. По сути он уже ответил на этот вопрос. Просто думал, что все обойдется и само благополучно закончится, без его непосредственного участия.

— Я...

— Что ты? — и снова после этих слов Сашка подобрался. Может это какая-то техника? Уже два раза за один разговор такое с ним происходит. Надо будет после окончания всей этой истории поинтересоваться у него по этому поводу.

— Прости меня, Сергей, я поступил неправильно. Мог все предотвратить или исправить, а не избегать тебя и остальных — очень сильные слова для четырнадцатилетнего паренька, но меня это сейчас не очень интересует.

— По этому поводу поговорим после результатов моей комиссии.

— А она разве не прошла?

— В связи с кое какими обстоятельствами назначили новое заседание, так что я все узнаю только через пару дней. По поводу историй с Артемом у тебя все?

— Да.

— Точно больше ничего нет?

— Точно, если что-нибудь узнаю или вспомню я сразу тебе сообщу.

— Хорошо, не очень то и длинная у тебя история.

— Я... В общем...

— Забей — такими словами вместо прощания закончился наш диалог. Рассказ Санька многое объяснил, но не до конца. По хорошему надо еще послушать что скажет Артем, но он меня тоже избегает. Хотя я не особо искал встречи с ним. Может если буду прикладываться в эту сторону хоть сколько-нибудь усилий, то сразу получится начать диалог. В общем, есть чем еще заняться. С этими мыслями, а также с голодным желудком я лег спать.

На следующее утро я получил извещение о переносе рассмотрения своего дела. И не на более поздний срок как это обычно бывает, а на более ранний. Так что после уроков я иду в управление узнавать чем закончился мой единственный успех, которого я добился за время первого заседания. Пройдя уже более знакомые извилистые коридоры я зашел в также более знакомый кабинет. В котором меня встретили тройка членов комиссии, секретарь, имя которого я так и не узнал и скорее всего не узнаю, и Сан Саныч. А еще меня встретил мой, уже ставший старым, друг — табуретка на колесиках. С другой стороны она единственная, кто поддерживал меня в эти трудные минуты. И то, что это ее единственное предназначение

и она конструкционно не может по другому ничего не значит. Вон, Наумов и два молчуна по предназначению должны быть объективны и беспристрастны, что не мешает им подсуживать нашему фехтмейстеру.

— Комиссия в составе председателя дисциплинарной комиссии Наумова С. К. и двух членов дисциплинарной комиссии... — теперь я знаю где начинается и где заканчивается формальное начало заседания. Продолжаю искать везде положительные стороны — по решению дисциплинарной комиссии было проведено повторное медицинское обследование пострадавшего Скворцова, с результатами которого предлагается познакомиться осужденному — с этими словами я получил то, ради чего я продолжил мотать себе нервы ожиданием итога всей этой кутерьмы. Мог ведь просто сдаться, когда понял, что судьи мягко говоря необъективны, но нет, русские не сдаются.

— У осужденного есть вопросы по поводу полученных результатов? — стоит заметить, что Сан Санычу все это не очень интересно. Видимо в его способностях вести дискуссии Наумов разочаровался и теперь даже не пытается заставить меня говорить с ним.

— Да, почему повторное медицинское обследование проводит тот же врач, что и первое?

— Потому что он имеет достаточные квалификацию и полномочия для совершения таких действий.

— А разве он единственный доступный специалист?

— Вопрос снимается как не относящийся к делу.

— Но разве это не повлияет на объективность результатов?

— Нет — опять ему лень придумывать оправдания. Хотя сам виноват, нашел кого спрашивать про объективность. И тут я заметил еще большую проблему, чем тот же специалист.

— А почему обследование назначено в связи с уточнением тяжести нанесенного вреда здоровью? Он же должен был проверить могла ли безосновательная задержка между инцидентом и оказанной помощи повлиять на тяжесть вреда здоровью.

— Комиссия считает, что ответ на поставленный вам вопрос получен в достаточной мере.

— Но тут про это вообще ничего не сказано.

— Возражение не принимается. В ходе разбирательства было сделано достаточно разъяснений этого вопроса. Если вы считаете не так, то либо конкретизируйте вопрос или возражение либо заявите о своем несогласии. Данный факт будет зафиксирован в протоколе и по нему вы сможете подать ходатайство в вышестоящую инстанцию — да, да, и там ответят также как и вы. Комиссии пофиг на вас и такую скучную вещь как логика, поэтому можете, разумеется со всем уважением и официозом, пройти в сторону мягких тканей задней поверхности таза — у осужденного есть еще возражения или вопросы по сути дела? — вопросы есть, и к сути дела и к Наумову отдельно, но озвучивать их бесполезно.

— Вопросов нет.

— Тогда комиссия просит заявителя и осужденного покинуть зал заседания и ожидать решение комиссии — прощай мой друг, табуретка, надеюсь, что это наша с тобой предпоследняя встреча.

Кроме надежд, что это было мое последнее разбирательство каких бы то ни было органах я молюсь, чтобы меня не обвинили в уголовке. Не смотря на различие между судебной системой РНР и РФ многое у них совпадает. В том числе и возраст уголовной

ответственности за умышленное причинение легкого вреда здоровью, и мои четырнадцать годиков под этот параметр подпадают. Через пару минут, которые скорее походили на формальность, чем необходимость что-то обсудить, нас позвали обратно. В последний раз поздоровавшись с табуреткой я начал слушать неизменный голос тройки клерков — Наумова.

— По итогу рассмотрения заявления фехтмейстера Александра Александровича с нарушении учеником лица, Красновым Сергеем правил внутреннего распорядка, дисциплинарная комиссия при управлении ИАЛ постановляет: Во-первых, признать Краснова Сергея виновным в срыве учебного процесса и нанесении легкого вреда здоровью другому ученику Скворцову Артёму. Во-вторых, принимая во внимание, что эти действия были совершены в состоянии аффекта, а также то, что нарушение подобного уровня было совершено Красновым Сергеем впервые, назначить ему наказание в виде денежного возмещения вреда здоровью пострадавшего а также запрета покидать территорию лица сроком на пол года. Решение дисциплинарной комиссии вступает в силу с 28 декабря — после этого паренек секретарь распечатал и дал нам посмотреть протокол заседания. Саныч подписал не глядя, и я в принципе тоже, ведь двух минут недостаточно, чтобы вдумчиво и подробно разобраться во всей писанине. Но сил и желания, чтобы возражать, в этот момент уже не было. Все равно бесполезно. Прощай табуретка, ты была моим единственным другом в эти тяжелые минуты.

С одной стороны хорошо, что к уголовной ответственности меня не привлекли, да и деньги за фингал, пару синяков, небольшой вывих челюсти и ушибленный нос тоже небольшие. Но вот пол года невыезда прямо перед новогодними праздниками это писец. Казалось бы, вообще мелочь по сравнению с уголовкой, которая портила бы мне всю оставшуюся жизнь, но это если смотреть на ситуации поверхностно. Ведь по факту я ничего не должен был получить. Спасибо конечно комиссии, что дали так немного, но это не отменяет ужасной необъективности.

Осталось понять почему решение вступает в силу с 28 декабря, через два дня, а не сегодня, 26 числа.

Глава 15. Первый личный разговор с Даниилом Извольским

Глава 15.

Двадцать седьмое декабря, среда. Сегодня день развития основы, то есть один из трех дней в неделю, во время которого молодые кандидаты развивают свой дар. А для меня это день активного ничегонеделания. А еще это последний день, когда у меня есть возможность покинуть территорию лица, ведь с завтрашнего дня я стану невыездным. Настроение отвратительное, но я пытаюсь воспользоваться своим последним на ближайшие шесть месяцев шансом выбраться в Санкт-Петербург. Соответствующее прошение я передал в управление еще вчера, сразу после оглашения приговора, благо никуда ходить не надо и нужные бумаги я заполнил в том же здании. Сильно сомневаюсь, что мне успеют ответить в течении дня и я успею этим ответом воспользоваться. В прошлые разы, например, мне отказывали в связи с тем, что формально я нахожусь на тренировках развития основы, и всем плевать, что я уже несколько недель там не появляюсь.

Медленно и безыдейно шатаюсь по центральному парку, я получил интересное, даже удивительное сообщение на МБУ. Мое прошение одобрили и через пол часа меня ждет машина, которая отвезет меня на «индивидуальную обзорную экскурсию по адмиралтейскому району Санкт-Петербурга». В последние пару недель я перестал понимать, что происходит вокруг меня. То испытания для вступления во всякие клубы, из-за которых я должен получать по голове, то продажные судьи, которые не особо стесняются этого обстоятельства, то индивидуальные экскурсии, на одобрение которых тратится меньше суток, в то время как разрешение на ввоз сахара мы с Соней оформляли больше недели. Это уже не говоря о том, что последняя обзорная экскурсия у нас была еще во втором классе, после этого ничего нового “обзорного” нам уже показать не могли. С другой стороны мне никто и ничего объяснять не должен, а еще надо радоваться, что получилось все таки погулять перед вынужденным шестимесячным затворничеством.

С такими подбадривающими мыслями я сел в машину и поехал на загадочную экскурсию. Проехав уже немного знакомые районы культурной столицы РНР, мы действительно заехали в обозначенное в названии мероприятия место. Только вместо круговых покатушек в сопровождении комментариев умного гида, мы приехали в какую-то кафешку. Умного гида кстати не было в принципе. В этом путешествии меня сопровождает какой-то безымянный сбшник, который поменял свою стандартную синюю форму на черный костюм и солнцезащитные очки. Также образ хрестоматийного бодигарда дополняет микронаушник, или как правильно называется это конструкция из провода со спиралькой посередине, который заканчивается в ухе. На входе же в предприятие общественного питания нас встретила улыбчивая хостес, которая по законам жанра спросила забронирован ли у нас столик.

— Мы пришли на встречу с его милостью Даниилом — пока что я знаю только одного Даниила, и если мой знакомый и вышеупомянутый его милость одно и тоже лицо, то ситуация начинает выглядеть не только странно, но еще и весьма мерзко папахивать.

Кстати, голос у сбшника также хрестоматийный, твердый, уверенный, спокойный, как и должен говорить человек в черном. После его слов, которые были первыми сказанными словами с начала нашей встречи, хостес указала нам на миловидную официантку, которая

отвела нас к его милости. Проходя сначала через зал, потом пройдя через стеклянные двери, отделяющие общую зону от вип залов, я понимаю свою ошибку в оценке уровня данного заведения. Приглушенная музыка, много пространства, небольшой подиум, на котором стоит полноразмерный рояль, много столиков со стульями, которые не стыдно увидеть во дворцах, ясно говорят о том, что на цокольном этаже за неприметной дверью прячется как минимум ресторан. Его светлость же в свою очередь ждал нас в не менее роскошно обставленной комнате где то двадцати квадратных метров.

— Добрый день ваша милость, не ожидал вас здесь сегодня увидеть — ждавший меня молодой мужчина действительно оказался Даниилом Давыдовичем Извольским, братом Ани.

— Здравствуй Сергей, ну что же ты так официально, мы же уже встречались и общались более непринужденно — действительно, во время памятной поездки в гости в дом к Ане мы виделись, только тогда по сути тебя вообще не представили. Ни чем ты занимаешься, ни твое положение в семье, ни твой ранг одаренного, ничего я о тебе в тот раз не узнал и сейчас я сильно сомневаюсь, что могу как тогда общаться с тобой на ты. Я даже не знаю родной ты брат Ане или сколько-нибудь юродный, как-то не подумал поинтересоваться по поводу всех этих вопросов, и судя по всему, зря.

— В нашу первую встречу мы по сути не успели пообщаться, и я не знал вашего ранга и не мог обращаться соответственно вашему положению. Теперь же, когда данное упущение устранено я могу обращаться к вам правильно — может получится хоть как-то дистанцироваться от этих подозрительных активностей. Сбшник кстати только проводил меня до дверей и остался стоять снаружи. Минус один потенциальный союзник. Хотя, если учесть, что под его покровительством я попал на неожиданную и незапланированную встречу, то он скорее встанет на сторону Извольского, а не на мою.

— Если бы мне или моей семье нужен был от тебя официоз, то ты бы узнал об этом первый. Я не просил тебя о нем тогда и не прошу сейчас. Пожалуйста, давай пока мы общаемся наедине, отбросим формальности и спокойно и продуктивно проведем нашу встречу — упоминание продуктивности означает, что какие-то планы на наше общение у него есть. Осталось узнать их как можно раньше и отреагировать соответствующе. Что-то я все меньше радуюсь успешности своего выхода в город.

— Хорошо, если тебе так удобней, давай обойдемся без формальностей.

— Отлично, так действительно удобней, и мне и тебе.

— Можно вопрос?

— Конечно, и в следующий раз не стоит спрашивать разрешения — на протяжении начала разговора его лицо не менялось, добродушная улыбка, спокойный и ровный голос. Но в этот раз глаза Даниила не соответствуют выражению его лица, он как будто чем-то недоволен, или что-то вроде того.

— Как так получилось, что вместо обзорной экскурсии по одному из районов Санкт-Петербурга я встретил вас в вип зоне ресторана?

— Вопрос правильный и интересный, и на него, как и на другие интересные вопросы нельзя ответить одним словом. Так что давай с начала закажем что-нибудь, а потом я на него отвечу.

— Хорошо, но я не подготовился и у меня нет с собой средств — средства были, но тратить свои невеликие запасы на навязанный мне обед в недешовом ресторане я не собираюсь.

— Не беспокойся, я безусловно чту ресторанный этикет и как приглашающий все оплачу. Можешь не сомневаться в моих возможностях один раз прокормить молодой и растущий организм.

— Есть что посоветовать?

— Да, это место славится своими стейками из белуги, так что советую тебе взять его на второе блюдо.

— Так и сделаю, много слышал, но не разу не пробовал царь рыбу — в прошлой жизни пробовал разок, но это была настолько давно, что не считается.

В этом заведении также не признавали устаревшие бумажные меню и использовали исключительно планшеты. Так смутившее меня отсутствие официантки, которая меня сюда привела, решается одним нажатием кнопки. С начала я себе заказал стейк из белуги и тирамису на десерт, но услышав большие гастрономические планы Извольского быстро передумал и заказал горячий салат, брускетты, какой-то рисовый гарнир с непроизносимым названием и пару авторских лимонадов. На мои резко изменившиеся планы на обед Даниил отреагировал арктическим спокойствием. Ну да, это мне не хватило бы всех моих сбережений, чтобы оплатить недельное питание в этом заведении, а для него это вообще не деньги. Дальше мы обсудили теплую зиму в культурной столице РНР, посетовали на практически отсутствующий снег, поделились новостями общего характера и поговорили на другие нейтральные темы. Все по канонам джентльменов с туманного альбиона. Никакой политики и религии в повседневных разговорах. Единственная странность заключалась в том, что когда я упомянул Аню, лицо его милости на секунду перекосило и эта тема для обсуждения сама собой переключилась на другую. К обсуждению причины нашей встречи мы вернулись только после того, как стейки из белуги были уничтожены.

— Ты обещал рассказать на счет обстоятельств нашей встречи.

— Было такое, если говорить по сути, то я хотел обсудить с тобой нашу сделку.

— Какую сделку?

— У тебя их так много, что ты теряешься в догадках какую из них нам стоит с тобой обсуждать? — невежливо отвечать вопросом на вопрос, да и в этих словах прозвучала некоторая агрессия, которую я спишу на свою мнительность.

— Прошу прощения, немного растерялся после таких деликатесов. А как и почему мы делаем это здесь?

— Я искренне надеюсь, что сегодня мы наконец придем к окончательному решению, а такие дела лучше проделывать лично.

— А... В общем зачем было это делать в виде какой-то непонятной “обзорной экскурсии”?

— Потому что кое-кто с завтрашнего дня будет еще сильнее ограничен в передвижениях и я использовал классический для подобных встреч сценарий. В лицее учатся много молодых людей, которые не могут в силу своего статуса ученика покидать ИАЛ без надлежащего с точки зрения администрации повода.

— И управление по желанию устраивает такие “экскурсии”? — стоило ожидать, что золотая молодежь найдет способ уходить в самоволку.

— Нет конечно. Упомянутые мной молодые люди выезжают куда-либо не просто так. Наследники и члены аристократических семей например имеют в собственности целые предприятия, например, продажу которых можно устроить исключительно в присутствии собственников — так звучит гораздо благороднее и гораздо менее правдоподобно. Во-

первых, я не верю, что нет злоупотребляющих такими возможностями, которые уезжают не для важных хозяйственных операций, а для души. А во-вторых, продажа интеллектуальной собственности на шестьдесят тысяч рублей даже близко не приближается по масштабам к приведенному примеру. А я здесь, как выяснилось, именно для этого.

— Стало понятней, спасибо за раскрытие таких интересных подробностей жизни лица.

— Не за что, с твоими амбициями и трудолюбием тебе бы рассказали об этом совсем скоро.

— Очень лестно, так что по поводу “бороды дракона”?

— Хорошее название ты выбрал, а я хочу услышать твои пожелания по поводу моего предложения — так, сейчас решится получится ли у меня получить хоть что-нибудь еще из этой ситуации.

— Меня в принципе все устраивает, только хотелось бы договориться на небольшие роялти с продажи бороды. Готов для этого уменьшить сумму оплаты на десять тысяч — но надеюсь, что ты так не сделаешь. Для тебя это вообще не деньги. Один стейк из белуги стоил как четыре процента планируемой сделки, а ты не глядя купил их два.

— И какой процент от продаж ты хочешь?

— Символический процент, один процент — на словосочетании “символический процент” Извольский скривился как от поедания целого лимона.

— Хорошо, давай подпишем бумаги — добродушная улыбка сменилась на злую, ничего не понимаю. Еще больше непонимания вызвали переданный мне договор. Вроде все хорошо, в нем все как хотел, к изначальному предложению добавлены роялти и при этом не уменьшено первоначальную сумму сделки. Но он достал их из своего чемоданчика уже распечатанные с нужными цифрами и более того с одобрением моего попечителя, управления лица. Когда я вывел последнюю букву своей подписи я поднял взгляд и понял, что Извольский перестал прятать свою злую усмешку. Теперь и его взгляд и лицо и тон последующей речи говорил о том, что мне здесь не рады.

— Теперь, когда с официальной частью покончено, давай я тебе расскажу одну историю.

— А, можно перед прослушиванием этого я задам один вопрос по поводу договора?

— Нет, сначала ты меня послушаешь, а потом, если у тебя останутся вопросы, ты их задашь. Пока не перебивай, понял? — Последний вопрос больше похож на приказ. Удивительно, как быстро дружеская беседа с неформальным общением превратилась в диалог вышестоящего и нижестоящего.

— Хорошо, я слушаю — что-то мне подсказывает, что настоящую причину моего появления здесь я услышу только сейчас.

— Как-то раз, моя младшая сестра повстречала удивительного паренька, умного, находчивого, с которым приятно общаться не только ей, но и его отцу и в какой-то мере старшему брату — мда, плохой из тебя рассказчик. Твой колючий взгляд на мою физиономию разрушает всю интригу — и с начала ни я, ни отец не видели в этом ничего плохого. Тем более этот паренек положительно влиял на Аню, она стала спокойнее, старательнее, стала больше читать и расширять свой кругозор.

— Немного расстроило происхождение этого паренька, но его обучение в Императорском Александровском Лицее с восьми лет вселяло в нас надежду на то, что из детдомовца вырастет приличный человек, который понимает что такое благоразумие — мое четырнадцатилетнее тело, которое вытерпело первый абзац этой истории, сдалось на

втором.

— Но ведь так и есть, всегда причислял себя к приличным людям.

— Не перебивай — сказано это было эффектно, ни криков, ни угроз, но моя переполненная гормонами тушка успокоилась также быстро, как и возбудилась от предыдущих слов.

— Так вот, вышеупомянутый паренек, в котором ты правильно опознал себя, в какой-то момент не оправдал наших ожиданий. Началось все с того, что он позвал свою одноклассницу поучаствовать в “экспериментах”. Позвал со своей подругой в отдельно стоящий домик и начал совместно дегустировать разные инновационные десерты. Казалось бы ничего такого, но частота этих уединений вызывает огромное сомнение, которое, к счастью, не подтвердилось — глоток коктейля прервал рассказ. А ведь о чем-то подобном мне Аня рассказывала. Выводы я сделал и сейчас еще раз их себе повторил, но я до сих пор не увидел проблемы — но даже это можно было бы простить. Молодой, здоровый организм нуждается во вполне обычных физиологических потребностях. Действия паренька разумеется нарушали бы такую скучную вещь как закон, но их вполне можно было понять и принять — ага, а после таких пируэтов с моей стороны, тебя эти же законы не остановили бы от расправы. Хотя, судя по его лицу, примерно эту мысль он и пытается до меня донести.

— Дальше больше, кроме постоянного расширения кругозора, Аня начинает тратить свои сравнительно скромные карманные деньги на очень странные вещи. Началось все безобидно, с закупки фруктов для “экспериментов” — не нравится мне его постоянное выделение слова эксперименты. Что-то мне подсказывает, что он в них не верит и думает, что я просто разводил его сестренку на деньги.

— Дальше паренек через Анну провозит на территорию лицея пару вещей — было дело, так и знал, что лучше было делать это, как и раньше, через Сою.

— И в конце концов паренек решает продать результаты своей кропотливой работы. Все бы ничего, но он пытается сделать это через семью своей подруги. Дальше больше, если другим своим покупателям он называет одну сумму, то семье Ани он называет в два раза большую цену за свой труд.

— Но я не называл никому цену. Мне просто так предложили.

— То есть ты сначала узнал “рыночную цену”, а потом пошел к нам с удвоенным ценником?

— Никаких удвоенных ценников, про шестьдесят тысяч я услышал от вас.

— То есть это не ты, через Аню называл нам такие цифры?

— Нет конечно. Я вообще денежный вопрос с ней не обсуждал.

— Не обсуждал. На первый раз поверю.

— А был второй? — внутри я был ужасно оскорблен, никогда даже не думал через дружбу с Аней что-то внушить этому мужику.

— Был, так удивительно совпало. Буквально неделю назад я слышу от Ани про небольшие роялти, про снижение суммы на десять тысяч, а потом уточнение про “символический процент, один процент”.

— Я вообще с ней об этом не говорил. Максимум я с ней говорил по поводу начинки бороды и упаковки, все. Ни цены, ни роялти, ни чего-либо еще я с ней вообще не обсуждал.

— А буквально день назад меня попросили дать возможность одному человеку погулять, задержав начало наказания за избивание одноклассника.

— Ничего я не просил, это была исключительно ее инициатива — зря это сказал, от

ЭТИХ СЛОВ ЕГО МИЛОСТЬ ПЕРЕКОСИЛО ЕЩЕ СИЛЬНЕЕ...

Глава 16. Первый провал на переговорах

Глава 16.

— Ничего я не просил, это была исключительно ее инициатива — зря это сказал, от этих слов его милость перекосило еще сильнее.

С его стороны я сейчас выгляжу такой малолетней личинкой Альфонса, которая попыталась добиться внимания его младшей сестры. Личинкой неумелой и неопытной, а следственно наглой и глупой. Глупость проявляется в том, что я считаю, что никто не заметит моих манипуляций. И я действительно так думаю, ведь никаких планов я через Извольскую не проворачивал и не собираюсь. А Анна по какой-то причине очень инициативная и делает то, о чем я вообще не просил. Я ее конечно ни в чем не виню, очень приятно осознавать какие усилия она прилагает, чтобы мне помочь. Правда ей самой столько же лет, сколько и мне, то есть четырнадцать, и поэтому она самостоятельно может максимум закупить сырье и сгенерировать идеи начинки для «бороды». А все остальное она может реализовать исключительно через свою семью. Вот эти попытки, за которыми не стояло никаких тайных планов, его милость воспринял крайне негативно. Правильно говорят, что благими намерениями вымощена дорога в ад.

А моя наглость не отстает от глупости, с его стороны это выглядит как будто я только что свалил всю вину за случившееся на его младшую сестру. И без стеснения высказал это ему, старшему брату, который и оплатил мои хотелки, в лицо. Надо как-то сбавить градус напряжения.

— Прошу прощения за свои слова. Некоторая часть моей вины в случившемся действительно есть — лицо Даниила продолжает выражать слабо скрываемое презрение — то есть моя вина в случившемся действительно есть, но все случившиеся это огромное недоразумение. Прошу меня выслушать, чтобы разрешить эту ситуацию.

— Понимаешь, Сергей, сегодняшняя встреча состоялась исключительно для того, чтобы дать тебе шанс объясниться, но ты им не воспользовался — и как я это должен был понять? Вот сказал ты бы вместо приветствия что-нибудь вроде: «Ну что-ж, рассказывайте, мил человек» в сопровождении неизвестного здесь ленинского прищура, и я бы мигом сообразил, что что-то не так. А ты с начала добродушно улыбался и вел дружеские беседы, а после подписания договора моментально превратился в стереотипного еврея, у которого я умудрился взять в долг миллиард рублей и не отдавать уже пару десятков лет.

— У меня есть еще немного времени, ведь наша встреча еще не завершилась. Ни вы, ни я не закончили с десертами — мой любимый и в прошлой и в этой жизни итальянский многослойный торт последние десять минут поглощался очень медленно. Прекрасно сделанный тирамису после начала обличительной речи Извольского стал безвкусным, и притрагиваюсь я к нему исключительно как способ отвлечься от хмурой рожи Даниила. Ему, кстати, тон нашей беседы ничуть не мешает наслаждаться уже второй порцией какого-то то ли мусса, то ли пудинга.

— Предлагаешь что-то обсудить уже после того, как получил деньги через мою сестру? — да что ты заладил, не делал я ничего такого.

— Это тоже часть недоразумения, готов прямо сейчас остановить или отменить перевод средств, или вообще отменить всю сделку, если это поможет разрешить ситуацию.

— Ты еще и условие мне ставить будешь — что-то он еще больше помрачнел. Как-то я

не правильно диалог веду.

— Я не это имел в виду...

— Сейчас мне абсолютно не важно что ты имел в виду, чего ты хотел добиться и какими способами. Твои действия важнее слов. В том числе совершенные во время этой встречи.

— Но как я должен был понять, что вы хотели поговорить о совсем другом? — Как-то само собой диалог перешел на вы. После этого брови Даниила чуть-чуть разгладились. Может мне показалось, а может это самообман, но если это по итогу мне хотя бы психологически помогает, то я буду считать именно так.

— То есть ты, услышав ответ на свой вопрос по поводу обстоятельств нашей встречи, поверил в него?

— Не вижу каких-либо причин вам не верить — теперь-то уже вижу, да и тогда сомнения некоторые появились, но вера в твою аристократическую морду с легкостью победила эти зарождающиеся сомнения.

— И когда я тебе объяснил какими могут быть причины для того, чтобы нарушить правила лица, у тебя никаких сомнений не появилось?

— Появилось, но я подумал, что их появление связано с недостаточностью информации. А также вера в силу вашего слова привела к их быстрому исчезновению.

— А я тебе ни слова не соврал — опять он злится. Нет, в этом всем скорее виноват негативный настрой самого Извольского, а не некорректное ведение диалога.

— Никогда не ставил ваши слова под сомнения.

— А по твоему тону и не скажешь — черт! Не смог сдержать сарказм в голосе.

— Я просто немного нервничаю.

— Давай подведем итог. Предположим, что ты действительно ничего не знал, когда пришел сюда, в чем я сомневаюсь — вот и аукнулось мне мое звание всезнайки. Одним из выводов сегодняшнего дня будет признание важности такого понятия как скромность.

— Я действительно ничего не знал — может здесь сработает прием убеждения в виде постоянного повторения одной и той же мысли? И в этой, и в прошлой жизни слышал, что многократное повторение лжи превращает ее в правду. Должно сработать и сейчас, ведь я даже не буду врать.

— Придя на встречу, ты узнаешь, что ее организовал я. Дальше ты узнаешь, что организована она в нарушение правил ИАЛ, и что такие нарушения позволяют только по очень серьезным причинам. Твои жалкие шестьдесят тысяч на подобное явно не тянут, тем более об этом можно было договориться и по телефону — при этих словах на меня смотрели как на идиота, который не смог сложить два плюс два — и ты не сделал хоть какие-то выводы, не попытался задать нужные вопросы, а с радостным лицом подписал так желанный тобой договор.

— Признаю свою вину, не смог сделать правильные выводы, но это не отменяет моей искренности и отсутствия злого умысла — вообще-то из твоих слов все становится очевидным только для тебя. Я, например, могу сходу назвать несколько логических ошибок в твоих рассуждениях, но сейчас лучше об этом промолчать и продолжить заниматься нейропрограммированием.

— Не притворяйся глупым, Сергей, тебе не идет — не первый раз слышал эту фразу, но в первые чувствую столько отрицательных эмоций во время ее произнесения — учти твое поведение за последние полчаса и предыдущие свои действия и скажи, кем я должен тебя

считать.

— Хорошим другом вашей младшей сестры, которому она достаточно много помогает и с которым у вас получилось ужасное недопонимание — продолжаем говорить только правду, и ничего кроме правды. Можно даже чуть-чуть выдохнуть, ведь выражение лица Даниила немного разгладилось после моей последней фразы — давайте соберемся все вместе и обсудим его.

— Я устал пытаться найти с тобой общий язык — мужик, да ты игнорируешь половину моих слов. А вторую половину перевираешь так, как будто я не Краснов, а урожденный, невероятно талантливый Медичи — поэтому перед тем, как мы с тобой расстанемся, внимательно меня послушай, ты готов это сделать? — его лицо к моему сожалению разгладилось не из-за того, что он мне поверил, а из-за того, что он для себя что-то окончательно решил, и перестал реагировать на мои слова. Уже который раз за последнее время единственное, что мне остается сделать — это стойко претерпеть. Отстой, не хочу выработать попаданческую привычку стойко принимать удары судьбы. Если и выбирать жанр своей жизни, то это должно быть аниме в жанре повседневность, а не вот эти вот все превозможания и подобные сложные, неинтересные и болезненные для главного героя категории.

— Да, я готов ваша милость.

— Это хорошо. Так вот, не буду опускаться до угроз, но поверь, я смогу прямо повлиять на твое поведение — ага ага, попробуй мне чтонибудь сделать, я под патронажем лица, и любое действие в мою сторону будет вызовом ИАЛу и всем, кто его поддерживает. Вся семья Извольских будет выглядеть максимум младенцем перед опытным бойцом, если не тараканом.

— Я советую тебе прекратить любые попытки манипуляции Анной. Договор я исполню, в течении дня деньги поступят на твой личный счет. Более этого ты не получишь. Больше не будет частных разговоров, сразу наступят последствия твоих действий. Ты разочаровал меня и в идеале ты должен прекратить общение с Анной. Но я готов дать тебе второй шанс, поэтому не пойду на этот шаг. Не разочаруй меня — тебя, с твоим неординарным мышлением, может и разочаровал, но ни у Ани, ни у вашего отца таких эмоций я не вызвал. Так что можешь пойти в задницу со своими советами прекратить общение с Извольской.

— Я тебя слышал — надеюсь, что у меня получилось через последнюю фразу максимально выразительно сказать что-то вроде «иди в далекое пешее эротическое путешествие». Судя по чуть удивленной морде его милости, у меня это получилось. После этой «грандиозной» победы я решительно пошел прочь, оставив Даниила наедине с недоеденным тирамису.

Пройдя обратный путь от вип комнаты до выхода, я встретил бодигарда и пошел дальше. Надо помнить, что жизнь не заканчивается после недоугроз одного много возмнившего о себе мага. Так что остаток дня я хочу провести катаясь по центру Санкт-Петербурга. С начала человек в черном хотел сразу отвезти меня в ИАЛ, но после пятнадцати минутных уговоров с моей стороны, которые больше были похожи на разговор со стеной, мы все равно поехали обратно в лицей. Шикарно! Отвратительное начало дня, не менее отвратительное его продолжение и, чтобы можно было сказать фразу про постоянство — признак мастерства, такой же отвратительный его конец.

Возвратившись в район средней школы, я решительно пошел в сторону жилого корпуса. Прогулка по надоевшим за последний месяц улицам кампуса сейчас может вызвать у меня неконтролируемый взрыв эмоций, которые по своей сути очень далеки от положительных. Сидение в четырех стенах также мне осточертело, но лучше я посверлю взглядом стену, чем поругаюсь с первым встречным. Стене на мои потуги плевать, а неудачному встречному нет, ну или мне будет не плевать, все зависит от того, кто конкретно встретится во время такой прогулки.

— Привет, босс, а мы тебя потеряли — отвратительно бодрый голос Миши встретил меня у входа в общагу. Скорее всего сейчас мое сознание из-за нестандартного настроения обманывает меня и просто подстраивается под мой злой и боевитый настрой, и на самом деле голос Михаила обычный, но осознание подобной вероятности не отменяет то, что я разозлился из-за пары обычных слов своего друга.

— Мог бы просто написать — хорошо, что Миша не отреагировал на весьма неприятный и в какой-то мере оскорбительный тон моего ответа.

— Я писал.

— Куда?

— На твой телефон и по внутрилицейской сети.

— Да? — достав свой мобильник я с удивлением обнаруживаю подтверждение слов Миши — Не врешь, как и всегда. Молодец, что написал по внутрилицейской сети и отправил смс на второй телефон одновременно, но для полноты набора в следующий раз продублируй сообщение по какой-нибудь социальной сети — для внутрилицейской сети я не взял с собой ИАЛовский телефон, а смска до меня просто не дошла. То ли в ресторане глушилки стоят, то ли цокольный этаж что в той, что в этой жизни прекрасно экранирует сотовый сигнал.

— Хорошо, босс, учту. Так где ты был?

— Ездил на встречу по поводу своего проекта — истинную причину сегодняшнего приключения называть не стоит. Сомневаюсь, что мой старый товарищ будет распространяться по поводу наших с Даниилом и Аней взаимоотношений, но ему это по большому счету не надо, а мне может и прилететь за длинный язык как минимум от Анны. Самый лучший способ снизить вероятность плохого развития событий, это физически устранить возможность наступления “плохого сценария”.

— И как?

— Нормально, договорились, подписали нужные бумаги, я даже успел одобрить их в управлении — точнее они были одобрены еще до моей подписи, но такие юридически странные казусы сейчас не интересны ни управлению, ни мне, ни Мише.

— Получилось договориться по поводу роялти? — вот с ним я об этих планах разговаривал, а с Аней нет. Может Миша ей проболтался?

— Да.

— И сколько заставили скинуть от изначальной цены?

— Нисколько, в этом плане мне повезло.

— Круто, а что тогда такой хмурый? — может быть как-нибудь и расскажу, но точно не сейчас.

— У меня к тебе вопрос. Ты по поводу наших обсуждений “бороды дракона” с кем-нибудь говорил?

— Нет, ты что, босс. Сейчас бы чужие деньги с кем-нибудь обсуждать. Тем более такие огромные — нет, друг мой, это только для нас шестьдесят тысяч плюс однопроцентные

роялти — это огромные деньги, а для серьезных дядек это копейки. Не вижу причин, по которым он мог соврать мне, так что Аня либо самостоятельно угадывала мои потребности либо узнала о них через кого-то еще. Не исключаю ни первый ни второй вариант развития событий. Анна достаточно чутка, умна и сообразительна чтобы добыть нужную ей информацию как через свои мозги, так и через чужие.

— Хорошо, прошу тебя продолжать так делать.

— Конечно, босс.

— Помни об этом. Так о чем ты хотел со мной поговорить?

— Тут такое дело... — на этом моменте Миша почему-то смутился. Хорошо это или плохо, но буквально через пару минут я узнал ответ на этот вопрос. Оказывается, что Артем после инцидента успел объясниться и с Мишей, и с Настей и помирится с ними. Не успел только дойти до Бельского, Извольской и меня. По поводу аристократов он просто не успел и планирует сделать это после нового года. Что-то мне подсказывает, что он пока даже не пытался к ним подходить по этому поводу, а не “не успел”. Интересно, почему он боится их, и не боится сравнительно скоро подойти ко мне, к тому, кто начистил ему лицо и который по его вине на следующее утро станет невыездным.

— Это все очень интересно, но я то тут при чем?

— Он хочет извиниться перед тобой.

— Прямо извиниться?

— Ну, он сказал поговорить, но я то знаю, что Артем извиниться хочет — чужая душа — потемки, так что нет, не знаешь ты ничего по поводу мыслей и планов Скворцова.

— Стало еще интереснее. И почему же он запланировал мое избиение?

— Он сам рассказать хотел в личном диалоге.

— Я знаю что на самом деле произошло и буду готов разговаривать с ним только если он хоть немного говорит правду.

— Ну мне и Насте он говорил про аристократический клуб, свою настойчивость и тупость, которые привели к столь печальным последствиям.

— Он сам так сказал?

— Нет, я обобщил из его слов. В общем, пожалуйста, послушай его, все ошибаются. Всякое бывает — не все ошибки можно или нужно прощать, но здесь явно не этот случай. Так что не будем снова переводить нормальный, в общем-то диалог, в мрачную философию.

— Ну ладно, веди сюда этого ”героя”, который не справился со своим вторым испытанием.

— Тогда пошли в золотую маску — ого, да Артемка расщедрился на задабривание моей тушки в целях более успешных переговоров, неплохо! Но нет, я сытый и без настроения, так что...

— Нет, я буду у себя. Жду его, так что дверь будет открыта — сейчас будем проверять уровень его желания, стремления и упорства на пути к исправлению. Если придет быстро, это одна песня, а если не будет торопиться, то другая. Если же он вообще не объявится, то ни о каком “перемирии” не может идти и речи. Зачем мне идти навстречу кому-то, если ему самому на это плевать?

Не торопясь зайдя в свои, по сути личные, апартаменты я успел скинуть уличные вещи, поправить кровать и налить себе фруктовой водички, и просмотреть прогноз погоды на новогодние праздники и пролистать внутрилицейскую сеть на предмет новых для меня интересностей, когда Артем уже появился. Ого, очень быстро, он как минимум шел сюда

быстрым шагом, чтобы мне что-то рассказать. Становится все интереснее и интереснее...

Глава 17. Очередная “первая” тренировка по развитию основы

Глава 17. Очередная “первая” тренировка по развитию основы.

На Новый год руководство лицея делает исключение в своей образовательной политике и отпускает почти всех учеников в родные пенаты, в том числе это делают в отношении большинства работников ИАЛа и всех учителей. Этим родным пенат у детдомовцев нет, так что мы с Мишей, Артемом и Настей остаемся практически одни во всем кампусе. Но вместе безыдейных рогулок по практически пустым улицам ученического городка мы обычно почти все время катаемся по Санкт-Петербургу.

Вообще с этими прогулками произошла забавная ситуация. Еще в первом классе, когда встал вопрос что с нами делать в новогодние дни, управление оперативно решило устроить нам праздники тоже. И поэтому мы в первой половине января активно шьемся по центру Петербурга, ежегодно посещаем горнолыжные базы и в принципе неплохо проводим время. И разумеется четверых детей никак и никуда не отпустят без сопровождения. А это значит, что из персонала лицея надо найти отважного сопровождающего, который пожертвует своими выходными ради того, чтобы стать спутниками нескольких малолеток. Причем эти малолетки черт его знает откуда и предположительно будут себя вести крайне некультурно, возможно правильнее использовать здесь выражение «по свински». Это конечно стандартное поведение для впечатлительных и непоседливых детей, но в момент очередного сеанса выбешивания, вас не будет волновать это обстоятельство. И зимой 2000 года состоялась натуральная лотерея на шанс воспользоваться уникальной возможностью выкинуть в трубу свои новогодние выходные.

Но на удивление несчастного паренька он неплохо, и даже отлично провел время. Во-первых, руководство лицея оплачивало любые наши хотелки, в пределах достаточно внушительной суммы и которые заранее согласованы. Во-вторых, мы были достаточно тихими детьми, которые не только мало доставали своего провожатого, но и реально прислушивались к его словам. Не последнюю роль в этом сыграло мое содействие, ведь статус босса не берет себе выходные на праздник смены календарного года. А в-третьих за работу в праздники платили двойную ставку, и рабочий день считается от выезда из лицея до заезда в него.

Обобщая вышесказанное, попавший на такую вахту человек может по сути с некоторыми ограничениями пойти отдохнуть куда хочет, при этом на чужие, весьма немалые деньги. Да, есть обременение в виде четырех спиногрызов, но за двойную ставку можно «вытерпеть» и не такое. Поэтому в следующие года опека над нами во время новогодних праздников также проводилась через лотерею, но желания ее участников диаметрально поменялись, по сравнению с первым годом.

И некоторый разлад в нашем коллективе не повод отменять эти походы, ставшие в некотором смысле традицией. Как я недавно узнал, Артем успел помириться с Мишей и Настей. Правда даже близко не помирился со мной, но так как я невыездной, то это не сильно помешало остальным хорошо проводить время. С одной стороны я рад за Мишу и Настю, точнее умом я за них радуюсь, но не “духом”, что ли. Иногда проскальзывают нехорошие мысли, и если бы они сбылись, то с провожатым и детдомовцам случатся всякие несчастья от поскользывания на банановой кожуре, до сломанных ног. Вот такие

парадоксальные чувства я испытываю по этому поводу.

Хотя как минимум один из этой тройки заслуживает таких мыслей. В тот день Артем невероятно быстро пришел на назначенный мной диалог, что вроде как должно показывать его стремление максимально быстро закончить конфликт, но нет, все оказалось не так. Конфликт он действительно хотел урегулировать, но никакого раскаяния он при этом не чувствовал. Оказывается в случившемся нет его вины, просто так неудачно сложились звезды, а я при этом почему-то вспылал. Когда я услышал в его тоне намек на претензию и предложение извиниться самому, я просто озверел. Мало того, что из-за него я пол года не смогу покинуть территорию ИАЛа, так я еще частично из-за него поссорился с Аниным старшим братом. И после выслушивания одного зарвавшегося аристократа я должен выслушивать претензии от альтернативно одаренного придурка?! Мой ответ на этот вопрос звучит как нецензурный вариант решительного отказа. И я его без стеснения озвучил. Конечно это не закончилось ничем хорошим. До драки не дошло и на том спасибо.

И вот новогодние праздники заканчиваются, а у меня с одним из нашей команды мягко говоря серьезные разногласия. С Бельским я тоже не знаю что делать. Анализируя ситуацию в целом он показал себя не предателем, или чем-то таким, а просто глуповатым и трусливым в некоторых аспектах человеком. Вроде как глупо на него дуться слишком долго, но и постоянно возникающее при его виде желание что-нибудь ударить никуда не пропадает. В общем, с ним тоже отношения похолодали.

С Анной же ситуация тоже непростая. Пару недель назад я искренне считал себя неприкасаемым для ее брата, но парочка пояснительных сообщений с наглядными примерами показало, что это не так. Например он действительно не может прямо мне навредить, но вот заставить руководство лица внимательно за мной следить он может запросто. И всякие небольшие нарушения, которые в обычной ситуации спокойно игнорируются, теперь практически моментально пресекаются и наказываются. Это нарушения по типу наличия второго “дикого” телефона, недолгое посещение арендованного Соней домика без ее присутствия, не строгое соблюдение распорядка дня и так далее. Вроде по отдельности это всё мелочи и можно все соблюдать, но в совокупности это действительно усложняет жизнь. И если я с Аней общаюсь больше положенного или говорю что-то лишнее, то эти сложности сразу возникают. Разумеется как определяется это “положенное”, или что является лишним, а что нет, решает сам Даниил, а не мы с Извольской например. Последним я получил файл со сканом протокола заседания дисциплинарной комиссии и толстым намеком из разряда “можем повторить”. Это меня действительно напрягло, ведь во-первых, у него не может быть этих бумаг, а во-вторых, Сан Саныч в приватной беседе подтвердил готовность насолить мне еще раз и еще больше. До сих пор не понимаю чего этот мужик так на меня взъелся. Учитывая вышесказанное, мне приходится сокращать общение со своей аристократической подругой, иногда в достаточно неоднозначной форме.

Настя же, со свойственной прекрасной половине человечества чуткостью и проницательностью, заметила “мое свинское отношение к Ане” и встала на сторону подруги. В своей женской солидарности она периодически собачится со мной, что тоже не добавляет теплоты и понимания в наш коллектив. Если обобщать, то после инцидента отношения не изменились только с Михаилом, что очень грустно. В еще большую депрессию вгоняет осознание, что между собой три детдомовца и два аристократа более менее помирились. Только Аня с Артемом стали хуже друг к другу относиться, но они что до этого,

что сейчас общаются крайне мало, так что их “холодная война” почти незаметна. А у меня наладить контакты не получается, с Артемом и Бельским из-за своей буйной головы, а с Аней и Настей из-за внешних причин.

В этом царстве тьмы и безнадеги должны быть и хорошие моменты. Именно с этими мыслями я приветствую своего старого знакомого.

— Здравствуйте Степан Романович, вы не представляете, как я рад снова вас увидеть — в начале февраля я с Мишей все таки попали на занятия по развитию основы. Чему я невероятно рад, ведь это означает, что огромный и целый путь становления одаренным для меня все таки не закрыт.

— Сергей, мы с вами виделись меньше недели назад — отсутствие группы не отменяло медосмотры, так что его сиятельство не соврал.

— Я другое имел в виду.

— Я знаю, но сейчас не об этом. Для так долгожданного вами развития основы нам как и всем нужен полигон, так что пойдете туда, остальная группа уже нас ждет.

Удивительный пример неорганизованности учебного процесса. Удивителен он по той причине, что до этого никаких, даже таких небольших накладок, вроде задержки начала занятия из-за несвоевременно сообщенного места его проведения, я не встречал. За все шесть с половиной лет учебы. Спустя пять минут спокойного, но бодрого шага я понял причину такой оказии. Выделенный нам полигон расположен на территории старшей школы, и пройти туда даже по поручению нельзя. Без сопровождающего нельзя, поэтому мы сначала пошли за его сиятельством в научно исследовательский отдел, а потом хвостиком прошли в предоставленные нам помещения. Полигон старшиков отличается по размерам от нашего и имеет различия по структуре. Зал для активной части занятия поделен на две части. Одна для разминок, которая по внешнему виду полностью копирует нашу старую площадку, и вторая, которая была похожа на странный дуэльный зал. А еще здесь были семеро подростков, которые судя по всему и будут нашей группой, а также тут оборудована небольшая трибуна, которую и занял Степан Романович.

— Вы все меня знаете, так что пропущу стандартное начало подобных встреч. Я буду вести у вас начальные тренировки по развитию дара и перед тем как мы начнем, вы должны понять несколько моментов. Для начала займите свои места, выбирайте любой, в данном случае стоит вопрос вашего комфорта — его слова привлекли мое внимание к странности этого “лекционного зала”, трибуна стояла рядом с большим ковром, на котором стояли разные кресла и кресла-груши. Я выбрал кресло без колесиков. Когда мне действительно интересно слушать лектора я предпочитаю кресло со спинкой, а не кресло-грушу, потому что комфортнее слушать при зрительном контакте — и Краснов, можешь спокойно задавать вопрос не ожидая специального момента, это еще одна особенность наших занятий — пока немного зажатые нестандартной обстановкой подростки занимали свои места, его сиятельство решил начать со мной диалог.

— Почему вы сказали “начальные тренировки по развитию дара”, а не тренировки по развитию основы?

— Хвалю за твою внимательность, по сути развернутый ответ на этот вопрос ответит объяснит многие последующие странности. Но пока что отвечу коротко. Суть в том, что мы будем заниматься не по современной системе развития дара, а по старой, доакимовской системе. Или как ее еще называют — традиционной. И названия разных этапов обучения в

этих двух методах обучения различаются. Еще вопросы?

— У меня их много, но я подожду окончания лекции, чтобы их задать.

— Хороший подход. Честно сказать, думал что ты не сможешь ограничить свою любознательную натуру. Раз так, то давайте я начну с главного. Объясню вам, почему вас вообще выделили в отдельную, на самом деле действительно уникальную, группу. Одаренных иногда называют повелителями стихий из-за направленности их дара. Их всего четыре, криоманты с их льдом, гидроманты с водой и пироманты с огнем. Но четвертое направление не было связано с какой-либо стихией. И именование магов повелителями стихий стало распространено из-за фактического исчезновения этого направления — целительства. Связано это с тем, что целители управляют нейтральной энергией, в которой по сути нет никакой стихии. И пока они были распространены, термин “повелитель стихий” никто не использовал. И как некоторые из вас догадались, вы все особенны именно тем, что являетесь одаренными, который используют нейтральную энергию, или энергию мира, или М-энергию — на этих удивительных новостях Степан Романович остановился совсем ненадолго и продолжил свой рассказ.

— На данный момент целителей просто не существует, последние из них не пережили мировой войны, и как следствие у нас нет четкого ответа на вопрос, как целители развивают свой дар.

— А зачем тогда мы с Мишей ходили на тренировки развития основы, если они для “повелителей стихий” и нам никак помочь не могут?

— Ты сделал немного неправильные выводы из моих слов. На момент начала ваших тренировок мы не знали, что современная система для вас неэффективна. Именно по этой причине ты с Михаилом попробовали натренероваться по новой методике. И именно после этого провала мы собрали вас всех и перешли на традиционную методику обучения, точнее попытаемся на нее перейти — после этих слов он перевел взгляд на остальных учеников — и именно поэтому здесь присутствуют молодые люди от двенадцати до четырнадцати лет. По современной системе тренировка развития основы начинается с четырнадцати, а по старой системе начальные тренировки развития дара начинаются с двенадцати. Дальнейшие пояснения вы услышите во время практики, пока есть вопросы? Краснов? — да, у меня опять есть вопросы, но для разнообразия не теоретического а сугубо практического характера.

— Специальные костюмы надо будет одевать?

— Нет, специальные костюмы — это особенность современной системы. В традиционной они не требуются.

— А что за специальные костюмы? — какой-то неизвестный парень, который судя по словам нашего нового тренера младше меня на год или два, задал первый “не красновский” вопрос. Вопрос не сильно относится к теме, но не стоит ожидать слишком многого от тринадцатилетнего, или даже двенадцатилетнего паренька.

— Это не относится к теме лекции, и об этом вы сможете поинтересоваться у своих старших товарищей — такая легкая наводочка на ознакомление членов нового коллектива между собой от учителя.

— А им можно такое рассказывать? Это же также часть конфиденциальной информации.

— Можно, они сейчас такие же кандидаты как и вы. Еще вопросы? Нет? Тогда пройдемте в барокамеру и начнем занятия.

Небольшой амфитеатр насыщенной энергией комнаты полностью копирует интерьер

своего собрата из средней школы. Разве что здесь нет необходимости надевать наушники с активным шумоподавлением. Заняв место “сцены”, его сиятельство продолжил занятие.

— В данной комнате сильно повышенный энергетический фон, мы достаточно часто будем здесь заниматься. Большинство из вас уже знаю, но для незнающих поясню, никакой опасности от излишка энергии не будет. Наоборот, проведение времени в подобных условиях крайне положительно сказывается на здоровье.

— А почему мы постоянно не сидим в таких комнатах? — все тот же парень задает вопрос хоть и связанный с темой рассказанного, но опять не относящийся к главной теме нашей встречи. Замечаю за собой по сути беспричинное бухтение. Но в свое оправдание скажу, что я терпел несколько месяцев этого момента, а этот пацан его еще немножко оттягивает.

— Потому что даже у Императорского Александровского Лицея не хватит денег обеспечивать всех постоянным посещением подобных комнат — а еще, скорее всего, принцип их функционирование является тайной, и ограниченное распространение и применение этой технологии помогает сохранить ее в секрете.

— Продолжим. Как я уже упомянул, мы не до конца уверены, как именно развивались одаренные более полутора сотни лет назад, поэтому будем пробовать разные методики. Не стоит беспокоиться по поводу нашей возможности найти правильный путь. В этом вопросе вас поддерживает все знания и все возможности Лиги. И сомневаться в ее способности найти нужные и вам и нам методики развития не стоит. Также мы будем заниматься с вами ежедневно, один раз утром и один раз вечером. В том числе и в выходные. График наших занятий может меняться, но пока что запланировано именно так.

— И в праздники тоже заниматься будем? — вот вопрос этой девочки я тоже хотел задать.

— Да, и в праздники тоже. Скорее всего необходимость в этом скоро отпадет, так что не сильно переживайте по этому поводу. Ну что-ж начнем уже нашу практику. Начальные тренировки развития дара призваны для того, чтобы вы начали “чувствовать” свою магию. И первая выделенная специалистами Лиги группа тренировок называется медитация и содержит пятнадцать разных техник. Начнем мы с самой простой — начальной медитации.

Глава 18. Продолжение тренировок целителей

Глава 18. Продолжение тренировок целителей.

Прошел практически месяц ежедневных начальных тренировок развития дара. Немного надоело, и не только ежедневные занятия, которые действительно не прерываются ни на один день, но и их неэффективность. За это время наша девятка предполагаемых целителей под пристальным взглядом Степана Романовича перепробовали обещанные нам в начале пятнадцать техник медитации.

Медитация для начинающих, медитация на раскрытие чакр, медитация для открытия третьего глаза, траака или медитация созерцания, медитация кундалини, тантрическая медитация, пранаяма — дыхательные практики, йога нидра — практика глубокого расслабления, “сидячая медитация” дзадзен, випассана или “проникновенное видение”, медитация любящей доброты, мантра медитация, трансцендентальная медитация, даосские медитации и наконец, цигун. Ни одна из этих техник не помогла мне почувствовать свой дар. И не только мне. Грешно радоваться провалу своих товарищей, но я испытываю именно эти чувства. Но ситуация не такая простая, как ее итог, поэтому для правильных выводов надо рассматривать ситуацию в целом, а не отдельную, финальную ее часть.

Для начала нам объяснили куда пропали целители. Нет, их не убили всех во время мировой войны, как можно было подумать после слов его сиятельства. Точнее почти все погибли во время этих боевых действий, но это далеко не главная причина. Количество повелителей энергии мира к концу девятнадцатого века сократилось по объективным причинам. Во-первых, количество одаренных, которые по направлению своего таланта могли бы стать целителями, постоянно сокращалось на протяжении всего средневековья и к началу нового времени их общее число стало ничтожным. Это кстати стало одной из причин падения многих религиозных организаций, ведь большинство магических врачей было сосредоточено именно там, и они же были одним из главных их столпов. А во-вторых, особенность традиционной системы обучения магов предполагает разделение всего мира одаренных на множество семей, родов, кланов, домов, орденов и так далее. И каждая эта организация занималась индивидуальным обучением магов по своей методике, которую они разумеется хранили в секрете. В современной системе обучения тоже есть и семьи, и рода, и кланы, но они не такие закрытые как раньше. Лига, например, состоит всего из пяти кланов. Большинство одаренных состоит именно в них. Несколько сотен тысяч одаренных, живущих в РНР состоит всего в пяти кланах. Когда триста лет назад и двадцать полноценных магов могли являться отдельным, полноценным, закрытым кланом. И не смотря на разделение, кланы Лиги остаются единой организацией, они делятся знаниями, технологиями, успехами, обмениваются опытом и так далее. В общем, делают то, что по меркам традиционной системы обучения невозможно в принципе. По итогу, к началу Мировой войны, солдатам оставалось уничтожить не множество древних и могущественных объединений магов, перед которыми в разное время склонялись целые народы, а кучку ослабевших, захеревших семей, которые на чистом упрямстве продолжали обучать своих детей искусству своих предков.

А сохранять или восстанавливать науку столь уникальных упрямцев никто не торопился. Из-за того, что в то время настолько наперед никто не думал. И мысли трепетно относиться к искусству магического исцеления звучала также странно, как и предложение тратить астрономические средства на сохранение животных из красной книги. А еще в

двадцатом веке не магическая медицина сделала просто космический скачок, поэтому и особой надобности в целителях не было.

Поэтому наша группа сейчас очень страдает. Некоторая результативность у наших тренировок есть. С помощью различных медитаций абсолютно все успешно воздействовали на магию внутри своих тел. Это подтверждает контролирующий наши тренировки Степан Романович. Он не похож на того, кто будет тратить своё время на утешение нетерпеливых школьников, поэтому я не вижу причин не верить его словам. По крайней мере почти за семь лет нашего знакомства он таким ни разу не занимался. А еще часть будущих целителей что-то чувствовала, и они начинали заниматься отдельно. Видимо пытались продолжать идти по успешной методике. Особенно много “чувствующих” было во время медитации открытия чакр. Но по итогу поводов для радости у руководства всей этой движухи не появилось, ведь по заключению нашего сенсея эти чувства оказались ложными. Хотя у Ярослава и Миланы что-то получилось с последней на данный момент техникой — цигуном. Ярослав — это неформальный лидер тринадцатилетних, а Милана — лидер двенадцатилетних, а также это именно те два человека, которые в первый день вели диалог со Степаном Семеновичем, и первые переговорщики с двумя стариками, со мной и Мишей. И не смотря на всю свою завистливость я искренне желаю им успеха. Частично моё желание продиктовано чувствами хорошего, в принципе, человека по отношению к своим товарищам. А еще частично надеждой на последующую помощь с их стороны. Как-то раз его сиятельство упоминал, что одной из наших проблем является отсутствие целителя в качестве тренера. Как показывает практика современной системы обучения, совпадение направленности дара учителя и ученика плодотворно сказывается на практике. При таком совпадении тренер лучше чувствует энергию падавана, а еще ему легче научить делать конкретно то, что он умеет сам.

Надежда на помощь со стороны передовиков магической учебы вполне обоснованная, ведь мы хорошо поладили и быстро выяснилось, что мне очень приятно общаться и проводить время с новыми товарищами, особенно на фоне продолжения конфликтов в нашей шайке. Очень редко можно встретить людей и еще реже можно встретить ситуацию, при которой в общем-то друзья ругались бы на протяжении двух месяцев. И мы шестеро не были в этом плане исключением, но проблема в том, что на смену старым обидам достаточно часто стали приходиться новые. И я уже не знаю, что с этим делать. Надо как-то скооперироваться и достичь прежней гармонии в своей команде, но в одиночку это сделать не получается. Миша в этом плане плохой помощник. Не потому, что не хочет или что-то такое, а просто у него нет способностей в этой сфере. Умный, надежный, старательный, думающий перед своими действиями, все эти эпитеты подходят ему. Но среди присущих ему качеств нет так нужных сейчас дипломатии, умения внушать окружающим какие-то мысли или чего-то подобного. Артем же по отношению ко мне просто оскотинился, и поэтому он тут не помощник. По отношению к Бельскому оскотинился уже я, и вроде понимаю, что в последних наших ссорах в основном не прав я, но ничего сделать с этим не получается. Ссорюсь, осознаю свою вину, мирюсь и так по кругу. Всё объяснить Анне мешает ее брат. После одной попытки, во время которой не получилось все нормально ей объяснить и которая привела к ссоре между Извольской и Извольским и лишению меня второго телефона до окончания лица, я остановил работу в этом направлении. И пока не придумал ничего нового. Соня же всегда на стороне Извольской, и она тоже не помощник.

На фоне такого ступора в шайке, целители показывают себя с прекрасной стороны.

После ознакомления друг с другом, семерка подростков стала вести себя менее зажато и это дало возможность узнать их получше. Все как на подбор оказались умными, креативными, хорошо рассуждающими, неутомимыми энтузиастами. И такие прекрасные интеллектуально-волевые характеристики всех членов группы, как и несколько других обстоятельств приводит к возникновению многих вопросов по поводу всего этого мероприятия, которые я и планирую сегодня задать Степану Романовичу.

— Степан Романович, можно вопросы на немного отстраненные темы? — после очередного сеанса цигуна, когда Мила и Ярик к нам вернулись, я решил задать так волнующие меня вопросы. Ждал я этого момента, чтобы не отвлекать остальных от тренировки, но при этом чтобы все послушали ответы на мои вопросы. Ведь они, как мне кажется, будут важными для всех.

— Конечно, зная тебя почти семь лет, я невероятно удивлен, почему этот момент наступил только сейчас.

— Почему мы вообще так много времени тратим на отстраненные темы?

— Неужели я слышу в твоём голосе упрек по отношению к своим товарищам?

— Нет, вам показалось.

— Верю верю — тон его голоса показывает недоверие к моим словам. И небольшой упрек действительно есть, потому что их вопросы посередине занятий отвлекали от тренировок и потому что у меня в их время такой возможности не было. В двенадцать лет я всеми способами пытался узнать хоть что-нибудь об одаренных, но все молчали как рыба. А у них сейчас есть возможность задавать практически любой вопрос и что еще важнее, получать на них ответ. Но сейчас важно не это.

— Так почему вы отвечаете на такие вопросы?

— Особенность традиционной системы обучения. Кроме самих тренировок отличаются и отношения между учениками и учителем. В девятнадцатом веке учителя не были ограничены множеством соглашений, подписок, режимом хранения тайны и так далее, и могли отвечать на любые вопросы своего ученика, если посчитают это необходимым.

— А разве в современной системе обучения не так? — Милана решила подключиться к нашему обсуждению.

— Нет, и именно поэтому в словах Сергея проскальзывает упрек и зависть по отношению к вам.

— Он вообще завистливый у нас. Довольно часто за ним это замечаем — дополнить мой психологический портрет решил Ярослав. Еще и сказал это как будто представил общее мнение, а не только своё. Надо сохранять каменное лицо и не ронять авторитет мудрого всезнающего старика. С годами делать это становится все труднее, но я стараюсь. В том числе при общении с целителями.

— Это одно из отрицательных качеств вашего старшего товарища, которое редко мешает ему и окружающим. В этом плане вы можете брать с него пример. Идеальным быть нельзя, и у всех есть слабые стороны. Но их можно спокойно компенсировать своими сильными сторонами — если обычные учителя иногда все же отвечали на не относящиеся к учебе вопросы, то таких поучительных сентенций с их стороны точно не дождешься. Наверное считается неэтичным с точки зрения современной педагогической науки — Сергей, какой твой следующий вопрос? — все же он меня неплохо изучил за долгое время нашего знакомства, и поэтому может не только рассуждать о качествах моего характера, но и угадывать мои последующие действия или желания.

— Из ваших слов становится понятно, что наши тренировки напрямую обеспечивает Лига. Почему эксперимент такой масштабной организации составляет обучение всего девяти кандидатов в целители? — сейчас я задал один самых животрепещущих вопросов на данный момент.

— Начнем с того, что давайте не будем называть наши с вами занятия частью каких-либо экспериментов.

— Почему? Социальные же эксперименты проводят над людьми. Не вижу ничего плохого в том, чтобы считать себя частью какого-нибудь эксперимента — очередное доказательство нестандартности Миланы. Вы когда-нибудь видели двенадцатилетнюю девочку, которую интересуют подобные темы? Вот и я не видел за обе свои жизни. То, что она знает значение словосочетания “социальный эксперимент”, уже необычно, не говоря уже о других подобных примерах.

— Давайте остановимся на том, что лично мне такие формулировки неприятны. Мы с вами развиваемся как одаренные не для того, чтобы показать кому-то результат “эксперимента”, а в первую очередь для себя. Помните об этом. А по поводу масштаба, ты не прав. Каждый год группа кандидатов пополняется, и нармер в следующем году к нам придут еще несколько двенадцатилетних кандидатов в становлении целителем.

— Ну придет еще четыре кандидата, ну восемь, все равно группа из пары десятков человек даже близко не соответствует возможностям объединения магов, которое больше, богаче и сильнее чем некоторые европейские страны — заметил закономерность, что с 2000 года в ИАЛ поступали ежегодно четверки детдомовцев. Поэтому в своих предположениях я назвал именно такие цифры. Вообще странно, что я до этого их не заметил. Надо будет организовать клуб беспризорников, наподобие клуба аристократов, в который хотел вступить Артем.

— Суть в том, что Лига неоднородна. И попытки восстановить магию целителей происходит разными способами. И поэтому на нас тратятся ограниченные ресурсы, и именно поэтому нас пока так мало. Так что в том числе от ваших успехов зависит судьба этого направления.

— Зачем вообще восстанавливают магию целителей?

— С чего у тебя вообще возник такой вопрос?

— Судя по прочитанной мной информации целители были очень полезными, но далеко не всесильными. Большинство их успехов может повторить современная медицина. И особой необходимости восстанавливать давно утерянные знания я не вижу.

— Если ты внимательно читал источники, то должен знать, что целители способны на такое, что современной медицине и не снилось. Например святые могли восстанавливать потерянные глаза, регенерировать конечности и продлевать жизнь — блеснуть знаниями решил Ярослав. Ярик в плане интеллекта и кругозора от Ланы не отстаёт. В тринадцать лет он знает такие слова как источники, а также уже изучал достаточно непопулярный момент магической истории этого мира.

— Продлевали жизнь они ненадолго. Современные знания позволяют делать тоже самое без всякой магии, если в течении жизни соблюдать здоровый образ жизни, правильное питание, умеренные физические нагрузки и так далее.

— А как же восстановление конечностей и глаз? — диалог продолжил предводитель тринадцатилетних.

— Мы точно не знаем, были ли это на самом деле или это было присущее историческим

и литературным источникам того времени преувеличение.

— Ты не прав. Анализируя останки наших предков мы с уверенностью можем сказать о таких способностях древних целителей. Документально зафиксировано несколько случаев несоответствия “возраста” нескольких частей тел одного и того же человека между собой — на этом моменте Ярик забуксовал, но его ход мыслей продолжил Степан Романович.

— Вот именно, что древние целители. Последним предполагаемым магом на территории Российского государства, который мог повернуть подобное был Святой преподобный Сергей Радонежский в далеком четырнадцатом веке.

— Ты не веришь, что ради таких возможностей Лига не будет пытаться повторить успех знаменитого монаха?

— Не верю. Мы с трудом проходим самый первый шаг. А учитывая ранг истинного мага Сергея Радонежского и современную статистику, нам до этих успехов как минимум двадцать лет, а скорее всего гораздо больше. Я скорее поверю в искусственное создание утраченных рук, ног и глаз, с последующей их пересадкой с помощью современной медицины, чем в восстановление нашими силами древних знаний.

— Зря не веришь, это одна из причин проведения этого проекта.

— Но не главная же?

— А нет главной причины. Знание манипуляциях М-энергии полезно в совокупности многих факторов. Во-первых это шанс повторить успехи в какой-то мере легендарных святых. Во-вторых искусство магии, которое в двадцать первом веке стала наукой, на данный момент застопорилась, и управление энергией мира может быть тем самым толчком для прорыва в современной системе развития дара. В-третьих, мы делаем это в силу присущей человеку любознательности и жажды новых знаний. Есть еще несколько менее важных причин, но в совокупности с первыми тремя они образуют железное обоснование необходимости возрождения магов-целителей — что-то ты темнишь, не может не быть главной причины. А названные тобой мотивы не смогут заставить действительно больших во всех смыслах дядек и теток начать хоть сколько-нибудь масштабную работу. Ведь несмотря на небольшие размеры группы, нам действительно помогает вся Лига. По твоим словам есть целый отдел, который разрабатывает для нас методы тренировок. Да и факт наличия других направлений изучения тоже говорит о чуть большей важности эксперимента, чем ты ее описываешь.

— Ладно, поверю на этот раз — мой ответ должен ему сигнализировать, что я ему не очень то и поверил. Ответом на такой выпад стала легкая улыбка, ничего, мы еще своего добьемся.

— Рад, что смог убедить такого человека как ты.

— А можно задать вопрос, вообще не относящийся к нашим занятиям?...

Глава 19. Первый ритуал

Глава 19. Ритуал.

— А можно задать вопрос, вообще не относящийся к нашим занятиям?

— Да, можно. Сергей, на наших занятиях ты можешь забыть про подобные уточнения.

Если у меня будет возможность ответить, я отвечу, какой-бы не был твой вопрос.

— Вопрос по поводу установок Энерголига. У них получилось совместить технику и магию? — давно зрел этот вопрос, еще когда Соня хвасталась своей новой работой. Но задать его было некому. Александр Сергеевич отбил от меня стандартной отговоркой по типу "вопрос не по теме", София молчит как партизан, а мои оставшиеся знакомые, которые в большинстве своем являются подростками, ничего не знают. И раз уж традиционная система обучения даёт ученику карт бланш в этой области, то грех им не воспользоваться.

— А что такого? Давно же уже известны артефакты — Ярик что-то часто "противостоит" мне. Может таким образом пытается стать лидером всей группы целителей вместо меня?

— Ага, начиная от гигантских магических барьеров на некоторых крепостях и заканчивая дирижаблями — а это уже Милана включилась в обсуждение. Ладно, потом подумаю над тайными смыслами слов и действий своих новых, надеюсь, друзей.

— К сожалению, ты умудрился завести тему, на которую я вообще говорить не могу. Энерголиг невероятно важен для всей Лиги Благородных домов и свободных одаренных. Так что обсудить с вами что-то на эту тему я не смогу, как минимум потому что сам мало знаю.

— А чем Энерголиг так важен для всей Лиги?

— Вот на это я уже ответить смогу. Но предлагаю перенести столь увлекательную беседу на следующий раз. Хотя, нет, не будем мельком обсуждать это после тренировок. Позже я выделю на это целую лекцию. А пока давайте закругляться, а то пропустите свою последнюю возможность поужинать.

По дороге к вечернему приему пищи наши более младшие коллеги решили продолжить прерванный из-за временных ограничений диалог. Сейчас мы находимся в разных школах, я с Мишей в средней, а остальные в младшей, поэтому наши финальные точки маршрутов различаются. Но путь от района старшей школы, через городок и центральный парк позволяет нам каждый раз обсуждать все что хотим и не по разу.

— Что ты имел ввиду когда спрашивал про совмещение магии и техники? Давно ведь артефакты есть.

— Ага, их очень мало, но они есть, и еще с древних времен известно о них — очередной раз Лана и Ярик ведут интересную не только для них самих беседу. Так-то далеко не все взрослые так умеют, так что я не беспричинно удивляюсь этому удивительному факту каждый раз.

— Артефакты — это не совмещение магии и техники. Они лишь немного усиливают возможности одаренных.

— Ничего себе немного. Котлинский во время обороны Осовца, благодаря встроенному в стены артефакту смог щитом накрыть всю свою роту, которая была рассредоточена по восточной части крепости. А ведь он был очень слабым истинным магом, и не мог даже теоретически повторить подобное своими силами.

— Ярик, не придирайся к словам. Суть тут в другом. Как раз теоретически он мог

создать такой щит, ведь он был полноценным истинным магом. Артефакт лишь облегчил ему применение дара, не более того. Будь там обычный маг, артефакт бы ему не помог от слова совсем.

— А что на счет дирижаблей? — Лана продолжает мой допрос.

— А там такая же ситуация. Истинные маги на больших дирижаблях практически исключают возможность взрыва газа, и не более того. Артефакты позволяют им делать это часами, но они могут сделать это и без них, просто на гораздо меньшее время. Сами по себе артефакты ничего не делают.

— А установки Энерголига?

— А установки Энерголига создают электричество из магии. Ни один маг на это не способен. То есть установки делают некоторую работу сами по себе.

— Неа, маги только обеспечивают их работу. Как на дирижаблях — Ярослав озвучил общеизвестное назначение магов при установках.

— Если бы маги только улучшали КПД установок, то они были бы применялись и без магов. Государству легче было бы купить десять установок без магов, чем обеспечивать воспитание полноценного одаренного, который будет на одной установке выполнять те же функции.

— Может десять установок слишком дороги? Или небезопасны? Дирижабли без магов слишком опасны, а с магами слишком дороги в эксплуатации. Может здесь такая же ситуация? — Лана была со мной не согласна.

— Тоже об этом думал. Но заметь, моё предположение вполне жизнеспособно. И если я прав, то артефакты по сравнению с установками будут как соха и мотокультиватор. Это же прорыв, грандиозный, даже фундаментальный прорыв не только в науке магии, но и в жизни всего человечества.

— А может ты просто что-то не понимаешь — Ярик спустил мои возвышенные фантазии на землю.

— Может, поэтому я и хотел спросить по этому поводу у Степана Романовича — я согласился со своими соруководителями только на словах. Ведь если бы они были правы, то из всего этого не делали ли бы такой тайны. А может и делали бы. Черт! Молчите, молчите, я все равно всё узнаю.

— После лекции про Энерголиг узнаем больше — Ярик кроме разрушения моего полета фантазии еще и предложил дельную мысль.

— Узнаем. Но вы лучше мне скажите, что у вас там с цигуном?

— Да ничего. Сидим, дышим, что-то чувствуем. То ли загадочную М-энергию, то ли с голодухи живот прихватило.

— Говори за себя. Ничего подобного я не чувствовала. А на счет твоего вопроса, Серый, пока не понятно. Как узнаем что-нибудь ты будешь вторым, после Степана Романовича, кто об этом узнает.

— Ловлю на слове. А то уже надоели эти техники медитации. Хоть у кого-нибудь получилось бы, но нет же.

— Молись чтобы у меня получилось. Я с Ярославом уже больше четырех дней занимаемся цигуном, это рекорд для нашей группы, так что есть ненулевая вероятность, что все получится.

— Скорее он будет молиться об обратном. Не верю, чтобы наш завистник молился за что-то подобное.

— Правильно не веришь, я не верующий и не молюсь вообще. Но это не значит, что я буду делать вам провала — стараюсь показать, что его слова меня не задели, но судя по следующим словам Ланы в качестве актера я очередной раз провалился.

— Серый, не кипятись, он вообще часто говорит всякую фигню.

— Что за грязные и безосновательные инсинуации. Никогда такого не было! — на такой экспрессивный ответ предводителя тринадцатилетних реакция проявилась в виде скептические взгляды всех оставшихся целителей.

— Ага, никогда такого не было и вот опять — после очередного процитированного мной афоризма из параллельного мира диалог снова сменил тематику, уже не такую интересную для меня. Зато в оставшееся время остальные шестеро кандидатов тоже поучаствовали в беседе, а не только тройка лидеров. Если обобщать результаты прошедшего месяца, то надеемся, что цигун все таки поможет Ярославу и Милане и мы скоро будем повторять их несомненный успех. Никто не обещал моментальных результатов, тем более месяц даже для современных одаренных это не срок. Но осознание этого никак не влияет на мозги и чувства, которые требуют хоть каких-то успехов за все потраченные на все это мероприятия силы и время.

Предполагаемое мной “скоро” не наступит. Такой вердикт вынес Степан Романович через несколько дней после нашего обсуждения смысла возрождения такого направления магии как целительство. Несмотря на подтвержденный успех Миланы и Ярослава, распространить на нас их удачную попытку освоения дара не получится. И судя по оговоркам пока непонятно на каком этапе наши младшие товарищи вообще смогут попытаться подобное сделать. Не зря сертифицированными инструкторами лиги становятся только истинные маги. Только у них хватает способностей помогать своим ученикам. А Ярик и Лана пока даже на следующий этап тренировок перейти не могут. Для того, чтобы им это сделать они должны научиться чувствовать свой дар в любой момент времени по своему желанию, пусть и не моментально, но по своему желанию. У них же сейчас это получается минимум через несколько минут успешной медитации во время практики цигуна. Уже неплохо но явно недостаточно.

Видя неудачность первой попытки руководство этого проекта решило перейти к самой эффективной и самой дорогой методике. Именно из-за ее дороговизны проверяли с начала не ее, а всякие цигуны. Если для эффективности медитации мы либо заряжались в барокамере или учились прямо там, то раньше одаренные проводили для этих целей специальные ритуалы. Такие ритуалы по сути являются той же самой барокамерой, но одноразовой и насыщение энергией там значительно выше чем в его современных собратьях. Из-за этого накачка ритуалом гораздо эффективнее и большинство техник обучения должны были совмещаться с приемом таких энергетических ванн. Но дороговизна этого мероприятия заставила нас проверить свои силы одними медитациями. В принципе здравая идея, авось и без дополнительных затрат справятся переоткрыватели. А еще кроме стоимости, предельное насыщение энергией уже не так безопасно. Мы вроде как очень ценные и перспективные специалисты, и поэтому мы едем в Москву проводить индивидуальные ритуалы под пристальным взглядом магистра. Если и он не справится с обеспечением сохранения наших тушек, то никто не справится. И в таком случае умереть в корчах из-за ужасных травм энергетического тела — это наша судьба. Утрирую конечно, даже в случае неудачи мы скорее всего отделаемся переутомлением или наоборот,

продолжительной гиперактивностью.

А едем мы в Москву кстати во время праздников в честь международного женского дня. В честь всего этого мероприятия объявлены выходные на 8–9 марта, 10–11 марта — это суббота и воскресенье, то есть неучебные дни. Мы же по идее должны и выходные продолжать целительские тренировки. Но после ритуалов у нас будет отдых на несколько дней. Вообще, удивительно, что в этом мире тоже есть этот праздник. Ведь в моем старом мире празднуют именно в этот день из-за массовых протестов женщин за свои права по всему миру в эту дату. Здесь же такого не было, ведь достаточно сложно ограничивать в правах женщин, когда некоторые из них могут с психу разнести пару городских кварталов, и только после этого задуматься о некоторой чрезмерности своей реакции. Ведь если от наследственности дар и зависит, то от гендера нет. И существует достаточно много магов женщин. Например моя старая знакомая — Софья, она является сертифицированным и весьма перспективным криомантом в ранге мага. А еще были проблемы согласования моего выезда из ИАЛ. Ведь я невыездной, и даже авторитета его сиятельства Степана Романовича который лично пошел решать этот вопрос в управление, не хватило, чтобы без проблем отпустить меня на столь важные процедуры.

Узнав об этом я натурально офигел. С начала они его по факту послали, потом они сказали прийти со мной, видимо для того, чтобы я тоже послушал как надо формализованным канцелярским языком посылать людей куда подальше. И то, что это по сути приказ руководства Лиги их не волновало. Этот эпизод стал довольно тревожным звоночком о том, что слова нашего учителя про неоднородность Лиги были правдой, еще и преуменьшенной. И эта неоднородность может пойти ей не на пользу, как сейчас. Ситуация разрешилась только после того, как уже Степан Романович позвонил своему руководству. Очень запоминающийся момент, когда Наумов со здоровым румянцем, ехидным взглядом и небольшой усмешкой брал телефон с рук нашего сенсея, а уже через двадцать секунд побледнел, потом позеленел, потом снова побледнел под аккомпанемент непрекращающегося ора из трубки. В этот же момент я узнал, что наш проект курирует не вся Лига, а только клан Давыдовых. Самый сильный, почти самый богатый клан лиги. Но тем не менее не вся Лига в целом. А еще я узнал, что если Наумов посмеет нам что-то пикнуть по поводу нашего посещения Москвы, неведомый абонент “лично приеду в этот гадюшник и превращу всех здесь сидящих канцелярских крыс в наглядную демонстрацию причины, по которой категорически нельзя злить магистра”. Только я одно понять не могу, магистров всего тридцать, и если один из них руководит нашим экспериментом, то какого черта вообще кто-то смеет даже пытаться нам мешать или экономить на нас? Еще страннее выглядит то, что проект клана Давыдовых почему-то проходит на территории ИАЛ, который курируют конечно вся лига в целом, но в основном клан Морозовых. И территория СПб принадлежит им, и больше всех в лицей инвестируют именно они.

В Москву мы не поехали, а полетели. Причем полетели на частном самолете Давыдовых. В первый раз увидел частный самолет изнутри, до этого я видел его внутренности только на картинках. Я вообще только один раз был не в эконом классе самолета, а в бизнес классе, и то только потому, что моё место продали другому человеку по технической ошибке. И для того, чтобы я не летел сидя в коридоре, меня перевели на места для не нищелетов. Рейс в одну сторону занял всего час, и по итогу мы вылетели с утра 8 марта, а вернулись уже вечером. Точнее глубокой ночью. Ведь проведение каждого ритуала происходило отдельно и дополнительно к этому надо сразу провести тренировку. В сумме за

один день, московский полигон СБЛ, то есть службы безопасности Лиги, претерпел проведение девяти ритуалов с последующими девятью сеансами медитации, что и заняло почти сутки.

Из плохих новостей — я так и не познакомился с одним из магистров Давыдовых, что грустно. После пламенной речи в трубку от него, которая была буквально день назад, я искренне надеялся узнать такого человека поближе. Хотя бы на самом поверхностном уровне. И факт того, что мои процедуры, как и процедуры других целителей контролировал именно он, не помешал ему даже не показываться нам на глаза. Мы приехали, сели в какую-то стеклянную коробку, и ждали проведения ритуала, и в этой же коробке потом практиковались. В определенный момент воздух в выданном нам помещении становился похожим на воздух в барокамере. Но на этом все не остановилось. Накачка энергией все усиливалась, до такой степени, что физически ощущалось давление, как будто ты находишься под водой на глубине метров тридцати. Знаю это чувство, потому что на одном из отдыхов в Египте занимался дайвингом, и во время максимального погружения ощущения были именно такие. А еще воздух становился ярко голубым и периодически искрился. А еще становилось холодно. Как мне потом объяснили мое тело так ощущало плотный контакт с энергией могущественного криоманта, а не изменение температуры. Температура как была так и оставалась одинаковой на протяжении всего дня. Именно последнее обстоятельство было единственным свидетельством присутствия его светлости во время процедур. Именно так обращаются к магистрам. В общем, сомнений в том, что какой-то ритуал здесь все же проводили не возникло, в отличие от разочарования скрытностью столь неординарной личности. С другой стороны хорошо, что ни один ритуал не вынудил его светлость нам показаться. Лично я например не хотел бы оказаться в ситуации, при которой не обойтись без личного вмешательства человека такого калибра.

Из хороших новостей — у меня получилось! ДА, ДА, ДА! Я действительно одаренный И не только по уверениям главы научно исследовательского отдела Степана Романович и паладина-инструктора Александра Сергеевича. В какой-то момент я стал ощущать какое-то движение внутри себя. Как будто внутри меня, по всему телу проходили небольшие теплые волны. В тот момент я настолько обрадовался, что с начала заорал, а потом захохотал как сумасшедший. У меня случилась натуральная истерика, при которой я не мог успокоиться минут двадцать. Я постоянно смеялся, кричал что-то вроде “ДА!” или “ПОЛУЧИЛОСЬ!” так далее, скакал, танцевал на месте и пел, при этом полностью игнорируя попытки Степана Романовича меня успокоить. Так хорошо я себя еще никогда не чувствовал. Через пару минут после того, как я успокоился, у меня появились сомнения. Может ли все это быть самообманом или игрой собственного мозга? Я поделился своими мыслями со Степаном Романовичем и в тот же момент чуть не впал в депрессию. На что мой учитель что-то отписал в телефоне, после чего передо мной появились тонкие ледяные стенки. Сначала мне сказали ударить по ним ногой или кулаком. Я и ударил, ногой, со всей доступной силы и вложив в удар всё, появившиеся за две минуты депрессии, разочарование в жизни. Стенки даже не шелохнулись, после чего у меня окончательно опустились плечи. Слава всем богам, что моему сенсею удалось уговорить меня заняться цигуном. Из-за нестабильного эмоционального состояния мне с еще большим трудом, чем обычно, но все таки удалось войти в состояние медитации. И после первого же выдоха успешной медитации стенки, которые я своим самым сильным ударом не смог даже сдвинуть, разлетелись на множество кусочков. Из-за диссонанса между мыслями и реальностью я впал в протрацию, из которой

меня опять же вытащил находящийся рядом Степан Романович. После еще парочки тестов, я окончательно убедился в наличии у меня дара.

Только сейчас, во время полета обратно в лицей, и после многократного осмысления всей этой ситуации я понял, как на самом деле сильно переживал из-за своих неудач на пути становления одаренным. А еще сегодня произошел мой первый спонтанный выброс энергии. Причем не один раз, а целых три, именно столько раз я дыханием разносил энергетические стенки. То есть сейчас, спустя почти пятнадцать лет жизни в новом мире, я сделал первый шаг на пути становления магом, а также стал полноценным неопитом!

Глава 20. «Высокие» разговоры

Глава 20. Эпилог-интерлюдия.

Глубокой ночью, которую скорее стоит назвать предрассветными часами, с территории одного из частных аэропортов Москвы выехал представительный автомобиль. Его внешность многие описали бы как признанный эталон совершенной эстетики и роскоши. Обладание таким средством передвижения подчеркивают принадлежность его владельца к элите, позволяют продемонстрировать свою успешность и состоятельность. И некоторая сильно бросающаяся в глаза особенность данного авто толсто намекает на загадочную личность владельца. На месте значка марки автомобиля, что на капоте, что на кружке багажника, расположена легко узнаваемая эмблема, которая показывает принадлежность сего транспортного средства к одному из кланов Лиги. На голубом щите, увенчанном дворянским шлемом, были изображены перекрещенные буквой «ж» сабля, стрела и лук. В левом верхнем и в правом верхнем углу щита изображены серебряная луна с тремя шестиугольными звездами и золотой крест. Герб рода Давыдовых бросался в глаза своей старомодностью, которой многие члены семьи и клана гордились. Далеко не каждая семья может похвастаться продолжительностью своей истории в несколько сотен лет. Давыдовы просуществовали дольше, чем большинство существующих на данный момент европейский стран.

И одного наличия эмблемы сильнейшего клана Лиги на капоте машины достаточно, чтобы это транспортное средство забыло про многие трудности обычного жителя Москвы. Например водитель наверняка уже забыл, что такое пробки, сколько стоит проезд по платным дорогам, зачем нужны контрольно пропускные пункты, если они при одном виде знаменитого герба моментально забывают про свое прямое предназначение. Даже проезд через районы, которые принадлежали враждебным Лиге объединениям, прошли без единой остановки. Ведь таких машин не очень много и все они либо возят очень серьезных людей, либо едут по их поручению. И нарваться на беседу с каким нибудь ходячим БМП, которая по недосмотру матери природы существует в облики человека, не хочет никто. Это не говоря уже про ненулевую вероятность встретить при остановке этого автомобиля не истинного мага, а полноправного магистра.

Из-за этого первая остановка произошла только перед въездом в главное управление клана Давыдовых. Практически мгновенная проверка, которая скорее являлась демонстрацией соблюдения порядка, ненадолго задержала представительный седан, и он поехал дальше. Многие, кто в первый раз посещает этот район думают, что этот архитектурный комплекс является центральным управлением всей Лиги благородных домов, но это не так. Столица одного из самых крупных объединения магов на континенте находится в ста пятидесяти километрах от Москвы и занимает куда большую площадь. Во-первых, потому что организация в целом всегда будет больше и богаче своих по сути структурных подразделений. А во-вторых в Новом Каркассоне высота самых высоких зданий не превышает пяти десятков метров, что логично для населенного пункта, который на момент своего создания должен был стать самой укрепленной военной базой, последним и самым сильным оплотом сопротивления магов всему остальному миру. На всем протяжении двадцатого века Лига ожидала начала как минимум Гражданской войны. И на начало двадцать первого века таких «ожидающих» все еще много.

В это же время управление клана Давыдовых состоит из двенадцати связанных между собой небоскребов, что позволяет ему быть значительно более компактным, чем Каркассон, а также самым крупным единым непрерываемым зданием в Европе. За исключением промышленных объектов, некоторые из которых буквально являются городом.

Подъехав к самой южной башне одного из самых наглядных доказательств величия столичного клана и всей Лиги в целом, седан заехал на подземный паркинг и только после этого тонированные стекла премиального автомобиля перестали скрывать своего пассажира. Престарелый одаренный, который скоро разменяет свой восьмой десяток и который благодаря своему рангу истинного мага выглядит максимум на сорок или сорок пять лет, был одет в черный костюм с темно синим галстуком. Однотонный стандартный для такой одежды фасон, невыразительные запонки и зажим для галстука дополняли образ то ли скромного богача, то ли просто следящего за собой представителя среднего класса. В общем не такого человека ожидаешь встретить выходящим из настолько статусного авто. Но обычно Степан Романович выглядит еще менее притязательно, и вообще не он выбирал себе средство передвижения.

— Добрый вечер, ваше сиятельство — молодой человек в форме охранника возле лифта приветствовал главу НИО при управлении ИАЛ.

— Добрый, добрый. Хотя наверное уже утро — тон начинающегося диалога и формы обращения двух человек явно показывали, что эти два члена клана Давыдовых знали друг друга.

— Утренняя смена у охранников начинается с шести часов, так что для меня добрый вечер.

— И что же ты тут охраняешь? Сколько я здесь ни был, так и не узнал задумки этого поста.

— Да ладно, вы же были одним из первых, кто посещал южную башню после ее открытия.

— Да и до ее открытия я тут был, кто же мне запретит? — легкая улыбка и замутнившиеся глаза показали, что немолодой мужчина после слов своего более молодого коллеги предался непродолжительной ностальгии.

— Тем более. За более чем двадцать лет этого не узнать?

— Да больше даже, эта башня была одна из первых и ее постройку закончили ближе к началу восьмидесятых.

— Я слаб в точных датировках событий, которые произошли еще до моего рождения.

— Да и не только в них — неяркое освещение парковки скрыло небольшой румянец одного из студентов его сиятельства — а отвечая на твой вопрос, наверное, просто не особо интересовался. А тут ты стоишь, почему бы не раскрыть на старости лет такую сложную загадку.

— Вам формальную причину или фактическую?

— Максимально полный ответ.

— Ну формально я обеспечиваю сохранность вверенного клану Давыдовых имущества, в лице припаркованных здесь транспортных средств. Ну там от вандалов и подобных маргиналов. А еще я должен помогать посетителям в случае необходимости.

— А почему ты называешь эти причины формальными? Звучит достаточно правдоподобно. В мое время многие хотели задеть наш клан. Начиная от срыва поставок стратегически важных для нас ресурсов и заканчивая царапинами на автомобилях наших

гостей.

— Понятие “мое время” из ваших уст очень растяжимое. Здесь же последний вандал был замечен в начале девяностых. Так что на данный момент это не актуально.

— Логично, вандал, который проворачивает свои дела в самом сердце нашего клана скорее похож на самоубийцу.

— Вот-вот, а на счет помощи, то за пару лет моей практики она ни разу не понадобилась.

— А фактическая тогда какая?

— Дань традиции тем временам, когда первая причина была основной и справочная помощь посещающим данное свидетельство гения архитектурной мысли в первый раз.

— Тоже важные и полезные функции.

— По моему это немного недостаточные причины для круглосуточного патрулирования полноценным охранником клана Давыдовых. Я понимаю необходимость этого во время проведения каких-нибудь мероприятий или приезда большой делегации чужаков, но не каждый же день происходит что-нибудь подобное.

— Считаешь порученную тебе работу ниже своего достоинства? — что-то в словах пламенного оратора задело научного сотрудника, ведь похолодевший голос его сиятельства натурально напугал молодого мага.

— Нет! Что вы?! Просто я мог бы быть гораздо полезнее где-нибудь еще. Клан потратил столько сил и средств на мое воспитание. А я оплачиваю ему тем, что за полную ставку сотрудника безопасности просиживаю штаны на подземной парковке — что примечательно, слова одаренного были лишь частично предназначены для успокоения начальства. В большей степени это были его искренние мысли. И озвученные им чувства благодарности, которые он хочет как-нибудь подтвердить действиями тоже шли от всего сердца. Именно это быстро успокоило Степана Романовича и он уже своим обычным голосом дал дельный совет.

— Запомни, руководство клана никогда не делает что-то просто так. Если тебе что-то поручили, значит это важно и исполнять этот приказ надо с такой же отдачей, с которой ты бы исполнял любой другой приказ.

— Да! Спасибо за ваши слова, ваше сиятельство.

— Ладно, заговорился я что-то, не буду заставлять его светлость ждать еще больше — с этими словами Степан Романович продолжил свой, прерванный на интересную беседу, путь. — надеюсь он не ушел пока я тут лясы точил.

— Его светлость еще не выходил из здания.

Зайдя в лифт, пожилой по сути человек привычным движением нажал на нужную кнопку и уставился в соседнюю стенку. Установленный в верхней половине стены экран демонстрировал вид на улицу. Можно конечно и переключить изображение, но большинство посетителей устраивает и этот вариант. И Степан Романович не стал исключением. Поднимаясь все выше и выше, вид становился все красивее. Ночная Москва прекрасна! Ночь скрывает уродство и грязь некоторых улиц, скрывает жесткое разделение столицы РНР на зачастую недружелюбные друг другу районы. А горящие неонами вывески в темноте выглядят еще выразительнее. Мягкий звонок обозначил окончание работы лифта и вынудил его сиятельство отвернуться от прекрасного вида и продолжить свой путь. Пройдя по широким коридорам, которые несмотря на постоянное освещение все же оставались пустыми, он наконец дошел до заветной двери.

— Добрый вечер, ваша светлость, глубочайше прошу прощения за то, что заставил вас ждать — слова хоть и вежливые, но некоторая нотка неискренности в них присутствовала.

— Степан Романович, уже утро, а ждал я вас сразу после проведения ритуалов.

— Ничего не утро, мне твой охранник сообщил, что пока смена новая не началась, все считается вечером.

— Что-то тебя в этот раз совсем ненадолго хватило. Обычно хотя бы пять минут ты официоза придержишься.

— Да утомился что-то, считай больше суток на ногах. А я в отличии от тебя не магистр, мне скоро помирать пора, а я по городам летаю.

— Ты боевой одаренный в ранге истинного мага, который пережил несколько командировок в горячие точки и один из соавторов конвертеров. Ты один из первых после магистров по уровню контроля дара. Если ты умудишься умереть от старости раньше ста десяти лет, то я тебе отолью статую из железа в три твоих роста.

— Из бронзы, и тогда согласен — слова Степана Романовича выдавали его несерьезность по поводу “скоро помирать пора”.

— Ты мне еще условия ставить будешь. Ладно, согласен, но если переживешь возраст в сто тридцать, то передашь свою долю авторства мне.

— Да хоть сейчас забирай, не особо то и надо, если учесть, что авторство установок знает только руководство Лиги. И то не всё. А все полученные таким путем деньги мы моментально вкладываем в развитие наших же нынешних проектов.

— Не только, все большие игроки знают о нас и нашей команде.

— Ничего они не знают, максимум догадываются. И на счет авторства, мы почему наши конвертеры называем установками какими-то?

— Научно исследовательский отдел не придумал нормального названия. Вот и установки — тяжелый выдох его светлости Давыдова Владимира Ивановича выдавал его отношение к существующему названию его детища.

— Вова, мы еще на стадии концепции проекта больше десяти лет назад придумали название — конвертеры, что тебе не нравится?

— А то, что мы позиционируем их как не магическую разработку, в которой присутствие мага является не основным элементом, а максимум пугающим. А название “конвертеры” очень толсто намекают на основной смысл их существования.

— Да все равно все всё понимают, зачем себе жизнь усложнять?

— Никто и ничего не понимает. За почти восемь лет существования Энерголига никто ничего не понял, и дай бог ближайшие лет десять не поймет. Наш клан принимает огромные усилия для поддержания их легенды.

— Ага, настолько не понимают, что мой четырнадцатилетний подопечный сделал такой вывод исходя из десятиминутного диалога со своей подругой.

— Это кто у тебя такой умный попался?

— Краснов.

— Ааа, это тот, по поводу которого я вправлял мозги всяким канцелярским крысам пару дней назад? — судя по тому, что его светлость по одной фамилии вспомнил эту заурядную личность, проект целителей находится под его пристальным вниманием.

— Ага, он самый. Очень умный парень, способностей на пути одаренного проявляет немного, но даже с минимальными успехами сможет очень многого добиться.

— Перед тем, как мы продолжим тему, ради которой я смог достать тебя из того

гадюшника, давай ты объяснишь, зачем вообще поехал с ними в аэропорт, а не сразу пошел ко мне?

— Мог бы не запихивать меня туда, тогда бы и не пришлось доставать.

— Мы оба знаем, что я не мог и сейчас не могу по другому. И хватит об этом, мы уже не раз это обсуждали.

— Ладно. Попытка не пытка, может после очередного сеанса внушения меня бы освободили от этой унылой обязанности.

— Ты не ответил на мой вопрос.

— Ты серьезно предлагаешь не проконтролировать их обратный путь когда они находятся в таком состоянии? Скажи спасибо, что я не улетел вместе с ними.

— Нормальное у них состояние. Мои спецы все проверили, если бы был хотя бы намек на опасность их жизни, их бы никто за пределы полигона не выпустил.

— Опасности жизни действительно нет. И с половиной из них, которые сейчас очень убедительно притворяются трупом, который невозможно разбудить ничем, кроме божественного вмешательства, все спокойно. А вот со второй половиной, которые на крыльях вспыхнувшего после ритуала неутомимого энтузиазма могли пешком уйти в другую страну и не заметить этого, проблемы быть могли.

— Ладно, убедил. Но мог хотя бы не задерживаться из-за своего бывшего студента.

— А ты мог бы действительно работать, а не через камеры выжидать моего приезда.

— Вот этого не надо, я действительно работал. Просто ты в начале беседы проговорился, а еще у меня хорошая память.

— Не убедил.

— Очень жаль, так что там с твоими подопечными и ритуалом?

— Вроде все хорошо. У всех получилось почувствовать дар.

— А почему ты здесь используешь предлог — “вроде”?

— Потому что четверем из девяти придется искать какую-то другую технику помимо медитации.

— Как так? У меня на глазах они все через медитацию использовали дар.

— Это ничего не значит. Они смогли это сделать исключительно из-за сильнейшего ритуала, который мы вообще можем провести.

— Ты думаешь, что без его повторения они не смогут ничего сделать?

— Не все, но да. Пятерым будет достаточно усиленной барокамеры, а вот оставшимся придется искать что-то новое. Ты кстати почему им на глаза не попался? От чего такая скрытность?

— Лень, если ты не забыл, для проведения ритуала мне приходилось сидеть прямо над ними. А заставляя свое старое тело ходить туда сюда ради “здравствуйте”, как-то не охото.

— У тебя еще полжизни впереди, так что не воруй мои шутки и не притворяйся стариком. И то, что ты сказал не мешало тебе хотя бы поздороваться с ними после окончания всех процедур.

— Не нуди, успеем еще познакомиться. Ты мне лучше скажи, почему сильнейший ритуал, который из самого бездарного неуча на пару минут делает сверхчеловека, не сработал на наших целителях? Отбирали же лучших из лучших.

— Сработал, но далеко не в полную силу. Еще раз подтвердилась важность совместимости внутренней и внешней энергии.

— Что с проектом делать? Как оказалось у нас практически нет действенных средств и

методов для воспитания целителей. Есть смысл его продолжать?

— Есть, я же говорю, что минимум пятерым подходит медитация с усиленной барокамерой. А с оставшимися мы разберемся, я уверен. Документов и архивов у нас завалилось. Хотя в чем-то нас не ограничивает ни клан, ни Лига — в последних словах талантливого мага все же проступила накопившаяся раздражительность, злость и усталость сложившимися обстоятельствами.

— Хорошо. Не переживай по этому поводу, пока я жив, никто не закроет наш проект — старый друг же в свою очередь был солидарен и в словах, и в эмоциях — Ладно, с этим разобрались. По поводу целителей меня еще вот что интересует. Что за история с невыездным Красновым?

— Мутная какая-то. По бумагам не придраться, а рассмотреть что-то большее мне не дают псы Морозовых.

— Морозовы смогли продавить решение проводить проект на их территории, но это не значит, что мы там бессильны. ИАЛ подконтролен всей Лиге в целом и у нас есть возможность послать туда своих орлов. Они разберутся.

— Не можем. Повод нужен, а его нет.

— Прямо вообще нет возможности туда наших послать?

— Пока нет. Но после выступления Наумова перед нашим выездом я собираюсь за этим пристально следить. Так что если хоть что-то случится, мы их сразу прижмем. Придержи кстати пару своих личных орлов под это дело, а то нам наши же могут палки в колеса вставлять.

— Мда, тяжелые времена наступают, если нам помимо республиканцев приходится отбиваться с начала от собратьев по Лиге. А теперь еще и клан Давыдовых, наш родной клан, начинает нам мешать.

— Не бузи, Вова, “обычные опасения за инвестиции со стороны наших соклановцев”.

— Ага, именно поэтому тебе приходится чахнуть у Морозовых. А по сути главных проект Лиги состоит из пары десятков ребяташек, и проводится на наши собственные деньги.

— Прорвемся, и не такое переживали. Давай закончим на сегодня тему конвертеров, Морозовых и нашего проекта. Ты мне лучше расскажи, что там по поводу нового клана на территории приволжского округа? Это все серьезно, или нет?

— А ты что ли не знаешь?

— А я в Петербурге сильно ограничен в возможностях получить достоверную информацию. Да и с твоего высокого места лучше видно.

— С этой очередной задумкой отжать у нас территории пока непонятно. Там...

— То, что ты не можешь дать моментального ответа, уже не очень хороший знак. Это как минимум значит...

— Не учи деда кашлять, думаешь я без тебя не понимаю, что...

— Мы одного возраста...

— И что?...

Глава 1. Очередные фокусы от золотой молодежи

Глава 1. Очередные фокусы от золотой молодежи.

Прилетев обратно в лицей и посмотрев на часы, я понял, что прошло больше суток с начала моего периода бодрствования, а сна нет ни в одном глазу. Учитывая то, что половина из целителей повторяет моё достижение, а вторая половина ведет себя диаметрально противоположно, становится понятно, что несмотря на успешность проведенных ритуалов, побочные эффекты все равно проявляются. Попытаюсь заснуть, выходные небольшие, нарушать режим не стоит.

Дойдя до своей комнаты в жилом корпусе средней школы, я незамедлительно завалился спать. За две минуты первой неудачной попытки я понял, что если ограничить мешающие факторы, то процесс пойдет бодрее. Если так можно говорить про попытки заснуть. Занавески — есть, включить на всех девайсах беззвучный режим — есть, все таки переодеться и лечь под теплое одеялко — есть.

...

...

...

Все есть, а сна как не было, так и нет. Тогда очень теплый душ, с предварительным увеличением температуры в комнате. Неудача. Считаю овец. Неудача. Разученная на тренировках йога-нидра, во время которой я пару раз засыпал прямо на занятиях. Неудача. Сонные таблетки, которых у меня быть не должно, но не это сейчас важно. Неудача. Попытка почитать что-нибудь до отвращения скучное. Начал читать уголовно процессуальный кодекс РНР, в прошлой жизни помогало. А здесь нет, вместо желания заснуть я начинаю мысленно подмечать отличия здешних законов от законов параллельного мира. Например в общем порядке по законам РФ, постановление о проведении обыска принимается в суде. В Российской Народной Республике же подобное решение может также принять должностные лица с расширенными полномочиями. Я посмотрел и к ним относится, например, глава СБ территориального подразделения Лиги. А в крупных городах, по типу Санкт-Петербурга таких СБшников, и не только лиговских оказалось пруд пруди. Что-то мне подсказывает, что такое обилие “лиц с расширенными полномочиями” не очень хорошо сказывается на работе всей системы в целом.

Так, стоп! Стоп я сказал! Хватит думать. Моя ты родня головушка, кто если не я, всегда уверен в твоих мыслительных способностях. Но не надо их сейчас демонстрировать, мы идем спать. Спустя еще полчаса бесплодных попыток заснуть я сдался и пошел к еще одному способу, который я вспомнил во время бесконечного внутреннего монолога. Где то я читал, что если выпить энергетик во время подобного перевозбуждения, то я моментально засну. Или это говорилось про крайнее переутомление, во время которого не работают любые напитки для бодрствования. Неважно, все равно у меня нет других идей.

Сел, выпил, свою последнюю заначку выпил, надо будет у Сони попросить привезти еще. Энергетики я не люблю, но парочка баночек у меня хранилась что в прошлом мире, что в этом. Иногда это действительно полезно. Не помогло, ну ладно, пойду снова пытаться наладить отношения в своей шайки. Авось в честь праздников мне повезет.

Не повезет, проверив свой лицейский телефон я узнал, что они в честь праздников

очередной раз выехали в Санкт-Петербург. И пока я пытался перебороть последствия ритуала, они уже пару часов как гуляют по набережной. Спасибо хотя бы за то, что написали об этом в нашем общем чате.

Зато я нашел чем заняться в ближайшее время. Мне в личные сообщения пришло приглашение на чашечку кофе от некоего Ивана Морозова. Обычно я не принимаю приглашения на обед от абсолютно незнакомых мне мужчин, тем более ему, судя по профилю, восемнадцать лет и он в десятом классе. По идее у меня с ним нет и не может быть общих дел или тем для обсуждения. Но в своем сообщении он обозначил тему нашей беседы как извинение за ситуацию с Артемом и факт того, что он в своих словах и действиях является представителем Клуба. Считаю названное им достаточно интригующим, чтобы согласиться на встречу и договориться встретиться через полчаса в золотой маске. На этой неделе там меню немецкой кухни, которую я не очень люблю, так что я скорее всего куплю какой-нибудь десерт и все.

Еще раз сходя в душ и надев повседневную одежду я пошел на встречу с предполагаемым виновником инцидента. Или представителя виновников произошедшей пару месяцев назад клоунады. Может после узанного я смогу успокоить Скворцова? Или наконец успокоиться и перестать собачиться с Бельским? Посмотрим.

— Добрый день, у вас забронирован столик? — слова хостес сопровождалась профессиональной улыбкой и ознаменовали окончание моего пути.

— Добрый, у меня назначена встреча с Морозовым.

— Краснов Сергей?

— Да, он самый.

— Сэр Иван предупреждал о вашем приходе, пожалуйста, следуйте за Марией — сэр, сэр, сэр. Вспомнил. Так обращаются к неофитам. Он десятиклассник, а значит им несомненно является. Но я сам по идее неофит, так как учусь по традиционной системе обучения, и по ней я тоже имею соответствующий ранг. Так что можно забить на вежливую приставку. Он конечно не поймет такого этического этюда, но какая мне разница? Имею полное право вести себя так, как планирую. Заодно проверим силу его стремления извиниться передо мной за инцидент. Если стерпит без объяснений, то плюстик ему в карму. А если нет, то посмотрю по ситуации. Кроме самого факта “нестерпения” для выводов важна форма его ответа. А если дойдет до разбирательства, то его ждет удивительно неприятный сюрприз. В общем, посмотрим, что меня ждет.

— Добрый день, Иван.

— Добрый день, Сергей. Рад наконец-то лично познакомиться с таким человеком как вы — не сработала проверка, на отсутствие “сэров” не было ровном счетом никакой реакции.

— Посмею усомниться в искренности ваших последних слов. Даже не представляю откуда вы могли слышать имя такой заурядной личности как я.

— Зря, о факте существования молодого да Винчи знает большинство учеников ИАЛа. И есть немало тех, кто успешно запомнил имя юного гения, в том числе и я — ого, видимо обо мне так говорят только учителя, и то далеко не все. Ведь будь это не так, я бы сам давно узнал о столь занимательном факте. Но скорее всего он просто немного подготовился перед встречей. Так что не стоит обольщаться.

— Польщен, что вы запомнили имя моей скромной персоны.

— Давайте перед тем как продолжить беседу, перейдем на ты. Мне бы искренне

хотелось, чтобы она приобрела формат если не дружеской, то хотя бы товарищеской беседы.

— Не имею ничего против перехода на ты.

— Отлично, тогда давай закажем что-нибудь и потом перейдем вернемся к беседе.

Заказ произошел практически моментально. Видно, что Иван не раз принимал пищу в Золотой Маске. Об этом говорит как минимум то, что он даже не притронулся к меню. А когда он услышал об сегодняшнем отсутствии каких-то колбасок, он моментально сориентировался и изменил заказ. Прodelал он это опять же даже не заглядывая в список блюд. Я же просто взял первые попавшиеся в меню колбасы, картошку фри, несколько соусов, пару фирменных лимонадов а еще три кусочка баумкухена. Один с шоколадом, один сливочный и один с ягодами. Решил ни в чем себе не отказывать, ведь у меня есть что праздновать. И это не вчерашнее восьмое марта, а мой собственный день рождения в качестве мага. На такое не стыдно просадить немножко своих сбережений.

Дальше мы обсудили раннюю весну, дожди, безалаберность некоторых должностных лиц, которые ответственны за уборку улиц культурной столицы и другие не менее “интересные” темы. И только когда мне принесли второй, сливочный баумкухен мы начали обсуждать что-то интересное.

— Иван, можно задать не скромный вопрос?

— Конечно, если ты скажешь что-то лишнее, я сразу тебе об этом сообщу — люди часто так говорят, а потом устраивают скандалы.

— По поводу клуба.

— Если ты не уверен в моих полномочиях, то тебе не стоит волноваться. Я могу озвучивать его мысли и готов тебе это подтвердить любым удобным для тебя способом. — и как я по твоему должен это проверять? Доверенность у тебя требовать? Сомневаюсь, что в полномочия нотариусов входит подписание писуллек всяких школьных кружков. А без нотариуса, что же это за доверенность? Или на полиграф тебя отправить? Как, когда и где? В общем, нет у меня способа проверить правдивость твоих слов, так что не буду даже пытаться это сделать.

— Нет, я не сомневаюсь в твоей искренности. Было бы глупо безосновательно разбрасываться такими словами. И я верю, что ты достаточно честен и благоразумен, чтобы так не делать.

— Буду считать это комплиментом. Так о чем ты хочешь меня спросить?

— Какое полное название у твоего клуба?

— Просто Клуб, ничего более.

— И всё?

— И всё.

— Не аристократический клуб, не клуб ИАЛа, не клуб Морозовых, не молодая гвардия? Просто Клуб?

— Первое название не звучит и противоречит духу лица, в котором учатся далеко не только аристократы — ага, а без такого названия противоречия сразу испарятся. Хотя парень наверняка отвечает по методичке, не за что его осуждать — второе название не соответствует действительности — это правда. Предложил такой вариант просто для кучи — третье уже занято. А вот четвертое звучит. Я внесу предложение изменить название нашего Клуба. Не зря хвалили творческую составляющую твоей личности.

— Ну раз уж я оказал тебе и всему твоему Клубу такую прекрасную услугу, то можно и объясниться по поводу ситуации с Артемом.

— Со Скворцовым произошло недоразумение. Видишь ли, Артем множество раз пытался к нам присоединиться, абсолютно игнорируя наши правила и не слушая причину наших отказов — как ты деликатно объяснил, почему какая-то чернь не может присоединиться к Клубу аристократов.

— И в честь этого вы решили отправить со мной подраться?

— Попрошу тебя сначала дослушать до конца и не торопиться с выводами — дальше он, судя по его молчанию и многозначительному переглядыванию со мной, ожидал моего подтверждения. Готов согласиться, что в этом эпизоде немного поторопился.

— Хорошо, прошу прощения за резкие слова.

— Да ничего, бывает. Я могу понять причину твоей агрессии и надеюсь, что после окончания нашей встречи ее останется как можно меньше. Но к этому мы вернемся ближе к концу обеда. Так вот, отметив упорство Артема, которое в тот раз его не красило, мы решили придумать “испытание”.

— А в ваших правилах таких не предусмотрено?

— Нет. И чтобы потом не пришлось исполнять данное обещание, мы решили дать ему буквально невыполнимое задание, чтобы он подуспокоился и перестал нам докучать.

— По вашему победить меня, одного из самых худших фехтовальщиков на потоке является недостижимым результатом?

— Нет, он абсолютно неверно понял сказанные ему слова. На тот момент нам вспомнился молодой да Винчи, которого мы предложили превзойти, чтобы доказать свои способности.

— Он и превзошел, все как вы ему сказали.

— Но он этим ничего не доказал, особенно после своего фактического проигрыша.

— Артем спокойно меня победил.

— По окончании того дня ты оставался на ногах, а он нет.

— Тот фарс не имел никакого отношения к фехтованию.

— А это никому не интересно. По итогу ты шел по своим делам, а Скворцов валялся на матах. Так что ты победил в том противостоянии. Хочу выразить тебе уважение, из настолько проигрышной ситуации практически невозможно было выйти победителем, но ты справился.

— Именно по этому причине вы ему по итогу отказали?

— Нет. Своей победой он должен был показать свои способности. А он проиграл одному из худших фехтовальщиков. Но даже если бы он тогда победил, это ничего не доказывало.

— Больше похоже на формальную отговорку.

— Наоборот, слова и действия Скворцова, а не наши, следовали лишь букве соглашения, а не его духу. Пойми пожалуйста одну вещь, мы привели тебя как знакомый нам всем пример семиклассника, который своими способностями, действиями и достижениями показывает себя достойным одаренным. Не более того. У нас не было и нет намерений сравнить тебя со своим товарищем — ага, и поэтому вы решили объясниться через два месяца после инцидента. Хотя они мне ничего не должны, и вполне вероятно, что они сделали это через Бельского. А то как-то очень точно совпало желание его друзей поделиться такими новостями в такой момент.

— Предположим, что я в это поверил. Но тогда кто помог Артему все это организовать? У не было и нет возможности заставить Саныча поставить нас в пару для спарринга и после

этого отвернуться, тщательно притворяясь глухонемым.

— А это нам не известно. Изначально мы не обратили на это внимание, но сейчас Клуб решает этот вопрос. И когда мы узнаем того, кто нас подставил, я сразу тебе сообщу.

— Звучит как соответствующая духу соглашения отговорка — да! У меня получилось пробить его маску невозмутимости. И следующая фраза все таки показало его крайнее раздражение. Не понятно только кто его больше раздражает, я или загадочный злопыхатель.

— Как я и говорил, я понимаю твои чувства и в качестве извинений Клуб готов организовать тебе “самоволку”.

— Что это? Звучит как что-то, что мне делать нельзя из-за запрета покидать территорию ИАЛ.

— Я признаю часть вины клуба в твоём положении, поэтому предлагаю тебе возможность обойти навязанный тебе запрет. А самоволкой называют свободную прогулку за территорией лица.

— Что значит свободную?

— Это значит, что по твоему желанию можно посетить любое место Санкт-Петербурга. И когда я говорю любое, я именно это и имею ввиду. Ты не будешь ограничен стандартным списком управления. И разумеется во время этой прогулки мы обеспечим тебе полную безопасность — как-то мой энтузиазм резко поубавился после упоминания необходимости обеспечения безопасности. Мы же в Санкт-Петербурге, втором по величине, богатству и населению город РНР. Откуда здесь опасность?!

— Это как индивидуальная экскурсия?

— Ты уже знаешь про индивидуальные экскурсии? — подозрительный взгляд стал мне ответом на мою осведомленность.

— Да, а что в этом такого?

— Обычно про такие экскурсии и самоволки узнают только после перехода в старшую школу. И то, далеко не все — твоя мнительность стала чуть понятней, но не я решил, что мне стоит это знать. По поводу обоих этих явлений меня ввели в курс дела не особо спрашивая разрешения.

— Я конечно польщен, что ради меня вы сделали исключение из негласных правил лица, но чем они по итогу отличаются? — очередное исключение кстати, с каждым разом всё меньше в верю фразу про “дух договора, а не его букву”. Обычно это фраза накладывает на людей дополнительные обязанности, а здешние почему-то постоянно придумывают способ обходить правила.

— Экскурсии проводятся с согласия управления лица и являются полуофициальными мероприятиями. Самоволка же в соответствии с названием происходит без ведома руководства — у них тут уже собственная классификация нарушений основополагающего правила ИАЛа. Блестяще, браво, у меня буквально нет слов.

— И когда вы планируете провести эту самоволку?

— Завтра с утра. Перед тем как начать ее организацию нам нужно получить твое предварительное согласие.

— И ты успеешь все сделать за половину суток?

— Я бы не смог такое провернуть. А клуб — запросто.

— Восхищен вашими возможностями — и наглостью, все таки золотая молодежь в обоих мирах с жиру бесится. На пустом месте, вместо того, чтобы послать Артема куда подальше, они проводят какую-то мутную схему с испытанием, потом ищут заговорщиков, а

теперь проводят операцию по незаконному вывозу моей тушки в город.

— Твоё восхищение обосновано и ты далеко не один в своих чувствах — сам себя не похвалишь — никто не похвалит.

— И сколько я должен за такой аттракцион?

— Нисколько, хотя обычно это услуга разумеется платная. Я же говорю, что все это будет сделано в качестве извинений и демонстрации искренности наших слов и намерений. В том числе этот обед полностью за наш счет.

— Ну раз так, то я согласен. И спасибо за прекрасный обед.

— Это хорошо. Сегодня вечером я свяжусь с тобой по поводу завтрашней поездки. Советую лечь пораньше, ведь нам скорее всего придется выезжать рано утром.

— Жду звонка — на этих словах закончился этот несомненно интересный диалог. Поверил ли я всему что он сказал? Разумеется нет. Все его слова я по возможности проверю. Особенно по поводу этой “самоволки”. И начну я пожалуй с этого. У Сони сегодня тоже выходной. Так что я думаю, что она не откажет в срочной незапланированной встрече.

Глава 2. Подготовка к самоволке

Глава 2. Подготовка.

Не откладываю свои планы в долгий ящик и звоню своей старой подруге по дороге в комнату. Хотя там все равно делать нечего. Пойду в парк погулять, или в кофейню какуюнибудь зайду. Баумкухены оказались очень вкусными, особенно сливочный, но от чизкейка с кофейком я не откажусь. Может моя теория с переизбытком бодрящих напитков все таки окажется правдой и заставит меня немножко поспать.

— Соня привет, есть свободная минутка?

— Привет Серый, есть, говори.

— Срочно нужна твоя помощь, поезжай в лицей и купи по дороге любой телефон. Главное чтобы в нем был выход в интернет и навигационный чип, а еще симку новую по быстрому оформи с двадцатью гигами интернета. Вроде все, давай, жду.

— Стоп, попридержи коней. На сколько все срочно? Что случилось с предыдущим телефоном? Зачем новая симка? Что за странные уточнения про GPS?

— Ну, за сегодня надо с тобой встретиться и лично поговорить и я попрошу у тебя в течении дня купить ряд разных вещей в магазинах.

— Может тогда я сначала поеду за покупками, а потом в лицей?

— Я сам до конца не знаю что мне надо, поэтому здесь нужна ты. А Еще мне вещи нужны не в Лицее, а в городе. Так что нет смысла закупаться заранее чем-то кроме телефона.

— В каком смысле в городе? У тебя же запрет покидать территорию ИАЛа еще больше трех месяцев.

— Вот для этого ты и нужна сейчас здесь.

— А с телефоном что?

— Я же тебе рассказывал, что его у меня забрали.

— Я думала, что его просто временно конфисковали. Обычно за косяки так делают.

— Ты же знаешь как я люблю ломать правила.

— Неа, в этот раз ты просто получил сразу по максимуму. Не просто за косяк, а за огромный косяк не учебный телефон могут и забрать с концами. Так что ты такого успел натворить и при этом мне не рассказываешь?

— Вот приедешь и расскажу.

— Если не расскажешь, я больше не буду так торопиться к тебе ездить.

— Я тебя хоть раз обманывал? И на счет телефона, купи вообще самый дешевый, есть вероятность, что мне придется его выкинуть.

— Зачем тебе его выбрасывать?

— Соооня, приедешь и я тебе все при все расскажу.

— Мелкий манипулятор, ладно, жди. Через час или полтора буду. Встречаемся, как обычно, в гостевом домике.

— Жду тебя с нетерпением.

Пока ожидаю своего личного “орла из властелина колец”, который постоянно решает мои проблемы за меня, попробую проверить слова этого дипломата своими силами. Ни слова про самоволку я не нашел, что ожидаемо. Если про личные экскурсии ни одного слова не было, то и про еще менее «законные» самоволки не будет. Дальше надо попытаться

проверить его полномочия. У Клуба нет своего сайта, нет форума, зато есть одно единственное обсуждение. Которое скорее всего создали сами члены клуба, чтобы не повторять каждому встречному свое правило про необходимость аристократического происхождения для вступления. Ещё написал Бельскому, чтобы он узнал у своих друзей про таких вот «дипломатов». Прочитает он это не моментально, да и на задавание вопросов соответствующим друзьям тоже надо время, так что скорее всего я ничего не получу данным способом в нужный срок. Ну да ладно, если он умудрится за половину суток устроить подобное, то явно будет делать это не в одиночку. И либо он реально может представлять клуб, раз ему активно содействуют в этой движухе. Либо он тратит собственные средства и возможности для каких то своих целей, а делать ему это незачем. Мы с ним не враги, Скворцову он не друг, я вообще врагов завести не успел в этом мире. И организовав «самоволку» не от лица Клуба, Иван ничего не выигрывает. Так что второй вариант не имеет смысла. Мда... Ничего более самостоятельно узнать не могу, поговорить нескем, телефон отобрали, так что в игрушки не поиграть, музыку не послушать. Пойду форумы почитаю чтоли, или что-нибудь умное почитаю, авось сработает усыпление. И поспать удастся хоть немного до приезда Софьи.

Не получилось, я до сих пор полон энергии и чувствую себя тем зайчиком из рекламы батареек energizer. И поэтому иду на встречу с Соней после сорока минутного невероятно скучного ничегонеделания. Можно кстати подарить за некоторую денгу идею этой рекламы. Мне она кажется достаточно интересной и запоминающейся, чтобы дать немножко дополнительных средств мне любимому.

— Привет, спасибо что так быстро приехала.

— Да не за что пока. Праздники же, всё равно планировала навестить одного моего знакомого “узника” на этих выходных. Так что я ничего не потеряла, перенеся запланированную поездку на денек-другой пораньше.

— Отлично, искренне рад, что не испортил твои планы своей срочной просьбой. Телефон принесла?

— Да, кстати не поняла твоего уточнения по поводу GPS.

— Я же просил самый дешевый с интернетом, подумал, что такие экземпляры в силу своей маленькой цены могут не иметь столь нужной мне опции.

— Сейчас двадцать первый век на дворе. Где ты в нашем 2007 году вообще найдешь таких динозавров? Мы с продавцов потратили несколько минут на то, чтобы поискать телефон с интернетом и без GPS. И знаешь что?

— Судя по твоей интонации, догадываюсь. Но давай без этих риторических вопросов и драматических пауз.

— Я ради тебя мчусь на всех парах через весь город, покупаю дорогостоящую технику и вообще, стараюсь, а тебе сложно подыграть?

— Прости прости. Был не прав. И к чему привели ваши с консультантом поиски?

— Ни к чему, не было таких у них в продаже. Были конечно раскладушки и стационарные телефоны, но у подобных аппаратов и выхода в интернет нету.

— В свое оправдание скажу, что не сильно разбираюсь в технических характеристиках современных моделей телефонов. А мне действительно нужен был самый дешевый, а значит и самый ограниченный по функционалу, и при этом имеющий выход в интернет.

— Ладно, проехали. Просто рассказала тебе один ничем не обязывающий тебя интересный факт. Ты мне лучше расскажи что у тебя за срочность.

— Для начала, давай я заплачу за привезенный тобой телефон. А что касается срочности, то наверное стоит описать ситуацию от начала до конца. Потому что мне от тебя нужно профессиональное мнение по поводу всей ситуации в целом.

Следующие пять минут я потратил на то, чтобы научиться переводить средства с карты на карту и чтобы пересказать произошедшее со мной за этот день. А также я выложил результаты своих безуспешных поисков дополнительных сведений и своих умозаключений по поводу всего вышеперечисленного.

— Ну что скажешь?

— Давай по порядку. Во-первых про самоволки я тоже слышала, ни разу сама не ходила, хотя мне и предлагали в двенадцатом классе.

— А почему отказалась?

— Не хотела, да и не до того было. Я очень волновалась по поводу окончания лицея и своей последующей жизни, чтобы тратить нервы еще и на разные прогулки. А еще это очень дорогое удовольствие.

— Помню такое. Я же подрабатывал твоим личным «у тебя все получится», «не волнуйся» и так далее. До сих пор не понимаю чего ты так переживала.

— Семейные обстоятельства. Если бы я не нашла хорошую работу, то мне вместе со своими родителями можно было продавать себя в рабство, чтобы расплатиться за мою учебу.

— Что-то ты не договариваешь, никто бы не стал давить на такого талантливую мага как ты. Но сейчас не об этом. То есть сомнения в существовании таких мероприятий у нас нет?

— Да, самоволки действительно есть и организуют их клуб. Для последнего класса ИАЛ никакого секрета в этом нет.

— А что насчет процента удачи во время таких выходов?

— Не поняла, что ты имеешь в виду.

— Сколько из них успешно и незаметно возвращались, а какой процент беглецов были замечены и наказаны за свои действия?

— Стопроцентный успех, осечки происходят исключительно при самостоятельности. У Клуба же ни одного замеченного при соблюдении всех инструкций.

— Не верю в абсолютный успех.

— За три года моей учебы в старшей школы, во время которой каждый год проходило пару десятков самоволок, ни одна не оказалось неудачной. Как-то странно тебе рекламировали этот аттракцион. Обычно об этом говорят в самом начале.

— А у меня и сама ситуация необычная. Возможно, мне и сказали как можно меньше, чтобы я отказался.

— Зачем заставлять тебя отказываться? Они вообще-то немаленькие деньги за все это просят, и тебя должны были завлекать всеми способами.

— Мой поход оплачивается организатором в качестве извинений. Я же говорил об этом. По этому поводу у меня тоже вопрос, Клуб вообще таким занимается?

— Нет, скидки, тем более сто процентными он не занимается.

— Да я не про это. Я про извинения. И сколько это стоит в общем порядке?

— Про первое никогда не слышала, но это ничего не значит. Вполне логично предположить, что они свои проколы и последующие за ним извинения не афишировали. И вообще, Клуб достаточно закрытое, необщительное и из-за последнего неконфликтное объединение. А мне предлагали самоволку на одни сутки за сорок тысяч рублей.

— Нихера себе — донельзя удивленный мозг не смог выдать что-нибудь покультурнее — Да я за такие деньги могу купить билеты на самолет до Сочи!

— Это мне еще скидку сделали и траты во время прогулки полностью на заказчике.

— А этот Морозов вообще может такими средствами разбрасываться?

— Не знаю, но я сомневаюсь, что для человека с фамилией Морозов эти деньги что-то значат. Да и про бешеную наценку не стоит забывать, ведь чего еще можно ожидать от монополиста с достаточно эксклюзивным товаром.

— Есть же правила про ограниченные средства и все такое. Так что для него эти деньги тоже должны быть значительными.

— Ты самостоятельно узнал по поводу двух путей нарушить одно из основных правил лица, и до сих пор думаешь, что названное тобой останавливает всех и каждого?

— Не подумал о таком. У меня еще один вопрос по этому поводу. Они могут всё организовать за половину суток?

— Могут. Как ты мог понять из нашего разговора, Клуб занимается организацией «самоволок» очень давно. И у них не менее давно всё отработано.

— Тогда подведем итог. Противоречий в словах Ивана мы не нашли. Правдивость приличной части его слов также подтверждена. И особых противопоказаний к такой прогулке нет?

— Все конечно так, но может не стоит? Я понимаю, что тебе осточертело сидеть на территории ИАЛа безвылазно, но лучше так не рисковать.

— Никакого риска. Я не собираюсь портить статистику и буду соблюдать все инструкции в точности. Тогда и провала быть не должно.

— А что если все таки что-то пойдет не так?

— Для этого у меня будет определенный набор предметов, который я и хочу попросить тебя купить — на этих словах я передал ей небольшую бумажку с пронумерованным списком покупок.

— Ого, а я вообще успею столько купить?

— Успеешь, все, что ты видишь, есть в наличии в магазинах Санкт-Петербурга. Я специально подбирал модели, которые будут в наличии сегодня и при этом не расположены в попе мира — после нескольких минут обсуждения придуманного мной набора вещей для успешной самоволки я услышал следующее заключение.

— Ну, с таким списком вещей ты будешь выглядеть гораздо внушительнее. Но вдруг все таки случится что-то, что ты не сможешь решить самостоятельно?

— Тогда придется обратиться к своей крыше и все. Она у меня сейчас такая, что любая проблема нипочем.

— Что это за крыша такая?

Про свои тренировки и ритуал в частности я рассказывать никому не должен. Но видя обеспокоенное лицо Сони я не могу промолчать. Расскажу совсем чуть-чуть, ей это ничего особо не скажет, а знающие и враждебные люди ничего нового не услышат. Из наших походов мы не особо то и делали секрет. Софья же успокоится и не будет за меня переживать, что хорошо. И вообще, я уверен в ней. Даже если я расскажу ей всё, то узнают об этом не через нее.

— Это немного тайна, но я чуть-чуть расскажу.

— Если тайна, то лучше не надо.

— Тема, которую я немножко затрону — это тайна. А то, что я скажу не тайна. Это как

твои слова про развитие дара при работе с установкой Энерголига.

— Если что, я ничего и никому не скажу.

— Если это было намек на мое молчание по поводу дара и Энерголига, то я молчал, молчу и дальше буду молчать.

— Я в тебе и не сомневалась — обычно эту фразу говорят для проформы, или с иронией, но в словах Сони я слышу только желание искренне выразить свои чувства и мысли и успокоить меня. Как же нам повезло почти семь лет назад, когда молодую семиклассницу назначили нашим куратором по внеучебной деятельности на первый год обучения в ИАЛ.

— Хорошо. Ты же знаешь, что нашу четверку детдомовцев взяли сюда по блату? Мы не проходили никаких тестов и все такое.

— Да, ты рассказывал.

— А еще у меня особенности дара, из-за которых у меня особые тренировки развития основы.

— И про это ты рассказывал. “Давай без этих риторических вопросов и драматических пауз”, говори нормально — классическое возвращение слов с ироничным подтекстом. Подкол засчитан, но признавать это вслух я не собираюсь.

— Я тут тайны рассказываю, а ей лень мне подыграть.

— Тогда не рассказывай — блин, контратака не удалась. Ну и ладно, я ведь рассказываю все это только чтобы Соню успокоить. А если она шутит во время диалога, то процесс идет успешно.

— Один ноль, но я еще отыграюсь. Так вот, суть в том, что таких четверок прибавляется каждый год. И в среднем три из четырех детдомовцев в лицее имеют такие же особенности дара как и у меня.

— Становится понятнее почему вас вообще сюда берут. Из-за этих особенностей. Ну в принципе тайны ты никакой не рассказал. Это можно просто из обычных наблюдений вывести.

— Да, я тебе про это же говорил, когда уверял, что не нарушаю режим секретности. Но сейчас главное не то, почему нас принимают в лицей, а то, кто это по сути делает. А делают это Давыдовы, и мы для них достаточно ценны, что нашу учебу контролировал магистр.

— Магистр Давыдовых? Контролирует вашу учебу? А что тогда вы делаете на территории Морозовых? — в очередной раз смог ее удивить. Горжусь собой.

— ИАЛ не принадлежит Морозовым, а подконтролен всей Лиге в целом. Так что все хорошо. Суть в том, что у меня теперь есть нужные контакты и в случае чего, я обращусь к соответствующим людям, и все разрешится хорошо.

— Как-то все это сомнительно

— Извини, но больше сказать пока не могу.

— Ладно. Я вижу, что ты уже для себя все решил, и отговорить у меня тебя не получится. Но за попытку меня успокоить, спасибо.

— Ты бы могла просто не покупать нужные мне вещи, и мне бы пришлось отказаться от своей затеи.

— Правда?

— Да, у меня же тогда не будет выбора.

— Врешь? — делаем честные глазки и смотрим в глаза. Моего актерского мастерства хватило на десять секунд.

— Да — а теперь позорно опускаем их в пол. Ответом на мою честность стал тяжелый

вздых и уверения, что все будет как я попросил. А еще мне обещали больно настучать по голове, если что-то пойдет не так. И мои возражения по поводу форс мажорных обстоятельств ее не интересовали.

Пока не закончилось время гостевого допуска Сони мы просто развлекались. Поговорили на отвлеченные темы, рассказали друг другу новости из жизни. Я объяснился по поводу подаренного Софьей телефона и посоветовал попробовать немецкий десерт в виде спила дерева. В ответ услышал новости про удачно оформленную первую ипотеку. Я ей посочувствовал и рассказал пару анекдотов про кредит на жилье. Получил подзатыльник и настойчивое предложение не сглазить, а то в этот глаз кому-то прилетит. Что-то она часто начала упоминать физические способы воздействия. К чему бы это?

В общем, не обсуждая с Соней дела, я действительно классно провел время. После этого я пошел поужинать со своей шайкой. Пятничные прогулки никто не отменял. Второй раз за день я пошел в золотую маску. Ел только десерты, но это нисколько не помешало мне хорошо провести время. Заряженный позитивом после успешного становления неофитом и приятного времяпрепровождения с Соней я ни с кем не поссорился. Даже с Артемом, который после двухдневных покатушек по СПб нашел повод поприкалываться над невыездным мной. А еще я успешно договорился с Аней по поводу одного очень важного общего дела.

После ужина мне позвонил Иван и сообщил, что все в силе. А еще предупредил, что придет ко мне в районе четырех часов ночи. Забыл спросить у Сони по поводу времени выезда, который ей предлагали во время самоволки. Ну да ладно, не критично.

Из всех запланированных на 9 марта 2007 года дел я выполнил все, кроме сна. Заснуть у меня так и не получилось. Но это не помешало мне быть энергичным, как будто это не я здесь не спал двое суток, а кто-то совершенно другой. Так что Морозова я встречал бодрым и энергичным. Хорошее состояние и настрой для, запланированных на этот выход, дел.

Глава 3. Удачное начало

Глава 3. Удачное начало.

Сегодня ночью в лицей вернулся наш куратор — Степан Романович. Я с ним созвонился, тем самым проверив работоспособность номера телефона, на который я буду звонить в случае неудачи и необходимости срочной помощи. Поводом же для звонка стал вопрос по поводу нашего ранга одаренного. Плохо, что я задал этот вопрос только сейчас, при этом планируя растрепать об этом Морозову пол дня назад. Про наши тренировки и что конкретно было во время поездки в столицу, рассказывать нельзя. И я это полностью понимаю, правда сомневаюсь, что в условиях ИАЛа можно скрыть активность девяти юных, а следственно не очень умных и совсем неопытных целителей. Я железобетонно уверен, что все кто действительно хочет и кто должен знать об особенностях наших тренировок — знает об этом. Но в руководстве клана Давыдовых сидят люди не глупее меня, очень сильно не глупее меня, которые явно сделали все это не просто так. Так что я молчу по этому поводу. И если про тренировки молчать легко, то как отвечать на вопрос: «мил человек, а какой у тебя сейчас ранг?» я не имею ни малейшего понятия. Ведь если ответить правду, то надо объяснить откуда я его получил за два с половиной года до обычного срока такого события. И тогда я буду либо разбазаривать конфиденциальную информацию, либо молчать как дурак. В общем, момент нуждается уточнения у старшего командования. Получил на это уточнение следующие инструкции: сам не рассказывай, если спросят отвечай правду и отправляй к своему руководству для разъяснений. Переводя на наш плебейский язык — гордо отвечай, что неопит и шли далеко и надолго. Так что я вооружен против неудобных вопросов разных любопытствующих.

— Доброе утро, Сергей. Ты очень бодро выглядишь для четырех утра — и не говори, я сам удивлен.

— Доброе утро, Иван. Я очень редко так выгляжу по утрам. Еще реже я встаю раньше четырех часов ночи, так что видимо сегодня просто удачный день для самоволки — я категорически отказываюсь называть показываемое часами непотребство — утром. Из-за ритуала у меня ноль желания поспать, но посмотрев на циферблат мне становится физически больно.

— Хороший настрой. Ни страха, ни сомнений, именно с такими мыслями и чувствами не случается никаких эксцессов, и заказчики благополучно возвращаются в лицей. А теперь давай проведем небольшой инструктаж перед выходом.

Дальше мне рассказали то, что вообще то надо рассказывать до начала подобных мероприятий. Если сокращать и оставлять только суть, то надо слушаться Ваню и все будет хорошо. А еще мне дали модную серую куртку популярного здесь бренда одежды RdN. Прекрасная осенняя куртка, рассчитана на температуру от минус пяти до плюс десяти градусов по цельсию. Учитывая сегодняшнюю нулевую температуру, выбор действительно хороший. Но я не понимаю зачем, если у меня есть своя демисезонная одежда.

— Ну пока все, мы немного опаздываем, так что пошли. Вопросы задашь после выхода с территории лицей — и задать свой вопрос я смогу не сейчас. Не страшно, лицей не настолько большой, чтобы я не смог вытерпеть со своими уточнениями.

А вышли мы через один из служебных заездов в районе старшей школы. Конечно здесь есть и охрана и камеры, но два серых человека, которые предварительно практически

полностью закрылись верхней одеждой, почему то смогли спокойно пройти. Может серые куртки нужны для этого? Скорее всего он просто заранее договорился, что и камеры и охрана дружно моргнут на пару минут, и поэтому так торопился, что не хотел отвечать на пару вопросов. Пройдя пару сотен метров по неширокой асфальтовой дороге, мы вышли на шоссе, на котором нас ждал одинокий чёрный хетчбэк. И после посадки в авто я получил возможность вывалить на Морозова накопившиеся вопросы.

— У тебя водительские права есть?

— Есть.

— А как ты их сдал до совершеннолетия? Эмансипация?

— Вообще-то на права можно сдать с шестнадцати лет. А еще полная дееспособность не дает тебе возможность снизить возраст получения водительского удостоверения.

— Не знал — видимо РНР здесь избрало американский вариант. В моем старом мире в некоторых штатах с четырнадцати лет можно за руль, так что Республика не сделала ничего удивительного, просто я не интересовался этой темой от слова совсем — тогда откуда здесь машина?

— Я вчера приехал сюда на ней. Это был самый долгий этап в подготовке твоего отгула.

— Отсюда до паркинга лица минут десять езды. Получается ты мог вчера подготовиться к выходу за час?

— Нет. Именно моя машина сейчас стоит в ИАЛе, эту я взял в аренду и пригнал сюда. И нет, за час я бы ничего не успел, даже если бы мы поехали на моем авто. Договориться об “окне” требует чуть больше времени.

— Под “окном” имеется в виду резкий припадок слепоты и глухоты у камер и охраны?

— Ага, и обычно в первую очередь спрашивают об этом. А вопрос про водительские задают дай бог раз в год, видимо в 2007 я услышу этот вопрос уже два раза.

— Ты так много раз подрабатывал гидом, что уже можешь говорить о статистике?

— Да, так что можешь не переживать по поводу успеха своей отлучки. Самое сложное уже позади, осталось только придумать себе развлечение.

— Я думал, что самый сложный этап — это вернуться обратно.

— Нет, при правильном поведении сложных этапов нет вообще. Просто по статистике люди чаще всего дурят во время прохода через охрану, поэтому мы и называем этот шаг самым сложным.

— Ладно, с этим разобрались, а зачем нам серые куртки?

— Нам еще долго минут двадцать ехать до Санкт-Петербурга, так что давай устроим интерактивчик. Есть предположения на свой вопрос?

— Как отличительный знак, чтобы нас спокойно пропустила охрана? — вряд ли этот вариант.

— Нет, точного времени достаточно чтобы верно нас идентифицировать. Давай еще идеи — сомневаюсь, что все так просто как ты описываешь, но ничего более по этому поводу ты мне не скажешь. Выход и заход в ИАЛ это самое сложное препятствие, и если каждому экскурсанту рассказывать о способах его преодоления, то лавочка очень быстро прикроется. Либо из-за пропажи необходимости дорогостоящих посредников, либо от постоянных провалов самоуверенных неучей, из-за которых администрация вновь обретет органы чувств и прикроет лавочку.

— Чтобы не терять своих подопечных в толпе?

— Для этого есть телефон, а серый далеко не самый заметный цвет.

— Как проявление заботы и предотвращения ОРВИ после отгулов?

— Хех, в отгулы обычно ходят мальчики и девочки, достигшие возраста восемнадцати лет. Такую заботу и те и те воспримут максимум как подкат. И если с девушками это еще нормально, то с парнями я заигрывать не планирую.

— Ну может четырнадцатилетнего меня считают недостаточно сообразительным для одежды по сезону?

— Мы сейчас оба говорим о молодом да Винчи?

— Никогда себя таковым не считал, но видимо да. Но знания не показатель ума.

— Мысль конечно мудрая, и на отсутствие ума не намекает. Но я без нее искренне надеялся на аналитические способности при просмотре прогноза погоды и твое благоразумие.

— Тогда сдаюсь.

— Всего три попытки?

— Я не слишком упорный человек.

— Точно?

— Точно. Так ты по итогу скажешь, зачем нужны эти серые куртки?

— Да, скажу. А нужны они, чтобы к нам возникало меньше вопросов в Республиканских районах.

— Каких районах?

— Республиканских. Стоп, ты что, о них ничего не знаешь?

— Нет. Как-то не довелось узнавать про них.

— На уроках о них рассказывают. А, ты же в седьмом только, вы еще до них не дошли. Ты не знаешь о них подробно или вообще представления не имеешь?

— В разговорах слышал, но никогда не придавал значения и не интересовался. А чтобы по ним ходить нужны спец куртки?

— Нет, точнее да. В общем, не совсем так. А как ты умудрился за четырнадцать лет своей жизни не узнать почти ничего о столь занимательном явлении?

— Не забывай, что я из детдома, в котором о таком даже не заикались. А лекций по этому поводу еще не было. Я бы точно такое не пропустил и не забыл.

— Про твое происхождение подзабыл, тогда это немного объясняет твои скромные познания в этой области.

— В жизни случаются и более удивительные вещи. Сейчас же ты просто немного расширишь свои изначальные планы как гида и расскажешь о республиканских районах, ничего такого.

— Нормальная идея. Тогда слушай, пока доедем до Петербурга я тебе коротенько расскажу. Тут надо чуть загодя рассказать, давай по порядку.

За следующие пятнадцать минут я получил краткий экскурс в историю государства Российского от Акимовской ночи и до девяностых годов. Заодно мне и рассказали почему и как появились давно забытые “аристократические города”, которые правильно называть лиговскими. И в случае с большими городами или неудачными “захватами”, это лиговские районы, как и произошло в Санкт-Петербурге.

После Акимовской ночи выжившая знать, которая смогла удивительно быстро объединиться в Лигу, не обольщалась успешными переговорами и полученными достижениями. Доверия между двумя сторонами после применения танков и высшей магии быть не могло, что выразилось в постоянном противостоянии во всех сферах жизни. Как не

дошло до гражданской войны многие до сих пор понять не могут. И одно из направлений деятельности аристократии во время подготовке к войне были “захват” как можно большей территории. Ставились баррикады, заборы, стены, КПП, в разных регионах и городах создавались по сути отдельные населенные пункты. В них нельзя было зайти просто так, в них жили только лига и ее союзники. Во время особо напряженных годов доходило до перестрелок, поджогов, взрывов и других терактов. После резни двадцать третьего года одаренные очень многое потеряли не только в плане личностного состава, но и в плане экономическом. Многие заводы, фабрики, производства, магазины, логистические структуры приватизировались республиканцами. Но и оставшегося капитала хватило на действительно грандиозный размах спецоперации.

В ответ на создание такого большого количества по сути плацдармов, республиканцы ответили тем же. И таким образом рядом с лиговскими районами и городами образовались районы и города республиканские. В них тоже нельзя было попасть просто так. Вся эта движуха стала тормозить только к семидесятым годам, когда к власти пришли центристы. Они немного успокоили одаренных и охладили неугасающий пыл республиканцев. И разделенные на несколько частей города стали снова становиться единой административной единицей. К девяностым годам все почти окончательно успокоилось и появилась возможность абсолютно беспрепятственно передвигаться по всему городу. Ключевое слово здесь — почти. Во-первых в некоторых местах еще остались закрытые районы, например в Москве, Екатеринбурге и еще нескольких городах. А во-вторых человеку, который работает или поддерживает определенный перечень организаций, которые одаренные считают республиканцами, лучше не селиться в районах Лиги. Проценты по кредитам будут конскими, счетчики будут часто завешать показания, почти никто не решится делать у тебя ремонт или починить что-нибудь, не будут принимать на работу. И в случае абсолютно любого проступка ты будешь виноватым. В общем, таким людям путь в лиговские районы заказан, если они не являются мазахистами. Аналогичная ситуация с членами Лиги и республиканскими районами. Стали понятнее переживания Сони по поводу жизни после лица. Отучившись ИАЛ она встала на сторону одаренных, и в приличной части РНР она физически не может работать или жить. А еще я наконец-то понял почему лицей не организовывал нам выходные по всему Петербургу. Я то всё скидывал на лень бюрократов, которые не хотели нагружать себя излишним разнообразием, а все оказалось не совсем так.

— А нам тогда вообще можно в районы республиканцев?

— Можно, просто прогулки никто ограничивать не будет. И недолгое проживание в отелях в том числе, но нам это не понадобится. К отбою ты вернешься в комнату.

— А причем тогда тут серые куртки?

— Серые куртки RdN определенного фасона на неформальном языке сигнализирует с нашей принадлежности к таким “гуляющим”. Таким образом мы показываем кто мы такие, чтобы при встрече к нам не возникало неудобных вопросов. И при этом мы достаточно заметные, чтобы о нашем существовании не особо волновались. Если мы задержимся и сами не уйдем, то добрые люди нам помогут как можно быстрее свалить.

— Стало понятно твое упоминание про обеспечение безопасности.

— Сейчас не восьмидесятые, чтобы нам было опасно в республиканских районах. Так что я про другое имел в виду, но рассказывать я пока не буду. Лучше скажи куда с начала пойдём. На часах всего 4:30, обычно начинают с обзорной экскурсии по Петербургу вне списка управления.

— А разве здесь нет заведений, работающих круглосуточно?

— Есть, но это обычно либо бары, которые тебе не особо интересны, или вечно работающие рыгаловки. Я думаю, что ты не ради них сюда пришел.

— Это да. Хорошо, давай начнем с обзорной экскурсии, но сначала мне надо забрать одну посылку из Адмиралтейского района.

— Что за посылка?

— Пара вещей. Например сменная одежда, вода и снеки. Завтракать в рыгаловках я действительно не хочу, но перекусить не против уже сейчас — я тебе не договорил о некотором содержании посылки, но тебе это знать не надо.

— Предусмотрительно. Но обычно все покупают в городе или берут с собой.

— Ты сам сказал, что сейчас практически ничего не работает. А из лица я ничего с собой не взял.

— А, да, точно. Тогда говори адрес, съездим за твоей посылкой, потом обзорная экскурсия, потом завтрак, потом еще что-нибудь придумаем.

— Улица Красноармейская дом 11.

— Навигатор говорит, что это жилой дом.

— Все верно.

— А где тогда лежат твои вещи?

— В подъезде.

— Что это за доставка, которая оставляет посылки в подъезде? — подозрительность в голосе Ивана скорее была направлена ко всей ситуации в целом, а не к содержанию моего клада. Так что все хорошо.

— Не очень ответственная, которая за доплаченные пятьсот рублей готова потерпеть срочность заказа и странные требования к окончательной точке доставки — про Софью ему знать не надо. Меньше знаешь — крепче спишь.

После успешно полученных вещей мы все таки зашли в какую-то рыгаловку, в которой за покупку пары сэндвичей и кружки кофе мне разрешили быстренько переодеться. А еще это позволило мне не показывать содержимое принесенного Соней рюкзака. Незачем Морозову это знать. Девиз наших отношений: меньше знаешь — крепче спишь. Но судя по ситуации, мы с ней перестраховывались. Все проходит штатно, и последующие несколько часов это показали. Красносельский, Московский, Кировский и Фрунзенский районы оказались республиканскими и по ним мы покатались в сопровождении комментариев Морозова. Гид он не профессиональный, рассказанное им было похоже больше на набор интересных и не очень фактов о своем городе, с помощью которых мы демонстрируем иногородним друзьям свои невеликие знания про родной населенный пункт. Но чтобы оставить о себе впечатление, Петербургу не нужен опытный экскурсовод, так что это не сказалось на моих ощущениях. Потом мы зашли в какую-то кафешку, и я снова взял чизкейки. Какой у меня прекрасный возраст, если бы я в прошлом мире ел столько сладостей, я бы постоянно толстел. А здесь моя достаточно спортивная тушка по ощущениям готова переваривать любое количество сладостей, и при этом увеличиваться исключительно в высоту, а не в ширь.

Дальше я зашел в компьютерный клуб. В первый раз в этой жизни я притронулся к нормальным, не телефонным видеоиграм. В прошлой жизни они были одним из основных способов убивать время, а здесь у меня такой возможности физически не было. Что примечательно, Морозов в моем стремлении меня поддержал. С начала он разнес меня в

местном мортал комбате на приставке, а потом я смог его удивить, победив в компьютерной стрелялке. Сделал я это с трудом, но стоит учитывать, что я в подобные игры последний раз играл в прошлой жизни. Причем последнее сказано не образно. Понимая, что так я могу провести всю самоволку, я силой себя остановил и пошел дальше. И все вышеперечисленное оплатил Морозов. Жизнь прекрасна!

Скоро поеду по делам, сделаю их и у меня будет целый вечер, во время которого я займусь чем угодно. Но пока это “скоро” не наступило, можно съездить в Петергоф. В прошлой жизни он произвел на меня очень хорошее впечатление. Надеюсь их повторить, такой заряд положительных эмоций точно поможет в предстоящих переговорах...

Глава 4. Продолжение приключения

Глава 4. Продолжение приключения.

Услышав про мое желание поехать в Петергоф, Иван радостно улыбнулся и мы поехали туда. Видимо ему тоже нравится построенный там дворцовый ансамбль. Ведь нет ни одной причины, из-за которой он не посетил бы столь знаменитое место и оно бы ему не понравилось. Разве что он ненавидит архитектуру позднего средневековья. Но тогда он не должен был улыбаться после моих слов. Так что этот вариант отпадает.

— Ты знаешь, что я неофит? — по дороге я все таки услышал начало разговора, которого я ожидал вчера.

— Да, ты же старшеклассник, а вы там все такие.

— То есть ты знал о моем ранге одаренного, но при этом даже не попытался использовать вежливую приставку, почему?

— Потому что я тоже неофит.

— Когда ты успел им стать?

— На счет подробностей обращаться к моему непосредственному начальству. Ближайшее доступное — Степан Романович — как бы мне не хотелось похвастаться, все же отправил его к Давыдовым.

— Это который нынешний глава научно исследовательского отдела лица?

— Он самый.

— Поверю на слово. А я думал ты просто был агрессивно настроен из-за темы нашего разговора, а оно вон как оказалось. Поздравляю — как то неискренне прозвучало, но оно и понятно, я бы тоже завидовал.

— Спасибо — ой, а можно же было воспользоваться вариантом Морозова. Ну и ладно, в принципе я инструкции выполнил, хоть и криво. Так что все нормально.

Чем ближе мы подъезжали к месту назначения, тем больше у меня возникало сомнений. И на мои вопросы Иван впервые за самоволку отнекивался или отмалчивался. Во-первых мы проехали кпп, на котором нас остановили и проверили документы. И скорость проверки водительского удостоверения Ивана не отменяет самого факта наличия поста полиции при въезде в эту область. Еще у Санкт-Петербурга есть следующая проблема: красивые и ухоженные фасады большого количества домов скрывают отвратительное состояние дворов. И здесь кроется во-вторых: в этом районе и дворы и фасады выглядели одинаково паршиво. В-третьих, я впервые в жизни встретил заваленные мусором улицы. И наконец в-четвертых, внешний вид прохожих соответствовал и второму и третьему пункту. А еще я увидел парочку характерных серых курток, которые выдавали еще двух туристов.

— Ну вот и он — Петергоф. Построенный первым императором Российского государства и переживший пик своей красоты несколько десятков лет назад. — и это еще мягко сказано. В этом нагромождении зарослей и хибар явно недавней постройки с трудом замечается сам дворец, который обвалился в нескольких местах. Когда в прошлой жизни я был здесь на экскурсии, то сюда вообще заехать было нельзя. А нас же никто и ничто не останавливало, и мы имеем возможность в упор рассматривать это «великолепие».

— Что же здесь произошло?

— Пойдем погуляем и я тебе расскажу.

Выйдя из машины я заметил еще одну проблему. Вонь, которая не сдувается ветром с

финского залива, ударила в нос не слабее обычного удара кулаком. Что-то я за жизнь в ухоженных приютах и практически стерильных лицах вообще отвык от подобных запахов. Даже глаза заслезились, ужас. А сейчас я слышу характерный щелчок захлопывания двери автомобиля, который заставляет меня обернуться и удивиться еще больше. Оказывается Ванюша не вышел из машины со мной, как это было в предыдущие разы, а просто любезно закрыл за мной дверцу. А неудачные попытки ее открыть показали, что закрыл он ее на ключ.

— Эээ, а ты зачем это сделал?

— Звони в ИАЛ и говори, что потерялся.

— Зачем?

— Чтобы тебя отсюда забрали.

— А может ты просто откроешь дверцу?

— Нет, звони в лицей.

— Я номера такого не знаю.

— Звони преподавателям, любым.

— Они сохранены только на лицейском телефоне, а его я в самоволку вообще на взял.

— Тогда по 112.

— Это же экстренный номер, зачем таких занятых людей по пустякам дергать. Давай просто вместе вернемся в лицей.

— Объясняю для малолетних туго соображающих тупиц: либо ты сейчас звонишь в ИАЛ и я присмотрю, чтобы за время твоего ожидания подмоги ничего не случилось, либо я тебя оставляю просто так. Второй вариант развития событий произойдут, если в течении тридцати секунд ты не возьмешь в руки телефон.

— Ааа, тебе потом Клуб за потерю подопечного сделает чтонибудь.

— Двадцать секунд.

— Да и не я виноват буду, как я по твоему сюда попал? Явно же до тебя дойдут!

— Десять секунд.

— А если со мной что-нибудь случится в этом гетто, то тебя вообще расстреляют. В социально-бытовом плане точно!

— Я поехал — и ведь действительно падла собралась уезжать. Начал закрывать окно и потянул свои кривые сволочовские ручонки к рулю. Эта тварь вообще меня не слушает. О, придумал. Ох не зря Соня перестраховщика вчера насоветовала мне этот девайс. Сейчас Морозов на себе испытает целую гамму неприятнейших ощущений.

— Да стой ты! Давай позвоню, только телефон дай.

— Со своего звони — судя по его ухмылке он блефовал и не оставил бы меня. И я сейчас действую ровно так, как ему это надо. Ну-ну, радуйся интриган доморощенный, пока можешь.

— Мой телефон в рюкзаке.

— Карманы выверни — скептический взгляд должен подтолкнуть меня сдать и перестать тянуть время. Но я сейчас занимаюсь не этим. Телефон то у меня в кармане, но сейчас мне нужно чтобы он потянулся за запасным, который лежит в рюкзаке. Так что я спокойно вывернул карманы, не показывая телефона который сейчас греет мне сердечко.

— Как всё сложно с тобой, и где лежит твой телефон?

— Потайной кармашек на спинке рюкзака — перед тем как полезть на заднее сиденье, он закрыл окно, чтобы я не смог выкинуть какие-нибудь фокусы. Но сквозь него я вижу как

он отвернулся. Вот сейчас! Максимально быстро достаю из внутреннего кармана знаменитое в обоих мирах средство самообороны. Руку с местным аналогом тазера опускаю как можно ниже, чтобы с места Ивана не было видно кистей моих рук. Между нами еще одно пассажирское место, которое я так неудачно покинул, поэтому его ограниченный угол обзора позволяет так сделать.

— Шаг назад — молча выполняю инструкции Морозова, как он и просил перед началом самоволки — Держи — из приоткрытого окна показываются буквально только кончики пальцев, которым он держит запасную раскладушку.

Но мне и этого достаточно. Рывок вперед, поднимаю руку и просовываю ствол тазера в приоткрытое окно и нажимаю на курок. Не ожидавший от меня подобного, Морозов не успел ничего сделать и получил две иголки в грудь. Я ни разу не пользовался каким-либо оружием в прошлой жизни. Разве что в тире пару раз был и в людей не стрелял, но промахнуться с метра невозможно в принципе, так что сейчас я смотрю на дергающегося от пятидесяти тысяч вольт Ваню. На электрошокере я не экономил, так что минут на десять или двадцать его вырубит железно. Более чем достаточно времени, чтобы сделать все необходимое, осталось только понять что мне сейчас надо. Когда моё оружие возмездия перестало издавать характерный звук, я его перезарядил и стал думать, что же мне делать дальше.

Для начала надо выбраться из окружающего меня гетто. Нет, для начала надо полностью обезвредить Морозова. Оставлять такого “друга” за спиной категорически нельзя. Об убийстве речи не идет, но вот отобрать у него все средства коммуникации и закрыть в машине кажется мне хорошей идеей. В оставленный Иваном промежуток пролез ствол тазера, но не пролезает моя рука. Это проблема решилась использованием валяющегося недалеко от машины куска проволоки. Разбросанный везде мусор кроме своего отвратительного запаха также позволил очень оперативно обзавестись необходимым “инструментом”. Опустив окно до конца я попробовал открыть дверцу, но у меня не получилось. Для меня это просто шикарная новость, ведь когда эта тварь очнется, он не сможет без ключа выбраться из машины, а ключ я у него заберу прямо сейчас. Следующим пунктом плана шел обыск бессознательной тушки и всей машины на предмет телефонов, часов, планшетов, и любого другого устройства, которое поможет неудачному заговорщику выбраться. Все это я нашел, но не знаю куда их деть. Будь это не хетчбек, а седан, я бы просто закинул все в багажник, но в этом автомобиле можно запросто изнутри добраться до багажного отделения. Так что это не вариант. Посидев пару минут я решил забить болт на сохранность чужого имущества и просто закинул всё под машину. Сверху закрыл технику курткой Морозова, пусть будет благодарен и за такую маскировку. Вроде все, осталось только забрать свои вещи, закрыть машину и идти по своим делам. Но перед этим я посижу в тепле салона и подумаю над следующими действиями.

Моей первой задачей является обнаружение способа покинуть этот неприветливый район. Из документов у меня на руках только МБУ, чего достаточно для жизни в ИАЛе, но недостаточно чтобы меня пропустили через КПП. На въезде меня не проверили, так что возможно одних документов должно хватить и на меня. Прости Софья, но мне снова придется тебя побеспокоить.

— Алло, Соня мне нужна твоя помощь.

— Привет, Серый. Я сейчас на работе.

— Какая работа? Праздники же.

— Праздники были восьмого и девятого марта, а сейчас у меня работа. У нас же график два через два. Нам день недели не важен.

— Во сколько заканчивается рабочий день?

— В четыре часа дня.

— То есть еще через четыре часа. Долговато, но терпимо. Я подожду.

— Хорошо, я позвоню тебе как закончу — облом, даже не задумывался, что у нее сегодня рабочий день. Ладно, не буду ее беспокоить. До назначенного времени еще более трех часов. Обращусь к ней только если не будет других выходов. Может подойти к КПП и сказать, что друг решил приколоться и оставил меня одного без документов? Странно и неубедительно, если и не выгонят взащей, то позвонят нужным людям. А мне этого сейчас не надо. Тишина — это золото. И я приложу все усилия, чтобы сохранить данное обстоятельство.

Проверив информацию я узнал, что такси сюда не ездит. Но в голову пришли еще два варианта: либо обратиться к местным за помощью, либо попытаться найти таких же серо курточных туристов. Из минусов первого варианта — я могу попасть в еще большую историю, чем сейчас. Из минусов второго варианта — не обязательно я смогу найти этих туристов. Что тот план, что этот имеют свои минусы, но у второго риски сильно меньше, так что я пошел искать себе новых друзей. Тем более вряд ли нас всего четверо таких на весь петергоф. Так что шансы на их успешное нахождение возрастают.

Бодрым шагом прошел полчаса в ту сторону, с которой приехали мы с Морозовым. Не встретил серые куртки, но и не получил претензий от местных жителей. Куртка RdN действительно помогает, ведь не смотря на достаточно частых прохожих меня еще никто не остановил для оперативного развед опроса. То, что я не местный видно сразу: и по внешнему виду и по поведению. Но до меня еще ни разу не докопались по подобным причинам. Страх перед местными у меня нет по нескольким причинам: я идеально развитый молодой парень, даже неумелый удар которого значительно сильнее любого здешнего задохлика. Может технически я нулевой рукопашник, но остальные об этом не знают. А еще у меня есть газовый баллончик и четыре заряда электрошокера. Так что к агрессивными диалогами с местными я готов. И отсутствие нужной сноровки меня тоже не печалит. Как показал пример Ивана, отсутствие опыта пользоваться такими игрушками вещь неприятная, но не критичная. И пока что мне везет не проверять свои мысли по этому поводу.

О, наконец-то я нашел праздно шатающиеся серые куртки. Может в остальной части Петербурга они и не очень заметны. Но здесь чистая и ровная глянцевая поверхность без каких-либо следов эксплуатации бросается в глаза достаточно далеко. Подбегаю к ним и максимально доброжелательно пытаюсь начать разговор.

— Добрый день — ноль реакции — остановитесь пожалуйста на минуточку — все еще ноль реакции — не могли бы вы...

Еще пару минут я пытался начать диалог, но почему-то наткнулся на нежелание со мной разговаривать.

— А почему мы его игнорируем? — уже сломавшийся мужской голос говорит о том, что один из серых как минимум старше меня. Что не удивительно, вряд ли здесь часто ходят такие молодые и как показала практика самоуверенные и не очень умные туристы. Вот что мне стоило ознакомиться с состоянием Петергофа до того как сюда поехать? Или внимательно следить за Морозовым? Ведь вся эта ситуация изначально была очень мутной. Но в свое оправдание могу сказать, что она такой стала только после фокуса моего гида. До

этого момента все выглядело вполне естественно и не вызывало подозрений. И вообще, задним умом то все сильны. Стоп! Не время рефлексировать. Надо сосредоточиться на других вещах.

— Тебе так хочется пообщаться с местным? — о втором парне я тоже не могу ничего сказать, кроме его принадлежности к мужскому полу.

— Нет, но он ведь не просто так подошел и уже десять минут пытается с нами заговорить — с момента озвучивания словосочетания “добрый день” прошло не больше пары минут. Не надо пытаться меня устыдить. Я все равно от вас не отстану.

— Может он после нашего диалога поймет, что ему здесь нечего ловить и отстанет? — тебе говорили, что ты не умеешь говорить намеками?

— Я же не местный, вот, у меня тоже серая куртка RdN — после этих слов оба парня, которым как оказалось не больше двадцати, обернулись и начали внимательно меня рассматривать.

— «Не местный» конечно же будет ходить обмазанный каким-то дерьмом — палец второго указал на замаранный во время поиска «инструментов» рукав.

— Да случайно всего один рукав замарал. Где вы здесь найдете практически новую куртку без единого следа эксплуатации. И остальная одежда у меня такая же, вы у местных такой чисто физически найти не сможете — смогут конечно, но для большей убедительности аргумента можно и приукрасить.

— А еще у него обувь почище нашей. Так что он меньше нас тут шастал — первый заговоривший вызывает значительно больше симпатии.

— Как тут по твоему мог оказаться не местный паренек лет шестнадцати и в одиночку? — вот что с людьми делает зож! Кажусь старым, а мне не это сейчас надо.

— Мне вообще четырнадцать, и именно из-за того, что я тут один я вам и докучаю. Я со своим гидом приехали сюда на машине, потом мы поссорились и он оставил меня здесь одного — точнее он попытался это сделать. Но кому это сейчас интересно? — Мне нужна только помощь выбраться отсюда, дальше я сам. Без вас меня через КПП не пропустит.

— Почему это? — второй продолжает показывать свое недоверие к моей персоне, а также нежелание взваливать на себя чужую работу.

— Документов нет с собой.

— В принципе можно помочь, тем более мы уже нагулялись и собирались возвращаться.

— Да брешет он! — мое отношение ко второму с каждым его словом становится все хуже и хуже.

— Арс, да хватит уже. Ты же знаешь, что мы не можем оставить потеряшку после его обращения к нам — теперь я знаю то ли кличку то ли сокращение имени первого.

— Зачем нам помогать какому-то левому парню? Как-то он сюда пришел, так что и сам сможет выйти — на данную сентенцию первый

— Извини за слова моего товарища, аромат этих улиц плохо на него влияет. Все равно сегодня мы проходим через мои документы, так что его нежелание брать тебя с собой ни на что не влияет.

— Да ничего. Я бы тоже не обрадовался неожиданному попутчику. Но я действительно от вас уйду сразу после кпп.

— Раз ты такой догадливый, то прояви еще больше эмпатии и свали отсюда — сейчас я принял судьбоносное решение, буду игнорировать этого Арса. С таким настроением у нас не

получится никакого диалога.

Первый тоже проигнорировал последние слова своего товарища и решительно пошел к выходу из Петергофа. Машины у них не было, поэтому в сторону более облагороженных районов мы пошли пешком. Здесьнюю местность я не знаю от слова совсем, но ослабевающее омбре подсказало, что мы идем в нужную сторону. По пути меня расспросили, как я докатился до жизни такой. Видимо не до конца мне поверили в мой рассказ. Спрашивали по поводу моего маршрута вне Петергофа, что и где видел и подобное. Арс задавал вопросы с подвохом, на которые жители гетто не смогут правильно ответить, по крайней мере большинство. Но я прошел и эту проверку, поэтому мы продолжили маршрут обсуждая уже не мою персону.

Спустя минут сорок быстрого шага мы пришли к выходу. Документы первого проверили также быстро как и водительское удостоверение Морозова, а на вопросительный взгляд в мою сторону полицейскому ответили лаконичным “потеряшка, сопровождающий оставил одного”. После этих слов мужчина в синей форме достал телефон и начал в нем что-то искать. Поочередно рассматривая меня и экран своего смартфона он кивнул и спросил меня по поводу машины. Я ответил, что приехал на черном хетчбеке, названия марки авто не знаю, эмблема была из нескольких колец. Еще раз посмотрев на экран, страж правопорядка снова кивнул и мы смогли спокойно пройти второе препятствие в моем приключении. Видимо полицейские ведут какой-то учет “гуляющих”, с помощью которого и убедились в моем статусе. После таких новостей анонимность прогулок ставится под вопрос. Хотя там может быть и примерный список без точных данных, ведь будь у него мое фото или что-то подобное, то вопросов бы не задавали. В общем-то мне плевать, ведь сейчас передо мной стоит другой и более важный один из самых часто задаваемых вопросов: что делать дальше?

Глава 5. Очередные переговоры

Глава 5. Очередные переговоры.

После небольшого диалога со стражами правопорядка мы практически моментально расстались с Арсом и первым. В принципе мы так и договаривались, а еще за время нашего взаимодействия я даже не узнал прозвище первого, не то, что имя. Так что новых друзей у меня завести не получилось.

Часы подсказывают, что до основной цели моего побега из лица осталось чуть больше часа. Хватает чтобы на такси доехать до места назначения попутно купив чашку кофе и закинув куртку в экспресс химчистку. Соня собирала меня как на войну и помимо средств самообороны она добавила в мой список покупок и запасную куртку. Она вообще расширила мой список покупок более чем в два раза. Я то хотел купить пару снеков, воду, сменную футболку и все, а по ее наставлению с моим рюкзаком можно с полным комфортом бродить по городу несколько дней. И после предложения занять во внутреннем кармашке местный аналог тазера, на запасную куртку я согласился без слов. Демисезонная верхняя одежда весит не много и поносить ее с собой для успокоения моей хорошей подруги казалось хорошей идеей. Сейчас же она кажется просто отличной! Решено, сегодня я зову Соню в ресторан. Устрою маленький праздник своему ангелу хранителю.

Хорошо, что сейчас выходные и что я выгляжу чуть старше своего возраста. С такими условиями моя одиночная прогулка выглядит абсолютно естественно и я не вызываю вопросов у патрульных. Которых я заметил просто неприличное количество. Как-то не замечал их пока не начал волноваться перспективы поговорить с ними. Ведь объяснить, почему и как я такой молодой, красивый и без документов гуляю по городу, я не смогу. В прошлой жизни я жил в сравнительно небольшом полумиллионном городе, и там такая большая концентрация товарищей в синей форме была исключительно во время крупных спортивных мероприятий и приезда большой шишки из Москвы.

Выкинув стаканчик из под кофе перед входом в знакомый ресторанчик я решительно вошел внутрь. Помимо мыслей о предстоящем разговоре я также понимаю, какими же удобными были кофе-точки самообслуживания. До повсеместного распространения пекарен этот мир дошел, а до кофе-точек нет. Еще одна бизнес идея, которую я возможно чисто физически не успею реализовать.

— Добрый день, у вас забронирован столик? — стойка, хостес, стандартный вопрос. Пока все по плану, уже неплохо.

— Я пришел к Анне Извольской.

— Сергей?

— Да.

— Мария вас проводит — очередная официантка Маша, проклятье какое-то. Знакомые коридоры привели меня в знакомую vip комнату. В которой меня ждала Анна.

— Привет Аня, давно ждешь?

— Только что пришла. Вообще скептически отнеслась к твоему предложению встретиться здесь, особенно учитывая, что тебе запрещено покидать лицей. Как ты кстати это сделал?

— Секрет фирмы.

— А если я доложу об этом секретике куда следует?

— Ты этого не сделаешь.

— Откуда такая уверенность? — предыдущие слова и тон беседы со стороны Извольской выдает некоторый скептицизм к этой встрече и ее временное желание побыть стервой. Все таки выкинутый Даниилом фортель подпортил наши отношения. Надеюсь, что по окончании этой встречи все наладится.

— Потому что ты настоящий друг, который не бросит своего товарища на растерзание канцелярским крысам.

— Ага-ага, что-то по тебе не было видно нашей “дружбы” последние пару месяцев.

— Все произошедшее в последнее время это одно большое недоразумение. Которое я не мог разрешить без личной встречи с тобой и твоим братом одновременно — пассивно-агрессивный настрой Ани не изменился, ожидая пояснений — если коротко, то твой брат решил, что я к тебе подкатываю и жестко ограничил мне возможности с тобой общаться.

— Что за бред? В прошлый раз ты другое говорил.

— В прошлый раз я с ходу попытался тебе объяснить всю ситуацию в целом. Но из-за твоего скоростного ухода с высказыванием Даниилу своего праведного гнева, я не успел закончить и ты все поняла не правильно.

— И что же я поняла не правильно? И почему ты в прошлый раз про “подкаты” вообще ничего не сказал?

— Я же говорю, что не успел.

— А еще раз попытаться рассказать не судьба?

— Аня, пожалуйста, дай мне рассказать как все было и потом я отвечу на любой твой вопрос. Именно поэтому я попросил с начала встретиться с тобой, а уже потом с твоим братом.

— Ладно, хорошо, я тебя внимательно слушаю — Да! Скорость охлаждения пыла и готовность меня слушать говорит о том, что далеко не все потеряно.

А рассказанная мной ситуация получилось действительно дурацкой. Во время первой попытки объясниться, Аня очень быстро сделала выводы о том, что мы с Даниилом поругались из-за цены проданного патента. И она моментально позвонила своему брату и высказала все, что думает о его жлобстве и что это вообще не деньги по меркам ее семьи. Сказала она это в достаточно агрессивном формате, который разумеется не порадовал абонента. Извольский же решил, что я опять через Аню пытаюсь добыть себе денег, и учитывая свои предыдущие выводы он обозлился окончательно и жестко ограничил мои возможности общения с Анной. У меня конфисковали второй смартфон. На уровне программы ограничили мои возможности писать ей с помощью телефона лицейского, а также пресекали все мои попытки с ней уединиться для приватной беседы. Кто-то из сотрудников следит за перемещениями Ани, и когда видит вероятность моего с ней уединения, то сообщает нижестоящим работникам лицея сходить и приструнить меня. Я даже пару раз попытался забить на все предупреждения и решительно пойти все рассказать своей подруге, на что меня тут же вызывали в управление на беседу. И в случае моего игнорирования приходил спортивный, а следовательно подкачанный персонал пинками отправлял меня куда надо. На все претензии меня отправляли также в управление, где разводили руками и говорили: ничем не можем помочь, можете подать официальную жалобу. Я ее и подал, на что получил очень быстрый ответ из разряда ничего не знаем, все по правилам, оснований для чего-то там нет, так что можете со своими претензиями пройтись в далекое пешее эротическое путешествие. Таким образом в стенах лицея

предпринять вторую попытку исправить ситуацию я не мог.

А учитывая мой статус невыездного, я вообще потерял всякую возможность объясниться. Пока передо мной не появился подставщик Морозов и я окрыленный своими недавними успехами и новым статусом побежал договариваться с Аней о сегодняшней встрече. Последнее я конечно Ане не озвучил, а просто позлился на свою самоуверенность про себя. Сделал это не в первый раз за день и скорее всего не последний.

— Ничего себе... Сережа, а из-за чего тогда Даниил так обозлился на тебя? Явно же не из-за “подкатов” — по окончанию моего монолога мы все таки вернулись к самому началу этой эпопеи. Но сейчас оба настроены подробно и до конца разобраться, так что в этот раз я точно добьюсь успеха. А еще ко мне вернулась добрая версия Ани, которая называет меня Сережей и искренне пытается меня понять.

— Про подкаты я упомянул чтобы привлечь твое внимание и начать разговор.

— То есть все не из-за наших экспериментов в гостевом домике?

— Нет. Сейчас все расскажу — следующие пять минут я пересказывал свои первые переговоры с Даниилом.

— И вправду очень по дурацки получилось. Спасибо, что несколько раз пытался все исправить и даже ради этого сбежал из ИАЛа. Я ценю это — Анна девочка умная, и она очень быстро сопоставила имеющуюся у нее информацию с только что услышанным рассказом. Не нашла противоречий и снова встала на мою сторону.

— Да не сбежал я, все почти легально — про неудачность попытки этого “всего” я ей рассказывать не буду. Попробую выкрутиться другими способами. А то версия событий про мою бескорыстность в общении с семьей Извольских может дать трещину. Которой один не в меру ретивый представитель этой семьи моментально воспользуется.

— Точно? Проблем не будет? — вот, не зря промолчал.

— Точно.

— Тогда осталось только все объяснить Дане?

— Ага — оставшееся время ожидания мы провели за приятным разговором ни о чем. Таким же как и несколько месяцев назад, до злополучного инцидента. И это классно. По сути ради этого я все это затеял. И остался буквально один не самый простой шаг, чтобы восстановить возможность так приятно убивать время.

Спустя полтора часа ожидания пришел последний участник встречи. За это время мы с Аней успели поделиться последними новостями, чуть-чуть перекусить, обсудить нездоровую атмосферу в нашей шайке и пути ее исправления, поговорить на отвлеченные темы а также я успел назначить встречу с Софьей. Время на все это в своих планах я взял со слишком большим запасом, да и Даниил задержался по делам и поэтому ожидание настолько затянулось.

— Привет Аня, давно не виделись, спасибо что нашла время и сама позвала меня встретиться.

— Привет Даня, сам виноват, если бы ты не звонил мне второй день, то я бы меньше от тебя уставала и чаще бы звала.

— Ты преувеличиваешь, не так часто мы созваниваемся, да и ты до этого...

На этом моменте радостный Извольский резко перестал быть радостным. Как-то неловко своей физиономией нарушать такой момент, но ради этого я сюда и пришел, так что следующие несколько минут я стойко переносил диалог двух аристократов. Один из которых всеми возможными эпитетами, сравнениями и другими изобразительными средствами языка

пытался добиться моего быстрого ухода. А другая пыталась успокоить первого и убедить сделать попытку выслушать меня. С этим у него проблемы, и именно поэтому мне нужна была помощь Анны. Он и ее сейчас слушает, но не слышит. А со мной просто повторился бы финал предыдущих переговоров.

Закончилось все тем, что после угроз применения административного ресурса лица, чтобы меня сгноить от уже порядком разозлившейся Анны тоже прозвучали угрозы, но уже по отношению к Даниилу. Вообще Анна очень спокойная девушка, и такие черты характера как стервозность или злость ей не присущи. Но двухмесячное вынужденное избегание встречи с ней с моей стороны и практически полное игнорирование со стороны брата окончательно ее выбесили. И теперь к команде слушателей присоединился сам Извольский. С начала Аня высказала все, что думает о наших умственных способностях, самоуверенности, наглости и отсутствии совести. Потом конкретизировала претензии каждому поименно. И только после окончания словесной экзекуции представителей сильной половины человечества начался нормальный и продуктивный диалог. Видимо агрессивная форма ведения диалога со стороны Анны, а также невольный переход на мою сторону в порыве мужской солидарности все же заставили его попытаться заново вникнуть в ситуацию.

Следующие полчаса я всеми возможными способами доказывал свои слова, и слава богу в этом мне активно помогала Извольская. В одиночку бы точно абсолютно ничего не получилось бы. И переписки показали, и практически посуточно описали чем конкретно мы занимались в гостевых домиках. И последовательный отдельный допрос прошли. И объяснили когда, как и почему произошел инцидент с Артемом, ведь один из аргументов Даниила была моя “опасность”. Только после окончания поводов охарактеризовать меня как злодея Извольский успокоился. И мы под чаек с десертами спокойно поговорили. Окончательно брови Даниила разгладились когда нам принесли отдельный счет, который я оплатил собственными средствами. По итогу мы помирились, но как же он меня утомил.

От этого дня я действительно устал. Не физически, ведь большую часть времени я ездил на машине и никаких нагрузок кроме бодрого шага не испытывал. Но морально Морозов и Извольский меня выжали как лимон. Хорошо, что сейчас меня ждет прогулка с Софьей. К сожалению, еще надо придумать как вернуться в лицей и не получить за это по голове.

И чтобы я не мучался обдумыванием столь сложного вопроса вселенная послала мне пару смс с неизвестных номеров на первый запасной телефон. В котором стояла симка подаренная еще в начале года, и которую я успел забрать перед конфискацией основной части подарка в честь начала средней школы.

“Добрый вечер, Сергей, Клуб приносит извинения за действия Морозова Ивана Вернуться на территорию лица вы можете во время десятиминутного “окна”, которое начнется сегодня в половину одиннадцатого” — от первого неизвестного номера.

“Тебе хана засранец. Очень скоро ты заплатишь за свои действия, шавка Давыдовых” — от второго неизвестного номера, владельцем которого скорее всего является Иван. Спасибо тебе ванечка дурачок за то, что напомнил мне вам не доверять. Но тебе не стоило беспокоиться, ведь впредь я постараюсь быть более осмотрительным и проверю ваши слова более надежно, ведь теперь у меня есть один очень способный союзник. Ну или хотя бы не противник, который вполне может мне помочь.

Я позвонил Даниилу и описал ситуацию. Мол попал на встречу через самоволку, но во время нее произошел какой-то писец и я не могу вернуться обратно в лицей. Попросил его

проверить существование окна через свои внутрилинейские связи, наличие которых выдают его предыдущие действия. С удивлением получил вполне добродушный ответ с уверениями скорой помощи. Но надо будет ее немного подождать, ведь в Клубе у него связи только для галочки и моментально получить необходимую информацию не получится. На вопрос а сможет ли он самостоятельно организовать мне возвращение, он ответил, что нет, так как этим занимается Клуб, а связей в нем для подобных мероприятий у него также не достаточно. Также он выразил уважения по поводу смелости и решительности моих действий. Извольский оценил мои старания по урегулированию конфликта, но также он сказал не расслабляться, ведь старший брат будет наблюдать за таким активным молодым другом своей сестры. Даниил также выразил соболезнования и пообещал еще отдариться за этот прокол с его стороны, ведь по сути в моем нынешнем положении виноват он. В общем, на прогулку с Соней я пришел воодушевленный надеждой на успешное окончание всей этой истории. В идеале будет если существование окна подтвердится и я спокойно вернусь в комнату.

А пока я жду необходимую информацию можно и расслабиться. По сути я иду на второе свое свидание за день. Настолько я стал популярным в этой жизни, или в прошлой я был недостаточно инициативным? Неважно, я учту ошибки прошлой жизни и буду более напористым. В какой-то мере жаль, что Соня и Аня из-за моего возраста не воспринимают меня как своего потенциального мужчину. Хотя на счет Ани не уверен. Некоторые звоночки, опровергающие мое предыдущее умозаключение уже были с ее стороны. Но в силу нашего возраста и благоразумия мы это не проверяем и до определенного момента проверять не будем. Мало того, что испорчу себе жизнь, так и ей сделаю тоже самое. Ведь к ней как к аристократке больше требований и ожиданий, а ранняя потеря девственности не входит в круг достоинств молодой леди. Может быть и не надо волноваться, ведь никто не узнает. Но во-первых, самый лучший способ уменьшить вероятность плохого развития событий — это физически устранить такую вероятность. А во-вторых, я еще не до конца разобрался в своих чувствах по отношению к ней, и портить их спонтанным сексом у меня нет никакого желания. И у меня есть еще около полутора лет, чтобы разобраться в них и решиться на что-то определенное.

Под конец “свидания” с Соней на телефон пришло сообщение от Даниила. Ох не зря я нормально перестраховался в этот раз. Никакого окна сегодня не будет. Так что становится понятно уточнение про “очень скоро” со стороны Ивана. А еще перечитанное смс от Морозова привело к занимательной мысли. Упоминание фамилии моих покровителей очень хорошо могло бы объяснить причину подставы на таком будничном мероприятии. Которое обычно проходит сравнительно часто и без каких-либо эксцессов.

А еще я с грустью осознал, что мне все таки придется использовать свой козырь. Которым я очень не хотел пользоваться, ведь это обоюдоострый меч. Молюсь богам, чтобы от Давыдовых мне не сильно прилетело за мои выкрутасы.

Что-ж, перед смертью не надышишься, так что на счет три я нажал кнопку вызова Степана Романовича...

Глава 6. Лиговские дразги

Глава 6. Лиговские дразги.

Несколько мерных гудков, которые по ощущениями звенели минут десять, и мой преподаватель начальных тренировок развития дара взял трубку. Во время настолько «долгого» ожидания я даже подумал бросить эту затею и попробовать договориться с Морозовым. Ведь он объективно прошляпил свой шанс выйти безоговорочным победителем из этой ситуации и теоретически у меня есть аргументы, которые заставят его сдаться и спустить все на тормозах. Но коротких здравых рассуждений хватило, чтобы понять бесперспективность этой затеи. Так что я нервным голосом начал разговор с изначальным абонентом.

— Добрый вечер Степан Романович.

— Добрый вечер, Сергей. Что-то часто ты начал мне звонить.

— Я же по делу звонил и сейчас кстати тоже звоню не просто так — вот они, нервы, везде видится подвох, везде слышится упрек.

— Я сказал это без упрека, просто констатировал факт — и слова его сиятельства это только подтверждают.

— Да, я тоже ничего такого не имел в виду. Прошу прощения, что звоню в нерабочие часы. В общем, вы же говорили, что если возникнут вопросы, то можно звонить вам. И не только вопросы... А еще когда любые проблемы возникают, ну там, не только по поводу учебы... Короче, ну... В общем, тут такое дело...

— Сергей, извини, что перебиваю, но давай ты немного успокоишься и нормально скажешь мне в чем дело — спокойный и немного уставший голос прервал мои блеяния. Все таки стоило продумать слова перед тем как позвонить. Ничего, самое сложное — это начать. Так что сейчас все пойдет гораздо лучше.

— Да. Я спокоен. В общем, я сейчас вне территории лица и не могу вернуться обратно.

— Как такое произошло?

— Один старшеклассник, а именно Иван Морозов предложил мне на этих праздничных выходных прогуляться вне территории лица. Я и согласился, ведь такое проводят практически постоянно и всё хорошо. Но в этот раз Морозов зачем-то оставил меня и уехал.

— Ты согласился покинуть территорию ИАЛа во время своего наказания?

— Да. Ведь когда другие уходят в самоволку они тоже нарушают правила лица. Так что моя и их ситуации по сути никак не отличается. И всем, кроме меня это сходило с рук.

— И как давно это произошло?

— В районе двенадцати.

— И почему ты звонишь только сейчас, если проблема возникла так давно?

— Пытался справиться своими силами. Не хотел вас беспокоить. Но у меня не получилось — мог бы приукрасить и сделать себя белым и пушистым, но врать сейчас нельзя. Все равно Давыдовы узнают всю подноготную этой ситуации, и лучше им в этом максимально содействовать.

— Понятно, подожди минут двадцать и я сообщу, что делать дальше — мне показалось, или после озвученных мной новостей Степан Романович даже повеселел?

Он конечно поступил максимально педагогично, когда не стал устраивать мне моментальный разнос за мой фееричный провал. В это же время взятие паузы на

обдумывание и взвешенное решение тоже выглядит очень умным. Но чтобы вообще никак не выразить своего возмущения моими выкрутасами? Даже в его упоминании моего наказания не было слышно упрека. Либо его сиятельство настолько устал, что у него нет сил злиться. Либо он невероятно спокоен, что вполне может быть, ведь я еще ни разу не видел его злым или сильно волнующимся. С другой стороны я и соответствующих ситуаций с его участием не наблюдал, так что на самом деле ничего не могу сказать по этому поводу. Либо он не видит ничего плохого в том, что я сказал. Казалось бы третий вариант бредовый, но за него говорит нотки веселья в последней фразе его сиятельства. Мне как обычно не хватает информации. И узнать что-то у своих знакомых я не смогу. Степан Романович в лице не контактирует практически ни с кем. То ли работа у него такая загруженная, то ли он просто необщительный, не знаю. Знаю только то, что понять его действия с помощью наших общих с ним знакомых не получится. Поэтому я просто сижу и жду звонка.

И минут через тридцать я все таки дождался обратной связи. Но в виде смс с первыми инструкциями. Для начала мне надо купить новый смартфон с новой симкой, потом скинуть новый номер телефона, а затем обесточить тот девайс, который я держу в руках и спрятать его далеко и ненадолго. А еще мне надо ожидать дальнейших инструкций, которые придут со скинутого его сиятельством номера. Я даже получил похвалу, когда через минуту сообщил о выполнении всех требований, ведь у меня в сумке лежит запасной аппарат связи. И после выполнения всего порученного я снова стал ждать. Какие-то шпионские игры начались. Видимо все таки побеждает третья версия, по которой Степан Романович не злился на мой косяк из-за того, что мои действия ему чем-то полезны.

Еще через некоторое время мне сказали просто ждать. Сидеть в городе и все. На мой вопрос где мне ночевать ответили “где угодно”. Соню я беспокоить не хотел и поэтому решил пойти в гостиницу. Посмотрев интернете цены на одну ночь я мягко говоря очень сильно удивился. Я конечно понимаю, что центр Петербурга и все такое, но тратить минимум семь тысяч рублей за одну ночь я не хочу. Итак сегодня потратился будь здоров. Может все таки напроситься к Соне? Как-то неудобно получается, да и про неудачность самоволки ей я ничего не сказал. Даже во время нашего “свидания”. Хочется, чтобы эта история прошла мимо нее. Она все равно о ней узнает, но к тому времени все уляжется и ее реакция будет гораздо менее активной, да и успокоится она побыстрее. В благополучном исходе я не сомневаюсь, ведь надо всегда верить в лучшее, но лучше этот исход пройдет без ее участия.

Есть еще пару вариантов за копейки, но там будут от одного до девяти соседей, а этого мне тоже не хочется. Мои муки выбора закончил тот, кто их начал — Степан Романович.

— Добрый вечер.

— Здоровались уже. Давай сразу к делу, надо поторапливаться. Появились новые вводные и тебе нельзя останавливаться ночевать в отелях или у твоих знакомых — получается и Соню не надо беспокоить и деньги на гостиницу не надо тратить. Отлично! Но теперь возник еще более сложный вопрос.

— Не понял, а где мне тогда спать?

— В течении получаса я скину тебе адрес, а пока двигайся в сторону невского района.

— Ладно, жду информации.

Даже «пока» не сказал, или что-то вроде «до связи». Видимо действительно торопится. Пока я ехал на такси в нужную сторону мне все таки пришло смс с более точным пунктом назначения. Приехав в указанный в сообщении многоквартирный дом я взял ключи под

ковриком и зашел в место для ночевки. Тут явно никто не живет. Об этом говорит небольшой слой пыли и отсутствие каких-либо личных вещей. Но мне сейчас плевать на все, так что сбросив с кровати пыльное покрывало я лег прямо на голый матрас и планировал продумать всю ситуацию в целом. Но у моей уставшей головы было совершенно другое мнение и поэтому я практически сразу заснул.

В один из самых больших и роскошных кабинетов управления зашел взлохмаченный и злой Наумов. В кабинете директора, его, помимо собственника этого помещения, ждал также глава службы безопасности лица. Лицей настолько крупный и важный, что для него существует отдельная структура безопасности, которую контролирует отдельно взятый глава. Давнее знакомство этих трех мистеров не помешало им смотреть друг на друга волком. И это не только из-за вызова в субботний вечер, плавно переходящего в ночь, но и из-за причины их встречи.

— Какого черта ты меня вызываешь ночью из-за ссоры двух юнцов? — и слова председателя дисциплинарной комиссии ИАЛа соответствовали его скверному настроению.

— Эта ссора может стоить нам должностей — в настроении директора преобладала мрачность, а не злость, как у Наумова.

— Да чего ты опять драматизируешь, не в первый раз шишки из лиги ругаются через своих детишек — глава СБ в свою очередь был свеж и бодр. Что не удивительно для слабенького, но мага. Который не смотря на не очень впечатляющие достижения в военной стезе, все таки был военным. И натренированный организм нельзя взволновать поздней встречей, как его двух не одаренных коллег.

— А вы, мой военный друг, зря не волнуетесь. В этот раз ругаются Давыдовы и Морозовы.

— Как будто в первый раз такое происходит.

— В этот раз столкнулись не обычные члены кланов, а их верхушка. Его светлость Владимир Иванович предъявил претензии клану Морозовых на недосмотр за его личными подопечными. Морозовы же в свою очередь передали эстафету нам. Именно поэтому мы все здесь собрались. Надо придумать, что им ответить.

— Кстати, а какого хрена я узнаю, что Краснов и его компания являются личным подопечным его светлости только после его личного звонка? Ты не мог это сказать до того, как я устроил тот фарс на комиссии?!

— А тебя никто не просил устраивать никаких «фарсов». Не я виноват, что к твоей работе может предъявить претензии посторонний.

— Никто не просил?! Ты, лично, несколько раз говорил мне устроить им трудности. И я все сделал как мне сказали. И прикрыть задницу того фехтмейстера просил тоже ты! И придраться именно к моей работе никто не сможет!

— Какие тут кипят страсти. Что-то я немного потерял нить беседы, может мне кто-нибудь объяснить что произошло?

— Ты же глава СБ, должен все знать лучше нас.

— Все, что я должен делать написано в инструкциях. А в них нет пункта про отслеживание ваших интрижек.

— А еще в них не написано постоянно брать деньги у всех подряд за то, чтобы вовремя закрывать глаза. Ты участник “ваших интрижек” не меньше нас — неполиткорректный ответ Наумова показывает, что его настроение с начала встречи только ухудшилось.

— Еще раз выкинешь что-то подобное, и пеняй на себя.

— Какие мы грозные. И что же ты мне сделаешь? О великий маг, поведай же, что ты вообще можешь мне сделать? — судя по лицу СБшника, эти слова его задели. Что не удивительно, ведь главы двух органов управления лица работают не первый год, и председатель прекрасно знает как его коллега на самом деле переживает из-за своего слабого таланта в развитии дара.

— Например я кину тебя на съедение Лиге. И пусть они уже разбираются с тобой, а я поеду отдыхать.

— Если кого-то и пустят в расход, так это тебя. Как думаешь, у кого из нас получится по итогу выйти сухим из воды?

— Друзья мои, давайте вернемся к конструктивному диалогу и на время забудем о нашей взаимной неприязни — директор ИАЛа решил немного успокоить своих коллег. Что не удивительно, ведь из этой троицы, его дополнительный и незарегистрированный доход самый большой. А следовательно при неудачном стечении обстоятельств он и потеряет больше всех.

— Если мне наконец объяснят, что произошло, то почему бы и нет.

И только после такого вступления начался конструктивный диалог. Он конечно прерывался весьма эмоциональными вставками от каждого участника, но спустя непродолжительное время все таки удалось восстановить общую картину происходящего. А оказалось, что все началось неделю назад, когда от Клуба поступил запрос на организацию очередной самоволки. Все как обычно, на в этот раз на прогулку выходил во-первых малолетка, что бывает, но редко. А во-вторых у этого малолетки был запрет от лица покидать его территорию в качестве наказания. Что прибавляет пикантности всей ситуации, но подобное уже случалось. Тем более лицей на самом деле отслеживает и сохраняет данные всех гуляющих, так что такой компромат будет неплохим подспорьем в выполнении пожелания Морозовых по усложнению жизни группе детдомовцев. И глава СБ получил одобрение в позволении Клубу организовать это мероприятие.

Но из самоволки вернулся только один гид, по словам которого его подопечный беспричинно атаковал его с помощью электрошокера, запер его в машине и сбежал, прихватив с собой приличную сумму денег, которая покрывает все расходы на организацию самоволки. Установить связь с Красновым не получается, где он сейчас находится также неизвестно. И вроде все не так плохо, просто компромат на подопечного Давыдовых придется использовать сразу. И тут и начинаются проблемы. На сцену вышел его светлость, который также узнал об этой ситуации и очень настойчиво попытался узнать где же сейчас Сергей. В ответ на это магистра попытались осадить тем, что во всей этой ситуации виноват один единственный Краснов, и не стоит эскалировать конфликт. И обычно подобная тактика поведения помогала, тем более тройку поддерживали Морозовы, но в этот раз Владимир Иванович стал действовать еще напористее и продолжил раздувать конфликт. И по итогу недолгих переговоров дошли до того, что ему абсолютно плевать что конкретно случилось. С начала пусть покажут живого и здорового Сергея, а уже после этого можно подумать над их словами.

Казалось бы простенькое условие, если учесть, что четырнадцатилетнему пацану особо некуда деваться, и надо просто его быстренько найти. Сб лица начали поиски и ничего не нашли. Краснова не было в отелях лиговских или республиканских районов. Краснова не было у его немногочисленных друзей и знакомых. Краснова не задержал какой-нибудь

городской патруль. Проверили также тех, кто посуточно сдает в аренду квартиры, но там его также не обнаружилось. Время шло, ситуация накалялась, на помощь службе безопасности лица пришли коллеги из клана Морозовых. Проверили все вышеперечисленное, но в масштабе все территории клана Морозовых. Проверили самолеты. Тихо раздали соответствующим органам наводку. Опросили знакомых Краснова, которые удивлялись пропаже своего молодого друга не меньше остальных, и восстановили Сергея маршрут до девяти часов вечера. Потом запросили информацию у такси, выяснили, что он последний раз ехал в невский район и больше ничего полезного не выяснили. Ну хотя бы он потерялся не в Петергофе, а то в здравьи активного молодого человека были бы огромные сомнения.

Также узнали, каким образом Клуб умудрился так провалиться на ровном месте. Оказалось, что все организовывали по запросу Морозова Ивана. И его настолько активное участие в этом инциденте вызывает подозрения в его первых показаниях. На этом основании попытались его допросить, но его клан этого не позволил.

— Может просто свалим всю вину на Морозова и все? Пусть Давыдовы разбираются напрямую с ними, а мы в сторонке постоим — предложение главы СБ выглядело здраво и вполне в стиле обычного поведения тройки.

— Нам за такие маневры Морозовы жизни не дадут. Можно будет забыть о хорошей жизни и сразу переезжать в другую часть РНР. Да и не получится передать Ивана столичному клану. Морозовы не позволят.

— И как они нам помешают? Отправлю двух молодцов к нему и все. Никуда он не денется, пойдет как маленький — военный продолжает предлагать самый простой, но далеко не самый правильный вариант поведения.

— А за такое нас сживут со свету гораздо быстрее, скорее всего радикально. Тем более твоих молодцов остановят присутствующие здесь молодцы Петербургского клана.

После еще одного звонка его светлости, который интересовался успехами поисков, и с подачи Морозовых тройка перешла из обороны в нападение. В искренности содействия Давыдовых во всей этой ситуации после стольких безуспешных попыток что-нибудь выяснить появились сомнения. И объединенная группа СБшников пошла к двум присутствующим в лице представителям другого клана. Ведь по факту в конфликте со стороны Давыдовых участвует только его светлость, а у него одного очень малые возможности в Петербурге и вполне может быть, что Краснова просто спрятали Степан Романович и Александр Сергеевич. Проверили их гаджеты, переписки, квартиры в северной столице и мягко и культурно допросили. Ничего не выяснили, а с паладином-инструктором чуть не случилось драка. Слава богам до применения боевой магии, которую обе стороны конфликта умели применять очень умело, не дошло.

Казалось бы, что за несколько часов выяснили очень многое и Краснов очень скоро найдется. Ведь как может быть иначе, когда за дело взялся второй по богатству клан Лиги. Да и выставить виноватым одного детдомовца получится запросто. Так бы себя все успокаивали в обычной ситуации. Но под конец допроса Степан Романович с добродушной улыбкой «обрадовал» всех скорым приездом его светлости...

Глава 7. Окончание самоволки

Глава 7. Окончание самоволки.

В VIP терминале Пулково на посадку заходит частный самолет. В предрассветном сумраке не видно практически ничего, но по одним только габаритам и огромному гербу в виде голубого щита с саблей, стрелой и луком понятна социальная принадлежность пассажиров. А также можно предположить их численность, которая будет составлять примерно пару десятков, ведь для перелета меньшего количества человек и воздушный борт должен быть поменьше.

Рядом с посадочной полосой уже стояла делегация местного отделения Лиги, которая будет встречать важных гостей, а именно клана Морозовых. Лицо главы группы после внимательного рассмотрения воздушного судна стало выражать гораздо меньше уверенности. Еще меньше этого прекрасного чувства стало у Егора Михайловича после открытия двери и лицезрения лица того, ради которого он в окружении двадцати бойцов клана встал в такую рань и поехал в этот злосчастный терминал. Опытный криомант чувствовал на расстоянии пару метров насколько напряжена окружающая его светлость энергия. Но здесь даже абсолютно не одаренный увидит взгляд исподлобья искрящихся голубым глаз и как минимум заподозрит неладное. А как максимум, разумный человек развернется и как можно быстрее уйдет в другую сторону. Но как бы Егору не хотелось это сделать, он не мог по долгу службы. Именно для этой встречи его сюда отправили и уйти он не может при всем желании. Но позвонить и изменить ближайшие планы он может, и даже должен.

— Ваша сиятельство, предлагаю поменять на мягкий вариант диалога. Мы еще не начали разговор, но по внешнему виду Владимира Ивановича я считаю необходимым внести подобные корректировки.

— Насколько все плохо?

— Пару секунд и он может развернуть домен.

— Домен?! В черте города? Ты уверен?

— Абсолютно, а еще с ним как минимум одна тройка паладинов, видел их во время своей службы в корпусе. Остальных не знаю, но группа его светлости насчитывает шестнадцать человек.

— Все не просто плохо, все ужасно, вполне вероятно, что он почти всех своих людей сюда приволок. Твоя главная задача хоть как-то его успокоить. Делай что угодно, со всем соглашайся, но он должен быть хотя бы в поле нашего зрения. Я попробую подключить наших магистров, да и Давыдовы на такое должны реагировать.

— У его светлости всего пятнадцать человек из всего клана?

— Подчиненных лично ему и ближайших доступных, чтобы взять их с собой и через час полететь в другой регион, вполне может быть. Он глава научного отдела, ему по должности не положены большие группы силовиков. А они его, так как в обычном порядке любой его визит должен быть согласован с верхушкой клана. И его окружение во время таких мероприятий, тоже. А как ты и сам знаешь, в этот раз все вышло неожиданно для нас.

— Понял. Буду держать вас в курсе событий.

— Отчет каждые десять минут.

— Хорошо, до связи.

Неторопливый шаг магистра столичного клана позволил Егору спокойно договорить и даже в какой-то мере успокоиться перед важным разговором. Все таки ранг истинного мага не дается просто так, и когда глава делегации настроился на работу, то даже покалывание кожи от магии более сильного коллеги не поменяло его выражения лица. А ведь это стало очередным подтверждением, мягко говоря, неприветливого настроения его светлости Владимира. Ведь такой плохой контроль дара от такого человека может означать только одно — он не хочет его контролировать.

— Ну здравствуй, Морозов — тон начала беседы от его светлости соответствовал его внешнему виду и настроению. Не зря Егор в срочном порядке поменял изначальную тактику — чего молчишь? Рассказывай, зачем пришел с таким количеством «друзей»?

— Добрый день ваша светлость. Меня зовут Егор Михайлович, истинный маг, капитан службы безопасности клана Морозовых. Моё сопровождение было отправлено для оперативного выполнения порученных лично вами заданий. Клан Морозовых понимает срочность ситуации и это одна из мер ускорения ее разрешения.

— Ага-ага, Егор, ты же вроде не сказочный Ванечка дурачок, ни именем не подходишь, ни социальным статусом. Так что сам должен понимать бредовость своих слов.

— Я понимаю причину вашего скепсиса, но будьте уверены, что сказанное мной абсолютная правда.

— Какие мы в этот раз вежливые — глава делегации решил не пользоваться предоставленной паузой и спокойно дождался продолжения слов Владимира Ивановича. — Ладно, успею еще сказать все, что о вас думаю. Веди, только машин побольше позови, моим ребятам тоже нужен транспорт.

— Как только мы получили информацию о вашем сопровождении, мы сразу вызвали машины.

— О, вот и первый упрек. Сопровождение мое им не нравится. Я по твоему должен только на ваших остолопов надеяться? Вы не смогли приглядеть за четырнадцатилетним мальчишкой. Кстати, вы уже узнали где он?

— Прошу прощения, если сказал что-то не так, я не имел в виду упрек. А по поводу вашего подопечного: мы выяснили его маршрут за вчерашний день и приняли меры для его поиска. На данный момент мы сузили круг поиска до невского района Санкт-Петербурга.

— Если без всякой мути, то не нашли. Ладно, поехали, по дороге будешь мне лапшу на уши вешать.

После приезда дополнительных машин, объединенная группа двух кланов направилась в сторону ИАЛ. Изначально гостя хотели разместить в лучшем отеле Санкт-Петербурга. Чей статус правда оспаривает гостиница подобного уровня, но в Республиканских районах. Но для членов Лиги плановый отель действительно является лучшим во всех владениях Морозовых. Что абсолютно не интересовало его светлость и он без обсуждения поехал в лицей. Люди Давыдовых разумеется пошли за своим главным. А люди Морозовых за своим, который не перечил Владимиру Ивановичу. Он конечно попытался уговорить дорогого гостя поехать куда надо северному клану, но получив очередную порцию колкостей, которые в обычной ситуации все посчитали бы грубостями, сдался. Так что помимо дополнительных машин, в лицее в срочном порядке стали переоборудовать несколько гостевых домиков. Благо в Императорском Александровском лицее есть все необходимое для таких модернизаций, ведь туда не впервые и не в последний раз едут посетители такого масштаба и с дополнительными потребностями.

Мой сон прервался звуком открывания входной двери моего временного убежища. Никогда не мог похвастаться чутким сном, но в этот раз четырех отчетливых щелчков открываемых замков мне хватило, чтобы проснуться, встать и собраться встречать гостей. Вот что мне стоило закрыть дверь на щеколду? Под “собраться встречать гостей” я имею ввиду взять в руки тазер и в принципе все. Ложился спать я в одежде, и как я понял спустя пару секунд несложных наблюдений, в обуви. А средство самообороны оказалось у меня в руках по одной простой причине: по сути я черт знает где и при этом никого не жду. Такого довода, учитывая нестандартность ситуации, в которой я оказался, мне достаточно для подобных действий.

Слышу шаг, еще шаг, и еще. Каждый шаг, который в действительности был довольно тихим, раздавался в голове ударом колокола. Вот скрипнула ручка двери, дальше беззвучные петли изменили положение этой двери на открытое и я выстрелил в образовавшийся проем. Звук срабатывающего электрошокера я услышал, даже пару искр от игл были видны. Но меня категорически не устроила местонахождение этих игл, а именно на полу. Спокойно пробивающий любую одежду, в том числе всякие шубы и пуховики, тазер не осилил ветровку тридцатилетнего мужика.

— Витя, а ты говорил что он спит. Смотри какой живчик! Даже одеться успел к нашему приходу.

— Ага, и электрошокером тебя огреть попытался. Извини, что смеялся над твоим щитом.

— Да ничего, ради вечера в баре за твой счет я готов потерпеть пару минут твоих ехидных замечаний.

— Да пошутил я, какой бар?

— С такими вещами не шутят. Так уж и быть сжалюсь над тобой и не буду скупать всю барную карту в честь твоего неуместного остроумия.

— Извините, а вы кто? — конечно сравнительно интересно слушать диалог двух этих людей, но хочется внести немножко ясности в этот утренний балаган — И почему ты не дергаешься в конвульсиях от пятидесяти тысяч вольт? — не очень вежливый вопрос, но на этот момент мой не до конца проснувшийся мозг выдать что-нибудь другое не смог.

— Здравствуй, Сергей. Я Борис, а этот неулыбчивый джентльмен, как ты мог понять по моим словам, Виктор. Мы здесь чтобы помочь тебе благополучно вернуться в родные пенаты. И в этом деле лучше поторопиться, так что давай пока начнем, а по ходу дела я буду отвечать на твои вопросы.

Оказалось, что вчера вечером я не досмотрел все сообщения от своего куратора. Именно в них мне сообщили во сколько встать, как лучше выглядеть, что мне не надо заряжать телефон и ждать двух товарищей в гости рано утром. Все вышеперечисленное я выполнил случайно, но говорить я об этом никому не собираюсь. Хотя, судя по периодическим шуткам двух членов клана Давыдовых они все итак поняли, просто хохмы ради решили не сообщать мне свои выводы в лоб. Пока Борис рассказывал мне мою легенду, где я сегодня ночевал, почему поехал в этот район и так далее, Виктор ковырялся в моем телефоне. На мой вопрос что он с ним делает, друг Бориса ответил, что мне о таком знать не надо. А еще из интересного, Борис является магом и просто продемонстрировал мне щит. Именно про него говорил Виктор, и именно из-за него я не смог вырубить незваного гостя. Точнее вполне званого, но для меня это обстоятельство было сюрпризом.

По итогу я в течении двадцати минут я все выучил и пошел в стоявшую неподалеку круглосуточную кафешку. Пошел я вместе с Борисом, который зачем-то сделал крюк, и если мне зададут вопрос по поводу маршрута, то до моего приезда в этот район надо отвечать честно, а потом говорить, что забыл. Осмотрев «место моей ночевки» мы пошли в парк то ли Есенина, то ли еще какого-то литератора двух вековой давности. И каково же было мое удивление, когда спустя пару минут неспешной прогулки ко мне подошли люди в синей форме и поинтересовались кто я такой. Оглянувшись, я не заметил своего спутника и в соответствии с инструкциями сказал правду и ничего кроме правды. После озвучивания моего имени эти двое молодцов с улыбками победителей лотереи вежливо повезли меня в ИАЛ.

По возвращению в лицей меня встретил Степан Романович, как представитель Давыдовых, и какой-то Егор, как представитель Морозовых. Меня никто не ругал, не отчитывал, не говорил с плохими намеками и конечно же не орал. В принципе ожидал чего-то подобного после заговорщического тона своего преподавателя. Да и двое молодцов, пришедших с утра по его поручению намекают на то, что столичный клан не оставил меня одного. А с их помощью все точно закончится хорошо, ведь по другому после прихода Давыдовых быть не может.

После «допроса», на котором Наумов по ощущениям боялся задавать мне вопросы, меня «заперли под домашний арест». Который выразился в моем нахождении в гостевых домиках, которые занял его светлость и его свита. По итогу я «заперт» на территории, в которой огорожены четыре дома. И как я узнал немного позже, в них поставили больше техники, в том числе игровые приставки и стационарные компьютеры, а холодильники набиты под завязку чем угодно. Это не говоря про возможность заказать почти что угодно, начиная от дополнительного телевизора и заканчивая необычным чизкейком. Последним я по итогу пользовался чаще всего. И всем вышеперечисленным я спокойно пользовался, так как я здесь живу, хоть и временно.

А еще домашний арест не исключает периодические прогулки, которые мне ограничили по времени на два часа в день. Стоит ли говорить, что я ими и в обычной то жизни не очень пользуюсь? А когда у меня появился доступ к играм на приставке и ПК, это времяпрепровождение окончательно утратило свою актуальность. А еще я из-за ареста по факту освобожден от скучной обычной школы и почти все учебное время трачу на развитие дара. А еще меня могут неограниченно посещать моя шайка и Соня. В принципе это может делать любой, но я не настолько популярный и в гости ко мне приходили только они. Из хороших новостей: я со всеми помирился. Точнее мы стали гораздо реже ругаться и вернулись к показателям до инцидента.

В общем, очень жаль, что все это великолепие продлится исключительно до отъезда его светлости. А долго он здесь быть, к сожалению, не может.

В одной из комнат временной резиденции Давыдовых в ИАЛ, его светлость Владимир изучал собранную за два дня пребывания в Санкт-Петербурге информацию. И за этим увлекательным занятием его застал еще один человек, который добился обращения к себе через вежливую приставку «ваша светлость».

— Ну и что ты здесь устроил? Что за балаган из-за детской ссоры?

— Ого, поздравляю, ты первый Морозов за последние несколько дней, который говорит

то, что думает. А не пытается вылизывать мне пятую точку.

— Руководитель СБ приказал своим сотрудникам так себя вести. А то после твоих действий непонятно, что от тебя еще ждать.

— Я за свою долгую жизнь хоть раз давал повод так обо мне думать?

— Давал, и не раз. И если большинство свидетелей твоих чудачеств сейчас на пенсии, это не значит, что про них забыли.

— Эх, молодость. Что угодно отдал бы чтобы вернуть те дни.

— Чтобы снова заставить краснеть за тебя весь клан Давыдовых и Лигу в целом?

— Чтобы Лига была единой организацией, которая сейчас больше похожа на свору уличных собак. Жадных, тупых и забывающих о том, кто их главный враг и какая у них цель.

— Так, давай отложим твое не относящееся к делу ворчание, и обсудим то, ради чего отвлеклись от действительно важных дел двое магистров.

— А отношение тут самое прямое.

— Не вижу прямой связи между некоторой раздробленностью Лиги и ссорой двух малолеток. И я бы не называл это раздробленностью, а разделением на специализации. Вполне закономерный процесс в любой хоть сколько нибудь крупной организации, которая приводит к увеличению конкуренции.

— Именно из-за этой конкуренции мне все подряд ставят палки в колеса? В моих личных проектах и за личные деньги?

— Лига вкладывала огромные средства в твои исследования и продолжает это делать.

— Она спонсирует разработку и совершенствование уже существующих моделей конвертеров. А я говорю про другое. Вот нахрена моих подопечных, в том числе Краснова, который стал формальной причиной нашей встречи, запихивать сюда? К тебе? К Морозовым, которые явно переходят границы «конкуренции»?

— Лицей — это лучшее учебное заведение Лиги, если где и смогут возродить магию целителей, то это здесь. В ИАЛ есть все для этого, а также именно через лицей, как подконтрольное Лиге заведение, можно передавать всю необходимую и довольно редкую информацию по давно исчезнувшему направлению магии.

— Ты забыл добавить «никому не нужную информацию», которую я мог бы добыть и своими силами.

— Может быть, но зачем такие сложности?

— А ограничение в количестве участников проекта не сложность? А невозможность нормального контроля не сложность? А постоянные подставы со стороны твоего клана не сложность?! А может еще не сложно постоянно донимать меня предложениями прикрыть проект? Ведь зачем Лиге «тратить» мои деньги на кучку беспризорников?! — Под конец короткой речи Давыдова температура в комнате опустилась на несколько градусов, а особенно чувствительные к дару люди в радиусе нескольких сотен метров почувствовали себя очень некомфортно.

— Все твои слова голословны и не имеют ничего общего с действительностью. Большого количества участников проекта не требуется. Для контроля мы в обход всех правил назначили на руководящий пост твоего человека. Никаких подстав не было и не будет. А предложения разных людей по поводу твоего проекта имеют под собой логичное обоснование.

— Очень интересно, но мы не по телефону разговариваем и ты не сможешь больше прикрываться фактом, что у меня нет полномочий ввязываться в дела лицей и другими

отговорками. Сейчас я со своими людьми выясню все, что мне надо и мы снова поговорим.

— Твои люди ничего не найдут — голос Морозова был ровным на протяжении всего диалога, но знающие его люди, в том числе и Давыдов, могли заметить как в его речи становилось все меньше и меньше уверенности.

— Посмотрим...

Глава 8. Подозрения

Глава 8. Подозрения.

Уже две недели в лицее обитает маленький анклав Давыдовых, состоящий из шестнадцати человек. Если учитывать меня, то семнадцать, а после произошедшего надо учиться называть себя частью этого клана. Во-первых, я часть их проекта. Во-вторых, они уже вкладывались в меня и продолжают это делать. Конечно, я не верю, что я главная причина их приезда, явно есть что-то еще и поважнее. Но они пришли меня защищать, а это для меня главное. В-третьих, даже если я захочу откреститься от Давыдовых, у меня ничего не получится. Так что я фактически часть столичного клана, что меня в принципе устраивает. Пока что это мой самый большой рояль как попаданца. Необычный дар в магии вещь далеко не самая надежная и прогнозируемая, и становление частью одной из самых богатых организаций планеты звучит как-то по круче. По крайней мере пока. А еще здесь не семнадцать, а двадцать Давыдовых. Просто Степан Романович здесь не ночует, а Борис и Виктор появляются достаточно редко и не афишируют свои посещения. Так что их я пока не считаю.

Присутствующие здесь и сейчас шестнадцать Давыдовых решают какие-то свои проблемы. Ходят, бродят, разговаривают со всеми подряд. В том числе и со мной, в основном по поводу моих тренировок и драки с Артемом, но и на отвлеченные темы я также нашел очень интересных собеседников. Я со спокойной душой сдал дисциплинарную комиссию и в общем-то все. После моего рассказа они заулыбались как акулы и с таким обнадеживающим настроением пошли этой информацией пользоваться. Наверное, не знаю, меня в курсе никто не держит. И в основном я общаюсь с Борисом на две основные темы: местный аналог контр страйка, в который я стал часто играть, и альтернативная история. Здесь этот жанр давно изобретен и пользуется достаточной популярностью, и мои рассказы про родной мир не стали чем-то инновационным. Но за счет «настолько грамотной проработанности» мои рассказы были очень высоко оценены Борисом. Не помню как мы дошли до этой темы, но я очень рад, что так случилось. Обдумывая это сейчас, я не понимаю почему я до этого не делился подобным, а просто ограничивался применением крылатых фраз прошлого мира. Пока что мы остановились на падении Римской Республики, а именно на начале галльского похода Цезаря. Вот уж не думал, что здесь отсутствие магии будут воспринимать как фэнтези. В принципе это не лишено логики, но меня это постоянно коржит.

А еще под личным присмотром магистра очень быстро разобрались как мне дальше тренироваться с даром. После медитативных техник начали пробовать техники силовые, именно из них выросла современная система обучения. Но если сейчас неопиты по сути занимаются продвинутым ОФП, то раньше молодые одаренные тренировались через всякие единоборства. Там карате, самбо, кунг-фу, вот это вот все. А еще фехтование саблей, шпагой, копьем, мечом, палашом и так далее. Конечно это все перепробовать за десять дней невозможно. После пары дней неудач мы быстро перешли к последнему, третьему варианту — тренировки церковников. Под «мы» я имею ввиду только себя, ведь силовые тренировки подошли остальным оставшимся. И по итогу у нас пять медитирующих, четыре силовика и один церковник.

Из трех «основных школ», а именно методик, которыми пользовались целители трех

мировых религий, мне помогли буддисты. Их начальное обучение похоже на медитацию с мантрами. Или та медитация была вариацией практик буддистов? Не особо интересовался, потому что не очень интересно. Также я принял пять основных обетов, что тоже не проблема, потому что там заповеди из разряда не убивай и не укради, и я ничего не теряю, приняв их, ведь даже без них я не собирался «ходить к чужой жене» и «принимать одурманивающее вещество». Надо только себя постоянно контролировать, чтобы исполнять обет «не лги». В бытовой жизни я часто по мелочи вру или приукрашиваю, а по буддийским законам так делать нельзя. Еще с «не убивай» могут быть проблемы, так как мир здесь беспокойный, а одаренные очень ценные вояки.

После лицецерения трущоб у меня как будто бы спала пелена с глаз и я излечился от избирательной глухоты. И про социальную напряженность я слышал, и про трущобы я слышал, и про обилие горячих точек на геополитической карте этой земли я тоже слышал. И пропускал мимо ушей, ведь у нас тоже были всякие протесты, бедные регионы и Сирия с Донбассом, чем не аналог местных проблем? И что я про них знаю? Ничего, ведь мне это было не интересно, и здесь ситуация повторилась. Первые два пункта меня миновали, и вполне может быть, что и не затронут меня ближайшие годы. А вот с третьим может быть проблема.

Но я вроде как целитель, да и не скоро это будет, ведь в боевых действиях участвуют только специально обученные маги старше двадцати пяти. Так что можно пока об этом не думать.

А еще мне дали буддийские четки из дерева, которые я модно ношу на руке, использую во время тренировок в качестве помощи медитациям и после них как антистресс. Не знаю, почему мне помог именно буддизм. Может из-за того, что я железно уверен в реинкарнации? Но почему тогда не помогали медитации с мантрами? Ведь от них мои нынешние занятия отличаются только принятием пяти обетов, четками, и разными словами с разной позицией. Суть не поменялась от слова совсем. Не знаю и не понимаю этого, но хоть работает, и на том спасибо.

Взглянув на свои часы я увидел подтверждение своих мыслей. Сегодня последний день моего измененного наказания за драку с Артемом. А еще сегодня последний день учебы. С завтрашнего дня я официальный восьмиклассник. По сути я уже он, ведь со сдачей годовых контрольных у меня проблем нет, а значит приказ о моем переводе уже пару недель лежит где-то в управлении.

После прихода и последующего ухода Давыдовых в моей школьной жизни многое изменилось. Во-первых, пересмотрели тот инцидент. И моя вина стала не в том, что «я устроил драку с беспричинным причинением вреда здоровью своему однокласснику», а в том, что я в корне неверно отреагировал на ситуацию. Вместо размахивания кулаками надо было либо просто лечь на пол, чтобы по правилам сам спарринг прекратился. Или словами призвать прекратить это недоразумение. Виноватым я себя все равно не чувствую, но с новым наказанием смирился. Статус невыездного мне отменили, деньги вернули и подарок Сони тоже. И вместо этого обязали последние две недели учебы ежедневно вести открытые лекции у младших классов. В основном по истории. И сейчас я вышел с последнего сеанса моей «экзекуции».

Во-вторых, нам выделили отдельный полигон, на котором наша группа может заниматься в абсолютно любое время. На нем кстати обрадование стоит помощнее, а именно

барокамера, ну нам так сказали, потому что я особо разницы не ощущал.

В-третьих, представительство столичного клана в лице расширилось на два человека. Борис и Виктор стали нашими новыми кураторами по внеучебной деятельности. Теперь если что-то случается мы бежим к ним, а не к сотрудникам лицея. Это конечно не обязательно, но ни я, ни мои одноклассники не видели причины не выполнять прощальные слова его светлости. Также они сопровождают наши прогулки в город и вообще проводят с нами достаточно много времени. Их поселили в лицейском городке и я периодически хожу к ним поигрывать в приставку. Это конечно запрещено, но пусть идут далеко и надолго эти черти со своими правилами. Сами Давыдовы не против, все кто должен знать, знает о моих посещениях и не препятствует им, значит все нормально. Вот скажет мне Степан Романович или его светлость Владимир так не делать, и я тут же перестану. Озвучив эту позицию Боре с Витей, я заработал пару баллов в их глазах. Как минимум на словах они полностью поддерживают мою позицию. Я конечно понимаю важность правил, соблюдения порядка и всего подобного, но конкретно здесь эти явления не получают никакого урона. Также как и я делают как минимум каждый второй член Клуба. То есть ходят в гости к жителям лицейского городка. Узнавал данный факт через Даниила и через Александра, так что моя совесть чиста.

И в-четвертых, наша шайка не только окончательно помирилась, но и укрепилась. А произошло это, как и в первом классе, перед лицом общего врага. Точнее лицами многочисленных врагов. Которыми почему-то стали примерно все. Теперь не дождешься помощи в учебе, кружках или в чем-то другом со стороны одноклассников. Подсесть за один стол в кафешке или столовой стало также невозможно для любого представителя нашей группки. Работники лицея стали менее расторопно реагировать на наши слова и просьбы. Все в пределах нормы, все сроки соблюдаются, но если раньше я ни разу не получал ответ в крайний срок, то теперь это стало нерушимым правилом. Из-за этого мы еще больше сблизилась с Борей и Витей. Ведь их активное участие в нашей жизни очень эффективно ее облегчало. Вот кстати и Борис, встречает меня у выхода. Мы договаривались сходить поиграть после моей лекции. Но во время пути к игровой станции мне позвонила Соня.

— Алло.

— Вы Сергей? — голос почему-то был мужской и незнакомый.

— Да, а кто спрашивает?

— Сотрудник бара, вы знаете Софью Сергеевну?

— Да — появились подозрения, что сейчас я услышу новости, которые позволят мне продолжить список важных изменений в моей жизни. Соня и в баре? Серьезно? Более старательного, законопослушного и прилежного человека чем она я не знал за обе свои жизни. И у такого человека бармен берет телефон и звонит друзьям?! — С ней что-то случилось?

— Ничего страшного, просто она немного перебрала и попросила, чтобы вы забрали ее.

— Хорошо, говорите адрес, приеду в течении получаса.

— Ничего себе ты деловой, куда это ты собрался в течении получаса? — Борис решил напомнить о своем существовании.

— Соне помощь нужна, можешь организовать мой выезд за ней?

— Какая помощь? Нас с Витей хватит или нужно что-то помощнее? — что примечательно, он говорил вполне серьезно. С Соней он знаком лично и видимо решил, что есть возможность послать такой наряд сил, чтобы ей помочь.

— Помощнее? Соня просто перебрала, а не пошла грабить главный республиканский банк Питера. Зачем ей по твоему могут понадобиться что-то помощнее двух СБшников Давыдовых?

— Мы стажеры, еще слишком молоды для полноценных сотрудников, я же тебе рассказывал — это кстати правда, столичный клан считает слишком расточительным тратить лучшие годы развития дара, а именно жизнь до двадцати пяти лет, на полноценную службу. Поэтому эти двое молодцов стажеры. Стажеры, которые по факту являются кадровыми военными. С полным курсом обучения и обмундированием, потому что я не верю, что в потайной нише у них в квартире хранятся клюшки для гольфа. Во-первых, потому что когда мы запустили его симулятор на флешке, то они оба даже правила игры не знали. А во-вторых, периодически мелькавшая кобура под верхней одеждой намекает на вполне очевидные выводы — да и твоя подруга весьма талантливая, так что если она попала в беду, то двух стажеров может и не хватить. Но если она просто перебрала, то отправим Витю.

— Зачем такие сложности? Давай лучше я съезжу, да и не отпустят сотрудники бара ее с вами. Они же мне позвонили.

— Серый, не парь мне мозги, организовать твой выезд из ИАЛа за пару минут — вот это сложность. А еще тебя с твоими четырнадцатью годиками вообще не пустят в бар. Так что просто позвони и предупреди о приезде Виктора.

— Мне уже полтора месяца как пятнадцать, а выгляжу я на все семнадцать, так что все нормально будет. И... Это... В общем, давай лучше я — все он сказал правильно, и контраргументов у меня не было.

— Малой, я понимаю, что ты переживаешь за свою подругу, но сейчас лучше сделать именно так, как я сказал.

— Мне надо с ней поговорить, ведь не просто так она напилась?

— На нее действительно не похоже. Вообще ни одной рюмки не выпила за все наши тусовки.

— Их было все три или четыре.

— Тем не менее, они были. И каждый раз она была трезва как стеклышко.

— Вот, мне надо с ней поговорить!

— Поговоришь, но сначала ей нужна другая помощь. Так что пусть едет Виктор, а пока мы с тобой организуем выезд к ней. Вот тогда и поговоришь.

— Ладно. Хоть так — моя молодая тушка так и рвалась сказать что-нибудь против, но мозг оценил и принял доводы Бори, так что сижу и жду.

Сижу и жду, как на иголках. После звонка бармена ни ответа, ни привета. А еще за мной хвостиком ходит Боря и следит, чтобы я чего не учудил. Точнее это я хожу за ним и жду новостей.

— Да успокойся ты, все в порядке, ничего страшного не произошло. Минут двадцать всего прошло, он еще доехать не успел.

Спустя еще двадцать минут выяснилось, что ехать мне никуда не надо, ведь это Соня приедет сюда. По идее легче организовать мой выезд, чем заезд пьяной вдрызг Софии. Но на предложение довезти ее домой, она рыдая ответила, что у нее теперь нет дома. Точнее ее квартиру отобрали, а к родителям в таком виде лучше не заявляться. Конечно можно было увести ее на одну из квартир Давыдовых, но услышав такие новости, ситуацией

заинтересовался Степан Романович, который отправил Витю сюда. Все таки Соня по итогу понравилась всем, и в какой-то мере за нее переживают все ее знакомые. В том числе и наш тренер развития дара. Эх, жаль, что мы пока ничего не умеем. Целители умели и алкогольное опьянение снимать, и незаметно для пациента его успокаивать. И все это без таблеток и побочных эффектов. Сейчас бы эти навыки пригодились, но имеем что имеем. Так что будем разбираться так.

Приехавшей молодой магичке оказали первую антиалкогольную помощь, раздели, умыли и уложили спать. Конечно все это делала приглашенная для этого медсестра. Дружба дружбой, но если есть возможность, то лучше перестраховаться. Да и дополнительная проверка от мед работника лишней точно не будет. Пить Соня не умеет, и соответственно состояние ее было настолько отвратительным, что поговорить с ней не было никакой возможности.

— Ну как она? Получилось что-нибудь узнать? — на выходе из комнаты меня ждал, сопровождавший нашу неудачную выпивоху, Виктор.

— Только то, что ей выписали огромный штраф. Или хотят выписать, я не совсем понял ее слова.

— То, что она тебе хоть что-то рассказала — это уже хорошо. За время нашей поездки она молчала и периодически рыдала, при этом ничего мне не рассказывая.

— Не бери в голову. Я сомневаюсь, что дело в личности слушателя. В таком состоянии она вряд ли меня вообще узнала. А где Боря со Степаном Романовичем?

— Его сиятельство на работе, и пока не может отвлечься. Через несколько часов он к нам присоединится. Все равно она ближайшие часов десять двенадцать будет отсыпаться.

— А Борис?

— Поехал пытаться что-то узнать самостоятельно. Сейчас он на пол пути к бару, потом заедет на ее место работы. Ведь сейчас середина дня и она должна быть там.

— Может у нее сегодня нерабочий день. Соня работает два через два.

— Можешь уточнить этот момент?

— Могу, подожди минутку — переписываемся мы довольно часто, так что я довольно быстро нашел упоминание про ее нынешний график — сегодня ведь пятница?

— Да.

— Тогда у нее сегодня рабочий день. Странная ситуация. Поверить в перебравшую Соню я еще могу, а вот в Соню, которая пошла напиваться вместо работы? Категорически нет!

— Огромный штраф, отобрали квартиру, бар вместо работы... Может ее уволили?

— Может быть, но давай сначала что-нибудь узнаем, а потом будем делать выводы.

— Дельная мысль, пошли на полигон пока, потренируемся — кроме внеучебной деятельности, двое стажеров от Давыдовых еще следят за нами во время тренировок. Инструкторами они быть не могут, а вот последить за парочкой недорослей могут легче легкого.

— Какой полигон? За Соней следить надо!

— Я же сказал, что она будет как минимум десять часов спать. И перед тренировкой я позову медсестру присмотреть за ней.

— Да какая тренировка?! У меня сейчас настрой мягко говоря не тренировочный!

— Не кричи, я заметил. Вот именно за этим мы и пойдём на полигон. Бери свои четки и пошли. Посидишь, помедитируешь, и успокоишься и потренируешься. Совместим приятное с

полезным.

Предложение Вити оказалось очень удачным. Тренировка дара действительно остудила мне голову. И к приезду Бори с новостями я был готов узнать причину всех сегодняшних событий.

Глава 9. Все, что ни делается — все к лучшему

Глава 9. Все, что ни делается — все к лучшему.

Перебирая в руках четки я внимательно слушал свежие разведданные. В баре Борис практически ничего не узнал. Софья просто пришла, села в уголок и заказала половину барной карты за свой недолгий единоличный запой. Из-за утренних часов и будней, посетителей практически не было, поэтому не смотря на ее местоположение, к ней подошел бармен и попытался узнать что случилось. Сделал он это, так как на личном опыте знает к чему могут привести такие спонтанные попойки, и поэтому хотел пообщаться и помочь, тем самым предотвратив Сонины будущие необдуманные поступки. Но ничего конкретного он от нее не услышал. Так что после питейного заведения Боря узнал лишь то, что она лишилась работы, ей хотят выписать какой-то космический штраф и еще у нее отобрали квартиру.

Дальше мой старший товарищ поехал в отделение Лиги, в котором работает наша подруга. После мартовских событий ее перевели на один из республиканских заводов, но от этого она не перестала работать на Лигу. Если установки она еще готова продавать, то вот «передавать» кому-то магов, нет. Так что Лига в этом случае только предоставляет труд рабочих. По идее у Бориса не было ни поручений ни полномочий, чтобы задавать вопросы, но ему спокойно ответили. По словам рассказчика Соня испортила установку при этом устроив «локальный прорыв из нифльхейма». Что-то подсказывает, что эти слова преувеличивают достижения Софии. Маг она талантливый, но недостаточно сильный, чтобы добиться подобного результата.

Практически сразу после этого ее уволили, занесли в личное дело соответствующую запись и выгнали с квартиры, которую предоставляет завод, как дополнительную часть зарплаты. При этом на нее грозили повесить сумму причиненного ущерба. А это стоимость установки и всего оборудования вокруг нее, то есть несколько десятков миллионов рублей. Стали понятны ее периодические рыдания из разряда «все пропало». Мало того, что на деньги попала, так еще и писулька в личном деле у Лиги будет портить всю оставшуюся жизнь.

— А разве они могут повесить на нее такой штраф?

— Почему нет?

— В трудовом законодательстве установлен верхний потолок для штрафов работникам. И он зависит от зарплаты провинившегося. У Сони конечно хорошая зарплата, но не настолько.

— Не знал, не перестаю удивляться твоему кругозору.

— Разве что они заключили договор полной материальной ответственности, но у нее должность для этого неподходящая... Не уверен, надо будет проверить этот момент — вполне может быть, что я путаю законодательство РФ и РНР. А сделать это запросто, ведь они во многих моментах практически одинаковые.

— Проверь, и тогда мы сможем ее немного обрадовать.

— А еще нельзя за один день отобрать жилище независимо от формы владения или собственности. Ее же сегодня уволили?

— Да. А вот про это я тоже в курсе. Так что чем ее успокоить у нас есть.

— А в каком порядке ей планируют все это предъявлять не сказали? Может сразу

юриста какого найдем? — юридическая практика прошлого мира подсказывает мне, что если что-то намечается, то надо к этому готовиться как можно раньше. Пока добрые люди не начали ставить палки в колеса.

— Нет, мой молодой инициативный друг. Не сказали, да и не надо оно нам. Инцидент будет разбирать спецгруппа от Лиги.

— Деньги конечно немаленькие, но разве стоит привлекать таких серьезных людей? — если я правильно помню, то это аналог следственной группы, только состоящий из СБшников одаренных.

— А кого еще? Любое происшествие с одаренными разбирают подобные группы. А здесь она будет объединенная с группой следственного комитета РНР, ведь инцидент произошел на заводе республиканцев.

— Спецгруппа от Лиги же разбирает только очень серьезные дела? С чего это ее звать?

— Что-то ты путаешь, они вообще все дела с одаренными разбирают. Независимо от сложности или чего-нибудь еще.

— Это сколько истинных магов надо, чтобы каждое дело разобрать? — одаренных сотни тысяч, а истинных магов всего несколько тысяч. Даже если все одаренные невероятно законопослушные, то одних случайных происшествий хватило бы, чтобы закопать бумагами все истинных магов РНР. А они ведь не все работают в этой сфере.

— Ааа, ты путаешь спецгруппу Лиги и спецгруппу Корпуса. Если что, это разные вещи. Паладинов Корпуса не позвали бы даже в случае смертельного исхода инцидента. А тут пару станков сломали, в этой ситуации им действительно делать нечего.

— Внимательнее буду. И не станков, в одну установку всего.

— Не придирайся к словам.

— А ты не приписывай Соне лишних «достижений».

— Договорились.

— И что делаем дальше?

— Ждем Степана Романовича и он решит как лучше поступить. Если надо будет, успокаиваем Соню когда она проснется.

— Отличный план.

— На счет второго, если планируют отправить спецгруппу, то до окончания расследования ей ничего не сделают.

— Короче, о чем с ней поговорить мы нашли. Уже неплохо.

Соня проснулась раньше прихода моего препода, так что начали мы наши планы с успокаивания пострадавшей. А то, что она пострадавшая, а не виновная в инциденте я уверен. За почти восемь лет, когда установки начали продавать, на произошло ни одной аварии по вине оператора. Небольшие поломки, которые чинили за неделю, большая часть которой тратилась на перевозку, были. Но чаще сам оператор говорил о необходимости профилактических работ и никаких перебоев не случалось. А вот аварии по вине предприятий — были, и не одна, и не две. Характеристика личности Софьи строго положительная, и причин, чтобы она стала таким первенцем в истории магической инженерии, нет.

Она нас послушала, немного поспорила, но перед нашими подготовленными аргументами сдалась. Окончательно она перестала паниковать после поездки в ее рабочую квартиру. Этим способом сопровождавший ее Витя подтвердил наши доводы.

Когда же мы пересказали все Степану Романовичу, то его главным аргументом обнадеживания Софьи был вышеупомянутый факт про «аварийность» установок.

Также он сообщил, что спецгруппу собирает местное отделение лиги, то есть Морозовы. И перед тем, как я выразил скепсис относительно объективности такого расследования, мой тренер по развитию дара уверил меня, что в такой ситуации Морозовы не посмеют подставлять Софью, и тем самым позорить Лигу. Ведь разбираться будут с республиканцами, а перед общим врагом все распри, по старой русской традиции, забываются. Этот аргумент не убедил молодое поколение, в лице меня, Бориса и Виктора, поэтому спустя несколько минут уговоров его сиятельство обещал направить представителя Давыдовых в качестве консультанта. Оказывается каждый клан Лиги может таким образом осуществлять дополнительный контроль за работой спецгрупп. Такой консультант даже может самостоятельно обжаловать любое принятое спецгруппой решение. Так что тут у нас не было выбора, кроме как поверить в хороший исход.

В общем, все успокоились и стали ждать продолжения развития ситуации. Из плюсов: у Сони теперь еще больше свободного времени. Когда я про это сказал, я получил подзатыльник от всех присутствующих. Даже от Сони и его сиятельства, хотя последний раз она «рукоприкладствовала» относительно меня несколько лет назад, а Степан Романович вообще никогда таким не занимался. И за это я на всех обиделся, так как являюсь пятнадцатилетним пацаном и пока имею право так делать. А еще я имел ввиду, что Соне после расследования за безосновательное увольнение возместят все вынужденно пропущенные рабочие дни. То есть она будет отдыхать и потом получит за это приличные деньги. И после моих объяснений извинилась только Соня. Всё! Теперь точно обиделся.

Еще один плюс, который я не озвучил, заключается в том, что после такого официального заступничества столичного клана и предыдущего участия в мартовских событиях, Софью все припишут к ним. А значит по итогу я окажусь с ней в одном клане. И никто не поверил, что она просто случайно так удачно закупила мне снаряжение для самоволки. Именно из-за предположения ее причастности к той ситуации, Соню и перевели с лиговского завода на республиканский. По идее присоединение Сони к Давыдовым это хорошая новость для четырех из пяти присутствующих, и как минимум неплохая для последний, но я сейчас обиделся и дуюсь. А с надутыми щеками трудно делиться очередными умозаключениями.

Оправдывая наши ожидания, кроме увольнения ничего Соне не сделали. Ни астрономического штрафа, ни записи в личном деле не появились. Из квартиры все таки выгнали, но дали срок в несколько дней собрать вещи и выплатили очень приличную компенсацию за столь скорый уход. По идее в этой ситуации он могла и упереться, но незачем беспричинно портить отношения с кем-либо.

Расследование длится уже пару недель и всё никак не закончится. У меня начались каникулы, и соответственно сейчас я имею очень много свободного времени, которые мы довольно часто проводим за прогулками с нашей шайкой. Соня достаточно просто в нее влилась несмотря на разницу в шесть лет между нами. А еще у моей старой подруги появилось столько свободного времени, что у меня получилось уговорить ее попробовать компьютерные игры. Игроманом она не стала, но компьютер, который может тянуть современные проекты, купила и поставила в новой квартире. Зато игроманом, как и в прошлом своем мире, стал я, и соответственно стал ходить к ней, чтобы попользоваться

недавно купленным ПК. Которого нет у наших доблестных стажеров. Точнее есть, но там он представлен в виде рабочих ноутбуков, которые максимум могут открыть текстовые файлы. Так что мне можно смело приписывать статус постоянного гостя Сони.

Самое интересное произошло спустя пятнадцать дней после начала расследования. По результатам экспертизы авария произошла из-за неисправного технического состояния установки. Но интересно не это, а то, что повреждения были нанесены снаружи. А следовательно произошедшее не могло являться ошибкой Софьи, что уже хорошо.

В определенных местах корпуса были частично сточены стенки. И если предварительный запуск и проверку утонченные стенки еще выдержали, то когда установка перешла на обычный рабочий режим, то практически сразу корпус сломался в одном из сточенных мест. Бушующая внутри энергия, которую Соня не смогла проконтролировать из-за неожиданности ситуации, вырвалась через узкий прорыв и поломало окружающее оборудование, а нарушение работы установки привело к ее окончательной поломке. То есть это не ошибка оператора, нарушение правил эксплуатации, ошибка предприятия и так далее. Это целенаправленная диверсия. Диверсия, которая дискредитирует Энерголиг, а следовательно наносит ущерб всей Лиге в целом. И вот сейчас за дело взялась спецгруппа Корпуса Паладинов. Благо ждать ее не пришлось от слова совсем, ведь в четвертом по населению городе Европы было отделение Корпуса, из которого в течении пары часов приехали несколько бронированных и очень серьезно настроенных людей. И теперь стало окончательно понятно, что диверсия — не проделка Морозовых. В это и до приезда паладинов не очень верилось, так как подобные случившиеся последствия очень легко просчитываются. И так рисковать ради Сони никто не будет. Но сомнения оставались, ведь завод не смотря на свой размер, был не военным, чтобы иметь неприступную защиту. И любой мало мальски специально обученный одаренный мог проникнуть внутрь. А таких у Морозовых, как и у каждого клана Лиги, очень много.

А еще приехала группа следаков из столицы. Брони на них не было, но менее внушительно они от этого не выглядели. Может дело во взгляде? Не знаю. Если бы паладины снимали шлемы, чтобы сравнить эти характеристики со следователями, то можно было бы сделать вывод. Но боевой магический спецназ я видел только мельком и на улице, или на фотографиях, а там они всегда в шлемах.

И первое, что сделали эти мистеры — это настойчиво потребовали от заводоуправления отменить приказ об увольнении и возместить пострадавшей все вынужденно пропущенные рабочие дни. На это им возразили, мол, даже если бы ее не уволили, то работать на сломанной установке она не могла бы. Отговорка была настолько неубедительной, что бронированные даже никак ее не прокомментировали, а просто назвали соответствующую статью трудового кодекса и все.

По итогу Соню полностью реабилитировали: и деньги дали, и компенсацию выплатили, и новое рабочее место Лига подобрала, и еще дали оплаченный внеочередной отпуск, который не отменяет право на отпуск обыкновенный.

Дали ей работу оператором установки Лицея. Из минусов: зарплата тут поменьше, не критично, но неприятно. И живет она теперь в лицейском городке. А отпуск дали, чтобы в любой момент позвать ее на очередной допрос или следственный эксперимент.

А еще уже хотят дополнительно позвать представителей главного управления Лиги. Видимо не все так просто в этом деле. Жаль, что максимум информации я получаю от Сони, как непосредственного участника всех этих событий. И этой информации о таком

интересном событии немного. А в интернете об этом всем пишут еще меньше. Ну если не считать желтую прессу, которая через это происшествие уже нашла несколько доказательств вмешательства серых человеком с обратной стороны луны.

На одном из подземных этажей Нового Каркассона собрались магистры всех пяти кланов Лиги. Точнее по одному магистру от каждого клана, а также магистр главного управления Лиги. Обычно на такие встречи ходят специально обученные люди, которые из-за соответствующих должностей как минимум не хватает времени на развитие дара. Но по особенно важным вопросам решения принимают именно магистры. Ведь в Лиге именно одаренные, в лице самых сильных своих представителей являются главными, и именно такие люди решают наиболее важные, сложные и запутанные вопросы. И одной из тем обсуждения столь серьезных людей стала авария на одном из заводов северной столицы Российского государства.

— Что у нас по поводу инцидента с механическим заводом Санкт-Петербурга?

— Если коротко, то нас хотят подставить.

— Я не в курсе ситуации, так что голосую за то, чтобы была озвучена развернутая версия событий.

— Кто-то организовал диверсию, которая привела к поломке энергетической установки.

— Стало немного понятнее, а почему ты решил, что нас хотят подставить?

— Диверсию, которая требует либо дополнительного оборудования, либо участия одаренного, провели не оставив никаких следов. Ни записей камер видеонаблюдения, ни следов взлома, ничего, что могло бы хотя бы указать на наличие этой самой диверсии. Кроме ее результата.

— А это точно была именно диверсия, а не ошибка оператора или износ оборудования?

— Точно, характер повреждений не оставляет в этом сомнений.

— Может сам оператор повредил установку? Это объяснило бы отсутствие следов взлома. Да и дар далеко не всегда можно запечатлеть на камеру.

— Это версия проверяется, но я в нее не верю. Софья Сергеевна, дочь мелкого клерка клана Морозовых, закончила Императорский Александровский лицей. Характеристику имеет строго положительную, независимо от ее источника. Почти вся ее жизнь проходит под присмотром Лиги, так что просто получить необходимые навыки ей неоткуда. Присланная спецгруппа Корпуса подтверждает только что озвученные выводы.

— Морозовы недавно ополчились на нее, может она сделала это из мести?

— Давыдов, не парь мне мозг. Мы просто перевели одну из твоих подопечных на несвязанный с нами завод. Как раз, чтобы исключить возможность хоть какого-то конфликта. Да и эту версию тоже проверил Корпус. Никаких доказательств, даже косвенных, не обнаружилось.

— Есть вероятность, что это сделал одаренный из лиги?

— Нет, для такой операции нужен как минимум истинный маг. А все подобные одаренные имеют алиби на ту ночь.

— Почему мы берем именно одну ночь? Может установку сломали за несколько дней до инцидента?

— Потому что тогда поломку и обнаружили бы раньше. Завод работает каждый день и установка тоже.

— То есть это либо неодаренный, либо иностранный истинный маг.

— Вторая версия проверяется, выходим на связь с другими Лигами. Но вряд ли это они, в этом просто нет смысла.

— А обычный человек без помощи изнутри не мог не оставить следов. Есть иные подтверждения, что нас пытаются спровоцировать?

— Да, слишком оперативно приехала группа следователей из Москвы, при этом нам не дают провести анализ подлинников видеозаписей. Только копии. Да и другие следы они могли замести.

— Слишком они бодрые для такого небольшого инцидента.

— И нормального допроса организовать не дают. Очень похоже, что Республиканцы сами на своем заводе устроили черти что, и теперь сваливают это на нас.

— Это основная версия, но даже если это сделали не они, то их противодействие нам в расследовании само по себе является провокацией.

— И именно поэтому мы вообще обсуждаем это здесь. Надо решить, как Лига будет вести себя дальше.

— И какие есть варианты?

— Можем спустить все на тормозах, а можем поступить жестко. Либо требовать нормального содействия в расследовании, либо устроить неофициальное расследование.

— Я против первого варианта, надо понять, как повредили конвертор. Они слишком важны для нас, чтобы проигнорировать этот вопрос.

— А еще это может навредить Софье Сергеевне, весьма перспективному члену Лиги.

— Да и надо найти ответственного за порчу нескольких килограмм мифрила. Слишком дефицитный сплав, чтобы игнорировать подобное.

— Их еще можно отправить на эксперименты.

— Это не меняет сути.

— Тогда голосуем, кто за жесткий вариант?

— Гинцбурги.

— Морозовы.

— Второвы.

— Юсуповы.

— Давыдовы.

— Главное управление также согласно. Что-ж, рад столь редкому единодушию. Дальше выносится вопрос о...

Глава 10. Первое «заклинание»

Глава 10. Первое «заклинание».

Первая половина октября. Золотая осень. Прекрасная пора, воспетая практически каждым человеком, который называет себя профессиональным поэтом. Никогда не обращал внимание на разноцветность листочков или чего-то подобное, но сейчас я ищу какой-нибудь знак от Вселенной, что все у нас будет хорошо. Например сейчас уже больше десяти дней продолжается бабье лето. Чем не хороший знак?

А они нужны, и желательно что-то посущественнее чем удачная погода. Ведь авария на работе Сони до сих пор не закончилась, точнее последствия того инцидента все еще преследуют нас всех. Спустя три месяца. Спустя три долгих месяца эти черти, что со стороны Лиги, что со стороны Республиканцев, не успокоились.

К середине июля запретили посещение республиканских районов всем членам Лиги. Точнее настойчиво рекомендовали, и по идее это предупреждение можно игнорировать, но таких идиотов почему-то не нашлось.

К концу августа запретили выезды из лицея для учеников, за исключением специально разрешенных управлением поездок. Так что теперь не только я испытываю статус невыездного. Теперь нас примерно все, так что от таких ограничений не так грустно, как в начале года.

А в середине сентября к нам в лицей перевели тройку паладинов. Вроде как они ведут занятия развития основы, и такое уже случилось. Но в отличии от предыдущих учителей, они приехали в броне и с контейнерами интересной формы. Да и стажеры стали носить подмышечную кобуру не только за пределами учебного заведения. При этом на мои вопросы Степан Романович только отговаривается, что все нормально. Но как-то не верится. У нас во время приезда президента и проведения ЕГЭ было меньше мер безопасности, чем от «очередной небольшой стычки». В интернете пишут, что такое крупное противостояние последний раз было более пятнадцати лет назад. Устав от моих постоянных расспросов на эту тему, Степан Романович решил объяснить мне эту ситуацию подробно, если я выполню простейшую технику целителей. И сейчас я невероятно усердно пытаюсь выполнить это условие сделки.

Простейшая техника целителей — это локализованное ускорение регенерации мягких тканей, если говорить по умному. И заживление порезов, если по пролетарскому. Происходит оно путем насыщения нейтральной энергией поврежденной зоны. Максимум этой техники — быстрое заживление порезов, ссадин и других небольших повреждений кожных покровов. На большее у неопита не хватит сил. А если кто-то посильнее попытается бездумно масштабировать это действие, которое я постесняюсь назвать техникой, то такая задумка вместо заживления какой-нибудь сквозной раны приведет к отмиранию тканей или сбою в работе внутренних органов. Причем рана может находиться на правой руке, а некроз начнется на правой ноге. Почему так происходит и какая связь между царапиной на пальце и вышеупомянутыми страшными словами я не имею ни малейшего понятия.

Но нам до таких «успехов» как до Китая пешком, так что никакой опасности при ошибке со стороны молодых целителей нету. И поэтому мы самостоятельно тренируемся на полигоне. И ближе к концу очередного сеанса тренировок мы снова завели разговор на тему бесплодности наших попыток.

— У-а-а, как же надоело самому себе порезы делать — сидящий справа от меня Ярослав очередной раз пожаловался на нелегкую судьбу.

— Поддерживаю, мне больно, давайте на Сером тренироваться. Вон он с каменным лицом постоянно сидит — Милана, сидящая слева от меня, в свою очередь снова предложила измененный формат тренировок.

— Очередной раз отказываюсь от столь щедрого предложения. И тренировки на мне никак тебе не помогут, пока у тебя не получится исцелить хотя бы царапину у себя.

— Да у меня итак получается! Смотри! Всего минута и кровотечение останавливается. А порезы такими большими ланцетами должны кровоточить несколько минут.

— Кровотечение у нас само по себе останавливается не за пять минут как у обычных людей, а за одну. А при правильной технике это должно происходить секунд за десять, или около того.

— Серый, забей, я уже не раз ему сказала, что с тобой этот аргумент не работает.

— Есть такое, но его сиятельство каждый раз внимательно смотрит на мои нелепые попытки, а не сразу посылает меня далеко и надолго.

— Никого я никуда не посылаю. И пока я не стану истинным магом с соответствующим обучением, мне нет смысла внимательно рассматривать твои явно неудачные попытки.

— Мог бы поддержать добрым словом — видимо Ярослав просто хотел в данной дискуссии сказать последнее слово.

— Мог бы, но пока не вижу в этом необходимости.

— Ладно, тогда другая тема поплакаться. Никто из нас за два месяца так и не смог освоить «заживление порезов». Может мы что-то делаем не так? — а вот это что-то новенькое. Если разнообразные идеи по предотвращению учебного самоистязания появляются как минимум раз в три дня, то сомнений в том, что мы делаем еще не возникало.

— С чего ты так решил? Для мага, даже ранга неопита, два месяца это вообще не срок.

— Я тоже думаю, что мы что-то делаем не так. Я слышала, что кандидаты в лицее начинают изучать техники только в десятом классе. А среди шестнадцати целителей самые старшие — пара восьмиклассников. — Начало нового учебного года ознаменовало появление еще четверых двенадцатилетних детдомовцев, которые вместе с нами пытаются возродить древнее искусство. Повезло, что вся четверка оказалась с нужным даром. А не как у нас с Мишей. Хотя, может для Насти с Артемом это и хорошая новость.

— Лана, ключевое слово в твоём предложении — кандидаты. Но мы уже неопиты и нам положено таким заниматься.

— Но у десятиклассников в первую неделю уже что-то получается. А мы уже потратили время в девять раз большее, чем они — вообще то прошло вряд ли больше восьми недель с начала этой эпопеи, но суть не в этом.

— И при этом мы занимаемся по два раза в день со Степаном Романовичем и еще минимум пару часов самостоятельно.

— А они всего по три раза в неделю. То есть мы потратили в несколько десятков раз больше усилий, и все равно ничего не добились.

— Его сиятельство уже говорил об этом, но мне не сложно вам об этом напомнить. У нас отличается система обучения, полностью, практически во всех аспектах. Добавь к этому, что у нас еще и принципиально разные направления дара. Можно провести параллели между криомантами и пиромантами, но не между стихийниками и целителями. Поэтому различия будут всегда, везде и постоянно. Например по поводу более постоянных тренировок, чем у

стихийников, вспомните как Степан Романович рассказывал нам о тренировках магов, и целителей в том числе, которые были пару сотен лет назад. Они вообще не вылезали с тренировочной площадки. Могли там заниматься сутками. Добавьте к этому, что у нас неполные знания в этой области, и поймите, что все нормально.

— То есть с нашим темпом нам надо еще несколько лет, чтобы научиться затягивать порезы? — столько боли и возмущения в голосе Ланы я слышу впервые. Надо как-нибудь ее успокоить.

— Неправильный вывод. Мы действительно делаем что-то не так, но дело в другом. Например мы с Мишей опоздали с началом занятий минимум на два с половиной года. Также у нас не полное понимание того, чем мы занимаемся, ведь наши знания о целителях обрывистые. И есть еще несколько причин, которые мне лень называть, и из-за которых мы немного задерживаемся с результатами. Но пока что не случилось ничего страшного. Я думаю, что сейчас нам надо просто приложить еще больше усилий чем древние маги, и все будет хорошо.

— Предлагаешь заниматься вообще все свободное время?

— Я в понедельник, среду и пятницу так и делаю. Возможно есть смысл делать это ежедневно — немного преувеличил, ведь после ужина я все же отдыхаю. Но это все равно гораздо большее время, чем обычно.

— Я умру.

— И я.

— Ага.

— Я тоже не выдержу такой темп.

...

Буквально за несколько секунд абсолютно все выразили здоровый скепсис относительно нашей способности выдержать такой график занятий. Даже почти всегда согласный со мной Миша решительно воспротивился такому самоистязанию.

— Меня также как и вас искренне расстраивает отсутствие видимых результатов. Но вы правы, убивать себя переутомлением не выход. Тогда давайте просто успокоимся и приложим больше усилий. Если совсем не будет получаться, то обратимся к его сиятельству.

В это последнее воскресенье октября происходит что-то поистине странное. Началось всё с того, что в это воскресенье нам отменили тренировки дара. Продолжилось это загадочным молчанием со стороны руководства и недоумевающими взглядами остальных, в том числе наших доблестных стажеров, которых наверное стоит переименовать в целительских телохранителей. Или в няnek для целителей, все зависит от личности сравнивающего, ведь я слышал оба варианта названия «должностей» у Бориса с Виктором. Дальше на территорию лицея приехала целая орава автобусов и машин. Какой-то энтузиаст посчитал их количество и пришел к выводу, что мест в приехавших автобусах достаточно для всей старшей или средней школы. А спустя пару часов мы уже ехали в аэропорт, чтобы в окружении старшеклассников посетить одно интересное и важное представление. Под «мы» я имею ввиду себя и Степана Романовича.

— Что происходит? — обычно я не веду светских бесед с его сиятельством, но сейчас он единственный знакомый человек в этой поездке. А еще здесь не работает интернет, так что в этот раз я решил скоротать время именно таким образом.

— Едем на «представление». Не волнуйся, тебе понравится.

— А поподробней можно? Судя по вашей легкой улыбке и небольшому акценту на слове «представление», вы имеете ввиду не театр.

— Ты научился применять «заживление порезов»?

— Нет.

— Тогда по нашему уговору я пока не могу тебе рассказать.

— Может сделать небольшое исключение? Я же не прошу рассказывать все, только то, что касается этого мероприятия.

— Хорошо, задавай вопросы, но учти, что я отвечу не на все.

— Что вы имеете ввиду говоря про «представление»?

— Если коротко, то оно должно успокоить и вселить в вас уверенность. Остальное пусть будет сюрпризом.

— Ладно. Тогда почему поехали только старшекласники и мы вдвоем?

— Потому что среди старшекласников много паникеров, которых стоит успокоить. Или их родственников, которые делятся своими размышлениями со старшими детьми.

— А что тогда здесь делаю я?

— Ты тоже в некотором смысле паникер.

— Неправда. А по какому поводу я вообще должен паниковать?

— Вспомни содержание нашей договоренности — чтобы понять связь темы нашего разговора с темой нашей сделки понадобилось немного времени.

— Понял, но я бы не назвал это паникой. Так, здоровье волнение по поводу нашего общего будущего. Вполне обоснованное, если посмотреть историю взаимоотношений Республики и Лиги на протяжении двадцатого века.

— Таких как ты оказалось очень много, и поэтому мы сейчас в автобусе.

— А куда мы едем?

— В аэропорт.

— Я про конечный пункт назначения.

— Я так и понял, но не могу ответить на это вопрос полностью.

— Вы сами знаете конечный пункт и суть всего этого мероприятия?

— Конечно, откуда у тебя вообще появились сомнения по этому поводу?

— Если бы вы ничего не знали об этом, то это значит, что вам по рангу не положено об этом знать. А ранг, что магический, что социальный у вас очень высокий.

— И если бы я действительно ничего об этом не знал, то это стало бы серьезным поводом для беспокойства.

— Примерно так.

— Интересный ход мыслей. Есть еще вопросы?

— Пока нет.

— Ладно. И если что уже появился интернет.

— А как вы узнали?

— Довольно часто езжу по этой дороге.

Приехав в аэропорт мы пропустили такую скучную вещь как регистрация и сразу пошли садиться в самолеты. Именно в множественном числе. Даже без учета сопровождающих, большинство которых останется в Санкт-Петербурге, нас оказалось слишком много для одного самолета. Также сами самолеты оказались небольшими, а еще на боку воздушных судов красовался красный грифон на серебряном фоне. Герб Лиги, как и гербы кланов не вешают куда попало. Так что наша поездка, которая плавно перешла в полет, приобрела еще

большую загадочность. Которая стала еще загадочнее после взлета. Ведь полетели мы на северо-восток, или около того. Какое «представление» нас может ожидать на крайнем севере я не имею ни малейшего понятия. Жаль, что его сиятельство сидит далеко и задать вновь появившиеся вопросы я не могу.

Прилетели мы на какую-то небольшую военную базу. Встретившие нас товарищи в соответствующей форме не оставили сомнений в этом факте. А еще на это намекали выданные нам куртки. Если в Санкт-Петербурге сейчас плюс десять, то здесь температура явно меньше нуля. Представлением оказалась демонстрация военных Лиги. Такие своеобразные небольшие открытые учения, на которые пригласили достаточно много людей, в том числе и старшеклассников Императорского Александровского Лицея. Стало понятнее объяснение его сиятельства. С одной стороны действительно, при нынешней эскалации конфликта нет ничего более успокаивающего, чем осознание силы тех, кто тебя защищает. А с другой стороны, если появилась необходимость демонстрации военной силы или не дай бог ее применения, то это вызывает куда большие опасения, чем тревожные статьи в интернете. Здесь не было третьего рейха с его операцией «Барбаросса» и соответственно нет такого праздника как день победы, во время которого проходит привычный для Российской Федерации огромный парад. И это первый раз в этой жизни, когда я вижу такое скопление людей в зеленой форме.

Началось всё с рассадки гражданских по не очень аккуратно сколоченным трибунам. Меня посадили вперед как одного из самых маленьких. Немного стремно ощущать себя мелким, но грех жаловаться. Ведь мне будет видно чуть лучше чем остальным.

С начала выехали несколько танков, которые открыли огонь по муляжам своих собратьев, находившихся в паре километров от нас. Достаточно большое расстояние для невооруженного глаза, но трибуна возвышалась на несколько метров, а эта часть полигона представляла собой равнину без особых препятствий, так что мы отчетливо увидели результат стрельбы. Дополнительно к этому добавили трансляцию с дронов, так что никаких проблем с ознакомлением последствий применения танковых орудий нет. Два или три километра для современного танка это вообще не расстояние, да и муляжи не были бронированы также как и настоящий танк, но тем не менее эти «картонные воины» достаточно быстро двигались, а танки ни разу не промахнулись. Так что не смотря на вышеперечисленное, данная сценка многих впечатлила.

Дальше в небо выпустили кучу красных шаров, по которым отстрелялись приехавшие после танков БМП, или какой-то другой вид военной техники. Для меня разницы особой нет, так что неважно. Буквально за минуту пара скорострельных орудий спустили на землю весь демонстрационный материал. Четко, быстро, метко. Так бы я охарактеризовал этот эпизод.

Дальше несколько паладинов сняли свои доспехи и пошли по сути в рубашках против полностью вооруженного отряда из двадцати человек. Трое против двадцати встретились на специально подготовленной площадке. Которая представляла собой имитацию пары улиц. Эта часть учений была менее зрелищной чем предыдущие, но она понравилась мне пока что больше всех. Анализ произошедшего дает понять, что паладины постоянно знали где их соперники. Я слышал о такой способности членов Корпуса, но на подсознательном уровне считал это очередным преувеличением. При этом они не применяли ни атакующих, ни защитных заклинаний и все равно достаточно быстро вывели из строя всю команду соперников. Просто где-то упал камешек, где-то воздух пошел маревом, где-то просто прозвучал громкий хлопок, что заставляло обычных военных выдавать свою позицию,

отвлекаться и попадать в просак. А один раз, когда зеленый человечек проигнорировал такой отвлекающий маневр, он сразу же получил оттуда резиновой пулей в висок. Хорошо, что шлем спас. Добавить к этому скорость бега легкоатлетов и прыжки на несколько метров со стороны тройки магического спецназа. В какой-то момент сложилось ощущение, что тут снимают очередную передачу русского ниндзя. В общем, мне понравилось.

А дальше...

Глава 11. Эпичные учения

Глава 11. Эпичные учения.

А дальше объявили демонстрацию арт удара. Выглядело конечно круто, но непонятно зачем нам это показали. Вряд ли среди нас есть специалисты, которые по оставленным воронкам и звуку полета поймут тактики-технические характеристики снарядов и будут этим восхищаться. Там где совсем недавно играли в войнушку двадцать три предыдущих выступающих сейчас красуются обрамляющие воронки кучки обломков. Результат действительно впечатляющий, ведь не смотря на свою ненатуральность, имитация улиц состояла из бетонных зданий с приличной толщиной стен. Зато стала понятна причина возведения столь монументальных построек для десятиминутных пострелушек. Одно дело, когда с помощью оружия сносят картонные муляжи домов, и другое дело, когда уничтожаются хоть и несуразные, но крепкие и долговечные бетонные коробки.

Спустя уже четыре сеанса использования современного оружия стало как-то теплее. Наверное ветер стих. Спустя еще несколько минут созерцания северной осени стало понятно, что все это была подготовка к следующему номеру.

Если многотонные машины были хорошо видно с трибуны, то главного актера этой сценки пришлось рассматривать через дронов. Что-то сказать о нем нельзя из-за надетого на него полного доспехи паладинов. Разве что судя по ширине плеч актер все таки мужского пола. Первый раз могу в жизни могу внимательно рассмотреть магического спецназовца. Современный, полный, черный матовый доспех. Добавить пару неоновых полосок и горящие визоры вместо глаз и получится киберпанк. Полностью закрывает тело, сочленений не видно, хотя они очевидно есть, ведь ходит данный индивид без видимого стеснения. Блин, реально круто выглядит мужик. Очень жаль, что мне не суждено стать таким. Целитель в силу особенностей дара не может стать паладином. Уже спрашивал об этом нашего тренера и получил столь расстраивающий ответ. Спустя несколько мгновений понял, что меня смущало. Отсутствие какого-либо другого снаряжения. Броня это хорошо, но судя по ранее прочитанной информации это далеко не все стандартное оборудование члена Корпуса паладина. Ни рюкзака, ни пояса, ни разгрузки, ни оружия, ничего нет. А это значит только одно — наконец-то будут показывать не только достижения современной военной техники, но и способности одаренных двадцать первого века. Здешние маги, которые постоянно участвуют в спецоперациях, на подобии заварушки в Сирии, в принципе и не скрывают свои способности. Но ясен пень никто не будет предоставлять гражданским записи таких боев. Так что мой интерес к этим учениям по понятным причинам моментально возрос.

Пройдя в спокойном темпе до центра «улицы» паладин остановился. В качестве следующей активности можно посчитать активацию щитов вокруг трибун. Периодически мигающая голубым, прозрачная пленка в метре от нас скорее всего носила характер дополнительной перестраховки. Во-первых, во время первого артудара до нас не долетело ни единого осколка или кусочка земли. А во-вторых, мигание щита, которое вообще не обязательно для данного явления, явно направлено на успокоение зрителей. Когда я попытался безуспешно ударить шокером Бориса, то установленный им щит не мигал даже во время непосредственного столкновения с иглами тазера.

И вот происходит то, что я и предполагал. Стоящие вне поля зрения орудия вновь открывают огонь по тому же месту. Но теперь там стоят не «беззащитные» бетонные

коробки, а представитель Корпуса палатинов. Где-то я уже видел эту сцену. Точно! Документалка про Акимовскую ночь, там один Давыдов такие же фокусы вытворял. Правда я думал, что от современной артиллерии будет сложнее защититься, но видимо в этом плане оружие не продвинулось достаточно, чтобы слишком усложнить жизнь магистру.

Правда если в том фильме была один залп из пары десятков снарядов, то здесь для большего театрального эффекта их количество постепенно увеличивается. Сначала один, потом два, потом пять, потом наверное десять. Тяжело считать подобные объекты.

Потом еще больше...

И еще...

Идет уже шестая «волна», от звука разрываемых снарядов стоит звон в ушах. Надеюсь, что оно скоро закончится. Я уже понял, что маги нереально круты и способны голыми руками защищаться от атаки, которая способна снести маленький городок, а теперь надо пожалеть мои уши. Я належался в больнице с ними в прошлой жизни, не хочу повторять тот опыт здесь.

— Ло-ись! В-м-на-л! — Кто-то крикнул слева от меня, не расслышал что кричали.

Поворачиваюсь в сторону и чувствую удар в висок и в бок. Вот теперь звон в ушах стоит конкретный, слышу исключительно его. И жидкое что-то течет по лицу. Нос потек от холода что ли? Как не вовремя, отсюда до ближайшей раковины полкилометра, задолбаюсь идти высмаркиваться. Ну и ладно. Посижу, пошмыгаю, с меня не убудет. Пытаюсь сквозь звон все таки расслышать окружающих и ничего не получается. Рот открывают, все какие-то буйные, явно кричат, а я не слышу. Да и дышать больно, как будто короной заболел. Но ее же здесь нет, так ведь? Хотя испанка тут была, почему бы не появиться ковиду?

Присяду...

Что-то мне херово...

В одном из кабинетов административного здания военной базы, который был обставлен очень недурно для окружающей на многие километры ледяной пустоши, спустя полчаса после инцидента находилось двое высокопоставленных членов Лиги. Напряженность и необычность этой ситуации выдавал хмурый взгляд сидящего на главном сиденьи магистра, у которого явно был повод проявлять такую бестактность. А также стекающая по виску капля пота у командира этого объекта. Достаточно крупный мужчина, который обычно выглядит очень внушительно, сейчас явно пытался прикинуться мебелью. Звенящая тишина была прервана довольно эмоциональным возгласом магистра Морозовых.

— Сколько я еще буду ждать?!

— Но ваша светлость, прошло всего пол часа.

— Прошло УЖЕ пол часа! А вы до сих пор не привели ко мне этого дегенерата!

— Прошу вас не называть так моего подчиненного.

— Если каким-то чудом окажется, что я не прав, то я извинюсь. А пока ты не будешь мне указывать как мне называть изменников! И если ты думаешь, что мое членство в клане Морозовых и твоя прямая подчиненность главному управлению Лиги помешает мне узнать правду, то ты очень сильно ошибаешься — а вот последняя фраза, сказанная уже более спокойным тоном напугала опытного и стойкого к обычным крикам офицера гораздо больше.

— Обычная ошибка при наводке, никакой он не изменник.

— Ага, его просто так потянуло изменить параметры выстрела после нескольких

удачных попаданий когда цель не двигалась. При этом грубо нарушая протокол испытаний.

— Но... — слова старшего по званию были прерваны входом в кабинет одного из подчиненных магистру истинных магов.

— Ты, выйди. Через час тут будут мои люди и сами все выяснят, раз ты не хочешь мне содействовать — сказал последний «выступивший» указывая на офицера этой базы. По плану он был не последним, но открытые учения, разумеется, прервали после произошедшего — А ты, рассказывай — продолжил говорить высокопоставленный маг указывая на своего подчиненного. Который выполнил приказ после выхода военного из комнаты. Военного, который явно обрадовался такому развитию событий.

— В ходе инцидента пострадали пятнадцать человек. Троице нужно в реанимацию, они уже летят на лечение в Санкт-Петербург. Для вывоза остальных скоро прилетит другой транспорт.

— Какие-то проблемы с пострадавшими предвидятся?

— Нет. У них сотрясение мозга разной тяжести, переломы и синяки. Врачи дают очень хороший прогноз на полное восстановление без последствий. Проблема может возникнуть с учеником восьмого класса ИАЛа Красновым Сергеем. Он подопечный Давыдовых и мы снова за ним не доглядели.

— Ему надо в реанимацию?

— Да.

— Ох-х-х... Опять Вова будет компостировать мне мозги. Этот Краснов — магнит для неприятностей. Что у нас там в лицее сделано в отношении детдомовцев его светлости?

— Ничего, что выходило бы за рамки правил или мелких пакостей. Стандартная демонстрация не очень радушного отношения к отдельным посетителям наших владений.

— Прекратить. Сейчас не время для этого, судя по тому, что случилось, республиканцы эскалируют конфликт. И надеюсь, что это были именно республиканцы, а не члены Лиги. Последнее подобное происшествие было вроде конце восьмидесятых? Что кстати удалось выяснить по поводу случившегося?

— В восемьдесят девятом. Далее применялись только экономические методы давления на Лигу. А по поводу инцидента удалось выяснить следующие: Астахов Глеб Викторович, восемьдесят первого года рождения, не женат, семья живет в Адмиралтейском районе Санкт-Петербурга, закончил академию СБЛ в Новом Каркассоне, послужной список идеальный. Ни одного нарушения за время учебы или службы. Допросить его дополнительно нам не дает командование базы.

— Ему всего двадцать шесть и он уже служит на военном полигоне, который напрямую подконтролен главному управлению? И при этом он не является одаренным. За какие заслуги такая честь?

— Нам пока не удалось это выяснить. Но соответствующее ходатайство уже направлено в Новый Каркассон.

— Ладно, продолжай.

— В ходе проведения пятой части открытых учений он допустил “ошибку” при наведении подконтрольного ему орудия, из-за которой снаряд полетел прямо в зрительскую трибуну. Стоящие на охране одаренные в ранге истинных магов при поддержке системы “глаз Гора” смогли отклонить снаряд, но он ударил слишком близко к трибуне. И осколки прорвали щит и привели к пятнадцати раненым.

— Можно выдохнуть и порадоваться успешным испытаниям “глаза Гора”. Уж после

такой внеплановой проверки ее точно примут на вооружение. Не хочу думать о том, что случилось бы при прямом попадании в одаренных детишек со всей РНР.

— Предполагаю хаотичное начало боевых действий.

— Тоже так думаю, а сейчас хотя бы есть время на реакцию. Кстати, а разве такая серьезная ошибка не повод для неотложных следственных действий? Здесь нет никого, кто смог бы меня остановить.

— Мда, другого магистра или хотя бы истребителя на этой базе нет, только один транспортный вертолет. Но мы не можем, ведь формально, допущенная Астаховым ошибка не является значительной. А еще в такой же степени формально в этом виноваты мы. Так как нарушили правила размещения зрителей при проведении испытаний.

— Все было согласовано с главным управлением. Так что пусть идут лесом со своими отговорками и благодарят богов за мирное время. Было бы военное время, я бы сам всех здесь судил. Уже составлен список вопросов для допроса?

— Да, на данный момент подготовлены два основных направления. Во-первых, непонятна причина нахождения Астахова на этой должности. Во-вторых, нет ни одной причины для изменения параметров стрельбы.

— Ладно. Пойдет. Дальше будем действовать по обстановке. Направь еще пару человек на охрану этого “героя”. Это явно неудавшаяся провокация, и люди, готовые убить и покалечить несколько сотен детей явно попытаются устранить одного из важных свидетелей.

— Будет сделано.

— Через сколько придет транспорт для вывоза остальных школьников?

— В течении...

— Тогда...

— Будет сделано. А...

Отвратительный перелет. Меня постоянно тошнило, звон в ушах не прекратился, дышать стало еще больнее. Так, стоп! Что значит стало? Все же нормально с утра было. Ладно, потом с этим разберусь. Сейчас есть проблема поважнее, стюардессы не дают ни попить, ни поесть. Ужасные условия полета. Но хотя бы место лежащее предоставили. Получается я в бизнес классе? Все равно потребую возврат денег за билеты. И гадости в книге отзывов напишу. Никогда таким не занимался, но ведь все бывает в первый раз.

У-х-х-х... Как же хочется сдохнуть...

Больница. Это явно больница. Подвесной потолок из белых квадратиков слишком явно говорит о моем местонахождении. Только непонятно что я здесь делаю. Да еще и с прикованной к подлокотнику право рукой. Было утро, автобусы, самолет, представления от военных, тошнота... Я отравился во время обратного перелета и начал дебоширить? Это конечно не очень хорошо, но судя по боли в боку меня уже достаточно наказали. Можно было обойтись и без этих модных мягких браслетов. Куда и как я отсюда сбегу? И голова еще постоянно кружится, скорее при попытке побега меня остановит не охранник, а дверной косяк. Отвратительные выходы.

О, не все еще потеряно, ведь в первую очередь ко мне подошла медсестра, а не полицейский. А после ее объяснений ситуация стала гораздо понятнее.

Во-первых, я прилетел с неудачно закончившихся открытых учений на одной из

военных баз Лиги. Для меня эта неудача выразилась в тяжелом сотрясении мозга и парочке сломанных ребер. Сейчас понедельник и прошло меньше суток после инцидента, так что подробности пока неизвестны. Хотя что-то мне подсказывает, что это дело либо замнут настолько, что я никогда об этом не узнаю. Либо растреляют о нем на всю Россию, и запрет на телефон, телевизор, чтение и так далее не помешает мне о всем этом узнать.

Во-вторых, кроме вышеперечисленных запретов на ближайшие три недели я лежу в больнице, минимум. Обычно этот срок составляет минимум четыре недели, но прогноз для меня, как одаренного более позитивный. Так что в ближайшее время мне стоит обдумать что стоит попросить у Сони, которая через несколько приедет меня навестить. А на раздумья мне понадобится именно несколько дней, ведь сейчас у меня постоянно кружится голова. Сейчас шутка про “думать — вредно” приобрела для меня актуальность. Только вместо “вредно” стоит использовать “больно”.

В-третьих, меня не приковали, а привязали. Этот кожаный манжет на правую руку предназначен для того, чтобы я сам себя не травмировал. А еще он довольно легко снимается левой рукой без помощи посторонних. Одной из полученных мною ран является глубокая царапина над правым глазом. И я ее уже два раза пытался расковырять. Такой своеобразный сомнамбулизм, который выразился в попытках испортить труд местного хирурга. В первый раз я добился успеха и вновь открытую рану пришлось перезашивать. А во второй раз меня остановили в самом начале и решили привязать правую руку к кровати, чтобы такое больше не повторилось. И это помогло. Больше хирурга звать не приходилось.

В-четвертых, мне все таки придется поговорить с ментом. Точнее не с ментом, а с Лиговским СБшником. А потом еще с СБшником Морозовых, и аналогичным сотрудником Давыдовых для кучи. Все три беседы по идее являются формальностью, ведь не смотря на статус пострадавшего об инциденте я могу сказать примерно ничего. Или даже меньше, если учитывать кратковременную ретроградную амнезию, или как там ее.

И наконец в-пятых, несмотря на запрет пользоваться телефоном, мне все таки дали какую-то раскладушку для связи. Ведь тренировки дара никто не отменял. В этот момент я больше чем обычно поверил в слова Степана Романовича о недопустимости пропуска занятий. И стандартная шутка про единственную причину пропуска — ваша смерть, звучит более убедительно.

В принципе не вижу причин отказываться. Мои четки как всегда со мной, а голова будет болеть не постоянно, лежащая поза вполне подходит для медитаций и попыток воспроизвести «заживление порезов». И поэтому я буду держать связь с его светлостью по этому поводу. Ну что ж, неплохо. Будет чем заняться в это время. А еще научусь играть в шахматы, «научусь» собирать кубик Рубика и буду слушать музыку. Громкая музыка запрещена, но я не собираюсь ставить запрещенную громкость, так что все будет нормально. Учитывая приличное время моего здесь пребывания и приличный список запрещенных методов убивать время, я надеюсь все таки научиться первой технике целителей.

Глава 12. Второй попаданческий рояль

Глава 12. Второй попаданческий рояль.

За неделю бескомпромиссного постельного режима я откровенно задолбался от бесконечного ничегонеделания. Все мои планы пришлось отложить из-за своего состояния. Из-за очень частой головной боли плохо получалось заниматься развитием дара. Хотя ближе к концу недели проблем с этим стало поменьше. В шахматы мне здесь играть не с кем, а кубик Рубика здесь оказывается еще не изобрели. Последнее меня даже обрадовало, но пока что я не могу использовать свои попаданческие способности из-за запрета вставать с кровати, который сегодня заканчивается. Так что сейчас я засну, а завтра утром доктор меня осмотрит и можно будет немного выдохнуть. Еще меня пару раз посещала Соня и ребята из шайки. А еще как-то раз целой гурьбой завалились молодые целители. Как их вообще такой ордой сюда пустили? И потом еще Аня с Даниилом зашли и стажеры тоже про меня не забыли. В общем, самыми интересными были именно такие моменты. Если подумать, то это круто. В прошлой жизни ко мне в больницу максимум бы пришли родители да брат с сестрой, если смогли бы приехать. А тут у меня уже было двадцать три посетителя за неделю. Не считая коротких разговоров с СБшниками, во время которых я говорил что-то вроде «Шел, упал, очнулся — гипс!»

От VIP терминала Пулково выехала весьма представительная делегация Морозовых. Обычно такое количество машин с соответствующим гербом встретить невозможно. Но в силу нынешних обстоятельств поездка меньшего количества Лиговских автомобилей является моветоном. Сейчас подобные группы ездят либо увеличенным составом, либо по одной неприметной машине. И последний вариант не применим для двух высокопоставленных истинных магов, сидящих в центральной машине конвоя.

По идее эти два человека могли бы спокойно и безопасно поехать хоть на общественном транспорте. Ведь любой автобус, в который сядут эти немолодые и очень опытные мужчина и женщина, резко станет равен бронетехнике по тактико-техническим характеристикам. Но так никто не сделает во время официального визита главы спецгруппы от главного управления Лиги.

— Пока едем в машине можем без официоза и лишней полемики обсудить инцидент.

— Сейчас я итак буду говорить без официоза. А дважды повторять не хочу. Ситуация скверная и отбиваться от кланов канцеляризмами Главное управление в моем лице не будет.

— Ого, рад твоей открытости. В первый раз слышу, чтобы ты со своими друзьями говорили об этом так прямо.

— Как я и сказала, в этот раз все будет именно так. Надеюсь на ответную любезность с вашей стороны, и на то, что твоя враждебность будет ограничиваться сарказмом, иронией и другими безобидными лексическими приемами.

— Ладно, договорились. И раз уж мы так «сдружились», то давай хотя бы обозначим круг проблем.

— Что конкретно тебя интересует?

— Кратко опиши ситуацию в Главном управлении. А то наши официальные шпионы такое рассказывают, что даже не верится.

— Ага, а проблема в том, что и неофициальные шпионы повторяют за ними слово в

слово. К сожалению, в этот раз это не дезинформация с нашей стороны. У нас целая организованная группа, которая продалась Республиканцам.

— Астахов тоже из них?

— Нет, судя по добытой нами информации он просто тупой и прилежный. Бездумно сделал ровно то, что ему сказали.

— Ну хотя бы среди военных нет этих республиканских крыс.

— Пока нельзя это утверждать. И лучше бы было пару продавшихся рядовых, чем то, что сейчас получилось. Злоумышленники изменили первоначальный план проведения испытаний, и потом в обход документов изменили расположение зрительской трибуны.

— Не может же быть вся база некомпетентных олухов, как этот Астахов, чтобы никто не заметил проблемы.

— А всей и не надо, достаточно парочки либо тупых, либо продажных людей в нужных местах и все. Но чтобы добиться успеха в такой авантюре надо все делать в нужный момент. А это гораздо сложнее сделать, чем просто протолкнуть неквалифицированных на военный объект. Это можно организовать, но это не тривиальная задача для мелкой группы заговорщиков. А большой она быть не должна.

— Большой она может только если изменники не только среди обычных людей, но и среди одаренных, которые при этом являются сотрудниками СБЛ.

— К сожалению эта версия также прорабатывается и пока не отброшена. И я здесь по сути не для расследования инцидента, а для обсуждения мер в худшем случае развития событий.

— Мда... Странно, что с таким бардаком на нас до сих пор не напали.

— Ситуация сложная, но контролируемая. Лига готова дать ответ в любой момент и этот не исключение.

— А если бы заговорщики добились успеха? Удалось выяснить, что планировали Республиканцы?

— Рассчитывали, что родители погибших старшеклассников ИАЛа поспешно примут ошибочные решения, за которыми последует военное подавление вооруженного мятежа. Наши данные по состоянию вооруженных сил РНР указывают именно такой ответ на излишнюю резкость реакции некоторых одаренных.

— Убитые горем члены кланов действительно способны на грандиозные и необдуманные поступки... Слава богу, что сейчас у власти центристы. Пятьдесят лет назад нас бы уже смели.

— Пятьдесят лет назад и Лига была совершенно другой.

— Будем себя утешать хотя бы этим. Надеюсь, что теперь «глаз Гора» примут на вооружение?

— Я вообще никак не могу повлиять на это процесс, но в силу нынешней неспокойной ситуации скорее всего примут. Лично я уверена, что Морозовы создали достойный ответ на энергетические установки Давыдовых.

— Польщен. Что мы планируем делать дальше?

— Для начала доедем до руководства твоего клана и будем заниматься тем, ради чего меня сюда отправили.

— Ладно. Сейчас позвоню и сделаю запрос на расширенный совет.

— Ф-у-х-х, я же просила сделать это еще до моего прилета. Причем сильно заранее.

— Уж прости, что мы опять не поверили вашим словам. За последние годы главное

управление Лиги косячили достаточно, чтобы мы относились к вашим просьбам с определенной долей скепсиса. И вообще, сразу бы сказала, ради чего приехала, и все было бы нормально.

— В управлении сейчас приличное количество предателей, часть которых еще не идентифицирована, и все приходится делать без лишнего шума или притворяясь, что ты делаешь что-то совершенно другое.

— Я уже понял, и именно по причине моего недавнего осознания ситуации я и делаю запрос на расширенный совет клана. Также тихо как и твой прилет.

Спустя пятьдесят минут, что является удивительно быстрым сроком для таких действий, Морозовы договорились собраться и обсудить все сегодня же в семь вечера. Оперативность проведения так нужного ей мероприятия дало повод главе спецгруппы главного управления Лиги немного выдохнуть и поверить в светлое будущее чуть больше, чем в начале ее деловой поездки.

Да блин! Забыл привязать правую руку перед сном. И теперь кровь начала потихонечку заливать мне глаз. Придется звать медсестру. Ну хотя бы за неделю царапина над глазом неплохо зажила, так что мне будет нужна только ватка и медицинский скотч, а не нитка с иглой. Надо внимательнее к этому относиться. У одаренных не бывает мелких шрамов, ведь те без посторонней помощи рассасываются, или что они там делают, чтобы не появляться. Но с таким упорством я очередной раз могу стать исключением из правила.

Пока медсестра помогала мне привести себя в божеский вид я осознал, что как-то тихо. Инцидент во время открытых учений хотят замять или что? Соня рассказывала о приезде спецгруппы от управления, но после этой новости о произошедшем ничего не говорят. Странно... Ладно, пластырь на месте, так что надо снова заснуть. Только руку застегну и... Всё. К сну готов.

Степан Романович, который по клановой принадлежности не должен находиться в святой святых СБ северного клана — аналитическом центре службы безопасности Морозовых, тем не менее тут находился. Было принято решение направить его сюда для координации действий между соседями. На его вопрос: «почему нельзя отправить кого-нибудь еще?». Ему ответили целой россыпью комплиментов, вся суть которых сводилась к отсутствию в ближайшем доступе какого-нибудь другого высокопоставленного и верного одаренного, который смог бы не вызывая лишнего шума подрабатывать на этой должности.

Главной его служебной обязанностью является предоставление допуска Морозовым к личным архивам Давыдовых. Именно он решает, какую информацию передавать можно и какую нет. В общем порядке эти записи можно получить только по ходатайству в главное управление, но сейчас надо избежать стандартной бюрократии, так что Степану Романовичу приходится разрываться между лицеем и офисом СБшников северного клана. Ведь заботу о подопечных никто не отменял, а новогоднее поступление требует внимательного присмотра.

Лига решила начать с борьбы не с внешним врагом а внутренним. Республиканцы сильно сдали позиции по сравнению с серединой двадцатого века. Сразу после Акимовской ночи они прямо или косвенно контролировали большую часть экономических, людских и военных ресурсов страны, но сейчас большая часть этого в прошлом. И влияния у них значительно меньше и бывшего единства нет, и скорее всего уже никогда не будет.

Сейчас, когда главное управление частично парализовано и координация между

одаренными серьезно нарушена, наступил идеальный момент для атаки. Простой, незамысловатой и жестокой атаки с целью физического уничтожения давних соперников и подчинения оставшихся в живых одаренных. Если учесть нынешние реалии и уровень развития современного оружия, то такие действия могут быть вполне успешными. Но сейчас Республиканцы не могут так сделать. Их максимум — заставить вооруженные силы РНР быть более жестоким при подавлении мятежа, чтобы максимально ослабить Лигу. А потом продолжение борьбы в уже привычном экономическом поле. Но хоть каких-то действий, которые можно было бы характеризовать как «вооруженный мятеж» не было. Так что изначальный план не сработал и у Лиги при внимательности и осторожности есть время провести чистку в своих рядах, а уже потом с холодной яростью обдумывать месть.

Сейчас проводят чистку среди различных служб безопасности Лиги. Выявляют изменников и ставят на контроль подозрительных и неблагонадежных. Возможно после такого фиаско со стороны силовых служб будет проведена реформа. Дальше по плану уже «чистые» и явно решительно настроенные оперативники продолжат чистку в остальных частях Лиги.

Помимо сложности нахождения грязных СБшников, ведь они все проходили соответствующую подготовку, эта работа очень выматывала ненормированным графиком. А еще это сложно с этической точки зрения. Ведь несмотря на принадлежность к разным кланам многих магов Степан Романович знает лично, и пытаться свыкнуться с мыслью о их возможном предательстве непросто.

Так что у его сиятельства остается мало времени на что-то кроме разрешения внутреннего кризиса Лиги. Он даже отменил одно из обязательных ежедневных занятий со «старшими» целителями, но они все равно продолжают заниматься столько же и даже больше чем обычно. Данный факт очень радует Степана Романовича, который в эти дни начал чувствовать свой уже немаленький возраст. Только на Краснова времени не хватает, но это пока терпимо. Ведь у него не смотря на свои частые попытки по большей части не получается нормально тренировать дар. В принципе ожидаемо, учитывая пережитое тяжелое сотрясение мозга...

Отправил Соню делать кубик Рубика, ведь у меня до сих пор ограничена связь в целях реабилитации. Интересно как его здесь станут называть? Кубик Краснова? Звучит очень непривычно и как-то неправильно. Никакого стыда за кражу идей из прошлого мира я не испытываю, просто мне самому удобней использовать обозначения из предыдущего мира. Надо будет продвигать в массы привычное мне название. Ну назову я «свое изобретение» никому здесь не известной венгерской фамилией, какая всем разница? Фамилия Рубик простая с точки зрения фонетики и разве что у азиатов могут быть проблемы с произношением, но ничего, переживут.

Умудрился Соне объяснить что я хочу. Правда на это потребовалось несколько часов, но это не только из-за моей слабости в технической стороне вопроса, но и из-за того, что мы постоянно переключались на отвлеченные темы. Было классно, так что грех жаловаться. Кроме кубика рубика попросил ее узнать по поводу Степана Романовича. А то что-то он на связь не выходит. Точнее выходит, но реже чем раньше и непостоянно.

Кроме чисток внутри кланов само собой разумеется проходит чистка и в Главном управлении. И ради контроля за столь важным и щепетильным процессом шесть магистров,

которые представляют каждый клан Лиги и главное управление, снова собрались в Новом Каркассоне.

— Что-то меня напрягает такие частые наши встречи.

— И не тебя одного. Но что ж поделаешь. Как бы я не хотел сидеть в Москве, мне приходится переться сюда.

— Не жалуйся, пока я сюда прусь, ты можешь успеть слетать в Париж, позавтракать и вернуться до начала встречи.

— Не люблю французскую кухню.

— Давайте вернемся к теме нашего обсуждения.

— Ну давай, но сразу скажу, что я против объединения всех служб безопасности в одну структуру.

— Не хочешь терять власть? Тебе не кажется, что пора бы уже забыть про свое дворянское происхождение и устранить главное препятствие единству Лиги?

— Подтверждаю, проверка еще не закончилась, но одной перекрестной сверки архивов уже достаточно для выявления нескольких подозреваемых. Были бы они в одном месте, и это выяснили бы гораздо быстрее.

— Если бы они были в одном месте, то эти подозреваемые их уничтожат гораздо быстрее, чем мы успеем их применить. Много выяснили после проверки документов главного управления?

— Не очень.

— Ты хотел сказать: «почти ничего»?

— Можно и так сказать.

— Не можно, а нужно.

— И что вы тогда предлагаете делать? Нельзя бездействовать в такой ситуации. Мы редко когда сходимся во мнении что-то поменять и пропускать такой шанс нельзя.

— Мне понравилась идея со специально уполномоченными представителями. Сейчас они работают очень бодро, просто надо придумать им нормальное название.

— В обычной ситуации они почти не будут работать.

— А они и не нужны в обычной ситуации.

— Не хочется попадать в необычные ситуации, так что предлагаю превентивные меры. Например облегчить порядок получения копий из архивов и внести обязательный аудит раз в пару лет.

— Идея интересная и надо обязательно дать аналитикам ее обдумать, но вы неправильно смотрите на вопрос.

— Редко когда соглашаюсь с Морозовым, но он прав. Нам не дадут объединиться по настоящему. Сейчас нас хотят уничтожить только Республиканцы, и то, по старой привычке. И мы можем им противостоять, но если мы например сделаем единую СБЛ, то против нас сразу выступит вся РНР.

— Наш авторитет, обособленность от государства и сохранение особенностей одаренных позволяет нам быть единственной организацией магов в РНР. Если что-то из этого мы потеряем, то несмотря на единство мы вряд ли станем сильнее чем сейчас.

— Ага, даже если у Центристов и Республиканцев не получится нас раздавить силой, то экономически нам точно не выжить. Да и Лигу свободных одаренных скорее всего восстановят и тогда нам точно конец.

— Вы драматизируете. Сто лет назад вся страна была против нас, и мы выстояли.

Сейчас будет тоже самое.

— Нет, не будет. Тогда мы могли противостоять всему миру, но он изменился. И сейчас мы не можем этого сделать как бы мы того не хотели.

— А если у кого-то есть сомнения относительно возможности объединения Центристов и Республиканцев, то вспомните их действия сразу после создания Энерголига.

— Ага, Давыдовы сделали пробную партию промышленных установок на продажу, а против Лиги уже ввели санкций, как будто бы мы ограбили половину энергоресурсов страны.

— Не согласен с вами, но готов понять ваше нежелание создать единую СБЛ. Ладно, жаль, что в этом вопросе мы не смогли прийти к консенсусу. Тогда следующей темой обсуждения будет...

Глава 13. Упавший стакан

Глава 13. Упавший стакан.

Спустя всего тринадцать дней меня выписали и отправили отлеживаться в лицей. Я думал, что почти месяц буду лежать в больнице, но не так понял слова мед персонала. Заживление ребер и прекращение симптомов черепно-мозговой травмы займет почти месяц, а выписать из больницы меня планировали через две недели. Так что я совсем немного перевыполнил план. У меня все еще есть ряд ограничений, да и голова побаливает, но с такой скоростью восстановления я скоро забуду об этой травме как о страшном сне. Что недалеко от правды, ведь я помню тот момент очень смутно. Самым долгим для заживления оказался злосчастный порез над правым глазом. И на ночь медсестра проверяла застегнул я руку или нет. И во время дня за мной следили, чтобы я не чесал то место, но я все равно уже пять раз самостоятельно открыл рану. Причем практически бессознательно, просто задумался над чем-нибудь, а когда возвращаюсь в реальность, то у меня на лбу уже красуется кровоточащая рана. Анализируя произошедшее, есть шанс, что порез на голове будет заживать дольше сломанных ребер.

«Раненого героя», то есть меня, встретили восторженными возгласами и аплодисментами в каждом месте, где меня хоть немного знают и где я побывал впервые после инцидента. Цветы, шоколад, торт, фрукты, какие-то билеты, в общем, мне подарили все нейтральные и не очень дорогие подарки, которые подходят для школьника. Цветы мне дарят в первый раз за две жизни, но больше всего мне понравился чизкейк ассорти из местной кафе-кондитерской «сир». Его кстати нет в меню и его сделали специально для меня, как главного покупателя этого лакомства в их заведении.

Кроме странности такого подарка как цветы, которые скорее всего мне просто непривычны, ведь я не раз видел как другим мужчинам их дарят, еще и поменялось отношение школьников к нашей шайке и ко мне в частности. Как говорил один знаменитый плюшевый медвежонок «это жжж неспроста». Надо будет потом проверить работу сотрудников лицея, и если они тоже начнут нормально себя вести, то скорее всего сверху просто дали отмашку о прекращении этого цирка.

Пока что меня интересует два направления. Развитие дара и новый «рояль в кустах». Кстати, примерно год назад у меня были такие же планы. С даром в принципе все получилось, а вот с «роялем» были проблемы. Надеюсь, что в этот раз получится лучше.

Также в день приезда я впервые за многие годы посмотрел телевизор. Посмотрел с одной единственной целью — узнать на специальном новостном канале результаты расследования инцидента на открытых учениях Лиги. Оказалось, что они ограничились показом каждую неделю текущих результатов расследования. И еще более краткими очерками на новостном сайте СБЛ. Не понял почему так скупо осветили это все.

После просмотра программы количество вопросов лишь прибавилось. Целая группа коррупционеров в главном управлении Лиги! Тем более тот выстрел оказался не случайным, а целенаправленным. И только благодаря применению экспериментальных систем анализа огня «глаз Гора» получилось избежать ужасной трагедии. САО, забавная аббревиатура, названием японского мультика из прошлого мира здесь назвали какую-то навороченную программу, которая очень быстро в реальном времени предсказывает полет вражеских снарядов. Что помогает группе истинных магов путем постановки нескольких щитов

повторять успехи магистров по отражению атак танков, артиллерии и относительно не быстрых ракет. То есть магистры делают это без всяких органов зрения древнеегипетских богов? Всегда думал, что они используют какую-нибудь быстро считающую приبلуду по типу машины для наводки зенитного огня или что-то подобное. А при прямом столкновении используют дар по опыту, но видимо это неправда. В прошлом мире явно было что-то подобное, но не помню, чтобы ее там как-то отдельно выделяли и давали свое название. Ну да ладно, местным зеленым человечкам виднее как называть часть своего оборудования.

Меня больше интересует почему эти заговорщики до сих пор живы. В РНР не запрещена смертная казнь, не говоря уже про дуэли со смертельным исходом, а суд при главном управлении является высшей инстанцией для членов Лиги. По идее такое решение суда можно обжаловать в верховном суде РНР, но тут ситуация как между верховным судом РФ и ЕСПЧ. «Международное право является частью нашей правовой системы, но если ваши слова как-нибудь противоречат нормам национального права, то идите нахрен» — примерно такой принцип взаимодействия у этих структур. Здесь такая же ситуация, но внутри одного государства. Так что этим товарищам, которым скорее всего вменяют либо терроризм, либо покушение на убийство с кучей отягчающих, либо преступления против службы, либо все перечисленное вместе взятое — не жить. Жалости я к ним не испытываю никакой. Может они и не думали о таких последствиях и не желали их, когда брали деньги за выполнение определенных действий, но возможные последствия в виде смерти нескольких сотен молодых и талантливых одаренных, среди которых был такой уникальный человек как я, прощать нельзя из принципа. Хотя расследование еще продолжается, да и прошло меньше двух недель с инцидента, так что наверное просто не успели выпроводить этих тварей на тот свет. Поглядим как будет развиваться ситуация.

В течении следующей недели я занимался кубиком Рубика. Из-за состояния здоровья у меня было домашнее обучение да еще и облегченное. То есть на обычную учебу я практически не тратил время. И всех это устраивало, ведь все знали, что я спокойно сдам все что угодно, даже если вообще ничего не буду делать. Так что с этой стороны все нормально. Учитывая, что остальных от учебы не освободили и по сути у меня только тренировки дара, то у меня снова появилось много свободного времени, которое я потратил на второй рояль кустах, который в этот раз точно спасет мое финансовое положение. Началось всё с того, что мне скинули видео прототипа. Все хорошо, он крутится, вертится, все как надо. Но во-первых, он был одноцветным, а во-вторых, периодически заедал. Первая проблема решается простыми наклейками, так что это и не проблема вовсе. А вторая решается более аккуратной регулировкой размеров деталей. Эту модель делали быстро, а следовательно — не очень аккуратно, так что после моего подтверждения о правильности реализации идеи они сделают все идеально. По крайней мере мне это обещали. Так что сейчас мне надо придумать каким конкретно образом я «научился» его собирать и готовиться идти патентовать новое «изобретение». Поэтому я позвонил еще раз и заказал такой же кубик, только два на два. Скажу, что научился и экспериментировал на нем, а потом перенес опыт на большую модель.

Дальше меня интересовали вышеупомянутые тренировки дара. На этом фронте на произошло ничего интересного. Я все также в окружении своих братьев по несчастью медитирую, чувствую и воздействую на окружающую нас М-энергию, пытаюсь ее сконцентрировать в одной точке и держать, потом прокалываю себе ногу специальным

ланцетом и направляю в сторону свежего пореза получившийся шарик энергии. Жду десять секунд, потом еще двадцать и ничего не происходит. Значит случился очередной провал. Из успехов: мне как будто бы становится легче делать первые три шага. Надеюсь на еще более резкую положительную динамику и на скорое успешное применение заживления порезов.

И последнее основное направление моей деятельности на данный момент: в новом выпуске расследования инцидента не показали ничего особо интересного. Какого-то клерка оправдали, каких-то обвинили. Ничего принципиально нового не выяснилось. Но судя по этим новостям главное управление не зря подождало с расправой над провинившимися. А то если бы они сделали так, как я думал неделю назад, то получилось бы очень не очень. Как минимум один неверно обвиненный был найден. А значит при слишком поспешных действиях он мог незаслуженно умереть. А это отстой. Не надо так. Впредь буду чуть осмотрительнее и не буду рубить с плеча. В свое оправдание могу сказать, что речь идет о неудавшемся покушении на мою собственную жизнь. Так что некоторая резкость в высказываниях вполне возможна и как по мне простима. Особенно если учесть, что я ни с кем не делился этими рассуждениями.

В течении еще одной прошедшей недели я немного подкорректировал свои планы. Вместо безыдейной возни с кубиком, которая должна убедить остальных в том, что я за пару дней придумал способ решения головоломки, я вспомнил, что вообще-то сейчас двадцать первый век с его невероятными цифровыми технологиями. Держа в голове эту мысль, я с начала все запатентовал, а потом пошел искать программиста фрилансера, который умеет работать с нейросетью. Интересный парень попался, молодой республиканец, учащийся в Москве. И к счастью наше нахождение в разных лагерях не испортило процесс работы. Так что я спокойно вспомнил пошаговый алгоритм сборки кубика, который я помнил по прошлой жизни и дал задание найти алгоритмы, которые будут давать нужные мне результаты. И за пару часов на каждый алгоритм машина подобрала мне именно то, что надо.

Радостный гораздо более быстрым выполнением подготовки, чем в прошлом году, я решил без выпендрежа сразу обратиться за помощью к нужным людям. Из «нужных людей» у меня только Извольский Даниил. Позвонил, поздоровались, обменялись новостями и обсудили мою очередную задумку. Я получил похвалу за креативный ум, но он не до конца понял как работает сие изобретение. Звучит интересно, но лучше во-первых, встретиться и обсудить, а во-вторых, сейчас не время распространять хоть и интересную, но просто головоломку. Так что пока не разрешится ситуация с инцидентом не стоит рассчитывать на что-то грандиозное. Одна или две пробные партии для отработки массового производства и рассылки пробников и пока все. Для остального не время. В принципе не имею ничего против, очень хочу много денег, но острой нужды в них у меня нет, так что можно подождать. А еще в моем прошлом мире Эрнэ Рубик стал знаменит лет через десять после создания первого кубика, так что все нормально.

Также сейчас, после парочки наблюдений, я могу с уверенностью заявить, что здешние сотрудники снова начали нормально работать в отношении детдомовцев. Если учесть резко увеличивающееся радушие со стороны приличной части лица, то напрашиваются вполне однозначные выводы. Нас целенаправленно гнобили, не сильно, но факт остается фактом. Ведь общественное мнение не могло настолько радикально измениться за две недели моего отсутствия. Точнее могло, но только при условии, что оно на это получило приказ сверху. Я

об этом догадывался, но факт не стал от этого менее неприятным. Ладно, не критично, мне же на них не жениться, так что спокойно перетерплю перепады настроения у местной молодежи.

Осталось посмотреть новости и потренироваться перед сном для окончания недели. Занятия без барокамеры сложнее и подозреваю, что менее эффективны, но перед посещением царства Морфея мне заняться особо нечем, так что пофиг.

В этот раз промежуточные результаты расследования действительно интересные. В самом начале программы заявили о вынесения решения по Астахову. Оперативно они, ничего не скажешь. Некоторые расследования длятся годами, а тут на все про все три недели с небольшим. Видимо сказалось то, что доказательства собирать очень легко в данной ситуации. Все записано, все регламентировано и так далее. А еще у следственного отдела главного управления ресурсов больше, чем у некоторых европейских стран, да и работают там буквально сверхлюди. Изначально этому горе-артиллеристу вменили покушение на убийство и еще какую-то статью из преступлений против военной службы и все это с кучей отягчающих. Кстати, учитывая опыт прошлой жизни, мне очень странно слышать такие формулировки про негосударственные структуры. Ведь Лига не подчиняется центральной власти, но в РНР работа в некоторых ее подразделениях приравнивается к военной службе. Тут вообще распространены всякие ЧВК, и с ними также работают эти правила.

Но сейчас все это оказалось неважным, ведь после расследования действия Астахова переквалифицировали с того ужаса, за который он получил бы от восьми до двадцати пяти лет лишения свободы, на преступную халатность. За соответствующую часть которой он получил всего три с половиной года. Охренеть! Да какая к черту халатность?! Он по вашему случайно перевел сто миллиметровую, сорокотонную дуру прямо на нас?!

На мои искренние возмущения диктор «ответила», что по итогу расследования выяснилось, что Астахов строго выполнял поставленный ему приказ. О его преступности он не знал и не должен был знать. Но почему тогда в таком случае ему вообще дают уголовку? И на это диктор тоже ответила, что не смотря на вышеперечисленное он при должном выполнении своих служебных обязанностей мог предотвратить это происшествие. Если говорить коротко, то вины Астахова в случившемся очень мало. Но так не бывает, чтобы что-то случилось, а виноватых нет или кто-то виноват совсем чуть-чуть. Поэтому далее в программе сказали о проведении проверки и последующем начале расследования против руководства военной базы.

Закончилась передача сообщением о побеге двух подозреваемых, которые раньше были работниками управления Лиги. Точнее они не сбежали, а где-то укрываются, тем самым избегая следствия.

С ума сойти можно от размахов проблемы. Огромная опухоль прямо в сердце организации, частью которой я по сути являюсь, вызывает сомнения относительно светлости будущего. Я одаренный, член Лиги, фактически член клана Давыдовых, причем практически личный подопечный верхушки столичного клана. Мне с этой подводной лодки никуда не деться. Как и моим друзьям и знакомым. Интересно, что делают вечные враги магов по поводу этого инцидента?

И на мое удивление они им помогают. Следственный комитет РНР заявил о желании создать объединенную следственную группу. А также о полной и всесторонней поддержке одаренных в их расследовании. Ситуация становится все страньше и страньше. Я ожидал от них в лучшем случае ехидных комментариев, а в худшем — активного противодействия.

Например они могли мутить воду по поводу законности расследования. Например тот же Астахов — неударенный. Сказали бы что-то вроде «он же не маг, какая разница кого он там пытался убить, вы не можете его судить!». Звучит тупо, но в моем старом мире из в каком-то смысле подобной ситуации выросло целое движение BLM. С ее массовыми и безнаказанными погромами и грабежами и всемирной, повсеместной, постоянной и надоедливой рекламой самих себя. Также Республиканцы могли начать заниматься укрывательством ранее упомянутой пары беглецов. Хотя они могут их укрывать и при этом говорить о невероятно трудных поисках. Но при создании объединенной следственной группы будет очень трудно скрыть неискренность подобных действий. Так что наверное такого не будет.

Получается теракт организовали не Республиканцы? Просто непонятно зачем помогать в расследовании, если это сделали они сами. Или у них там раздрай похлеще, чем у Лиговских? Как я понял у магов все ограничивается подлянками или экономическими препятствиями. А у Республиканце в таком случае одни хотят дружить с магами, а другие хотят убить несколько сотен детей-магов.

В общем, понятно, что ничего не понятно. Надо либо ждать новых подробностей либо искать другие источники.

Если подумать, то у меня есть эксклюзивный источник информации, который обещал все объяснить если я научусь использовать «заживление порезов». Сейчас Степан Романович недоступен, да и на занятиях не время и не место о таком спрашивать. Но рано или поздно у меня появится возможность поговорить с ним на такую животрепещущую тему. Так что долой компьютер, пойду тренироваться перед сном.

Решительно вставая из-за стола я не менее решительно задеваю локтем стоящий рядом стакан с водой...

Глава 14. Беглецы

Глава 14. Беглецы.

Решительно вставая из-за стола я не менее решительно задеваю локтем стоящий рядом стакан с водой. И одновременно с тяжелым вздохом в одной из комнат общежития раздается треск разбитого стекла.

Придется отложить вечерние занятия минут на десять. Надо убрать останки моего любимчика. Можно конечно дождаться утра и тогда сюда придет уборщица. Или уборщик, не помню чья завтра будет смена. Но это будет свинством по отношению к ним, и в первую очередь по отношению к себе. Так что сейчас моим пунктом назначения является не кровать, а ванна. Как хорошо, что я живу один и мои ночные выкрутасы никому не мешают. А ведь в нем была еще и вода, и из-за этого нельзя предварительно нормально подмести. И тряпку придется выкидывать, а она хорошая, не одноразовая. Одни расстройства.

Несколько минут труда и можно выдохнуть. Мелкие осколки в каких-нибудь углах остались, но пока они никому не мешают, а утром их уберут. Вот знал, что надо было сразу два стакана купить. Дак нет! Я же аккуратный дофига. Зачем мне запасной, шикарный, граненый, пол литровый стакан? Вот теперь «самый аккуратный и экономный» парень будет должен...

— Ай бл*ть! — быстрый взгляд на источник бурных эмоций — Ш-ш-ш ф-у-у-х вот тебе и мелкие осколки по углам...

Сажусь на кровать и сосредоточенно смотрю на длинную стекляшку неправильной формы, которая очень неаккуратно порезала мне стопу. Или такую рану уже можно назвать рваной? Резко выдергиваю эту ошибку клининга и вижу царапину длиной примерно в шесть сантиметров. Кровь идет, но медленно, значит никаких сосудов не задето. Так что максимум неудобств от этой ранки — это запачканное кровью покрывало. Лень ради такого звать кого-нибудь на помощь. И еще больше мне лень с покоцаной стопой куда-то идти. Так что пофиг, пойду тренироваться.

Хм... Длина царапины почти в четыре раза больше ранки от тренировочного ланцета. А еще она шире и расположена в неудобном месте. Но она неопасная и вполне подходит для тренировок. Так что будем считать произошедшее необычным началом занятий.

Медитация, сжать эту невидимую мне энергию в шарик и к стопе. Автоматизмом этот процесс не назвать, но вся последовательность действий хорошо заучена и я уверенно правой рукой прикладываю это невидимое нечто к поврежденной области, а левой рукой с четками жму на подготовленный заранее секундомер.

10 секунд...

20 секунд...

30 секунд, обычно на этом времени я останавливаюсь и проверяю результат, так как этого более чем достаточно для заживления порезов, да и я не могу держать энергию больше минуты. Но сейчас царапина сильно больше обычной, так что я попытаюсь дотерпеть до своего максимума.

40 секунд...

48 секунд — именно столько я смог продержаться. Как-то мало, ну да ладно. Аккуратно проверяю пальцем ногу и с удивлением не обнаруживаю на своем пальце кровь. Не веря своему счастью проверяю еще раз и действительно, меньше минуты назад кровоточащая

рана теперь покрылась сухой корочкой. Ура! Это явно успех, ведь в обычной ситуации для образования струпа нужно явно больше минуты. А здесь меньше 48 секунд!

Воодушевленный первым успехом достаю тренировочный инструмент и делаю еще одну попытку. В этот раз я сбился после 37 секунд, но и этого должно хватить на гораздо меньшую рану. Проверяю пальцем и чувствую влажность. Не получились...

Попытка номер три, во время которой я продержался 45 секунд также была неудачной. Да что за херня?

Может дело в расположении? Прокалываю стопу и снова неудача!

Спустя еще две неудачных попытки расковыриваю свежее вылеченную рану на стопе и пытаюсь ее закрыть. Получилось...

Ладно, уже два успешных применения есть, уже хорошо. Об остальном подумаю завтра.

Сегодня на утренней тренировке я не смог повторить свой вчерашний успех. Ни с ланцетом по бедру, ни со стопой, ни с раной от стекляшки, которую я вскрыл прямо на полигоне.

Следящий за моими попытками Степан Романович конечно ничего не сказал, но я очень расстроился от того, как взгляд его сиятельства изменился с предвкушающего на разочарованный. Конечно он почти сразу поменял свое выражение лица на повседневное, но все равно получилось хреново.

Из хороших новостей: встретил Даниила. Раз мы не могли пока что покидать лицей, то он сам приехал навестить Аню. Помня о нашем разговоре он позвал меня на их встречу. Мы с ней были не против общества друг друга, так что на обед в золотую маску пришли три молодых человека. И в этот раз нас встретила среднеазиатская кухня. Не фанат их супов, пловов и так далее. Но самса мне понравилась. А еще пахлава была классной. Правда я думал, что это турецкое блюдо, но либо я не прав, либо других вменяемых среднеазиатских десертов не было.

Посидели, поговорили, поели, обменялись новостями. Я рассказал свою версию прохождения учений. На вопрос Ани ответил, что вроде как зажило и после прохождения медосмотра на следующей неделе я вернусь к стандартной учебе. Вообще-то ребра уже неделю как зажили. А ЧМТ не беспокоит меня примерно столько же времени, но в формате реабилитации у меня есть освобождение на озвученное время. Да и потом будут послабления на физкультуре и фехтовании.

Дальше поговорили о «моем новом изобретении». Даниил поделился историей своих неудач по распутыванию предоставленной ему модели и предложил попробовать сделать тоже самое сестре. Покрутив пять минут сие разноцветное чудо, она сдалась. Поэтому я дал ей свою модель, которая разумеется была собранной. А вот на аккуратных попытках покрутить, но при этом сохранить возможность вернуть все на место, она и зависла.

Пока первоначальный интерес моей подруги не пропал, мы обсудили что мы хотим сделать дальше. Я по сути рассказал историю развития этой игрушки в моем прошлом мире. Как она стала всемирно известной, как по скоростной сборке устраивали турниры, как ее ломали с помощью компьютеров и так далее. Нарисованные мной перспективы понравились Даниилу, но он выразил скепсис относительно моих прогнозов сборки за 5 секунд. «Хотя бы за минуту научиться собирать — уже достижение» сказал он. На эти слова я взял его кубик и на глазах удивленной публики придал ему божеский вид секунд за 40. Люди, которые впервые в жизни, видят этот процесс всегда залипают на нем. А тут они смотрят на

беспрерывное и стремительное мельтешение рук, которое каким-то чудом приводит к нужному результату, впервые в истории! Конечно меня попросили выступить на бис и подуспокоились только после третьего повторения. После испытывания на себе этого удивления с толикой восхищения Извольский больше поверил в успех всего этого предприятия. Но как всегда есть одно «но» — пока не время этим заниматься. Так что после обещания научить Аню собирать кубик Рубика мы перешли к следующей теме.

Аня же рассказала про ее прогресс становления магом. Все хорошо, даже отлично. Она вторая, кто выполнил «усиление кулака» правой рукой и первая, кто сделал то же самое уже левой рукой. Теперь они занимаются примерно тем же на ногах. Пока мы пытаемся стать невероятно узкоспециализированными врачами, они занимаются упражнениями с силомером. Занимаемся мы кстати по сути одним и тем же. Концентрируем подконтрольную нам энергию в небольшой шарик и удерживаем на одном месте. Только у нас этот шарик должен затягивать царапины, а у них усиливать силу сжатия руки на два три килограмма от их максимума.

— А вы начали именно с руки?

— Да. Я же так и сказала. Ты меня вообще не слушаешь?

— Да я не это имел ввиду. Я про то, что можно было начать с одного пальца например.

— Зачем?

— Ну он меньше руки и тело тратит на движение пальца меньше усилий. По идее усилить палец должно быть легче, чем усилить ладонь в целом.

— А как измерять это усиление?

— Ой да, думаешь человек не сможет придумать силомер для пальца? Ты сильно недооцениваешь фантазию и целеустремленность конструкторов.

— Звучит логично, но я не знаю почему мы так не делаем.

— Сергей, на твой вопрос могу ответить я. Усиление пальцев — это уже следующий шаг в развитии способностей одаренного. И нет, сделать это упражнение на отдельном пальце ничуть не легче, чем на кулаке в целом.

— А почему так?

— Проблема усиления отдельно взятого пальца в том, что палец меньше кисти в целом. И тебе для такого усиления надо либо повышать концентрацию, либо уменьшать объем с ее сохранением. И то и то достаточно нетривиальная задача для молодого одаренного.

— Звучит правдоподобно...

Эти слова дали мне пищу для размышлений. Но сейчас для них не время, вечером обязательно обдумаю слова Извольского, а пока...

— Аня, есть еще новости?

— Нет. Ничего необычного, ничего интересного. Сережа, так когда ты будешь учить меня собирать свой кубик?

— Пока не знаю. У меня скоро вечерние тренировки.

— Помню-помню. Тогда может после ужина я к тебе зайду? — на этом в общем-то невинном вопросе выражение лица Даниила превратилось из расслабленного и доброжелательного в хищный. Еще и немного покачал головой из стороны в сторону для непонимающих намеки в виде мимики.

— Эммм... Сегодня после ужина я тоже занят, может завтра? — и это даже было правдой, но форма подачи этой информации заставила единственную в нашей компании девушку подозрительно переводить взгляд с меня на своего брата и обратно. Лицо

Извольского вернулось к норме, а я говорил правду, из-за чего она не смогла обнаружить достаточных следов преступления, чтобы уличить кого-нибудь из нас. Но реакция на эту небольшую заминку с моей стороны все таки была.

— Ладно. Еще обсудим этот момент — поворот в сторону старшего брата и максимально отчетливое произношение — На-е-ди-не.

Да хватит смотреть на меня волком! Я вообще молчал! И Аня туда же. Сами разбирайтесь со своими заморочками. Я тут ни при чем! К счастью, произошедшее было единственной точкой напряжения во время совместного обеда. Дальше мы продолжили мирно обсуждать посторонние темы. Из примечательного: я подарил свою модельку кубика два на два Даниилу. Ее можно собрать и без специальных знаний, и даже случайно. Так что он с ней определенно справится, да и покрутить что-нибудь в руках всегда приятно. Кстати, на счет покрутить в руках. Игрушки антистрессы в этом мире вообще не распространены. Так что если все правильно сделать, то я создам и займу целую нишу рынка. Хм... Занять вряд ли получится, но успеть урвать что-нибудь приличное, или даже впечатляющее я смогу. Главное все грамотно сделать. Посмотрим что получится с кубиком Рубика, а там видно будет.

И вот я снова в своей комнате. С новым и стандартным стаканом воды. Не таким большим, не таким приятным, не таким красивым, но единственно доступным, так что потерплю.

Но сейчас важно не это. Сажусь на кровать и беру линейку. Ага, царапина от стекляшки на стопе имеет длину в 6,5 сантиметров. Почти угадал. Беру текстовыделитель и рисую на внешней стороне левой руки поперечную линию нужной длины. Даже если что-нибудь задену, то не случится ничего страшного. Не зря же говорят, что если хочешь самоубиться, то надо резать вдоль, а не поперек.

Достаю ланцет, нажимаю на него и держу в открытом положении. Смотрю на него. Внимательно смотрю на него. Может в активированном положении? Не знаю как это правильно называется. Но можно и еще немного посмотреть на лезвие. Нарисую еще парочку полос на предплечья. Я же не ограничусь одной попыткой. Короче говоря, как-то страшновато самого себя резать. Если ланцет, хоть и специально сделанный и очень большой, достаточно привычен. То самого себя резать... Это... Как минимум странно и непривычно. Ладно, все равно придется это делать. Хех, первый раз — он трудный самый. Еще привыкну этим заниматься.

— Ш-ш-ш-ш-с... Нет, не привыкну. Мазохистом становится не хочется от слова совсем.

Черт! Кровоточит оно гораздо сильнее той царапины от стекла. Запачкал покрывало. Ладно, если что скажу, что кровь из носа пошла.

Четки, медитация, шарик, приложить к руке и ждать.

45 секунд. Неплохой результат. Проверка. Кровь есть, но очень мало. Почти зажило. То есть успех очевиден, ведь состояние этой царапины сопоставимо с царапиной от одного укола ланцета с тем же временем на заживление. Могу с уверенностью об этом говорить, ведь мы уже пару месяцев занимаемся учебным самоистязанием и некоторая результативная база есть. Но этот успех не полный. Попытка номер два.

Снова разрез, снова шипение, снова шарик и все предшествующие ему действия. В этот раз я продержался 61 секунду. Вроде как новый рекорд, видимо я очень воодушевился предыдущим успехом. Проверка. И успех! Причем полный и бескомпромиссный! За

значительно большее время, чем должно быть при правильном применении заклинания, но за гораздо меньшее, чем необходимо для естественной регенерации образовался сухой, окончательно сформировавшийся струп. Еще одна попытка!

Разрез, шарик и ожидание. Даже боли не почувствовал. Проверка. И снова успех! По итогу три из трех. Получается, что все получается! Можно со спокойной душой идти спать, потому что у меня ноль желания продолжать себя резать.

В невероятно богато обставленном автомобиле ехал невероятно уставший немолодой, но и не очень старый истинный маг знаменитого на весь мир клана Давыдовых. Помимо физического перемещения тушки столь важного человека происходило не менее важное для тела физиологическое состояние — сон. Судя по мешкам под глазами Степану Романовичу это было необходимо, но не выключенный звук на телефоне резко воспрепятствовал этому приятному времяпрепровождению.

— Да...

— И тебе добрый вечер Степа, разбудил? За это извини, но есть хорошие и важные новости, которые лучше сообщить прямо сейчас.

— Да...

— Степа, проснись, есть хорошие новости.

— Слушаю.

— Проснись!

— Да проснулся я, рассказывай свои новости, но начни с плохой.

— Я про это ничего не говорил.

— Ваша светлость, давай без этого всего. По закону жанра должны быть плохие новости. Реально плохих новостей нету?

— Есть, но по логике повествования о них надо сказать позже.

— Ладно, давай по логике.

— Итак, твоя дополнительная малооплачиваемая подработка завершена. И у нашего СБ нет к тебе претензий.

— У этих тварей еще и претензии были? Мало того, что я за них работу делаю, так они еще мне что-то предъявить хотели?

— Спокойно. Большинство спорных записей из архива ты отправил на перепроверку. А об оставшихся неудачных ты знать не должен был и не мог. Так что все нормально.

— Напомни, зачем это вообще должен был быть я? Других не было?

— Именно что не было. Нужен был кто-то высокопоставленный с безукоризненной верностью. Ты как раз такой. Другие подходящие были недоступны или заняты другими более важными делами.

— Стоп, а в чем срочность этих новостей?

— В том, что закрыть доступ к архивам тебе еще не успели, а Морозовы могут попытаться через тебя достать еще что-нибудь.

— Ладно. Если все так, то прощаю твой варварский поступок. Еще что-то?

— Да. В службах безопасности выявлена часть изменников, другая часть поставлена на контроль. Надеюсь, что мы нашли всех. Но проблема в том, что несколько таких персонажей сбежали, и среди сбежавших нет стажеров.

— То есть сейчас на свободе шатается целая куча опасных преступников. Оружие у них есть? Истинные маги среди сбежавших были?

— На данный момент беглецов-СБшников всего одиннадцать со всей Лиге. Истинных магов нет. Оружия нашего тоже, но его им скорее всего предоставят взяточдатели. Возможно к ним присоединятся гражданские маги предатели. Но они будут без необходимой подготовки не особо страшными.

— Может они просто страну покинули? А еще им без подготовки могут дать тяжелый пулемет. С ним из засады меня они запросто убьют.

— Ты этим не занимаешься и поэтому не знаешь, но у нас очень серьезный контроль тяжелого вооружения. Так что они его либо не смогут достать, либо мы сразу уничтожим республиканскую тварь, которая осмелилась так вооружить террористов. А на счет покидания страны: те, кто могут сделать это самостоятельно скорее всего бежали из РНР, но оставшихся заставят заслужить такое право. И сделать они могут это только кровью, нашей кровью. Или они вообще встанут на службу республиканцам. Высокопоставленных среди беглецов никого нет, но они все равно многое могут о нас рассказать. Короче говоря, поаккуратней там.

— Действительно логично рассказанные плохие новости... Будем надеяться на то, что они одумаются и придут сдаться.

— Может быть. Мы уже объявили о возможности выторговать себе прощение. Только вряд ли они додумаются сделать все по умному и правильно.

— Ага. Нет предела человеческой глупости.

— И очень скоро мы в очередной раз убедимся в правдивости этих слов...

Глава 15. Новые друзья

Глава 15. Новые друзья.

Сегодняшнее утро началось с того же, что и вчерашнее. Я подошел к чем-то довольному Степану Романовичу и сообщил об очередном успехе и о том, что в этот раз все точно получится. Внимательно выслушав мою версию событий и посмотрев на мою левую руку, он предложил провести важный разговор со всеми, перед тем как я попытаюсь продемонстрировать свои достижения. Оперативно собрав нас всех в одну кучку наш сенсей начал вещать на общественно важные темы.

— Обычно эти слова говорят только в десятом классе ИАЛа, но, беря во внимание неучтенные ранее особенности нашей учебной программы, я скажу об этом сейчас. Нельзя без контроля преподавателя делать что-либо выходящее за рамки проводимых занятий. Это опасно в первую очередь для самого экспериментатора.

— А что случилось?

— Серега снова выделился?

— С чего ты так решила?

— Интуиция!

— А еще после короткого разговора с ним началась незапланированный инструктаж по безопасности.

— А что он сделал? — конечно неплохо, что говорить не стесняются все молодые целители, в том числе и новенькие. Но суть их слов меня немного напрягает. Как будто я постоянный источник общественного беспокойства.

— Прошу тишины. Сергей проявил неуместную в данном случае инициативу, о неправильности которой он не мог знать. Обращаю ваше внимание, что последующий разговор не несет в себе цели пристыдить, обвинить или иным образом показать неправоту вашего старшего товарища. Просто так будет нагляднее продемонстрированы причины моих слов. Итак, рассказывай — мое имя не упомянули, но поворот головы в мою сторону явно показывает адресата последнего предложения. Что ж, с выступлениями в группе знакомых мне людей и на темы, которые я вроде как знаю, у меня проблем никогда не было.

— Я поинтересовался прогрессом тренировок у одноклассников и они сказали, что уже отработали два упражнения и приступили к изучению третьего. В то время как мы за прошедшие три месяца не справились с успешным выполнением одного, не говоря уже про его отработку. Мы поговорили про их тренировки поподробнее, после которого я сделал предположение о способе облегчить наши. Для этого надо наносить более крупную рану, чем мы делаем на обычных тренировках. Проверив вчера вечером эту гипотезу у меня получилось успешно применить «заживление порезов» три раза из трех. После чего я остановил эксперименты и пошел спать, пришел сюда и теперь стою здесь.

— А...

— И что...

— Поч...

— Тишина — вот значит хорошо поставленный командирский голос. Спокойно сказанное слово по ощущением было не приказом, а констатацией факта, которая всего лишь секунду не соответствовала объективной действительности. Говорит он таким тоном достаточно редко, из-за чего у нас нет привычки бояться сказать лишнее слово — Пока что

говорю только я и Сергей, чуть позже мы еще обсудим ваши вопросы. А пока расскажи поподробней о чем ты говорил с одноклассниками, какую гипотезу выдвинул и как ее реализовывал.

— Мы занимаемся одним и тем же, концентрируем энергию в одной области. Они делают это с кистью в целом, а не с одним пальцем, потому что на кисти легче сделать это. Я предположил, что порез меньше полтора сантиметра слишком сложен для нас и сделал себе три пореза в шесть с половиной сантиметров. Каждый из которых спокойно залечил меньше чем за сорок секунд.

— Все согласны с действиями Сергея? Вопросы, возражения?

— А как ты сделал такой большой порез? — ожидаемый вопрос от не менее ожидаемого смельчака — Ярослава.

— Нажал на ланцет и открывшимся лезвием сделал разрез на заранее отмеченной руке.

— А место разреза продезинфицировал? — вторая по активности в нашей группе Милана задала свой вопрос.

— Конечно.

— А линия нарисованная маркером появилась до, или после дезинфекции? — и завершает тройку наиболее активных целителей второй «старик» нашей группы — Михаил.

— До. Эм... О правильной очередности действий я как-то не подумал.

— Есть еще вопросы, которые не касаются санитарии?

— Больно было? — какой-то парень из новеньких задал вопрос. У четверки двенадцатилетних, в отличии от предыдущих групп по возрастам, не было четко выделенного лидера, который озвучивал бы вопросы и просьбы своих коллег. Ну или он как все его коллеги редкостный молчун. Что примечательно, самых младших из предполагаемых целителей тоже позвали на обсуждение, несмотря на то, что это вряд ли будет их касаться ближайшие несколько месяцев.

— Да. Именно из-за этого я и остановился на трех попытках, после которых пошел за советом к Степану Романовичу как быть дальше.

— Еще вопросы есть? — в ответ «прозвучала» многозначительная тишина — То есть к остальным действиям и словам Сергея претензий у вас нет. — тишина со стороны учеников явно сигнализирует правильность утверждения — Ладно, тогда моя очередь. Давай начнем по порядку, почему ты решил, что у нас со стихийниками одинаковые упражнения?

— Мы также как и они концентрируем энергию в одной месте и удерживаем.

— И никаких отличий нет?

— Энергия разная, у нас нейтральная, а у них ледяная. Но в остальном отличий же нет? — судя по мимике его сиятельства с ответом я не угадал, но приз зрительских симпатий однозначно получаю я. Уставшие от застоя в тренировках товарищи меня полностью поддерживают.

— А результат упражнений?

— Разный. У них небольшое усиление руки, а у нас затягивание порезов.

— А объем контролируемой энергии?

— Эм... Тоже разный. У меня полоска в шесть с половиной сантиметров, а у них объем кулака в целом.

— А концентрация энергии?

— Не знаю — как-то много вопросов с разными ответами получились для почти одинаковых действий.

— Разный. В вашем случае нужна гораздо большая концентрация энергии. Именно из-за этого фактора вы и «тормозили» так долго. Им этого добиваться не надо, и в этом аспекте их начальные тренировки значительно легче. А теперь давай коснемся сути упражнения. Как думаешь, зачем «усиление кулака» делают они, и зачем нам учить «заживление порезов»?

— Потому что мы целители, а они стихийники. Мы лечим, а они калечат.

— И зачем нам уметь лечить то, что лечиться пластырем? А им уметь сильно сжимать кулаки в век огнестрельного оружия?

— Предполагаю, что это является начальным навыком, из которого вырастет что-нибудь грандиозные.

— Именно. И сейчас не будем обсуждать степень безответственности твоего эксперимента, я думаю ты сам должен понимать опасность использования лезвия в таких целях. Сейчас я скажу только то, что не смотря на успешность применения тобой «заживления порезов» это не приблизило тебя к конечной цели наших тренировок.

— Да не было никакой опасности! Лезвием, длина которого не превышает сантиметр, и которое моментально убирается в корпус ланцета, если держать руку хоть чуть-чуть в другом положении, невозможно самоубиться даже специально. А я сделал пару порезов с внешней стороны предплечья. Максимум, что пострадало — это покрывало, на которое упало пару капель крови.

— Спокойно. Не надо так нервничать. В данном случае действительно не произошло ничего плохого. Но это не отменяет неправильность твоих действий. Жизнь иногда преподносит удивительно неприятные сюрпризы. Задokumentированы случаи смертей и от более безобидных вещей, чем от бритвенно острого лезвия, хоть и маленького.

— Серьезно? Например? — никогда не мог похвастаться особо выразительной мимикой или голосом, но сейчас у меня получилось выдать в два слова недельную дозу сарказма и подозрительности. Надо как-то повежливее. Степан Романович не обратил внимание на мой тон, но так говорить все равно не стоит.

— Царапина от кошки, заражение крови, смерть. В твоём же случае рука могла неудачно соскользнуть и спокойно перерезать кровеносные сосуды. Если тебе интересна эта тема, то я могу подсказать где найти еще подобные случаи. — в первое верю, а во второе нет. Ну да ладно, данная тема действительно не главная. Разве что слова его сиятельства мне напомнили о еще одной возможности заработать. Премии Дарвина здесь нет, и данное упущение можно исправить — Сейчас же я хочу, чтобы вы все запомнили следующее: у наших занятий есть определенная цель и я прошу вас всех не отклоняться от обозначенных задач. Я понимаю, что вы были расстроены медленным прогрессом, но путь развития дара никогда не славился скоростью. Стоит запастись терпением, умение это делать очень пригодится вам в жизни.

— То есть мы постоянно будем отставать от стихийников? — Михаил перехватил у меня инициативу в диалоге учителя с учениками.

— И на сколько времени стоит накапливать терпение? — что примечательно, даже в этом вопросе от Ярослава терпения было маловато.

— А чем вам не понравилось успешное применение «заживления порезов»? Пусть даже оно применялось и не по инструкции — какая Лана молодец. После объяснения провальности моих выводов я немного потерял уверенность в своих действиях и откровенно забыл этот очень важный вопрос.

— Тяжело сравнивать нас со стихийниками, так что понятие «отставание» здесь

непримиримо. Мало точек соприкосновения для сравнения. На данный момент осталось потерпеть до первого декабря. Тогда будут важные изменения в нашей с вами жизни. А по поводу успешного применения техники, это не являлось главной целью. Все здесь присутствующие являются по сути исследователями. Переоткрывать секреты целительства нелегко и для этого нужен талант, который есть у всех здесь присутствующих. Сомнений в вашей способности повторить какую-либо технику, в том числе «заживление порезов», не было и нет. Но это и не главная цель, ведь именно сейчас нам надо научиться концентрировать эту технику практически в одну точку. Вопросы?

— И как надо было поступить в этой ситуации?

— Молодец Милана! Это самый правильный вопрос, который ты могла задать. Подводя итог произошедшего, если у вас есть сложности, вопросы, сомнения, предположения, да и просто пожелания не касающиеся наших тренировок, надо смело обращаться ко мне. Это одно из самых главных преимуществ для учеников в традиционной системы обучения одаренных. Надеюсь, что вы научитесь им пользоваться.

— А что делать когда вы заняты? В последнее время вы даже вечерние тренировки пропускали — хотелось еще добавить что-то вроде «иначе я бы заранее спрашивал», но кого я обманываю? Вчера у меня даже мыслей не было заранее все обсудить с кем-либо.

— Небольшой завал на работе закончился, так что мы возвращаемся к стандартному графику. Но ты прав, что иногда у меня нет возможности вовремя отреагировать. В том числе это упущение будет исправлено через пару дней — ничего себе «небольшой» завал. Почти месяц разбирался с ним.

— По итогу продолжаем отрабатывать «заживление порезов» как раньше?

— Да. Почти все из вас готовы перейти на следующий этап. И он наступит первого декабря.

Спустя пару дней наступили ранее анонсированные изменения. Во-первых, представительство Давыдовых ИАЛе расширилось на еще трех стажеров и одного полноценного СБшника. Теперь на нашем полигоне всегда сидел один маг, который всегда готов помочь нам в любой нашей проблеме. Непонятно только зачем их так много. Ведь Бори с Витей было достаточно для этих целей.

Во-вторых, изменились тренировки. Вместо ланцетов нам раздали металлические шарики и трубки. Их привезли несколько размеров и форм, но в начале нашей целью стало справиться с самым маленьким шариком и с самой короткой и самой большой по диаметру трубкой.

В шариках было маленькое отверстие, через которое надо накачать огромный для нас объем энергии. Ее должно быть так много, что железо не выдержит и деформируется, выпуская излишки. Потом надо будет научиться сохранять максимальный объем не ломая тренировочный снаряд. А потом научиться двигать полученный шарик энергии по трубке, при этом ее не повреждая. Потом взять трубу с изгибом в тридцать градусов и повторить упражнение. Потом взять трубку другой формы и снова повторить. В общем, нашли мы себе занятий на ближайшие месяцы.

Помня недавний разговор я сразу задал появившиеся вопросы. Мы вообще способны это сделать? Способны. Из-за особенностей нейтральной энергии она не имеет постоянного физического проявления и сама по себе менее агрессивна. Например все стажеры, которые являются обученными магами справились с первым упражнением по разрушению шарика,

но не могут сделать ни второе ни третье. Только у его сиятельства это получилось, и то, не с первого раза. Дальше прозвучали вопросы: а это как-то относится к целительству? Разве так тренировались наши коллеги по ремеслу двух вековой давности? Да, относится. Нет, не так. Раньше целители тренировались только на живых людях с разными травмами. И этот метод не устраивает Давыдовых по нескольким причинам, поэтому мы попытаемся учиться через неорганический тренировочный инвентарь.

И в конце первого занятия нового типа показали зачем нам постоянное присутствие старших на полигоне. Его сиятельство взял самый маленький шарик, поставил над ним щит и «немного перестарался». Получилась натуральная осколочная граната. Из-за принятых мер я не могу оценить мощность случившегося взрыва, ведь поставленный истинным магом щит даже не мигнул, но сомнения в необходимости дополнительных мерах безопасности сразу отпали. Конечно мы еще долго не сможем повторить показанный фокус, но лучше перебдеть, чем недобдеть.

А еще шесть охранников понадобилось для выезда в город. Мы еще этим не занимались, но Соня теперь посещала северную столицу в сопровождении минимум одного стажера. Я поспрашивал по этому поводу Бельского и Извольского и понял, что такие меры безопасности применяют ко многим работникам ИАЛа. В воскресенье же я посмотрел новый выпуск новостей, посвященный расследованию инцидента. И в нем объявили в розыск несколько подозреваемых, которые избегают правосудия. Они оказались офисными клерками, которые в ходе расследования инцидента попались на взятках, и которые успели убежать. Стала понятна необходимость дополнительного сопровождения. Просто на всякий случай. Ведь белые воротнички по идее не представляют угрозы, но обвиняемые в чем-либо люди иногда идут на удивительно глупые и опасные для окружающих поступки. Могу судить об этом анализируя судебную практику прошлого мира. Уверен, что в этом аспекте люди что тут, что там не различаются.

Нас, к сожалению, такие меры перестраховки не касались. Ведь режим ограниченного выезда из лица все еще работал, а новых поводов поехать в город после неудачных учений не было. Тренировки, новые интересные собеседники в лице новых Давыдовых и игры на компе Сони это хорошо. И в прошлой жизни для интересного времяпрепровождения хватило бы и последнего пункта, но сейчас мне этого недостаточно. Надо придумать как мне выбраться в Санкт-Петербург. Желательно с хорошей компанией и на полностью законных основаниях...

Петергоф стал трущобами из-за активного участия двух группировок, которым на начало двадцать первого века он давно перестал быть интересен. Так что по сути препятствий избавиться от этих трущоб нет, кроме одной и очень важной. Деньги. Нужны просто огромные деньги, чтобы привести в божеский вид весь Петергоф, некоторые части которого по хорошему вообще надо реставрировать. Но ни городской думе, ни правительству РНР это не интересно. Всегда есть более важные цели для финансирования. А отдельные богатые энтузиасты достаточно быстро сдавались под напором мрачной действительности. Работные дома, дешевые хостелы, почти бесплатные столовые и другие инициативы не приносили результата. И более того, каким-то магическим образом постоянно увеличивали убытки, что всегда приводило к их скорому закрытию...

Глава 16. Планы на 2008 год

Глава 16. Планы на 2008 год.

И вот в одном из заброшенных рабочих домов Петергофа и встретились двое молодых мужчин. Один сидел в кресле и судя по почти закрытым глазам собирался подремать, а второй беспокойно ходил туда сюда по довольно маленькому залу.

— Да хватит мельтешить перед глазами. Либо сядь, либо иди в другую комнату. Тут их целых две плюс кухня, пользуйся.

— Сам иди в эти каморки, которые по недоразумению называют спальней и кухней.

— Пошел бы, да там пыльно. А-а-а-х... приберусь завтра и буду там спать. А то диван оказался жестковатым.

— Какая уборка? Какой спать?! Надо быстрее выполнить задание этих республиканских тварей и валить из РНР!

— С таким настроем лучше сразу застрелись. Будет меньше мороки и мне, и тварям, и Лиге.

— С настроем не ждать расправы от огромной кучи разъяренных сверхлюдей? О нас в новостях говорят. Пока я сюда ехал, меня остановили на проверку документов три раза. И накладную волосню с гримом рано или поздно заметят.

— С настроем безыдейно натворить какую-нибудь грандиозную глупость. Вот что ты хотел сделать, чтобы «как можно быстрее свалить из РНР»? А в новостях нас представили неопасными офисными работниками. Так что слишком обширных поисков не будет. Лига рассчитывает, что мы пойдем на сделку.

— Одаренного из Лиги какого-нибудь грохнуть. Нам же сказали, что за возможность безопасно сбежать надо будет заплатить кровью. И что если заметят нашу маскировку?

— Не заметят. Тут главное, что у нас документы настоящие и чистые. Не попадаешь на допрос и все будет в порядке. Уверен, что ты справишься с этим. А еще когда мы поехали сюда, нам сказали разведать обстановку, предложить от пяти возможных целей для вооруженного нападения и ждать инструкций.

— И почему мы тогда тут сидим? Тем быстрее со всем разберемся, тем лучше — в голосе более молодого товарища звучало куда меньше эмоциональности и больше решимости чем раньше, но нотки паники все еще прослеживались.

— Чего ты такой торопливый? Лично я сюда приехал только вчера. Вон, даже убраться до конца не успел — в голосе же более старшего и спокойного беглеца паники не было вообще. Как будто они обсуждали не варианты спасения собственных шкур путем организации убийств и терактов, а расписание показов новой премьеры в кино.

— Прошли целые сутки, за это время уже можно было найти какую-нибудь цель. Здесь полно семей одаренных. Не составит труда убить парочку недорослей на прогулке в четвертом по населению городе Европы — в ответ на такую гениальную мысль оратор был награжден очень красноречивым взглядом. Как в нем одновременно сочеталось злость, восхищение, усталость и сочувствие он не понимал. Зато он понял, что сказал что-то не то — Что? Почему ты смотришь на меня как на умственно отсталого?

— Заметь, что не я это сказал. А откуда ты знаешь как интерпретировать подобный взгляд? — в ответ на эти слова молодой завелся еще больше, чем в начале разговора и даже прекратил постоянные хождения туда сюда.

— От инструктора по огневой подготовке — теперь в эмоциях парня преобладала злость.

— Да не кипятись ты. Сядь спокойно и я поведаю тебе великую тайну, которую может познать только тот, кто имеет глаза — выражение лица второго не соответствовало веселости фразы и впервые с начала диалога приобрело серьезность.

— Ф-у-у-у-х... Ладно, но еще одна подь*бка и я за себя не отвечаю.

— А ты веди себя спокойнее. Итак обстановка не располагает к позитиву, еще и ты нагнетаешь. Договорились? — пара напряженных секунд и брови обоих собеседников разгладились.

— Договорились. Так что там с возможными целями и почему мы заняли выжидающую позицию?

— Правильные слова. Мы именно ждем. Сейчас у нас несколько пистолетов на двоих и два гражданских драндулета. А члены Лиги в отличии от обычной полиции знают истинное положение сбежавших и опасаются нападения.

— Но они же не заперли всех дома? Кто-то же выходит. Пристрелим в толпе да скроемся.

— Выходит, но в сопровождении минимум одного курсанта СБ. А в толпе мы заденем посторонних, и за это Республиканцы помогут нам сбежать разве что на тот свет. Поэтому ждем пока они немного успокоятся и потеряют бдительность.

— А нам в это время подгонят какуюнибудь снарягу и новых подручных. Кстати, сколько нас осталось? Парочка вроде уже сдалась.

— Девять. Именно двое и пошли на сделку. Так что кроме ожидания потери бдительности от Лиги и помощи от Республиканцев, мы еще ждем, пока проверяют показания сдавшихся.

— А нас здесь не найдут?

— Нет, это моя личная квартира, о которой до этого дня не знал никто.

— И что мы сейчас будем делать?

— Для начала уберемся по дому и купим продуктов. Потом поизучаем город в ожидании новых инструкций.

— А республиканцам что скажем?

— Через несколько дней имитации активной деятельности напишем о невозможности нападения из-за действий СБЛ. Запросим время на ожидание и поддержку.

— Хороший план. Только чур не я убираться буду. Ненавижу протирать пыль.

— Здесь никто не жил уже несколько лет. Удивлен, что ее не ограбили до сих пор. Так что найдется еще много работы кроме протирания пыли.

— Может я тебе заплачу? Прямо вообще неохото этим заниматься.

— С тебя еда на две недели и по рукам.

— На неделю, и каждый день доставку один или два раза. До сюда они еще доставляют вроде.

— Десять дней. И доставка три раза в день.

— Да откуда у меня столько денег...

— Не мы такие, жизнь такая...

— Давай...

Режим ограниченного выезда из лица закончился на Новый год. Вот такой подарок от

администрации. В этот раз мы ходили не дружной гурьбой, а небольшими группками по два три человека в сопровождении одного «Давыдова». Особой разницы с предыдущими празднованиями не было заметно. Разве что поговорили с сопровождавшим меня, Мишу и Аню полноценным СБшником. Олег оказался интересным собеседником, который спокойно поддерживал любую начатую нами тему. Но сам о себе рассказывал мало, что не удивительно, ведь мы сейчас мягко говоря малознакомые люди. Я понял это после его ответа на вопрос: «чем отличается стажер от полноценного сотрудника СБ Давыдовых?». По словам Олега у стажеров меньше зарплата, меньше выходных и больше ограничений. Такой своеобразный высококвалифицированный раб на службе клана. Что ж, в этом и есть вся суть капитализма, хотя выражение лица Олега прямо говорило о несерьезности его слов.

Еще к началу нового года завершилось расследование инцидента на открытых учениях. Виновные найдены и либо посажены, либо расстреляны, либо объявлены в розыск. В их поиске Лиге прямо помогает государственная машина РНР. Не знаю, чем высокопоставленные одаренные из Нового Каркассона оплатили услуги силовых структур страны, но это действие очень быстро показало свою эффективность. За месяц, прошедший с момента объявления о беглецах, было найдено шестеро из одиннадцати подозреваемых. Прекрасный результат, если учесть материальное состояние сбежавших. Лично я удивлен, почему они с кучей денег от взяток не сбежали из страны в первый день. Видимо в РНР хороший пограничный контроль. А оставшейся пятерке во всеуслышание предложили сдаться на льготных условиях. Обещали, что не обрекут на пожизненное заключение и не отправят на смертную казнь при добровольной сдаче. Уже неплохо если вспомнить в покушении на какие преступления их подозревают.

На тренировках дара все застряли на первом этапе. У Миши один раз получилось деформировать железный шарик, но судя по всему у него это получилось случайно. Кто-то даже предполагал производственный брак. Но эту теорию целители дружно и очень быстро задвинули куда-то далеко и надолго. Ведь гораздо лучше верить в успех товарища, хоть и случайный. Во-первых так по человечески правильно, а во-вторых, если получилось у одного, то должно получиться и у другого. С медленностью прогресса все смирились, но это не мешает интерпретировать все события в приятном для переоткрывателей виде. Так что у Миши все получилось и точка! И у нас получится!

Еще наше общее с Извольским предприятие по продаже головоломки венгерских архитекторов из параллельных миров достигло первых успехов. Пробная партия в десять тысяч экземпляров была распродана за первую неделю праздников. И еще целых три дня сайты, группы и технические поддержки магазинов игрушек терроризировались потенциальными покупателями. Именно столько времени понадобилось на срочное размещение заказа на еще одну партию кубиков Рубика. Вторая же партия на момент окончания праздников еще не распродана, но это уже отличное начало. Ведь теперь Извольский точно поверил в успех предприятия и сейчас вместе с новыми партнерами обсуждает условия выпуска новой партии в сотню тысяч экземпляров и их продажей в нескольких крупных городах РНР, с последующим ее увеличением до миллиона. А также они обсудили рекламную компанию и проведение первого конкурса скоростной сборки кубика Рубика, на который позвали и меня. И уже поручили одному знакомому мне студенту сделать машину, которая соберет разноцветную головоломку за пять секунд. Тоже в рамках рекламной компании. Хотели поручить это каким-то своим знакомым то ли техникам, то ли инженерам, но благодаря моему участию эту обязанность передали моему первому

фрилансеру из Москвы. Задача несложная и сравнительно легко осуществимая, так что особой разницы кому конкретно ее поручить не было. Этим действием я просто хотел занять благодарного лично мне высокообразованного человека. Пока не придумал зачем мне это, но пусть будет. Ну и еще я забрал себе сэкономленные таким ходом выделенные на это средства. Но кому это может быть интересно? Обычная практика. Им несложно, мне приятно. Почти уверен, что до меня дошли уже «экономически оптимизированные» суммы.

А самое хорошее во всем этом — это условия оплаты моей задумки. Они в отличии от первой попытки просто шикарные. За передачу прав Извольскому я денег не получил, но зато я получу двадцать процентов от перепродажи патента и еще пять процентов прибыли от использования этих интеллектуальных прав. Первая сделка уже скоро будет заключена, так что до исполнения первого пункта осталось немного. А для выплат по второму пункту придется ждать следующего января. Не страшно. Особой надобности в деньгах у меня сейчас нет, а на мои маленькие и не очень хотелки хватит и денег от продажи.

Также я начал писать книгу «премия Дарвина», но до ее конца еще далеко и надо придумать как конкретно я буду монетизировать эту задумку. Подборки странных и глупых случаев смертей в этом мире уже были, но особой популярности не ссыкали. Так что вполне может быть, что из этой задумки ничего не получится.

Еще Степан Романович все таки рассказал что действительно происходит между Республиканцами и Лигой. Формально уже больше месяца прошло с момента выполнения условий договоренности с моей стороны, но именно что формально. Фактически я не справился с злосчастным ланцетом. Так что мы пошли на компромисс в виде нормального и обстоятельного диалога когда у его сиятельства появится свободное время. По итогу года в поломке установки у Сони, еще паре подобных случаев и действиях горе артелириста Лига винит своих вечных врагов. Это подтверждается резким пересмотром договоров по эксплуатации продукции Энерголига сразу после ее подозрительной поломки. А еще парочкой неформальных санкций в отношении фактически подчиненной Лиге организации. Да и взяточники из главного управления в основном получали дополнительный заработок от ярких представителей немагов-радикалов. Интересно, есть ли у простых людей какое-нибудь полуоскорбительное название, типа «маглов»? Неважно. В общем, у Лиги есть только косвенные или не очень серьезные улики, которых недостаточно, чтобы серьезно обвинить Республиканцев, так что со стороны Лиги эскалации конфликта почти не произошло. И уровень напряженности между двумя соперниками пошел на спад после совместных действий по поиску беглецов, и на данный момент продолжает падать.

По итогу получилось что-то похожее на бесконечные санкции, наложенные на РФ, и которые приличная часть населения моей бывшей родины просто не заметила. То есть конфликт вроде как серьезный, и он пока не закончен, но уже сейчас значительное количество что членов Лиги, что членов Республиканского движения не обращают на него внимание.

И последнее интересное за последнее время — я осознал, что скоро май 2008 года, и мне исполнится шестнадцать лет. А в июне этого же года возраста частичной дееспособности достигнет некая Анна Извольская. И шестнадцатилетие имеет значение в некоторых моих планах.

Дело в том, что в этой жизни я стараюсь исправить упущения своей прошлой реинкарнации. Грандиозных провалов за двадцать лет в прошлом мире не было, но многое я

хотел бы исправить. Например сейчас я активно занимаюсь спортом. И не только потому, что у меня не особо много выбора в этом вопросе. Просто в прошлой жизни я хоть и следил за питанием, но абсолютно не занимался планомерной и осознанной двигательной активностью. И поэтому имел лишний вес и совсем не имел фигуры. Таскать мешки с землей на огороде и заниматься другими делами по участку я мог, и больше мне ничего не надо было. В этой же жизни я зожник в полном смысле этого слова. Примерный ученик, спортсмен, одаренный и просто красавец!

Еще в прошлой жизни я поленился сдать на права. Автошколу прошел, внутренние экзамены сдал и после одной неудачной попытки в ГИБДД сдался. В этот же раз я твердо намерен получить водительское удостоверение.

Э-м-м... Я это к тому, что на момент смерти от коронавируса я был девственником. И это огромное упущение я твердо намерен исправить! И в этом вопросе я надеюсь на «помощь» Ани. Проблема только в том, что я не имею ни малейшего понятия как этого добиться. В прошлом мире у меня и девушки то не было.

Сейчас мы с ней просто хорошо общаемся, но скоро у нас обоих наступит возраст согласия и у меня появится много свободных средств. Так что перспективы есть. Немного подожду пока окончательно закончится очередная «лиго-республиканская война» и позову Аню на свидание. Точнее на прогулку вдвоем. Или в кафе, или в кино... Я пока не определился.

Подобные мысли в отношении Извольской у меня возникали давно. Она очень приятная, умная, красивая, аккуратная и интересная девушка. Слова плохого о ней сказать не могу. В общем, с целью стать богатым по сути разобрался, пора переходить и к следующему пункту плана успешного попаданца.

Надеюсь, что ее семья не будет против моих планов...

В одну из самых хороших квартир бывшего рабочего дома Петергофа зашли два заваленных снегом мужика. От обычных обывателей их отличает только огромная стопка пицц в руках одного и два пакета с характерными коробками для лапши у второго, а также весьма необычная для обычных людей тема разговора.

— Что по итогу сказал координатор? Ну кроме сообщения о скором прибытии оставшихся троих беглых СБшников, для которых надо покупать столько еды? — тон молодого предполагал большее акцентирование на вопросах дополнительных трат, чем на новых инструкциях от нынешнего работодателя.

— Взбодрись! Пока ты закупал провизию для нашей честной компании, я получил действительно хорошие новости — тон же старшего был таким же спокойным как и всегда.

— Нам дали билеты на зимний показ мод в Милане? Давно хотел побывать в Италии.

— Нет, лучше. Нам передали деньги, большие деньги, чтобы мы спокойно ждали инструкций ни в чем себе не отказывая.

— Прямо вообще никаких заданий не дали?

— Познакомить вновь прибывших с городом и все. Я даже не считаю это за задание.

— Судя по приказу ждать новых распоряжений, Лига еще недостаточно расслабилась?

— Вроде того, но...

Глава 17. Другие планы

Глава 17. Другие планы.

— Вроде того, но судя по отправке оставшихся разыскиваемых к нам, Республиканцы определились с местностью будущей акции.

— Уже неплохо. А что по поводу снаряжения?

— Тяжелого вооружения не будет. Никаких шансов.

— Обидно, но ожидаемо. Что-нибудь еще?

— Ага, скоро к нам отправят химика, который сварганит самодельную бомбу, не особо мощную, но с опрокидыванием и выведением из строя автомобиля справится и еще нас обеспечит калашами. И валим мы через Финляндию в Британию, а потом в Америку. Так что садись учить Английский.

— Я надеялся на солнечную Италию или Испанию, но Америка тоже неплохой вариант. Слышал, что она весьма популярна с точки зрения туризма.

— А еще индейские шаманы славятся приверженностью традиций, которые предполагают варку предателей и шпионов в масле. И не важно, что предали мы не их и о шпионаже даже не думали. Пенитенциарную систему САСШ такие мелочи не будут интересовать.

— Ты же сам говорил, что надо мыслить позитивно. Чего начал то? Твой вариант развития событий возможен, но с другой стороны, раньше мы в принципе не могли покинуть РНР живыми. А так попутешествуем. Тем более мы оба знаем, что нас может ждать в Лиговской тюрьме за нашу причастность к тому выстрелу — несмотря на весьма мрачные перспективы молодой действительно стал спокойнее относиться ко всему произошедшему.

— Проверял тебя на стрессоустойчивость. Месяц назад ты на такие шутки реагировал очень бурно.

— А ты за месяц так и не научился нормально шутить. Так что я просто привык. Но зачем мы накупили столько еды?

— Первое впечатление самое важное! Будем пытаться подружиться с вновь прибывшими путем их откармливания вкусной едой. Думается мне, что в начале мы повздорили только из-за пустых желудков.

— Нет ничего более сплочающего, чем общий криминал. Так что мы в любом случае будем лучшими друзьями.

— Для успешного окончания всей этой истории желательно быть друзьями еще до начала криминала.

— Ладно. Все равно деньги не наши.

— Именно.

— Но гавайская пицца моя. Полностью!

— Да пожалуйста. Сомневаюсь, что найдутся еще извращенцы, которые едят пиццу с ананасами.

— Ты ее даже не пробовал никогда. Хватит называть меня из-за этого извращенцем.

— А мне и не... Чтобы...

— Да пошел ты в...

— Сам иди...

Конец марта. Как-то незаметно для меня прошло больше двух месяцев. За это время произошло несколько важных или интересных событий.

Во-первых, закончилась вся движуха связанная с октябрьским происшествием. После поимки еще двоих подозреваемых спали последние ограничения на выезд из лица. Одного поймали в Москве, а второй неудачно пересек финскую границу. Станный выбор, ведь есть необъятные степи Казахстана, леса на границе с Белоруссией, граница с Монголией, но да бог с ним. Видимо были какие-то причины такого риска, ведь не зря же далеко не самый глупый человек пошел именно туда.

В общем, теперь можно как раньше в любой выходной попроситься прогуляться. Конечно отпускать будут не каждое воскресенье, но хотя бы не только по праздникам и в обязательном сопровождении шести бодигардов как раньше. В том числе меры дополнительной охраны отменили в отношении работников лица. Только Соня покидает ИАЛ в сопровождении целого полноценного СБшника Давыдовых. Соня конечно таким не особо делится, но в этой ситуации скорее играют матримониальные мотивы, а не мотивы обеспечения дополнительной безопасности. Потому что Олег проводит с ней слишком много времени для обычной охраны. Да и Соня до всего этого не ходила «в одиночку» по ресторанам. Особенно если это «в одиночку» предполагает наличие спутника в виде Олежи. Ну да ладно, не буду над этим прикалываться. Потому что это некрасиво по отношению к моему старому другу, а еще надо подождать успешного налаживания отношений с Аней. А то прикалываться буду не я, а надо мной.

Во-вторых, партия в сто тысяч кубиков была распродана! И сейчас продается следующий увеличенный выпуск. Просто шикарная новость, если учесть, что получилось изменить условия оплаты с годовой на квартальную. Точнее ее раскупили магазины игрушек и головоломок и еще парочка интернет магазинов, которые скупают вообще все, что есть на этом свете. Но тем не менее, мое «изобретение» несомненно набирает популярность. Уже несколько одноклассников купили себе эту «новомодную штуку» и очень удивлялись, когда узнавали об авторе этого девайса. Жду таких же новостей про следующую партию в миллион кубиков, а также продажу лицензии на их производство за рубежом. В этом мире тоже есть куча европейских конвенций и соглашений, которые касаются защиты авторских прав стран участников. Но в отличии от прошлого мира, они здесь реально исполняются и соблюдаются. Существование пиратских копий никто не может побороть, но это не отменяет экономического смысла в продаже ограниченных авторских прав на запад. Подводя итог, квартал скоро закончится и уже в через неделю или около того я получу на свой счет огромную для детдомовца сумму денег.

В-третьих, на тренировках у большей части группы, в том числе и у меня получилось деформировать тренировочный шарик, но это получалось от случая к случаю. А надо добиться постоянного результата. Чтобы каждая целенаправленная попытка накачки энергией приводила к успеху. И только потом можно идти на поклон к Степану Романовичу с попыткой перейти на следующий этап. Если учесть, что занимаемся мы ежедневно и не по разу, то у всего коллектива от постоянных почти бесплодных попыток уже потихоньку едет крыша. Не говоря уже про парочку тринадцатилетних, которые до сих пор не достигли вообще никаких успехов в этом деле. Поэтому для психологического здоровья коллектива и укрепления веры в самих себя, этот самый коллектив пошел и потребовал у его сиятельства разнообразить «досуг». Выслушав наши доводы он принял решение удовлетворить нашу просьбу.

Так что со второй недели февраля в нашу учебную программу были добавлены отработка «заживления порезов» в разной конфигурации. Заживление длинных порезов, заживление ссадин, заживление синяков, заживление колющей раны, все это является вариацией самого первого нашего упражнения. Просто в зависимости от конкретной травмы надо немного пошаманить с площадью покрытия и концентрацией энергии. Получились сравнительно несложные тренировки, которые в моем понимании должны быть нашим основным времяпрепровождением. А не расслабляющим и возвращающим уверенность в себя факультативом. Но да ладно, начальству виднее. Может такое торможение в начале потом сэкономит нам пару лет напряженного труда. По крайней мере я надеюсь на подобный исход.

В-четвертых, я с Мишей, да и остальные целители были либо частично либо полностью освобождены от физкультуры и фехтования. Сделано это было для экономии наших невеликих сил для действительно важных дел. У мелких же фехтование отменили лишь частично по причине жизненной необходимости этого навыка в среде одаренных. Да, дуэли достаточно редки, а со смертельным исходом вообще можно пересчитать по пальцам одной, редко двух рук за год, но тем не менее они есть. И абсолютно каждый одаренный, который не закрывается в четырех стенах на десятки лет, в течении своей долгой и активной жизни сталкивается с ситуацией, когда это знание необходимо. Так что техническим маханием макета острой железяки они продолжают заниматься, просто меньше чем остальные.

Но от физической активности мы не освобождены. Просто мы переквалифицировались на борьбу. Самую разную, ведь у нас под богом образовалось целых шесть преподавателей из клана Давыдовых. Которым по чистой случайности надо отрабатывать захват злоумышленников без оружия. Но это происходит редко, ведь в основном нас все же учат махать кулаками. Зачем? Для физического развития, а также для генерации мелких травм, которые мы и тренировались лечить. Стажеры обучены хорошо и никогда не переходят границы, но при этом умудряются с завидной точностью оставлять необходимый для тренировок объем травм. Девочки кстати занимаются вместе с нами. Мы не деремся друг с другом, но занимаемся в одно время в одном здании с одними учителями, которые периодически меняются между собой. Так что по факту мы занимаемся все вместе.

И всех все устраивает. Даже больше, набить другу морду с помощью кулаков в перчатках оказалось невероятно крутым антистрессом. Так что по всем фронтам мы оказались в выигрыше. Только Степан Романович периодически бурчит, что мы тратим слишком много времени на посторонние дела. Но я думаю, что он это делает просто как дополнительное напоминание усердно трудиться над нашей основной общей целью.

В общем, все идет хорошо.

В заброшенном работном доме Петергофа стало на одного жителя больше. Женская рука привнесла в небольшую квартиру немного уюта, чуть больше порядка и раскладушку на кухне, ведь ночевать в одной комнате ни беглецы, ни беглянка не согласны.

— Почему именно я должен спать на кухне? Мало того, что она постоянно ко мне придирается, так еще и раскладушку каждый день убирать приходится — тихий голос молодого не предполагал начала диалога, да и вопрос скорее был риторическим. Но как и многое из произошедшего в последнее время что-то пошло не по плану.

— А мне всегда казалось, что ты рад моему вниманию — немного заигрывающий женский голос однозначно выдал своего владельца — Мы же уже не раз обсуждали этот

вопрос.

— Обсуждали, но у нас свободная страна, так что буду жаловаться на скрипучую раскладушку сколько хочу.

— Если будешь и дальше не замечать двух не скрывающихся людей с вещами, входящих в квартиру, то твои свободы очень скоро сильно урежут — голос старшего же ознаменовал момент, когда вся оказалась команда в сборе.

— Да под скрип этой раскладушки я и проезд танковой дивизии не замечу, не то, что парочку специально обученных человек.

— Ты же сам знаешь, что нас не учили скрытному передвижению или чему-то подобному. Хотя, может старик проходил какие нибудь курсы переподготовки? Колись, старый!

— Неа. Но давайте перейдем к более серьезным вещам.

— Полностью поддерживаю, что сегодня на обед?

— Я имел ввиду действительно серьезные вещи.

— Ага, я узнала — взгляд на «старика» и небольшая поправка в показаниях — ладно-ладно, мы узнали что случилось с остальными беглецами.

— Их сдали как думал я? Или они сдались как думал не я? — ироничный взгляд в сторону второго мужчины в комнате однозначно говорит об адресате последнего вопроса.

— Да что еще можно ожидать от кучки молодежи? Действительно серьезных дяденек и тетенок просто не отпустили. Сбежали только не особо провинившийся, но при этом много паникующий молодняк. Разумеется неглупые молодые люди быстро осознали ситуацию и пошли сдаваться. — сочетание усталости и твердой уверенности показывает, что эта аргументация используется не в первый раз.

Что не удивительно. Ведь беглецам особо нечем заняться в четырех стенах. На улицу лишний раз лучше не выходить. А обсуждаемая сейчас тема спорная, интересная и невероятно актуальная для всех здесь присутствующих.

— Действительно. Ведь молодняк, который самостоятельно сдался спустя месяц, не додумался просто не сбежать, а сразу пойти на сделку. А решил сдать только после того, как связался с координаторами от Республиканцев — у молодого же кроме твердой уверенности преобладала энергичность.

Но при этом отсутствовала характерная для спора агрессия. Что наводит на мысль о том, что этот «конфликт» как и многие предыдущие «столкновения» и старший и младший просто используют как способ интересно убить время. Не более того.

— Мальчики, не ссорьтесь. Потом наговоритесь сколько хотите, а сейчас нам надо обсудить свежие разведданные.

— Ладно. Что вы там нарыли? — и быстрое переключение собеседников на другую тему лишь подтверждают эти выводы.

— Ничего хорошего. Я бы сказал все хреново. Большого сказать не могу. Не хочу материться при девушке.

— Ага-ага, удивительно как я быстро превращаюсь из женщины в девушку, когда оказываюсь нужна. Мог бы просто сказать, что тебе лень все рассказывать. Хм... Как же начать? — десять секунд раздумий и начинается подведение итогов деятельности всей тройки за последние пару недель — Если коротко, то ты оказался прав. Там...

Новости оказались действительно хреновыми для присутствующей здесь компании. Они собрали, а где-то и восстановили все переписки с координаторами от Республики и другими

беглецами. И пришли к выводу, что что-то тут не так. Проблема оказалась в том, что действия и слова обеих сторон периодически противоречили друг другу.

Особенно подозрительным оказался неудачный побег их непосредственного товарища. Он какое-то время жил в Санкт-Петербурге и поддерживал с ними контакт. А также делился полученной им информацией. И анализируя его слова и действия тройка пришла к выводу, что его подставили. Он выполнил несколько заданий Республиканцев, связанных с контрабандой, и по идее получил зеленой свет на покидание недружелюбной к нему страны. Но его с легкостью поймали при переходе через финскую границу. Причем сам побег был организован неплохо. Чистые и практически настоящие документы, липовое личное дело в базах данных пограничников, не очень внимательная смена на отдельно взятом пропускном пункте, ускоренная процедура досмотра и сменный набор документов и машины в нескольких километрах от выезда для продолжения немаленького пути на другой континент. Все должно было быть нормально, но у сменной машины его уже ждала тройка паладинов с весьма очевидными намерениями.

Смотря на эту ситуацию с таким количеством информации делается вывод не о невероятном профессионализме силовых структур, а о расколе внутри республиканского движения. Из-за которого одни все организовали и отпустили временного агента, а вторые продали о нем информацию нужным людям. Зная все это, старший в сопровождении спутницы рискнули связаться со старыми знакомыми по службе с целью получить больше данных по пойманным беглецам. И хотя теперь Лига знает, что тройка находится в северной столице, сами беглецы теперь уверены в своих выводах. Минимум четверых работавших на них бывших СБшников Республиканцы сдали. Так что Лига скорее всего все равно узнала бы о местности, в которой они скрываются.

— Предлагаю забить на этих тварей и валить самим.

— Предложение дельное, но мало реализуемое.

— Ага, даже если без поддержки у нас получится сбежать из страны, то непонятно что нам делать за бугром. Для жизни там нужны либо деньги, либо связи, либо подготовленная база. Лично у меня нет ничего из вышперечисленного.

— Английский мы знаем и деньги на первое время у нас есть, не пропадем.

— Если бы мы просто переезжали в Америку, то это было бы достаточно, но нам надо там жить скрываясь.

— Никто не будет ссориться с РНР из-за нас, а без дорогой подготовки нашу тройку сдадут местные за пару дней.

— Тогда надо ехать к тем, кто не сдаст.

— К Азиатам? А что, я не против. Я как-то общалась с китайскими туристами, очень приятные люди. Да и среди населения в несколько миллиардов мы точно затеряемся.

— С нашей типичной европейской физиономией затеряемся? Были бы мы хотя бы коренными жителями какого-нибудь Казахстана, то шанс был бы. А так ни единого. Местные не сдадут нас в Россию, но быстро вычислят и заставят работать на себя.

— И работа будет так себе.

— Это мягко говоря.

Несколько минут мрачного молчания прерывает старший.

— Ладно, время еще есть, подумаем что делать.

Глава 18. Очередное ранение

Глава 18. Очередное ранение.

Перечисление крупной суммы денег на мой специально открытый для этого счет я решил отметить. Подарить себе подарок и позвать знакомых погулять на целый день. Но при попытке осуществить эти планы я столкнулся с неожиданной проблемой. Пока я несовершеннолетний я не могу в полной мере пользоваться этими деньгами. У меня есть определенный на год лимит, а большие сделки или покупки совершаются только при одобрении администрации лицея. До апреля 2008 года я не знал этого элементарно из-за того, что этот лимит составляет двести сорок тысяч рублей. У меня в принципе не было таких денег, чтобы беспокоиться о всяких там лимитах. Сейчас же решив купить себе личный ноутбук я столкнулся с необходимостью получить разрешение от управления ИАЛа. Придя туда мне рассказали этот занимательный факт и убедили, что пока не стоит разбрасываться деньгами. На время обучения в лицее мне предоставляют планшет с клавиатурой, чего обычно достаточно для любых моих целей. А при выпуске я смогу его выкупить по льготным ценам.

Подумав какое-то время я понял, что поторопился с покупкой. Поэтому на очереди только небольшая гулянка с шайкой и Соней, плавно переходящая в свидание с Извольской. На это мероприятие еще просились молодые целители, но обдумав этот момент я решил, что будет очень тяжело уследить за такой толпой хоть и умных, но детей. А отвечать за их жизнь и здоровье я просто не готов. Да и такое мероприятие элементарно не одобрят. Поэтому я отказал им, предварительно объяснив свои резоны и пообещав как-нибудь компенсировать «чудовищную несправедливость» с моей стороны.

Обычно мы уходим в город на конкретное мероприятие или в конкретный район с определенным планом и ограничением по времени максимум в пять часов. Потом домой. Сейчас же я хочу отпроситься на весь день. Организовать все это мне помогли Давыдовы в лице пяти стажеров и Олега, они же и поспособствовали получению разрешения от администрации и они же будут сопровождать нашу доблестную семерку во время всей этой движухи. Меня конечно попытались отпугнуть тем, что за мероприятия, выходящие за нормативный пяти часовой лимит прогулки мне придется заплатить собственными деньгами, но это ожидаемо не сработало. Я теперь невероятно богат! Ну, относительно, однако подобные траты спокойно могу себе позволить.

Тем более шестерка из столичного клана будет платить за себя сама. Соня, Аня и Саша тоже кстати могли и хотели оплатить свое участие, но я был категорически против. Во-первых, это некрасиво с моей стороны, а во-вторых, Соня — лучший друг, перед которым у меня итак много долгов, Аня — моя девушка, и платить за нее надо, Саша — просто хороший друг, отец которого является одним из участников организации продаж кубика Рубика. Учитывая все вышеперечисленное, идея заставлять этих состоятельных господ платить мне мягко говоря не нравится. А вот Давыдовы пусть сами разбираются. Я не против их компании, но их участие конкретно в этих событиях мне кажется неуместным. Особенно если учесть, что охраны будет шесть человек, а охраняемых всего семь. Ну да ладно, если хотят, то пусть идут. Люди они хорошие и интересные, и явно не помешают нам как минимум в роли водителей, ведь в шайке ни у кого нет водительских прав в силу

недостаточного возраста. Сэкономлю на аренде авто для Сони или такси.

Примерный план проведения дня у меня есть, но только примерный. Единственное пункт в нем, который не является примерным — это посещение выставки Энерголига. Какие-то там новые модели продемонстрировать собрались и просто хвастаться своими достижениями за достаточно короткую, по меркам юридических лиц, жизнь. Посещение этой выставки кстати и является формальным поводом нашего выхода и будет записано в соответствующих документах. Однако не смотря на формальность данной части прогулки это должно быть интересно.

Тройка беглецов, которая в последнее время была достаточно нервной и не желающей выходить из своего маленького, уютного, привычного, а самое главное анонимного островка спокойствия все таки покинула его для встречи со своим работодателем. Придя на место встречи, которое представляло собой еще более маленькую двухкомнатную квартиру, они не нашли представителя в ожидаемом физическом воплощении. Вместо живого собеседника Молодой, Молодая и Старик нашли бумаги с инструкциями и угрозами, а также небольшой арсенал и пачку документов, которые они должны использовать для своей миссии и последующего побега через финскую границу.

— Мне кажется или здесь слишком много взрывчатки? — первую реакцию на полученные новости уже по некой традиции озвучил Молодой.

— Не кажется... Пять еб*чих, огромных связок динамита! Нам надо пошуметь на выставке Энерголига или снести к черту весь павильон?! — Молодая же отреагировала более бурно. И непонятно почему так произошло, то ли она сегодня более эмоциональна чем обычно, то ли Молодой еще не до конца осознал всю ситуацию.

— Даже если этот динамит хуже своих далеких предков девятнадцатого века, то этого все равно слишком много для “небольшого шума” — Старый же проявил удивительное единомыслие с новым поколением.

— Добавь к этому несколько калашей и гранат, которые здесь лежат — беглый осмотр автоматов и других средств уничтожения живой силы противника привел к однозначному выводу — Настоящие... Что за херня тут творится? Для небольшого шума и обычных магов это слишком много, а для паладинов в ранге истинного мага которые там очевидно будут и полноценного теракта с кучей жертв этого слишком мало. Еще в бумагах почему-то отсутствуют планы правильного размещения взрывчатки.

— А что за Вайшберги, частью делегации которых нам надо прикинуться?

— Вайсберги, это семья обрусевших немцев. И если я правильно запомнил, то они Республиканцы, которые в семидесятых стали нейтралами.

— “По бумагам” да, но я слишком часто слышал от умных людей, что они центристы. И сейчас я больше склонен поверить в это, а не в официальную версию.

— Я про нейтралов слышала и более эпичные истории. Центристами называют кого попало, так что это не аргумент.

— Только если Вайсберги являются центристами весь этот фарс имеет смысл. Как вы правильно заметили, здесь недостаточно оружия, чтобы нанести хоть сколько-нибудь значимый ущерб Лиге. Зато хватит, чтобы напугать.

— Ты хочешь сказать, что наши действия хотят свалить на этих немцев и центристов? Но как? Нам подойти и показать выданные бейджики?

— По плану мы вообще ни с кем не контактируем. Так что скорее всего Республиканцы

подготовили другие менее очевидные улики, указывающие на причастность центристов.

— И зачем вообще это делать? Ведь буквально только что все успокоилось. Если хотели побуянить, то могли просто не мириться со всеми.

— Наверное хотят свалить на них деятельность всех беглецов. А следовательно и сделать ответственными за организацию октябрьского инцидента.

— Как-то это слишком притянуто за уши. Хотя звучит правдоподобно.

— Также могут быть другие неизвестные нам причины. А может так проявляется раскол у Республиканцев.

— Они конечно никогда не были монолитной силой. Всегда между собой собачились, но также всегда хотя бы придерживались одного направления политики. Это же не вопрос что делать с мало кому интересными беглецами. Это гораздо серьезнее.

— Да похер на этих уродов. Меня больше волнует почему наш маршрут в светлое будущее так сильно изменился? Другой порт в Британии это еще ладно, но меня больше смущает изменение связных.

— Вот и ожидаемые ранее проблемы.

— Может свалим ничего не делая? Необходимые документы уже у нас на руках.

— Не смотря на нашу осторожность про нас уже слишком много знают. Еще они могут спокойно помешать нам в процессе побега.

— Тогда откажемся от этой работы?

— Не можем по той же причине.

— То есть мы беремся за нее?

— Да, но за оставшуюся неделю нам надо хорошо подготовиться. И чуть-чуть подкорректировать план.

— Ктонибудь знает где можно потренироваться стрелять? Я последний раз брала в руки автомат еще в учебке.

— Думаю не стоит...

— А как тогда...

— Да проблема в другом...

На тринадцать человек выделили три машины. Нормально, больше и не надо. Особенно если учесть, что автомобили достаточно просторные, а я сейчас не метр восемьдесят пять как в прошлом мире.

Наша команда немного пропустила начало выставки, ведь утреннюю тренировку никто не отменял, а мы с Мишей немного увлеклись. Ну да ладно, ничего страшного из-за этого все равно не произошло.

После вступительной речи мы разошлись по группам и пошли осматривать выставочные стенды. Особенно мне понравилась инсталляция, которая наглядно демонстрирует сопоставление размеров и мощностей разных видов электростанций и установки. Да, детище Давыдовых не может один на один посоперничать с любыми современными средствами выработки электроэнергии, но ему и не надо делать это в одиночку. Постройка, ввод в эксплуатацию, использование и самое главное обслуживание самой обычной ТЭС стоит в десятки если не сотни раз больше чем одна установка. При этом мощнее их всего раз в десять. Добавить к этому размер в небольшой городок со стороны теплоэлектростанции и размер в легковой автомобиль со стороны установок и фаворит становится очевидным. Существенными минусами является только необходимость в специфическом персонале —

магах, и неспособность Энерголига создавать слишком много такой уникальной продукции. Какие-то там сложности с их производством есть, не знаю какие, об этом никто не распространяется.

Ну да ладно, это все конечно интересно, но у нас было еще много планов на день, поэтому наша команда достаточно быстро вышли, собираясь поехать дальше по программе. И пока мы с Олегом на парковке ждали остальных, я решил задать давно мучивший меня вопрос. Который я регулярно хочу, и также регулярно забываю озвучить.

— Олег, а чем Энерголиг так важен для одаренных? Я понимаю, что это очень прибыльный и перспективный с точки зрения исследований проект, но у Лиги есть же и более впечатляющие компании, которые она никогда так не выпячивает.

— А тебе разве не рассказывали? Немного зная размах твоего кругозора и любознательности, я думал, что ты давно об этом знаешь.

— Степан Романович как-то обещал провести мини лекцию по этому поводу, но он видимо забыл, а мы не напоминали. Так что нет.

— Хм... Ладно. Если коротко, то ты же в курсе, что после Акимовской ночи одаренные лишились очень многих активов?

— Да, конечно. А это тут при чем?

— Суть в том, что одним из самых сильных ударов для одаренных того времени является лишения контроля над энергоресурсами. И до создания Энерголига ситуация в этой сфере не очень сильно изменилась.

— И кто их сейчас контролирует?

— Государство имеет около шестидесяти процентов. Остальное находится в собственности у отдельных представителей центристов и республиканцев.

— Они же постоянно собачатся между собой. Разве нельзя под шумок что-нибудь себе отжать?

— При таких попытках эти шакалы становятся удивительно дружными. Так что нет, нельзя.

— А теперь, когда у Лиги есть карманные реакторы, они и заволновались.

— В точку. Теперь ты понял основную причину такой важности Энерголига?

— Да, а что на счет не основных причин?

— О них тебе расскажут позже.

— А почему не сей...

Интересную беседу абсолютно беспардонно прервал взрыв одной из стоящих на парковке машин. Что-то мне это напоминает. Близкий взрыв, звон в ушах, голова болит, не хватает только хорошего удара под дых для повторения ощущений полугодовой давности. Суки! Вот не могли начать заниматься своеобразной утилизацией автотранспорта на двадцать минут раньше или позже?!

Присяду, как раз скамеечка недалеко...

Что-то мне херово...

По Атлантическому океану плывет небольшой даже по меркам прошлого века грузовоз с гордым названием "independent". Правда в данном случае произошла весьма распространенная ситуация, при которой название имеет очень мало общего с действительностью. "Независимый" из-за своего владельца находился в огромной зависимости в первую очередь от кредитов, с которыми уже не первый год не получается

расплатиться. И его капитан, разочаровавшись в предпринимательских способностях собственника судна, решил своими невеликими силами помочь оправдать зарегистрированное в Объединенном Королевстве название корабля. И конечно же им не двигало желание собственного обогащения. Как такое можно было подумать о честном английском джентльмене?

Одной из принятых им мер являлась организация пассажирских перевозок из Великобритании в большое количество стран Северной и Южной Америки. Правда эти рейсы не могли похвастаться комфортом из-за особенностей корабля. Или скоростью из-за необходимости развозить грузы. Или дешевизной билетов. Но зато отношение к своим клиентам было преисполнено толерантностью и человеколюбием. Капитан за большую сумму денег готов был терпеть и помогать в самую трудную минуту хоть негру, хоть еврею, хоть гомосексуалисту, хоть серийному убийце. И этот раз не стал исключением. Ему плевать кем были эта тройка мутных русских. Ему плевать, что они были вооружены и еще больше ему плевать, что они маги. Последнему обстоятельству он был даже рад. Ведь скорее всего это означает, что они приличные люди. Не может из быдла вырасти нормальный повелитель стихий. Единственное, что его действительно расстроило — это их нежелание поделиться своей историей, даже в общих чертах. Ведь это лишило его дополнительного заработка в виде продажи информации. Конечно он никогда не сдает своих пассажиров, ведь это может привести к очень быстрым и очень печальным последствиям для излишне болтливому перевозчику. Но даже просто рассказы очевидцев разных неординарных событий уже являются неплохим материалом для информатора.

Но еще больше его расстроила деактивация русскими скрытых камер в одной из кают, в которой они проводят большую часть времени. Ладно, в следующий раз ему точно повезет с менее внимательными и более болтливыми пассажирами.

А внизу сидели вышеупомянутые русские и делились впечатлениями от полных на события выходных.

— Ф-у-у-у-х, капец, только сейчас осознал то, что у нас все получилось и поверил в это.

— Ага, до меня тоже не сразу дошло, что мы успешно угнали самолет. И еще, что нам повезло и нас не ждали в порту английские друзья Республиканцев, с целью сдать нас властимушам из РНР.

— Этих друзей не настолько много, чтобы караулить нас в каждом порту Великобритании. А мы ведь специально пошли в не упомянутый разными координаторами порт, так что мы даже не особо рисковали.

— Зато мы очень рисковали когда подходили к этому мутному типу. Его же рекомендовали Республиканцы, зачем мы к нему пошли? Надо было сделать также как с портом.

— Я тебя удивлю, но очень мало кто занимается подобным и мы просто не могли пойти к первому попавшемуся моряку с просьбой увезти трех вооруженных русских на другой континент. В таком случае нас бы точно сдали МІБ, или кто там у них занимается опасными незаконными мигрантами.

— Мальчики, не ссорьтесь. Не портьте мне первую поездку за границу своим ворчанием.

— Хорошо, не будем. Можно еще пару дней отдыхать и не думать о проблемах, но потом нам все таки придется определиться с конечным местом высадки.

— Ну, это не сказать, что проблема, так что я не против пообсуждать куда мы

поплывем. Давайте начнем с простого нам надо в Северную или Южную Америку?

— Я за САСШ...

— А я за...

— Не хочется...

— Да ладно тебе...